

S. A. Denisov

С. А. Денисов

**Administrative
Society**

**Административное
общество**

**Ekaterinburg
2011**

**Екатеринбург
2011**

УДК 30
ББК 87.6
Д 33

Научный редактор:

д-р юр. наук, профессор, декан юридического факультета
Гуманитарного университета А. П. Семитко

Рецензенты:

канд. полит. наук, доцент факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета А. В. Павроз,
канд. культурологии, доцент Гуманитарного ун-та,
лауреат премии им. П. П. Бажова Д. В. Суворов

Д 33   **Денисов С. А.**

Административное общество / С. А. Денисов. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 608 с.

ISBN 978-5-7741-0163-4

В работе исследуется такой феномен, как административное общество, которое не способно к самоуправлению и нуждается в опеке над ним со стороны класса государственных управленцев. Этот класс является здесь не инструментом общества, а его хозяином. В книге описана идеальная модель экономики, социальной структуры, политической системы и духовной жизни административного общества, показано на множестве исторических примеров из жизни стран Азии, а также России, как эта модель реализуется в реальной жизни. Выявленные законы существования и развития административных обществ позволяют понять особенности российской истории: ее скачкообразное развитие, возникающие иногда смуты и революции. Автор пытается понять, может ли Россия перейти к другой модели общества.

Книга представляет интерес для тех, кто занимается социальной философией, социологией, политологией и просто пытается понять, в каком обществе мы живем и куда идем.

УДК 30
ББК 87.6

ISBN 978-5-7741-0163-4

© Гуманитарный университет, 2011
© С. А. Денисов, 2011

Краткое оглавление

Введение	8
Раздел I. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЩЕСТВА	12
Глава 1. Методология исследования	12
§ 1. Диалектико-материалистический подход.....	12
§ 2. Иные методы и подходы, применяемые в работе.....	16
§ 3. Использование образных сравнений.....	21
Глава 2. Понятие и основные признаки административного общества	24
§ 1. Понятие административного общества.....	24
§ 2. Определения административных обществ в науке.....	25
§ 3. Основные признаки (сущность) административного общества.....	30
§ 4. Общества смешанного типа.....	38
Глава 3. Виды административных обществ	40
§ 1. Традиционные и искусственные административные общества.....	40
§ 2. Элитарные и эгалитарные административные общества.....	46
§ 3. Классификация административных обществ по характеру правящей группы.....	51
Раздел II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЩЕСТВА	58
§ 1. Отношения собственности в административном обществе.....	58
§ 2. Хозяйственная деятельность.....	68
§ 3. Формы эксплуатации населения.....	70
§ 4. Редистрибутивная экономика.....	73
§ 5. Производительные силы административного общества.....	85
Раздел III. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЩЕСТВА	89
Глава 1. Управленцы	90
§ 1. Общие свойства класса управленцев в административном обществе.....	90
§ 2. Потребности и интересы класса управленцев в административном обществе.....	94
§ 3. Общие черты психических свойств класса государственных управленцев в административном обществе.....	109
§ 4. Административная (этатистская) религия.....	154
§ 5. Идеология класса государственных управленцев в административном обществе.....	161

§ 6. Общие стандарты поведения государственных управленцев в административном обществе.....	214
§ 7. Виды социальных групп государственных управленцев в административном обществе.....	227
Глава 2. Управляемое население.....	254
§ 1. Общие черты управляемого населения.....	254
§ 2. Сознание и поведение управляемой массы в административном обществе.....	258
§ 3. Предпринимательская клиентела.....	271
§ 4. Служилая интеллигенция.....	273
Раздел IV. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.....	276
Глава 1. Общая характеристика административной политической системы.....	276
§ 1. Методологические подходы к изучению административной политической системы.....	276
§ 2. Понятие и виды административной политической системы.....	279
§ 3. Общие свойства, отличающие административную политическую систему от частнособственнической.....	282
§ 4. Специфика элементов политической системы административного общества.....	285
§ 5. Политический режим административного общества.....	294
§ 6. Факторы, определяющие характер административной политической системы.....	297
Глава 2. Административное государство.....	301
§ 1. Понятие и признаки административного государства.....	301
§ 2. Виды административных государств.....	304
§ 3. Механизм и форма правления административного государства.....	308
§ 4. Форма государственного устройства и управление территориями в административных государствах.....	353
Глава 3. Квазипартии и иные субъекты политической жизни в административной политической системе.....	359
§ 1. Партеобразные объединения бюрократии.....	359
§ 2. Оппозиционные организации и партии-подсадки.....	383
§ 3. Квазиобщественные объединения.....	394
Глава 4. Процессы, протекающие в административной политической системе.....	400
§ 1. Формирование государственных органов и организаций.....	400
§ 2. Борьба с оппозицией.....	432
§ 3. Смена групп управленцев у власти. Административные революции.....	441

Раздел V. ПОДДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА.....	456
Введение.....	456
Глава 1. Производство и распространение идей и информации.....	458
§ 1. Производство, переработка, хранение и накопление идей и знаний.....	459
§ 2. Поддержание необходимого уровня сознания внутри класса управленцев.....	461
§ 3. Формирование необходимого управленцам общественного сознания.....	467
§ 4. Борьба с инакомыслием и враждебными идеями.....	499
§ 5. Превращение средств массовой информации в средства массовой пропаганды.....	504
Глава 2. Роль религиозных объединений и религии в духовной жизни административного общества.....	528
§ 1. Приспособление религии к интересам класса управленцев.....	528
§ 2. Церковь и иные объединения духовенства в административном обществе.....	535
Глава 3. Наука административного общества.....	538
§ 1. Зависимость науки от административного государства.....	538
§ 2. Функции общественных наук в административном обществе.....	546
§ 3. Пропагандистская функция общественных наук.....	549
§ 4. Методология науки в административном обществе.....	554
Глава 4. Система образования в административном обществе.....	564
§ 1. Цели и задачи образовательных учреждений в административном обществе.....	566
§ 2. Включение образовательных учреждений в механизм административного государства.....	573
Глава 5. Духовная культура и искусство административного общества.....	583
§ 1. Цели и задачи культуры и искусства в административном обществе.....	583
§ 2. Подчинение культуры и искусства административному государству и государственной церкви.....	586
Послесловие. Будущее административной цивилизации.....	592

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, человеку легче изучать окружающую его жизнь, чем понять себя. Как гласит пословица: «В чужом глазу соринку видит, в своем бревна не замечает». Мировая наука имеет больше сведений об устройстве окружающего человека физического мира, чем об устройстве человеческого общества. В данной работе сделана попытка выявить основные законы жизнедеятельности обществ незападного типа, которые здесь обозначаются термином «административные общества». Изучение этих обществ представляет наибольшую **трудность**. Социальных наук в обществах этого типа фактически не существует. Они заменены идеологией (часто претендующей на звание науки), создающей позитивный имидж этих систем. Ученые на Западе не всегда могут понять устройство чужой для них социальной системы. Часто они лишены возможности заниматься **внутренним наблюдением**. Человек, не родившийся в административном обществе, не испытавший на себе его свойств, не сможет до конца понять его. С другой стороны, понять свое общество может только человек, способный посмотреть на него со стороны, чужим взглядом. Привычное не замечается. Автор данной работы всегда жил в России, но воспитан на основе западных ценностей. Это позволяет ему ясно видеть отличия административного общества, к которому относится Россия, от западного общества, которое здесь называется частнособственническим или гражданским. Более того, по мере своих скромных возможностей, я пытаюсь помогать переходу России от одного типа общества к другому и, естественно, неизбежно сталкиваюсь с теми препятствиями, что стоят на пути транзита.

Административные социальные системы, о которых пойдет речь, являются **закрытыми**. Их элиты принимают **специальные меры для того, чтобы исказить представление** как внутреннего, так и внешнего наблюдателя о характере этих социальных систем. Ученые **некритически переносят терминологию**, используемую для описания западных социальных систем, на описание административных систем и искажают создаваемую картину. Еще более закрытым является класс управленцев в административном обществе. Он старается не пускать внутрь себя чужаков. Те, кто вошли в него, обычно придерживаются правила не выдавать секретов его внутренней жизни. Автор данной работы четырнадцать лет находился на государственной службе. Мне не удалось достичь больших должностей. Я не смог проникнуть в тайны жизни верхних эшелонов власти. Тем не менее, общие законы жизни класса управленцев в административном государстве, мне кажется, я сумел понять, изучая их изнутри. Мне посчастливилось

более десяти лет состоять членом коммунистической партии и изнутри изучать ее работу.

Посмотреть на жизнь класса управленцев свежим (не «замыленным») взглядом мне помогло то, что у меня пролетарское происхождение. Став чиновником в аппарате милиции, я пережил крушение всех своих идеалистических представлений о работе государственной машины, которые навязывает пропаганда членам административного общества. Более того, будучи упрямым человеком и не желая «плыть по течению», я пытался реализовать те социальные нормы, которые официально декларировались как основа жизни социалистического общества и его государства. Это позволило мне быстро понять, какая глубокая пропасть лежит между тем, что декларировалось в Конституции СССР, ее законах, Уставе КПСС, с одной стороны, и теми нормами обычаев, прецедентов и доктрин, которые на самом деле реализовались в советском обществе ее правящим классом, – с другой.

В годы перестройки я вместе с нашей интеллигенцией тешил себя надеждой, что стоит только сбросить бюрократическую надстройку, угнетающую общество, и страна пойдет по пути общественного самоуправления. Возникший в результате ослабления класса управленцев хаос в обществе наглядно показал свойства неправящих социальных слоев административного общества, вышедших из-под контроля бюрократии. Автор оказался непосредственным участником важного социального эксперимента, результаты которого помогли написать данную книгу.

Для выявления законов административного общества, конечно, использовались не только знания о жизни России, но и сведения об истории иных стран незападного мира (Азия, Африка). Особое внимание автор уделял Китаю. Предлагаемая теория административного общества построена на исторических обобщениях. Текст работы содержит многочисленные иллюстрации действия выделяемых автором законов общественной жизни в отдельных странах на разных исторических этапах.

Россия остается очень бедной страной. Научные труды в ней пишутся в основном несвободными людьми, для защиты диссертаций. Пишущий думает не столько о познании законов развития общества, сколько о том, чтобы угодить своему научному руководителю, членам диссертационного совета. Кроме того, надо учесть текущую идеологическую политику государства. Представленная работа является **чисто научным исследованием**, нацеленным на познание истины, а не на защиту диссертации. Это позволяло автору писать свободно, не задумываясь над тем, что по этому поводу скажут «старейшины» диссертационного совета.

Автор не принимает активного участия в политической жизни страны, занимает позицию наблюдателя (в соответствии с китайской мудростью об обезьяне, которая сидит высоко на горе и наблюдает за схваткой зверей под горой). Это позволяет мне не заботиться о том, чтобы **угодить** тем или иным политическим или социальным кругам. Каждый честный человек в России знает, как трудно у нас говорить правду. Не только потому, что всех с детских лет учат говорить то, что нужно говорить. Жить с иллюзорным представлением о мире приятней. У автора этой книги достаточно мужества и спокойствия для того, чтобы описывать реальность без ее гневного осуждения, с некоторыми элементами цинизма и иронии. Как говорят, человек, изучающий змей или слизняков, должен в какой-то степени даже любить их, но ни в коем случае не ненавидеть. Вот и я с любовью отношусь к классу управленцев, хотя его представители не отвечают мне взаимностью, поскольку я описываю их «голыми», без тех красивых одежд, которые скрывают их от окружающих, придают им величие. Ребенку позволено сказать, что «король голый». Взрослым это не прощают.

О своей любви к управленцам следует заявить еще и потому, что они всякое не понаравившееся им высказывание расценивают как уголовно наказуемую клевету, оскорбление, подрыв авторитета или разжигание социальной розни. Уважаемые управленцы! Я не замышляю здесь ничего из вышеперечисленного.

Политизированная отечественная наука, следуя завету К. Маркса¹, требовала от ученых обязательно **предлагать государству, что нужно сделать для развития общества**. Данная работа имеет натуралистический характер. Ее целью является выявление и описание в наиболее понятной форме законов существования и развития административных обществ. Знать эти законы должны как прозападные политики, стремящиеся трансформировать административные общества, так и консерваторы, обеспечивающие выживание административных систем.

Представленная книга является продолжением трилогии. В первых, как человек с юридическим образованием, я описал законы административной правовой системы². Вторая книга посвящена административному государству³. Поэтому в данной книге я по-

---

¹ «Философы, – писал К. Маркс, – лишь различным образом объясняют мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 4.

² Денисов С. А. Административизация правовой системы. Екатеринбург, 2005.

³ Денисов С. А. Общая теория административного государства. Екатеринбург, 2010.

стараюсь избежать подробного описания административного государства и вовсе не буду затрагивать вопросы права.

В заключение хочу поблагодарить свою жену, Денисову Татьяну Анатольевну, за ее безграничную терпимость к тому, что я, вместо того чтобы зарабатывать деньги, пишу книгу за книгой. Эта книга появилась также благодаря моим учителям и непосредственным начальникам, которые никогда не указывали мне, где истина, и давали простор моему творчеству. Я хочу сказать спасибо Черданцеву Александру Федоровичу, Серкову Валерию Анатольевичу, Власенко Николаю Александровичу, Марочкину Сергею Юрьевичу, Семитко Алексею Павловичу.

С оценкой работы можно обращаться по адресу denisov@fromru.com

РАЗДЕЛ I

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЩЕСТВА

ГЛАВА 1

Методология исследования

§ 1. Диалектико-материалистический подход

Советская наука извратила первоначальный смысл множества понятий. До сих пор многие считают, что диалектико-материалистический подход тождествен марксистско-ленинскому. Приходится напоминать, что это не так. Диалектический подход позволяет автору представить изучаемое им общество как взаимосвязь множества явлений. Из материализма заимствована мысль о том, что основой жизни общества является его экономика (характер производительных сил и производственных отношений). Даже на бытовом уровне ясно: «Кто платит, тот и заказывает музыку». Если класс управленцев присваивает себе право собственности на основные средства производства (посредством государственной собственности и редистрибутивной экономики), то он получает господство над обществом, как политическое, так и идеологическое. Забвение этой простой формулы позволяло десятилетия дурачить все человечество, доказывая, что социалистическое общество с его государственной собственностью является обществом рабочих и крестьян, а не бюрократии.

Пренебрежение законами, открытыми материализмом и диалектикой, помогает идеологам административного общества доказывать, что поведение бюрократии определяется личностными качествами конкретных чиновников. Если аппарат государства коррумпирован, то следует заменить «плохих» чиновников на «хороших» и проблема будет решена. Другим рецептом является замена правителя, который займется лиходеями и покончит с этим злом. Дальше автор будет доказывать далеко не новую мысль, что **каждая группа общества имеет свои стандарты мысли и поведения, закономерно вытекающие из их интересов. Последние с неизбежностью определяются их положением в обществе**, местом в экономических и политических отношениях. Это не отрицает того, что из каждого правила есть исключения. Нетипичное поведение отдельных управленцев вполне возможно, но не

оно определяет характер того или иного общества. Социология выработала общие правила изучения социальных групп. В социальной группе выделяется ядро, состоящее из индивидов, наиболее полно сочетающих присущие данной группе свойства: характер деятельности, структуру потребностей, ценностей, норм, установок и мотивов. «Конкретные представители той или иной группы могут и не обладать всеми сущностными чертами субъектов данной общности»¹.

Население административных обществ постоянно живет с верой в то, что правящий класс принесет ему счастье, приведет в какое-нибудь светлое будущее (и это важнейший признак управляемых административного общества). Но чудеса не случаются. Реализованными оказываются только интересы самого класса управленцев. Например, большевистское руководство построило коммунизм, но только для себя. «Специфика позиции исследователя бюрократии, да и любого социального теоретика, заключается в том, что он должен увидеть *связь* между интересами и точками зрения, “разгадать” за отношениями индивидов действие всеобщих, невидимых и принудительных сил», – писал К. Маркс².

Диалектический подход позволяет увидеть сложные **взаимосвязи между экономической, социальной, политической и духовной** сферами жизни административного общества. Естественно, экономика создает только базу административного общества, но сама оказывается подчинена политическим и идеологическим целям, которые ставит перед обществом класс управленцев. Последние являются сверхдеятельным классом и не ждут милостей от Бога или судьбы. Они активно действуют в целях укрепления экономической базы своего политического и идеологического господства. В административном обществе экономика подчинена политическим целям класса управленцев. Управленцы, как правило, сознательно создают себе благоприятный климат, превращают все общество в питательную среду для своего обитания, иногда физически устраняя целые слои общества, которые мешают им сохранять власть. В ближайшей истории наиболее откровенно и осознанно это делала большевистская бюрократия, уничтожая сначала класс буржуазии, а затем класс крестьянства.

В последнее время отечественная наука стала обращать внимание на большое значение духовной культуры, традиций общества для его развития. Переоценка их роли не позволяет понять, что жизнь и смерть административного общества (как «игла» Кошера

¹ Радаев В., Шкаратан О. Социальная стратификация. М., 1995. С. 18–19.

² Маркс К. Оправдание Мозельского корреспондента // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 212.

Бессмертного) связана с государственной собственностью и редистрибутивной экономикой, которые делают управленцев самостоятельным классом общества, способным господствовать над ним. Опасная тенденция увеличения роли государства в странах Запада, при всей их демократической культуре, может выпустить административного джинна из бутылки, и этот джинн постепенно из слуги превратится в хозяина того, кто его выпустил.

Большое внимание к классу управленцев может породить мысль, что административное общество искусственно создано этим классом. Стоит только уничтожить этот класс, и автоматически возникнет другой тип общества. Эксперимент с уничтожением старых управленцев исторически совсем недавно проводили большевики. Он показал, что административное общество само, причем моментально, из своего состава выделит новых управленцев на место физически уничтоженных старых. Это показывает, что административное общество и его господствующий класс представляют собой **объективное явление**. Возникновение и существование этого общества имеет объективные причины и не зависит от желания людей. Смена Николая Романова на Иосифа Сталина, Л. И. Брежнева на В. В. Путина не может привести к замене общества административного типа на какое-то другое.

Автор работы является сторонником транзита российского общества в сторону западной модели, но он не считает административное общество и класс управленцев каким-то болезненным явлением, отклонением от нормы, дисфункцией. Как говорил Гегель, «все действительное разумно», а административные общества имеют историю гораздо более длинную, чем частнособственнические.

Для ученого, стоящего на диалектико-материалистических позициях, как день ясно, что **административное общество может породить только административное государство и правовую систему**. Пока не изменится характер российского общества, в нем не возникнет демократического правового государства с республиканской формой правления. У лошади не могут вырасти рога. А вот сделать муляж не трудно. Имитацией заимствования западных ценностей успешно занимается класс управленцев России и других стран мира начиная с XX в. до настоящего времени. Многим просто не хочется разрушать сказку. Как уже отмечалось выше, без иллюзий трудно жить.

Диалектика, на основе принципа взаимодействия, позволяет понять, что **господство класса управленцев над обществом становится возможным только в условиях готовности класса управляемых терпеть** это господство и даже иногда искать его. В этой паре важны как свойства управляющих, так и свойства

управляемых. Диалектический подход позволяет не впадать в крайности и видеть, что даже в условиях господства одного класса над другим общество представляет собой единство. Его можно представить в виде лошади с всадником. **Класс управленцев не может существовать без класса управляемых**. Реализуя свои классовые интересы, он должен обеспечивать выживаемость управляемых и готовность подчиняться «своему наезднику». «Кнут» может только дополнять «пряник». А точнее, «лошадь всегда должна быть накормлена». И это – забота управленцев, а не управляемых, которые не могут выбирать маршрут своего движения. Класс управленцев не должен забывать о своей функции «кормильца». Любишь кататься – позаботься и о саночках, о том, на ком ты будешь кататься.

Диалектика – это наука о **развитии**. Она позволяет увидеть большое разнообразие форм и видов административного общества, которые имеют место в разных странах, на различных этапах исторического развития. Современное индустриальное общество административного типа не может быть копией административного общества Древности. Но все разнообразие административных обществ объединяет единая сущность – подчинение их классу управленцев в условиях отсутствия других господствующих классов. Неумение или нежелание отделять сущность от формы приводит к тому, что Россию относят по ее внешним чертам к европейским странам и не видят ее сущностных свойств, таких же как у других стран Востока. Реальный социализм называют новым типом общества, не замечая, что в своей основе он мало чем отличается от цивилизаций Древнего Востока. Коммунисты до сих пор не желают признавать свое родство с фашизмом.

Каждый стойкий (не случайный) социальный организм имеет свои **законы происхождения, выживания, развития и отмирания или трансформации** в нечто иное. Автор данной работы доказывает, что административное общество – это особый «зверь». Целью работы является изучить его свойства. Конечно, административное общество имеет некоторые общие черты с противоположным ему частнособственническим. Но здесь не следует забывать закон перехода количества в качество. Слой управленцев есть в любом обществе, но только там, где его обособленность от общества и власть достигают определенных количественных показателей, они дают новое качество: социальный слой превращается в класс, отчуждение достигает уровня независимости от общества, властные полномочия становятся господством, и общество в целом становится административным. В случае перехода административного общества в частнособственническое власть и независимость класса управленцев должны количественно со-

кратиться до такой степени, которая позволяет сделать их простым инструментом в руках гражданского общества.

Полезность диалектики в ее **критическом** взгляде на мир и собранные научные знания. Некритический подход исследователей к целям политики управленческих элит, которые они декларируют, приводит ученых к тому, что они становятся ретрансляторами официальной лжи.

Например, современные исследователи Китая постоянно выдают имитационную деятельность его руководства по развитию демократии за настоящее движение к демократии³.

§ 2. Иные методы и подходы, применяемые в работе

2.1. Классовый подход

Выделение административного общества в качестве особого типа основано на том, что большие, относительно однородные группы общества, называемые классами, способны подчинять своим интересам всю жизнь общества. Сущностной чертой административного общества является господство в нем класса управленцев, составляющих государственный аппарат. То, что управленцы в этом обществе составляют особый класс, будет показано в соответствующем параграфе следующего раздела.

Автор, в определенной степени, развивает марксовскую классовую теорию, но отходит от ее положений, согласно которым управленцы не могут быть самостоятельным классом. К. Маркс, как представитель западного общества, считал, что господствующее положение в обществе могут занимать только частные собственники, а управленцы всегда остаются инструментом реализации их интересов. Административная идеология поддерживает эту мысль, доказывая, что класс управленцев является верным слугой народа. Советским ученым было приказано во всех исторических общностях найти господствующий класс рабовладельцев, феодалов или буржуазии. Вопрос об административном обществе и государстве был закрыт для обсуждения. Предположение о самостоятельной социальной роли управленцев при социализме рассматривалось как клевета на советский строй и каралось в уголовном порядке.

³ См.: Егоров К. А. Представительная система Китая: история и современность. М., 1998; Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978–2005). М.: Русская панорама, 2007. С. 17, 23, 31.

2.2. Метод абстракции, типологии и моделирования

Данная работа имеет целью представить общую теорию⁴ административного общества, т. е. описать его сущностные, закономерные черты на основе обобщения массы исторических сведений о незападных цивилизациях. Используя прием идеализации⁵, автор формирует научную модель административной социальной системы, все элементы которой логически дополняют друг друга. Данная идеальная модель в той или иной степени реализуется в конкретных исторических общностях, которые могут содержать одновременно черты частнособственнической системы. Все положения теории постоянно верифицируются историческими данными и фактами из современной жизни незападных обществ. При оценке данной теории необходимо помнить о свойствах любой общей теории. Г. И. Рузавин пишет: «Почти все теории в опытных науках дают лишь относительно истинное знание. Они приблизительно верно отображают свойства и закономерности исследуемой области явлений, поэтому достоверность, присущая им, имеет также относительный характер»⁶. «Поскольку теория содержит в своем составе обобщения, гипотезы и другие допущения, которые в лучшем случае приблизительно верно описывают действительность, то она не может гарантировать абсолютной достоверности своих выводов»⁷. «Никакая теория не может отобразить всех свойств и отношений изучаемых явлений, да это в принципе и невозможно, поскольку явления обладают бесчисленным множеством свойств»⁸.

Построение моделей, как известно, позволяет понять характер реально существующих обществ, увидеть направление их развития от одного типа к другому. Как уже отмечалось, управленцы принимают всевозможные меры для того, чтобы не допустить исследователей к изучению своего мира. Общая теория с ее системными связями между составными элементами позволяет с помощью дедукции получить представление о недоступных для эмпирического исследования сферах административного общества и свойствах класса управленцев. Не следует забывать, что речь идет об изучении закрытых управленческих групп незападных цивилизаций, а не открытых для социологов групп управленцев западного общества.

⁴ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 649.

⁵ См.: Рузавин Г. И. Научная теория: логико-математический анализ. М., 1978. С. 13.

⁶ Там же. С. 9.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 12.

Как уже отмечалось выше, первичным эмпирическим материалом, послужившим основой для создания общей теории административного общества, являются знания, накопленные автором в ходе работы в государственном аппарате СССР, сведения о жизни российского общества, полученные из научных исследований, из периодической печати. Автор постарался привлечь для производства обобщений исторический материал о жизни стран Азии, Африки и особенно исторические исследования жизни России и Китая.

В создании теории административного общества автор старался использовать все ценное из уже существующих социальных теорий. Из марксизма заимствована мысль о том, что характер производственных отношений, и в первую очередь отношений собственности, определяет социальную структуру общества. Экономически господствующий класс становится политически господствующим, определяет характер государства.

Следуя за мыслью М. Вебера, автор не заикливается на классовой теории и рассматривает группы управленцев как социальных акторов, опирающиеся на имеющуюся у них власть, которая может иметь экономический, политический и духовный характер, в частности может опираться на традицию, харизму или разум. Автор полностью поддерживает мысль М. Вебера, что управленцы имеют собственные интересы и цели. В административном обществе они становятся главными и реализуются посредством государства и норм позитивного права.

Не отвергает автор теорию элит, созданную Робертом Михельсом, Гаэтано Моска и Вильфредо Парето. Активную деятельность по поддержанию существующего строя всегда ведет не весь класс, а только его элита.

Для административного общества точно подходит характеристика, данная Моской. Он писал, что общество делится на тех, кто правит и тех, кто подчиняется. «Первый класс всегда менее значителен, исполняющий все политические функции, монополизирующий власть и присваивающий доходы, которые власть дает, в то время как второй, более значительный класс, направляется и контролируется первым»⁹. Как нельзя лучше административное общество характеризуется свойствами, выделяемыми Моска: во-первых, здесь есть философия любви масс к лидерам и их апатия к группам интересов. Во-вторых, бюрократия получает выгоду от профессионализма и специального обучения, усиливая элиту, которая ее поддерживает; в третьих, официальная монополизация инструментов руководства и воспроизводства своего руководства через сотрудничество¹⁰.

⁹ Цит. по: Wank David L. Political Sociology and contemporary China: State-society images in America China Studies // Journal of contemporary China. Princeton: Jul. 1998. Vol. 7. Iss. 18. P. 205–227.

¹⁰ Цит. по: Ibidem.

Высокая степень обобщения общих теорий позволяет использовать метод **дихотомии** в ходе типизации изучаемых объектов. В данном случае административное общество противопоставляется частнособственническому. При этом автор уклоняется от спора о том, возможно ли построение действительно социалистического общества (третьего пути), где будет найден компромисс всех существующих в нем групп и ни одна из них не будет господствующей. Это вопрос прогнозов и политики, но не вопрос практики.

Понимая всю ограниченность дихотомического подхода, общество не собирается отказываться от понятий «верх» и «низ», «светло» и «темно», «добро» и «зло» и т. д. Дихотомия широко употребляется в социальных науках: «демократия» и «недемократия», «свободные» и «несвободные» общества, «господствующие» и «подчиненные», «управляющие» и «управляемые».

Выделение двух противоположных моделей социальных систем позволяет противопоставлять их друг другу в ходе сравнения, выделять те признаки, которые ставят их на разные полюса, делают взаимно отталкиваемыми. При переходе от общего к частному далее будут выделены виды административных обществ.

При делении общественных систем на типы акцент приходится делать на их сущностных свойствах, отвлекаясь от внешних форм. Здесь и обнаруживается, что внешне совершенно различные явления оказываются принадлежащими к одному типу, и наоборот, внешне похожие объекты оказываются совершенно чуждыми друг другу¹¹.

Россию Петра I историки называют идущей по пути вестернизации. Но по своим сущностным признакам в этот период она стала еще более чуждой западному частнособственническому обществу и еще ближе к странам Востока с их административным характером общества и государства.

2.3. Использование терминов

Как уже отмечалось, в административных обществах наука подчинена административному государству и превращается в часть идеологии, оправдывающей его. Изучением их занимаются западные философы, социологи и политологи. Они некритично переносят понятия, которые используют для описания своего общества, на описание административного общества и поэтому не могут адекватно описать его. Но других терминов нет. Приходится давать поправки к терминам западной социальной науки. Государство в административной социальной системе – это не организован-

¹¹ По внешним признакам дельфин больше похож на рыбу, чем на медведя, но тот и другой относятся к классу млекопитающих.

ное общество, а корпорация управленцев, созданная для управления массой разрозненных групп общества (городских, сельских общин) или атомизированных субъектов (при тоталитаризме). Право здесь не является общественным продуктом. Это система требований государства к членам общества. В административном обществе нет публичной политики. Она заменена администрированием. Роль политиков здесь выполняет высшая бюрократия. Здесь не может возникнуть парламент, правосудие. Административное общество не может создать легальных партий. Оно не допускает свободного рынка.

Начиная с XX в. административные государства повсеместно начинают имитировать создание западных институтов. Как правило, безвластному квазипредставительному органу присваивают имя парламента. Диктатор называет себя президентом, а своих подданных гражданами. Объединение бюрократии, созданное в целях ее сплочения, называют партией (иногда партией власти). Конечно, ни КПСС в Советском Союзе, ни нацистская партия в гитлеровской Германии не являлись партиями в том смысле, в каком это слово употребляется в современной западной политологии. Административное государство заботится о создании квазиобщественных объединений разных групп общества: рабочих, молодежи, женщин и т. д. Вместо исполнения представительской роли, эти организации служат задачам государственного управления разными слоями общества. Использование перечисленных терминов для описания, например, современной России создает ложное впечатление, что это обычная европейская страна. В общем, всегда следует помнить слова Козьмы Пруtkова: «Если на клетке слона прочтешь надпись “буйвол” – не верь глазам своим».

В XX в. класс управленцев успешно присвоил себе ряд терминов, заимствованных из западных социальных учений. Новая большевистская бюрократия назвала свое государство социалистическим, и этот термин хорошо прижился. Сегодня в России мало кто помнит, что первоначально социализм являлся идеалом демократии, а не тоталитаризма. Российское большевистское государство присвоило себе название «Советское государство». Автор данной работы вынужден его называть так, конечно, помня, что никакой власти Советов в нем не было.

По мере возможности, автор будет называть вещи своими именами, не используя ярлыков, которые управленцы сами навесили на себя для придания себе позитивного имиджа или маскировки своей сущности.

§ 3. Использование образных сравнений

Научный язык сложен для восприятия и непонятен для значительной части населения России. Для обеспечения большей доступности излагаемой теории, время от времени автор будет прибегать к языку образов. С древних времен население административного общества уподоблялось стаду овец. **Управленцы же представляли в образе пастухов.** В Эклоге императоров Византии было записано: Бог «вручил нам императорскую власть, такова была его благая воля. Он принес этим доказательства нашей любви к Нему, сочетающейся со страхом, и приказал нам пасти самое послушное стадо, как корифею апостолов Петру»¹². Западная идеология впоследствии придала слову «стадо» уничижающий характер. А. С. Пушкин писал о современном ему российском обществе:

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь,
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремящими да бич¹³.

Сегодня сравнение общества со стадом носит оскорбительный характер, но при этом оно максимально точно отражает отношения между управляемыми и управляющими в административном обществе. Пастух берет на себя обязанность заботиться о своих овцах, фактически всю свою жизнь посвящает тому, чтобы они были здоровы, защищены от внешних врагов, накормлены, имели крышу над головой, где можно передохнуть и переждать ненастье. Пастух должен решать все трудные вопросы о том, куда двигаться стаду. Роль овец, коров, лошадей сводится к тому, чтобы поддерживать свою собственную жизнь, давать пастуху шерсть, молоко, а когда нужно, жертвовать собой ради сохранения всего хозяйства. Пастух не может выполнять свои функции без своры сильных и умных собак, которые и с волком вступят в схватку, и не дадут овцам разбрестись по горам (обеспечивают порядок).

Иногда автор будет обращаться к этому образному сравнению административного общества со стадом при уяснении отдельных положений своей теории.

¹² Цит. по: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 232–233.

¹³ Пушкин А. С. Избранные сочинения: в 2 т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 1. С. 219.

Китайцы иногда сравнивают свое общество с **пчелиным роем**¹⁴, в котором каждый знает свое место и безропотно выполняет данную ему судьбой функцию. Это особенно касается управляемого населения, уподобляемого рабочим пчелам, которые должны работать и работать. Исследователи Запада также уподобляют строение тоталитарных обществ, являющихся разновидностями административного общества, пчелиному рою¹⁵. Есть примеры сравнения этого общества с муравейником. Империя-муравейник, – пишет В. Малявин о Древнем Китае, – превращает человека в объект насилия, а само насилие – в формальную процедуру¹⁶. В период кампании «Большого скачка» в газетах и на плакатах китайская бюрократия призывала население «работать, как муравьи, двигающие гору»¹⁷.

Сравнение административного общества с пчелиным роем или муравейником неудачны, так как в мире насекомых нет разума, осознанного целеполагания. И матка, и рабочие пчелы являются бессознательными звеньями природного механизма. В противоположность этому пастух сам определяет, как распорядиться своим стадом овец. Бессознательность и вынужденность поведения характерна только для последних.

С давних времен административное общество **сравнивали с ребенком**, который нуждается в родительской опеке. Отцом населения страны называли правителя.

«...Король для подданных есть то же, что отец для детей, что голова для тела, состоящих из многих членов», – говорил король Англии Яков I¹⁸.

Петр I, по словам В. О. Ключевского, сравнивал свой народ с детьми: «Без понуждения от учителя сами за азбуку не сядут и сперва досадуют, а как выучатся, благодарят»¹⁹.

Позже психологи (например, Эрик Берн) стали выделять в обществе такие типы личности, как «родители», «взрослые», «дети»²⁰. Это связано с тем, что для типа личности, из которых состоит

¹⁴ Zhou Xueguang Unorganized interests and Collective action in communist China // American Sociological Review. Feb. 1993. N. 58, 1. P. 59.

¹⁵ Whitfield J. The police state // Nature. 2002. Vol. 416. 25 April. P. 782–784.

¹⁶ Малявин В. Империя ученых. М.: Европа, 2007. С. 35.

¹⁷ Цит. по: Работяжев Н. В., Соловьев Э. Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метафоры. М.: Наука, 2005. С. 250.

¹⁸ Всемирная история: эпоха английской революции. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. С. 35.

¹⁹ Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций: в 2 кн. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. Кн. 2. С. 396.

²⁰ См.: Осипова-Дербас Л. В. Эволюция цивилизации. СПб.: Европейский дом, 2002. С. 34–39.

масса управляемых в административном обществе, характерны такие психологические свойства ребенка, как импульсивность, доверчивость, агрессивность, боязливость, подлость, вера в волшебство, упрямство, бесконтрольность, снисходительность к себе, отсутствие внутреннего цензора, страсть к наслаждениям, неспособность принять ответственность за свою жизнь²¹. Автор данной работы, конечно, не сможет отказаться от предлагаемой психологами аналогии управляемых с детьми, которым заботливые родители не дают повзрослеть.

М. Е. Салтыков-Щедрин сравнивал жизнь массы крестьянства России с жизнью **коняги**, которая вечно тянет плуг по полю²². Аналогию продолжил тов. Сталин, сравнивая российское общество с запряженной лошастью, которую партия подхлестывала, чтобы ускорить ее бег вперед²³.

²¹ См.: Осипова-Дербас Л. В. Указ. соч. С. 34–35.

²² Салтыков-Щедрин М. Е. Избранное. М.: Правда, 1987. С. 436–441.

²³ См.: Костиков В. Блеск и нищета номенклатуры // Огонек. 1989. № 1. С. 14.

ГЛАВА 2

Понятие и основные признаки административного общества

§ 1. Понятие административного общества

Административной автор называет такую социальную систему (общество), в которой господствующее положение занимают обособленные от иных социальной групп управленцы, входящие в государственный аппарат. Это, во-первых, идеальная научная модель, которая используется для описания реальных исторических обществ. Во-вторых административными автор называет реально существующие общества в отдельных странах, в которых доминируют признаки идеальной административной социальной системы.

Например, в наиболее развитом виде модель административного общества реализовалась в советском обществе сталинского периода. Другим ее характерным проявлением являются государства так называемого восточного типа с восточной деспотией.

Административная модель общества противопоставляется частнособственнической, где господствующее положение занимает класс частных собственников, а управленцы представляют собой группу, реализующие их интересы.

Экономическое господство управленцев в административном обществе обеспечивается государственной собственностью на средства производства и редиистрибутивной экономикой. Здесь может допускаться условная частная собственность, при которой официальный частный собственник может владеть, пользоваться и распоряжаться определенными благами при согласии на то групп управленцев.

Политическое господство управленцы осуществляют за счет монополии на формирование недемократического государства, поддержание авторитарного или тоталитарного политического режима при монархической или олигархической форме правления.

Идеологическое господство управленцев обеспечивается посредством создаваемой ими религии или идеологии, оправдывающей их господство, которая занимает в обществе монопольное положение и рассматривается как общепринятая. Управленцы монополизуют каналы распространения информации и успешно подавляют конкурирующие идеологии. Административное общество является обществом **особого типа**, отличающимся от частнособственнического своим господствующим классом, который

использует это общество для своего выживания. Внутри этого типа общества далее будут выделены виды его, отличающиеся характером господствующего класса управленцев, своей развитостью, приспособленностью к изменяющимся условиям мира и т. д. В этот тип общества в качестве видов включаются, например, общества с так называемым азиатским способом производства и тоталитарные общества XX в.

Определять административное общество как общество восточного типа – неверно, поскольку эта модель общества существовала не только у народов Азии (которые называются, исходя из европоцентризма науки, Востоком). Она была распространена в Африке, Латинской Америке и Европе до Нового времени. Хотя общество стран Европы, со времен древних Греции и Рима, имело некоторые черты частнособственнического.

§ 2. Определения административных обществ в науке

2.1. Этатистское общество

Автор данной работы не первый делит мир на частнособственнический и административный. М. Капельс делит мир XX в. на капиталистический и **этатистский**. В последнем правят аппаратчики, или, по-китайски, линг-дао. Этатизм ориентирован на максимизацию власти, т. е. на рост военной и идеологической способности политического аппарата навязать свои цели большему количеству подданных на более глубоких уровнях их сознания²⁴.

Известный отечественный социолог О. И. Шкаратан применяет к административным обществам современности понятие **этакратические** общества²⁵. Этакратическим он называет СССР без стран Балтии и Украины²⁶.

Административное общество можно назвать **служилым**, поскольку оно поставлено на службу государству, классу управленцев, составляющему его аппарат. Государство с его аппаратом – это основа общества, его основной стержень, его ядро. Без него общество распадается, исчезает, так как не представляет единой системы, а является простым соединением социальных групп. Городские и сельские общины, отдельные люди, как бусины, нанизаны

²⁴ Капельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М., 2000. С. 38.

²⁵ Шкаратан О. И. К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // СОЦИС. 2007. № 10. С. 17.

²⁶ Там же. С. 19.

на тонкую, едва видимую леску, которой является государственный аппарат.

Разрушение Российского государства в 1917 г. привело к исчезновению общества Российской империи. Вся страна поделилась на обособленные части, которые постарались создать собственные государства. Большевицкая бюрократия с помощью штыка вновь «нанизала разлетевшиеся бусины на одну леску» и воссоздало исчезнувшее было единство.

Служилое общество – это придаток государства как организации класса управленцев. Оно должно послушно выполнять приказания государственных чиновников. Последние составляют высший, правящий класс и не терпят вокруг себя иных властных элит. Поэтому Ф. У. Риггс назвал изучаемые им административные общества призматическими²⁷.

Социальную систему, в которой доминируют обособленные управленческие группы (власть), иногда называют властечетричной²⁸.

Буржуазные общества иногда называют экономическими²⁹. В противоположность им административные общества можно назвать **политическими**, поскольку вся их жизнь посвящена поддержанию **власти** класса управленцев. Все производство, торговля служат целям содержания государства как организации управленцев. Поэтому в административных обществах богатое государство сочетается с бедным населением. Богатые предприниматели здесь могут появиться, только если они являются клиентелой высших чиновников и являются придатком государственного механизма. Класс управленцев легко жертвует экономикой страны, если речь идет о сохранении собственной власти или завоевании власти.

Большевики легко пожертвовали экономикой России для завоевания власти в стране. Нацистское государство отдало в жертву экономику Германии в ходе борьбы за мировое господство.

Административное общество недемократично. Но **нельзя отождествлять понятие «административное» и «недемократическое» общество**. Авторитарный режим может существовать и в частнособственническом обществе.

Основой частнособственнического общества являются его граждане (в основном зажиточные). Аппарат государства, его главу

²⁷ Riggs Fred W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston, 1964.

²⁸ См.: Глебова И. И. Партия власти // Политические исследования. 2004. № 2. С. 85.

²⁹ См.: Колганов А. Границы капитализма // Альтернативы. 2006. № 3. С. 17.

можно легко переизбрать. В административном обществе все наоборот. Основу его составляет правитель. Подданными можно пожертвовать ради его защиты. В этом смысле административное общество, как отмечалось ранее, очень похоже на пчелиный рой. Главное для его воспроизводства – выживание матки. Рабочие пчелы постоянно отдадут себя в жертву для ее защиты³⁰.

2.2. Административное общество как особая цивилизация

Если термин «цивилизация» применять к западному³¹ частнособственническому обществу, то группу обществ с преимущественно административным характером отношений можно назвать административной цивилизацией. Для нее характерна своя экономика, политическая система, своя система ценностей, норм, постулатов, аксиом. Эти две цивилизации по-своему пытаются решать одни и те же вопросы, поставленные современностью.

Например, проблему производства продуктов питания в частнособственнической системе решали за счет передачи земли в частную собственность. В административной цивилизации земля дается в условное владение. Распределение в частнособственнической системе построено на основе рыночного обмена. В административном обществе доминирует редистрибуция. Двигателем административной цивилизации является принуждение, в то время как в частнособственнической системе – личный интерес. Переход к индустриальной экономике на Западе происходил постепенно, за счет накопления капитала частными лицами и конкуренции их между собой. Та же задача в СССР решалась путем государственной мобилизации всего населения на решение поставленных задач. Две цивилизации как бы конкурируют друг с другом, предлагают разные способы решения схожих задач. При этом каждая цивилизация стремится к самовывживанию, самосохранению, самовоспроизводству.

Иногда народам отдельных стран приходится выбирать, по какому цивилизационному пути идти.

Древняя Русь с момента своего выхода из первобытного строя встала перед дилеммой выбора частнособственнической (купеческой и ремесленной) цивилизации с центром вокруг Новгорода и Пскова или административной, вокруг южных княжеских городов. Этот вопрос не был решен вплоть до покорения северных городов московскими князьями. Сегодня Россия опять на перепутье: сохранять верность админи-

³⁰ Whitfield J. Op. cit. P. 782–784.

³¹ Восток – Запад – Россия: сборник статей. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 40–41.

стративной цивилизации или постараться перейти в новую жизнь? Последнее будет сделать очень трудно. Принадлежность к цивилизации так просто не изменишь.

Население одной страны может расколоться на два лагеря. Одни стремятся к построению частнособственнической цивилизации, другие – к сохранению административной.

В таком состоянии Россия живет со второй половины XIX в. В ходе Гражданской войны начала XX в. победили сторонники сохранения в России основ административного строя.

Конечно, возможно создание гибридной цивилизации, в которой смешиваются черты административного и частнособственнического общества.

Эксперимент по внедрению элементов западной цивилизации в административном обществе проводит в начале XXI в. руководство Китая. Очевидно, что это делается для того, чтобы сохранить основы административной цивилизации, центром которой, после развала СССР, является Китай.

При выделении цивилизации определяется ее центральная система ценностей, «центральная зона», или «культурное» ядро. Это более прочные, исторически непреходящие, неизменные элементы. В противоположность ядру выделяют «периферию» – быстро проходящие элементы, или региональные, национальные, этнические особенности (Э. Шизл)³². Для описания «ядра» цивилизации используется идеальная модель³³. Ядром административной цивилизации, без сомнения, является экономическое, политическое и идеологическое господство класса управленцев, образующих государство.

Сегодня уже идет спор о том, какой выбор сделает человеческая цивилизация в целом. Представители частного капитала, особенно крупные монополии, пытаются устранить государственные барьеры во всем мире, обеспечить свободное движение денег, товаров, рабочей силы. Они стремятся весь мир превратить в рыночную цивилизацию. Представители административных обществ, как управляющие, так и управляемые, противятся этому и мечтают о восстановлении государственных суверенитетов с сохранением власти государственной бюрократии, которая берется защищать свое консервативное и не приспособленное для свободной конкуренции население от власти мирового капитала.

³² Восток – Запад – Россия. С. 46–47.

³³ Там же. С. 48.

2.3. Определения современных видов административной социальной системы

Исследуя усиление такой разновидности класса управленцев, как бюрократия (менеджеры) (rule of the managers) в XX в., Дж. Бернхам сформулировал понятие «менеджеральное общество» (managerial society)³⁴, или менеджерская общественная организация (managerial social organization)³⁵. В развитом виде такие общества появились в СССР, фашистской Италии, нацистской Германии. Зарождение этого общества он находит в США в период реализации Нового курса Рузвельта. Менеджеральное общество противопоставляется капиталистическому³⁶. Дж. Бернхэм доказывает, что оно идет на смену капитализму и может победить во всех странах мира. К господствующему классу менеджеров в СССР Дж. Бернхэм относил людей, которые управляют фабриками, заводами, железными дорогами, руководящих членов комиссариатов и подкомиссариатов тяжелой и легкой индустрии, транспорта и коммуникаций, глав крупных коллективных хозяйств, экспертов, манипуляторов пропагандистских СМИ, глав «массовых организаций», командиров военных и полицейских объединений³⁷.

Г. Х. Попов характеризовал советский общественный строй как административно-командную систему³⁸. Этот термин нельзя применять ко всем обществам административного типа, поскольку вплоть до XX в. они больше строились на традиции, чем на командах управленцев. Каждодневное командование членами общества понадобилось на этапе модернизации административной системы.

Административное общество так называемого социалистического типа политологи иногда называют «административным социализмом»³⁹.

Административное общество XX в. исследуется сегодня под названием «тоталитарное общество», «полицейское государство» и т. д. Все эти названия не подходят для определения административного общества, которое имело разные виды в истории человечества.

³⁴ Burnham J. The managerial Revolution. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1960. P. 190.

³⁵ Ibidem. P. 201.

³⁶ Ibidem. P. 191–192.

³⁷ Ibidem. P. 221.

³⁸ Попов Г. Х. Избранные сочинения: в 8 т. М., 1996. Т. 2. Ч. 1. С. 13–118.

³⁹ Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 149, 151.

§ 3. Основные признаки (сущность) административного общества

П. Сорокин предлагал в каждой культурной системе искать центральный принцип (смысл), который «пропитывает все остальные части (какой-либо культуры), придает смысл и значение каждой из них и таким образом творит космос из хаоса неинтегрированных фрагментов»⁴⁰. Системный подход также требует выделения в административном обществе системообразующих признаков и отделения их от привходящих и второстепенных, которые могут меняться в ходе эволюции и трансформации одного вида административного общества в другое⁴¹.

К сущностным признакам административного общества автор относит: (а) наличие обособленной (относительно автономной) от общества группы управленцев, образующих государство (особую корпорацию); (б) наличие отношений экономического, политического и идеологического господства группы управляемых над управляемыми; (в) наличие массы населения, нуждающейся в организующей деятельности со стороны управленцев.

3.1. Наличие общности управленцев, обособленных от общества

Важнейшей характеристикой любого общества является его **социальная структура**. Особая роль в ней отводится выявлению иерархии социальных групп, прежде всего распределению собственности, власти, престижа и положения в обществе⁴².

Основу западной частнособственнической цивилизации составляют группы **частных собственников**, состоящих из свободных, самостоятельных и независимых индивидов, обладающих личными правами и привилегиями. Они выделяют из своей среды конкурирующие группы политиков, которые представляют их на высших должностях в государственном аппарате и превращают бюрократию в послушный инструмент гражданского общества.

Социальной основой административного общества является **иерархизированная группа управленцев**, составляющих государственный аппарат в широком смысле этого слова. Он может включать в себя аппарат государственной церкви или квазипартии.

⁴⁰ Цит. по: Джонстон В. Б. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социологические исследования. 1999. № 6. С. 16.

⁴¹ См.: Работяжев Н. В., Соловьев Э. Г. Указ. соч. С. 8.

⁴² См.: Арутюнян Ю. В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 29.

Социальная группа управленцев, из которых состоит государственный аппарат, в административном обществе представляет собой **класс**, как его определил В. И. Ленин⁴³. Это большая группа людей (в больших современных странах число управленцев, входящих в государственный аппарат, достигает более миллиона человек), отличающаяся по своему месту в исторически определенной системе общественного производства. Управленцы в административном обществе самостоятельно ставят цели и задачи общественного развития, организуют исполнение принятых решений. Их отличает особое отношение (по большей части закрепленное и оформленное в законах) к средствам производства, их роль в общественной организации труда. Посредством государственной (храмовой) собственности и редиистрибутивной экономики управленцы в административных обществах приобретают права владения, пользования и распоряжения общественными благами. Они являются коллективными собственниками основных средств производства общества. Соответственно, они являются привилегированным слоем общества, получающим долю общественного продукта не в зависимости от полезности своего труда для общества, а в зависимости от объема своей власти и степени бесконтрольности. Чем большей властью обладает лицо в составе органов управления, тем больше привилегий оно может получить. Управляющие присваивают результаты труда управляемых, т. е. осуществляют их эксплуатацию (признак класса по Ф. Энгельсу⁴⁴). Класс управленцев, обособившись от общества, приобретает свои специфические интересы (еще один признак класса, выделяемый В. И. Лениным⁴⁵), обладает особым характером сознания и действует в соответствии с определенными устоявшимися нормами поведения.

Управленцы в административном обществе являются единственным классом в том смысле, который ему придавал Ф. Г. Гиддингс, поскольку только они активно защищают и улучшают существующий общественный строй. Управляемые в административном обществе пассивны и, по Ф. Г. Гиддингсу, классов не образуют⁴⁶. Используя терминологию В. И. Ленина, управленцы – это «класс для себя», в то время как управляющие образуют «класс в себе».

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.

⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 152.

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 430.

⁴⁶ См.: Осипова-Дербас Л. В. Указ. соч. С. 28.

Выделение управленцев в особый класс находит поддержку среди ряда отечественных⁴⁷ и зарубежных⁴⁸ ученых. Джеймс Бернхэм указывает, что государственная собственность и государственный контроль приводят к образованию общества управленцев («managerial society»), которое вовсе не является ни социалистическим, ни бесклассовым. Управленцы («managers») образуют новый правящий класс («ruling class»). Взяв в свои руки государство, они осуществляют контроль над средствами производства и распределением произведенного в обществе продукта⁴⁹. Д. Бизем говорит о новом бюрократическом правящем классе (new bureaucratic ruling class), который возникает после революции в России и других, так называемых социалистических, странах. Он также указывает на других западных исследователей, которые считали, что в СССР власть капиталистического класса была заменена властью менеджерского, или бюрократического, класса (managerial or bureaucratic class)⁵⁰. Немногочисленные группы управляющих, существующие в период разложения родовой организации на Древнем Востоке, Л. С. Васильев называет квазиклассом, выполняющим функции господствующего класса⁵¹.

Управленцы административных обществ отличаются меньшей гетерогенностью, чем управленцы в частнособственнических системах. Они более сплочены, консолидированы, обладают общей идеологией. Они больше проявляют солидарность друг с другом. В отличие от западных обществ управленцы административных обществ представляют собой **единую группу, не расколотую на выборных обществом политиков и бюрократию**. Это позволяет называть весь слой управленцев административного общества бюрократией в том смысле, что все они выслужили свою должность или получили ее по наследству. Например, ряд исследователей Запада (З. Бжезинский и С. Хантингтон, Аспартуриан, Скиллинг и Гриффитс, Шварц и Кич, Хоуг)⁵² делает вывод, что в коммунистических системах все группы управленцев (военных, управляющих в сфере хозяйства, государственных чиновники, партийных аппаратчиков, в том числе политических деятелей) следует

⁴⁷ Гойло В. О социальной сущности бюрократии // Вопросы философии. 1988. № 12.

⁴⁸ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 197–229.

⁴⁹ Smith B. C. Bureacracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf book; N.Y.: Martins press, 1988. P. 26–27.

⁵⁰ Beetham D. Bureaucracy. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1987. P. 65, 83, 85.

⁵¹ Васильев Л. С. История Востока: в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 78.

⁵² Smith B. C. Op. cit. P. 95.

относить к бюрократии. Ф. У. Риггс говорит о наличии в незападных цивилизациях «сплавленного», или «слитного», типа бюрократии (fused type of bureaucracy)⁵³. Понятие бюрократии как социальной группы управленцев, оторванной от общества, применяется в отечественной литературе⁵⁴. Автор также будет называть бюрократией весь класс управленцев в тех случаях, когда будет рассматривать современные административные общества с массовым аппаратом управления.

Необходимо добавить, что бюрократия в узком смысле слова, как чиновники среднего и низшего звена, не решающие вопросов целеполагания⁵⁵ в административном обществе, **не тождественна бюрократии демократических стран**. Она часто не имеет таких признаков, как рациональность поведения, квалификация. Она самодержавна и может творить произвол. Получение должности часто не связано со способностями, а определяется вхождением в какую-либо клику.

Управленцы административных обществ **не ответственны и не подконтрольны** населению страны. Смит, например, говорит об автономной бюрократии, т. е. свободной от контроля и ответственности со стороны общества (autonomous bureaucracy immune to democratic control and accountability), которая имела место в коммунистических странах в лице партийных и государственных чиновников⁵⁶.

Обособленность управленцев в административном обществе не означает отсутствие всяких связей между управленцами и остальным обществом. Между группами управленцев как субъектами управления и обществом как объектом управления поддерживаются прямые и обратные связи. Успешное управление объектом возможно только тогда, когда субъект управления наиболее приспособился к объекту, нашел необходимые орудия воздействия, подобрал соответствующие методы. Чем острее противоречия

⁵³ Riggs Fred W. Op. cit. P. 73–74.

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 439–440; Т. 33. С. 115; Рудинский Ф. М. Бюрократизм и проблемы его искоренения // Советское государство и право. 1984. № 5.

⁵⁵ Зверев А. Ф. К пониманию бюрократии в буржуазной социологии. Советское государство и право, 1985. № 7. С. 115; Латышев И. А. Японская бюрократия. М., 1968; Мишин А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. М., 1985. С. 142–151; Савицкий П. И. Правительственный аппарат Пятой республики во Франции. Свердловск, 1979. С. 3–19; Скидмор М. Дж., Трипп М. К. Американская система государственного управления. М., 1993. С. 225–246.

⁵⁶ Smith B. C. Op. cit. P. 101.

между объектом и субъектом управления, тем острее необходимость в обратной связи (контроле за объектом управления). В противном случае объект может стать неуправляемым, и субъект потеряет свою власть, перестанет быть управляющим.

Социальная группа управленцев здесь не производна от общества. Она способна к **самовоспроизводству** на основе наследства или путем втягивания сверху (кооптирования) в свой состав новых членов, доказавших преданность и готовность служить управленческому сообществу.

3.2. Господство класса управленцев в административном обществе

Определенная степень обособления государственных управленцев от общества наблюдается даже в самых демократических странах Запада. Но господствующее положение там занимает класс частных собственников, который может объединяться с иными активными социальными группами, образуя сильное гражданское общество, подчиняющее себе политиков и бюрократию. Патнэм отмечает, что в американском обществе на вершине стоят экономические элиты, ниже – политические. Еще ниже – административные⁵⁷.

В административном обществе класс управленцев является единственным господствующим классом. О. В. Гаман-Голутвина отмечает: «Если в России государство строит общество, то в Западной Европе общество строит государство»⁵⁸. П. Миллюков писал: «У нас государство имело огромное влияние на общественную организацию, тогда как на Западе общественная организация обусловила государственный строй»⁵⁹. Рудольф Вахро (в книге «Альтернатива для Восточной Европы») доказывает, что бюрократия как класс исполняет важную историческую функцию в развивающихся странах, эквивалентную той, что выполняет буржуазия на Западе. Она обеспечивает насильственную аккумуляцию общественных благ для осуществления индустриального «подъема». Это обычный эксплуататорский класс, замещающий класс буржуазии в странах, где буржуазия не может выполнить свою историческую миссию подъема экономики страны⁶⁰.

⁵⁷ См.: Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. С. 46.

⁵⁸ Там же. С. 5.

⁵⁹ Цит. по: Там же.

⁶⁰ Beetham D. Op. cit. P. 85.

Господство класса управленцев проявляется в трех важнейших сферах: экономике, политике, духовной жизни.

Экономическое господство класса управленцев обеспечивается в первую очередь, **государственной собственностью** на основные средства производства. В Древнем мире и в Средние века административное государство было верховным собственником земли, как главного источника богатства. В современном мире административное государство является собственником материальных благ в ключевых отраслях экономики: сырьедобыче, энергетике, транспорте и т. д. Частная собственность может допускаться, но объектами права собственности являются только второстепенные для развития экономики блага. Кроме того, она носит условный характер. Государство может под разными предлогами отнять у собственника его имущество. В административных обществах имеет место соединение политической власти с правом собственности. Потеря политической власти означает потерю прав собственности.

В западных обществах государственное управление производно от права частной собственности. Государство служит ее защите. В административном обществе, наоборот, частная собственность производна от административного государства, которое может разрешить ее и взяться охранять, а может запретить или ограничить по своему произволу. Частная собственность здесь не естественное право человека, а мера свободы, дозволенная на какой-то период государством (его управленцами) исходя из интересов этого государства как корпорации управленцев.

При использовании принудительного труда население само становится объектом права государственной собственности (государственное рабство и крепостничество).

Вторым признаком экономического господства класса управленцев в административном обществе является **редистрибутивный характер экономики**. Это означает, что произведенный в обществе продукт распределяется не на основе рыночных отношений, а по произволу государства, его чиновников. Максимально развитой формы распределительная экономика достигла в условиях планового хозяйства в так называемых социалистических странах. Здесь государство, как единственный собственник всех богатств страны, решало, кому и сколько производить продукта, куда его поставлять, кто и сколько может его потреблять. В странах, допускающих рыночное распределение части продукта, государство изымает у частных собственников часть благ с помощью произвольно устанавливаемых налогов и сборов. Как правило, конкретные чиновники получают часть общественного продукта через коррупцию.

Политическое господство класса управленцев в административном обществе достигается путем монополизации ими политической сферы жизни. Общество не допускается к формированию государственного аппарата. Ему запрещается создание политических объединений, способных выражать общественные интересы. Здесь нет граждан, а есть только подданные, лишенные политических прав. Управленцы монополизируют в своих руках орудия принуждения. Они вырабатывают нормы права, закрепляющие их господство и навязывают их населению страны в качестве обязательных.

Современные административные государства умело имитируют демократизм общественной жизни. Они создают квазиобщественные объединения групп населения, партии-подсадки, контролируемые государством. Население принуждают ходить на выборы представительных органов власти. Проводятся плебисциты, на которых население должно продемонстрировать поддержку своему правителю. Результаты выборов и плебесцитов заранее известны, а формируемые представительные органы безвластны, зависимы от правителя.

Господство класса управленцев в **духовной** сфере жизни административного общества достигается за счет того, что они умело навязывают обществу религию или идеологию, оправдывающую их господство над обществом. В основе их лежат идеи этатизма, патернализма, вождизма.

В западном демократическом обществе власть политическая, экономическая, духовная распределена между разными группами общества (предпринимателями, политиками, бюрократией, журналистами, учеными, деятелями искусств). В административном – все власти сосредоточены в руках единого, монолитного класса государственных управленцев.

Возврат к административному обществу в России в начале XXI в. проявился, в частности, в том, что В. В. Путин подчинил себе телевидение, парламент и крупных собственников, соединив в своих руках контроль над тремя ветвями государственной власти.

Следует еще раз подчеркнуть, что в административных обществах власть класса государственных управленцев сочетается с их обособлением от общества. Подчас в демократических странах Запада бюрократия имеет гораздо больше полномочий, чем в административных обществах, но она осуществляется под строгим контролем гражданского общества.

3.3. Население, нуждающееся в господстве класса управленцев

Как уже отмечалось выше, административное общество не искусственный продукт класса управленцев. Население административного общества нуждается в господствующем над ним классе управленцев. Управляемые **не могут выдвинуть из своего состава иного класса (элиты), который смог бы взять на себя роль объединителя и организатора** всего общества. Западное общество, в отличие от административного, оказалось способным сформировать класс собственников, который выдвинул из своего состава слой политиков и с их помощью организовал жизнь этого общества. История буржуазных революций в Европе показала, каким трудным был этот процесс. На каком-то этапе буржуазия продолжала пользоваться услугами достаточно самостоятельных управленческих элит и породила такое явление, как бонапартизм. Класс собственников в административном обществе не способен на самоуправление. Часто он выполняет роль клиентелы при управленческих элитах, помогая им аккумулировать материальные блага и поддерживая их господство. Этот слой предпринимателей сам не может жить без поддержки опекающей его бюрократии.

Масса управляемых административного общества, **как ребенок, не может выжить без опеки со стороны организованного класса управленцев**. Несколько примеров из истории России, Китая и других стран показывают, что ослабление административного государства приводило к тому, что в административном обществе возникал хаос. Страна распадалась на обособленные территории, погружалась в пучину преступности, оказывалась легкой добычей для соседей. Если она не завоевывалась соседями, то само население выдвигало из своей среды новую управленческую элиту, которая устанавливала свое полное господство над обществом. Никакой демократии не возникало. Если крестьянская община в Древние и Средние века была хотя бы экономически самодостаточна и нуждалась только в политической опеке со стороны государственной бюрократии (в основном для защиты от внешнего врага, обеспечения порядка в стране), то масса современных наемных работников не в состоянии самостоятельно организовать производство и обмен продукта.

Повсеместно масса управляемых в административном обществе ищет **защиты со стороны государственной бюрократии от чрезмерной эксплуатации со стороны частных собственников**. Административное государство, начиная с древности, объявляло себя покровителем бедных и поборником справедливости.

Нельзя сказать, что класс управленцев ничего не делает для поддержания благоприятного для себя социального климата. Наоборот, он обладает высокой степенью **адаптивности**, т. е. стремится к выживанию и способен выживать в новых условиях. Он реагирует на изменение среды и сам ее изменяет в выгодном для себя направлении.

Ярким примером является социальная политика большевистской бюрократии, которая буквально преобразовала российское общество под свое господство. Были уничтожены классы-конкуренты (буржуазия и старая бюрократия), крестьян-единоличников превратили в батраков, которые потеряли способность к труду без чиновничьего окрика, а затем значительная их часть люмпенизировалась и составляет опору для новой российской бюрократии XXI в. (всегда правильно голосует на выборах).

Подавление активности, разума и творчества населения является существенным недостатком административной системы. Административное общество не может развиваться без воздействия со стороны управленческих элит. Гегель отмечал, что Восток, в отличие от Запада, не способен к социальному и технологическому прогрессу. Запад быстро развивается в связи с активностью людей, их рационализмом, творчеством⁶¹.

§ 4. Общества смешанного типа

В реальной истории много стран имеет общественный строй, в котором переплетаются признаки административной и частнособственнической систем. Это проявляется в наличии компромисса между классом управленцев и классом частных собственников (союз двух господствующих классов). Никто из них не может господствовать друг над другом. Это означает, что мощный государственный сектор экономики соседствует с распространенной частной собственностью, редиистрибутивная экономика сочетается с рыночными отношениями. Класс управленцев, как правило, возглавляется бессменным правителем, но формируется из класса частных собственников и легко перекупается через коррупционные связи.

Смешанные общества неизбежно возникают в периоды перехода административных обществ к частнособственническим.

К ним можно отнести Францию периода бонапартизма и реставрации монархии, правые военные диктатуры стран Азии и Латинской Америки XX в., которые стояли на страже

⁶¹ См.: Гаджиев К. С. Политология (основной курс): учебник. М.: Высшее образование, 2005. С. 57–58.

интересов частных собственников. Для стран Латинской Америки XX в. были характерны союзы бюрократии с так называемыми аграриями, крупными землевладельцами, помещиками, которые участвуют в политической жизни страны через свои консервативные партии⁶².

До сих пор трудно понять, завершилась ли в Японии буржуазная революция, или страна все еще находится на переходном этапе, умело имитируя институты западного общества. По крайней мере, одна и та же элита, входящая в состав Либерально-демократической партии Японии, единолично правила в стране с 1955-го по 1993 г.⁶³ Эта партия очень похожа на партеобразное объединение бюрократии и клиентистской буржуазии. В США и Европе говорят, что Япония – это единое акционерное общество с крайней централизацией управления государственными делами⁶⁴.

Общества смешанного типа сложились в странах с так называемым государственно-монополитическим капитализмом. Однако роль предпринимателей в них может переоцениваться. Владельцы крупных монополий могут быть всего лишь клиентелой высшей бюрократии, что позволяет отнести эти общества к чисто административному типу с господством класса управленцев.

Примером административных обществ с государственно-монополистической экономикой могут служить гитлеровская Германия, милитаристская Япония и Россия на современном этапе ее развития.

⁶² Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1971. С. 6.

⁶³ Сенаторов А. И. Очерки административной реформы в Японии. М.: Институт Дальн. Востока РАН, 2004. С. 10.

⁶⁴ Там же. С. 21.

ГЛАВА 3

Виды административных обществ

Административное общество является особым типом, внутри которого следует выделять разные виды. Наиболее важные классификации связаны с характером правящего класса, со способами удержания власти и степенью развитости общества.

§ 1. Традиционные и искусственные административные общества

Советская идеология много сделала для того, чтобы представить так называемое социалистическое общество обществом нового типа, которого еще не существовало в истории человечества. Однако анализ сущности этого общества показывает, что оно отличается от традиционных стран Востока только новыми формами господства класса управленцев, новой идеологией. Для того чтобы убедиться в этом, необходимо сравнить традиционные административные общества с искусственными, возникшими в XX в.

1.1. Традиционные административные общества

Как явствует из названия, отношения в традиционных административных обществах регулируются традицией. Эти общества возникли из первобытных по мере отрыва родовой аристократии от массы общинников и превращения ее в класс управленцев. Традиции господства класса управленцев возникали постепенно или навязывались силой в случае военных захватов территорий вместе с проживавшим на них населением. Главное здесь то, что управляемое население видит в обычаях и традициях авторитет, не способно на их критическую оценку. Обычаи, традиции, ритуалы, действующие в силу инерционности сознания и поведения населения, могут быть неразумны, противоречить интересам общества. Н. Макиавелли поучает правителей, что если они захватывают территории с демократическими, республиканскими обычаями, то пытаться отменить их бесполезно. Лучше уничтожить носителей этих обычаев⁶⁵.

Административное общество основано на традициях **иерархии, вождизма**. Население верит в «добраго царя», за спиной которого стоит весь класс управленцев. Традиции монархизма обеспечивали устойчивость классических монархий, которые не нуждались в применении массового насилия. Проблемы возникали у

⁶⁵ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 15–16.

новых династий, которые должны были доказывать свои наследственные права на управление обществом.

Китайские правители выдумали миф о «мандате неба», который отнимается у «плохих» правителей и передается «хорошим», т. е. тем, кому удалось захватить власть в результате дворцовых переворотов или военных завоеваний (мятежей).

Традиции **общинного землепользования и право вождя осуществлять передел общинных земель** между семьями стали хорошей основой для государственной собственности на основные средства производства. Земля часто объявлялась принадлежащей Богу, а права верховного собственника реализовывали его наместники на земле – правители, которые часто являлись верховными жрецами, главами церкви.

Редистрибуция имеет такие же глубокие корни и вытекает из **первобытной реципрокции**.

Слабый человек, зависящий от природы, – существо верующее, религиозное. Управленцы всегда пользовались этим, выступая от имени Бога (богов). Навязываемые обществу нормы позитивного права всегда переплетались с нормами религии. Весь административный строй подвергался сакрализации.

Общинный характер жизни **не позволял появиться личности**. Человек здесь – второстепенная ценность, лишь часть целого. Управленцы издревле выступали не от себя лично, а от имени каких-то групп общества: общины, этноса, нации, всего народа.

Конечно, традиционные административные общества не являются совершенно застывшими. Они могут подвергаться модернизации «сверху», волею энергичных правителей. Обычно это связано с широким применением насилия.

Все традиционные административные общества при обычном своем развитии переживают **два этапа**: а) на первом этапе господствует класс управленцев, вышедший из **родовой (племенной) аристократии**; б) на втором этапе развития она заменяется **царской бюрократией**.

Например, при возникновении Аккадской империи в Двуречье произошла замена общества, где доминировала традиционная общинная аристократия, а население группировалось в городах-храмах, централизованными царствами, экономической основой которых были крупные царские поместья, торговля и ремесло⁶⁶.

⁶⁶ См.: Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. М.: Алетейя, 2005. С. 138.

На Руси устранение родовой аристократии произошло в ходе формирования централизованного Киевского государства, возглавляемого варягами. Второй этап смены титулованного боярства на царских холопов бурно происходил при Иване Грозном и при Петре Великом.

В традиционных обществах сравнительно небольшой аппарат управления, поскольку, как уже отмечалось, нет необходимости применения массового насилия, постоянно заниматься организацией жизни страны, которая идет по накатанной колее. Размеры класса управленцев увеличиваются с переходом к систематическому государству с централизованной царской властью.

1.2. Искусственные административные общества

На смену традиционным, преимущественно административным обществам в Европе пришли общества либеральные, основанные на разуме. Однако административные системы также показали свою живучесть и смогли модернизироваться, отбросив традиции, препятствующие развитию и их выживанию. Новые классы управленцев, пришедшие на смену традиционным, выработали новые нормы жизни, укрепив старые административные отношения, а иногда очистив их от всяких примесей частнособственнических систем. Замечательным примером является так называемое социалистическое административное общество, в котором трудно узнать старую восточную деспотию. Старый мир был разрушен до основания, а затем на его месте искусственно был создан новый, но также административный.

В. И. Ленин сравнивал работу новой большевистской бюрократии с «возведением здания», план которого они начертали⁶⁷.

Религия была заменена новой **идеологией**, основанной на науке и просвещении. Власть класса управленцев обосновывалась уже не волей Бога, а объективными законами развития общества, потребностями в развитии, модернизации. Конечно, новая административная идеология (нацистская, марксистско-ленинская, великодержавная) сохраняла некоторые религиозные атрибуты. Осталось единственно верное учение, которое должно было восприниматься как догма. Посланников Бога заменили отцами-основателями новой идеологии (Ленин, Мао Цзэдун, Ким Ир Сен). Появились свои святые мощи в мавзолеях. Царство божие на небесах заменили счастливым коммунистическим будущим или Третьим рейхом.

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 159–160.

Населению с помощью новейших средств передачи информации постоянно приходится доказывать, что класс управленцев и его вождь делают все от них возможное для счастья народа. Мешают либо внешние и внутренние враги, либо какие-то объективные обстоятельства. Приходится постоянно уничтожать тех, кто не воспринимает новой идеологии. Отсюда факты массового насилия модернизированных административных государств тоталитарного характера.

Новые модернизированные административные общества приходят на смену традиционным вместе с заменой старого класса управленцев новым, способным обманывать массу населения с помощью новой идеологии. Возглавляет новый класс харизматический правитель, способный внушать к себе доверие масс. Он сменяет наследственного монарха. Отсутствие врожденной харизмы может заменить массивированная пропаганда, с помощью которой население убеждают, что правитель мудр, справедлив, добр к населению и строг к бюрократии и имущим олигархам. Управляемая масса административных обществ отличается тем, что опирается на чувства, а не на разум. Такой массе нужен лидер, как домашней собаке хозяин.

Административные общества нового вида возникают в результате административных революций. В ходе этих революций существенно обновляется класс управленцев, укрепляется экономическое господство нового класса (происходит огосударствление имущества свергнутых элит), внедряется новый вид административной идеологии.

Примерами являются Октябрьская революция 1917 г. в России, приход к власти коммунистической бюрократии в Китае в 1949 г., исламская революция в Иране 1979 г.

Обновленные административные общества в некоторых странах мира возникли из протеста массы населения против усиления частных собственников и рыночного обмена. Общество отказалось менять свои традиционные цивилизационные основы. Прав был Н. А. Бердяев, который доказывал, что «русский коммунизм более традиционен, чем обыкновенно думают...»⁶⁸.

Новые административные социальные системы, возникшие в XX в., отличались тем, что опирались на поддержку массы населения, убежденного в том, что основные средства производства должны принадлежать государству, заботящемуся о справедливом распределении всего общественного продукта. Частная собственность запрещается, традиционная община исчезает. Члены обществ-

⁶⁸ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 152.

ва объединяются в созданные государством квазиобщественные объединения, призванные осуществлять контроль над своими членами и мобилизовывать их на выполнение решений, принимаемых от имени общества управленческой элитой. Подчас они используются для реализации задач редистрибуции (так называемые профсоюзы).

Обновленный класс управленцев не имеет аристократических черт. Он выживает благодаря постоянному впитыванию в себя наиболее талантливых людей из управляемой массы. Конечно, эти люди должны вначале доказать свою преданность административному строю.

В искусственных системах приходится резко увеличивать размеры класса управленцев, поскольку приходится вводить новые порядки, систематически отслеживать их соблюдение населением страны. Здесь резко увеличивается в размерах идеологический аппарат и аппарат репрессий.

Управленцы объединяются в рамках организации, которую на западный манер называют партией. Партеобразное объединение бюрократии следит за качественным составом чиновников. Оно заменяет церковь, вырабатывая административную идеологию и распространяя ее в массах.

Общества государственного социализма в наибольшей степени приблизились к идеальной модели административного общества. А. Д. Сахаров называл советскую жизнь супербюрократизированной⁶⁹.

Не столь радикальные формы административного общества были созданы в фашистской Италии и нацистской Германии. В них обновленные элиты не стали полностью уничтожать старые управленческие элиты, не была устранена частная собственность.

Социалистическая, фашистская и нацистская модели административного общества получили название тоталитарных.

Во второй половине XX в. государственный социализм, как радикальный вид административного общества, стал достаточно быстро распространяться по планете. Идеи такого общества были понятны и близки народам Азии и Африки. Колониальная политика Европы породила отторжение частнособственнических отношений в этих странах. Однако лидеры многих названных стран не стали впадать в крайности и не устраняли полностью частную собственность и рынок.

А. Аксёнов отмечает, что импортные модели общества, которые СССР пытался навязать Египту, Сирии, Ираку, Ал-

⁶⁹ См.: Костиков В. Блеск и нищета номенклатуры // Огонек. 1989. № 1. С. 15.

жиру в 1970-х гг., были отвергнуты этими странами. Они строили свои «социализмы» национального типа. «Из советской практики лидеры этих стран заимствовали только то, что помогло им закрепить свое влияние и создавать государства с сильной властной вертикалью, то есть концепцию правящей партии и принцип верховенства государственного сектора»⁷⁰.

Своих последователей в мире имели фашистские общества. С них брали пример диктаторы Испании, Португалии, Латинской Америки. Однако они тоже избегали определенных крайностей.

«Традиционный деспотизм наподобие существовавшего во франкистской Испании или представленного в виде различных военных диктатур Латинской Америки, – пишет Ф. Фукуяма – никогда не стремился раздавить «гражданское общество» – то есть общественную сферу частных интересов, – а хотел лишь контролировать ее. Ни фалангисты Франко, ни перонистское движение в Аргентине не смогли выработать систематической идеологии и лишь вполсилы старались переменить ценности и умонастроения народа»⁷¹.

История дает примеры стран, которые сумели максимально **соединить традицию и модернизацию**. Такой страной была Япония после революции Мэйдзи. Ее управленческие элиты оказались настолько мудрыми, что сумели совместить индустриализацию с сохранением наследственной императорской власти. Слой самураев сумел превратиться в предпринимателей, действующих под опекой государства.

Своеобразного компромисса традиционного административного общества с искусственным модернизированным обществом пытается достигнуть духовенство Ирана после административной революции 1979 г.

Модернизированные административные общества надо отличать от обществ переходного типа, в которых при сохранении политической власти управленцев экономическая власть переходит в руки предпринимателей.

Примером может служить Франция XIX в. периода бонапартизма и реставрации монархии.

⁷⁰ Аксёнов А. Принуждение к демократии: есть ли пределы? // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 3. С. 102–103.

⁷¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 58–59.

§ 2. Элитарные и эгалитарные административные общества

Очень близким к предыдущей является деление административных обществ по тому, на какие социальные слои преимущественно опирается класс управленцев.

2.1. Элитарные административные общества

В традиционных обществах сами элиты класса управленцев относятся к богатым слоям населения и их **социальной опорой являются имущие группы населения**. Это порождает мысль, что класс управленцев служит иным богатым слоям населения. Еще раз приходится напоминать, что особенностью административного общества является то, что богатство управленцев связано с их должностью. Потеря должности означает потерю богатства. Группы предпринимателей в административном обществе являются всего лишь клиентелой управленцев. Они богаты, пока имеют административную опеку, и теряют все вместе с потерей того, что в современной России называют «административной крышей».

В частнособственнических государствах слой управленцев и государственный аппарат являются всего лишь инструментом для реализации интересов предпринимателей. В административном обществе, наоборот, предприниматели являются для класса управленцев всего лишь «дойной коровой», за которой надо ухаживать, но, в случае потери ею полезных функций, которую можно и зарезать.

Ф. У. Риггс описал социальный статус предпринимателя в развивающихся странах мира, которые относятся мною к разряду административных обществ. Их позицию он условно называет положением «вторжения». Здесь предприниматель навязывается бюрократии, которая выступает как хозяин дома. Его впускают в общество, скорее, с заднего хода. Его место является местом «бродяги на кухне». Он не имеет правовой защиты, и то, что ему позволяют сегодня, могут не позволить завтра. «...Хозяин может увеличить плату и компенсации в обмен на свой патронаж. Он может даже решить “вмешаться в предприятие”, требуя большего налога от “партнера”. Такой бизнесмен становится тем, что мы называем пренебрегаемым предпринимателем, всегда просящий у элиты, которая никогда не дает ему безопасного правового статуса, но всегда подчиняет его постоянному “шантажу” и вымогательствам»⁷².

Административное государство **может сменить свою социальную политику**, исходя из интересов класса управленцев.

⁷² Riggs Fred W. Op. cit. P. 146.

Фермер, с которым можно сравнить класс управленцев, волен в выборе того, на чем построить свое хозяйство. Сегодня он может разводить коров, а завтра начнет выращивать лошадей, послезавтра свиней.

Например, прусский король Фридрих Великий, после того как увидел, что буржуазия в соседних государствах приносит больше выгоды, чем помещики, ограничил права своих дворян-землевладельцев в пользу крестьян и промышленников. Исследователи отмечают, что прусское бюрократическое государство, обладая самостоятельной силой и независимостью от класса юнкеров, смогло стать важнейшей движущей силой при переходе от старого сословного общества к буржуазному обществу. Бюрократия была инициатором реформ, «мотором» экономической и социальной модернизации, результатом которой стала капитализация сельского хозяйства и индустриализация, породившая национальную буржуазию. При этом то же государство принимало все возможные меры против либерально-демократического движения буржуазии, посягающего на политическую власть бюрократии»⁷³.

Наполеон Бонапарт притеснял аристократию и духовенство в захваченных им странах. В германских землях он ликвидировал крепостную зависимость крестьян и вводил промышленные свободы»⁷⁴.

Политику «разведения» собственной буржуазии при «стойловом ее содержании» пытается вести класс управленцев в России с 1990-х гг. до настоящего времени. В коммунистическом Китае эта политика проводится с 1980-х гг.

Самое элитарное административное общество **должно выполнять патерналистские функции** в отношении большинства населения. Оно следит за тем, чтобы богатые не разорили население, не отнимали у него землю, орудия труда. Административному государству нужны налогоплательщики, воины, а не нищие.

Например, Фридрих Великий, будучи кронпринцем, заявил, что он намерен стать истинным королем бедняков»⁷⁵.

Бисмарк поддерживал депутации рабочих к королю с жалобами на свою бедность, и король помогал своими деньгами создавать ассоциации для помощи рабочим»⁷⁶. В Германии при

⁷³ См.: История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 137.

⁷⁴ См.: Ливанцев К. Е. История буржуазного государства и права. Л., 1986. С. 235.

⁷⁵ См.: Градовский А. Германская конституция. СПб., 1874. С. 174.

⁷⁶ Там же. С. 173–174.

нем был принят закон о кассах для обеспечения рабочих во время болезни и несчастных случаях (1884), который скоро был распространен и на сельскохозяйственных рабочих (1886) и служащих на морских судах (1887), а затем закон об обеспечении на случай старости и о кассе для инвалидов труда (1889)⁷⁷.

Разведение буржуазии может плохо кончиться для класса управленцев. Набрав определенную экономическую мощь, класс предпринимателей может постараться захватить политическую власть в стране, как это произошло в странах Западной Европы. Во избежание этого, коммунистическая бюрократия уничтожила в России не только класс буржуазии, но и класс единоличного крестьянства, из которого могла родиться буржуазия.

Элитарное административное общество следует разделить на подвиды.

1. **Общества, где только члены класса управленцев обладают условной частной собственностью на средства производства.** Иные частные собственники отсутствуют или представляют очень незначительную группу общества.

Например, при Петре I дворяне-чиновники получали за службу поместья. При отказе от службы поместье отнималось. Система майората позволяла передавать поместье в наследство только старшему сыну. Остальные должны были личной службой выслужить его себе.

К этой группе относятся феодальные общества, где государственная служба совмещается с условным владением землей.

В царской России иметь землю с крестьянами позволялось только служилому дворянству. Остальные группы общества этого права лишались. Хотя третье сословие, с разрешения государства, могло заниматься торговлей, создавать предприятия.

2. **Общества, где наряду с классом управленцев имеется слой частных собственников,** не занимающих господствующего положения.

Это общество в России образуется с принятием в конце XVIII в. грамоты на права и вольности российского дворянства, которая позволила ему не нести государственной службы, а просто заниматься хозяйством в своем поместье, которое не отбиралось при отказе от службы.

Историки обращают внимание на циклическое развитие административных обществ некоторых стран. На первом этапе основные средства производства в стране принадлежат государству

⁷⁷ См.: Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет: в 2 т. Минск: МФЦП, 2005. Т. 2. С. 463.

или верховному правителю. На втором этапе правитель раздает их своим приближенным. Те, на протяжении нескольких поколений пользуясь выделенным имуществом (землями), постепенно приватизируют его. Единство класса управленцев подрывается, страна переходит к децентрализованному управлению. Внутри класса управленцев постоянно возникают конфликты, и он ослабевает. На третьем этапе к власти приходит энергичный правитель, который производит деприватизацию средств производства и раздает государственное имущество между новыми, преданными ему лицами. Восстанавливается единство класса управленцев и его мощь. Страна переходит к централизованному управлению. Затем цикл повторяется.

Эти циклы развития просматриваются в истории Древнего Китая, Древнего Египта. На Руси первоначально захваченные варяжскими князьями земли раздаются за службу членам княжеских дружин. Отчина превращается в деду. Данная когда-то за службу земля приватизируется боярами. При Иване Грозном и Петре Великом условное владение землей на время службы восстанавливается. К концу XVIII в. вновь происходит приватизация земли дворянством. С приходом новой большевистской бюрократии все средства производства огосударвляются. Новый цикл номенклатурной приватизации начинается в 1990-х гг.

2.2. Эгалитарные административные общества

Усиление роли масс в жизни административных обществ привело к тому, что традиционные элитарные общества заменяются эгалитарными, в которых административное государство устраняет класс частных собственников, в своей идеологии опирается на ценности эгалитаризма. Сам класс управленцев формируется из массы неимущих управляемых. Привилегии управляемых ограничиваются определенными рамками. Эти общества присваивают себе название социалистических, пролетарских, рабоче-крестьянских, народных. Государства таких обществ имитируют демократию, республиканскую форму правления. Поскольку в этих обществах нет конкурирующих с классом управленцев элит (или они очень слабы), то выбирать не из кого. Выборы в органы власти имеют ритуальный характер и всегда известно, чем закончатся. Правитель раз в несколько лет проводит плебисцит, на котором массы населения выражает ему свое доверие.

Эгалитарные общества, возникшие в XX в. под названием социалистических, были наиболее приближены к идеальной модели административного общества, так как в них существует только два класса: управляемые и управленцы. Роль богатств сведена к минимуму, и класс управленцев должен наслаждаться только своей властью над людьми. Административное государство моно-

польно господствует в экономике, политике и духовной жизни. Гражданское общество полностью уничтожено. Управляемые немущи (живут от получки до получки или вообще довольствуются предоставляемым им питанием) и находятся в полной власти управленцев.

К 1980-м гг. в СССР выросло поколение людей, не знавших, что такое частная собственность и свое хозяйство. Даже в маленьких городах люди перестали вести свое подсобное хозяйство и в снабжении продовольствием стали полностью зависеть от государства.

Административное государство обеспечивает уравнильное распределение благ в стране и не допускает, чтобы кто-то стал богат. Все должны быть одинаково бедными (равенство в нищете) и нуждающимися в постоянной государственной помощи. Было создано общество иждивенцев. Государство стало их единственным «кормильцем».

Это было общество частичных людей, которые могли существовать только как детали большого бюрократического механизма. К автономному существованию они были не способны. Бюрократическое государство им было нужно так же, как и они – бюрократическому государству.

Класс управленцев строго следит, чтобы управляемые не могли объединиться в какие-либо автономные союзы, с помощью которых можно было бы выразить общий интерес, развить какие-либо свободолюбивые идеи. Все население находится под контролем созданных государством квазиобщественных объединений. Без государства здесь не делается ничего: не воспитываются дети, не создаются музыкальные произведения, не пишутся картины. Не работающие на государство объявляются туеядцами и привлекаются к уголовной ответственности (пример поэта Бродского, осужденного в СССР за туеядство).

Административные общества элитарного вида можно назвать «правыми», а эгалитарного вида – «левыми».

Не все модернизированные общества, искусственно созданные в XX в., были откровенно левыми. Фашистская Италия и нацистская Германия хотя и использовали широко левую риторику, но оставались в большей степени элитарными. Огосударствление средств производства проводилось в мягком виде, и богатые слои никто не преследовал. Многие из представителей богатых семей оставались на высоких должностях в органах управления. Таким образом, коммунисты правы в том, что так называемые социалистические государства отличаются от фашистских и нацистских своей социальной опорой. Уничтожение всех имущих элит позволило коммунистической бюрократии приобрести гораздо большую

власть над массой управляемых, чем этого достигли управленческие элиты иных тоталитарных обществ (Германии, Италии).

К концу XX в. возник **кризис левых административных обществ**. Все они, за исключением Кубы и Северной Кореи, пошли по пути восстановления частной собственности, ограниченных рыночных отношений и богатых классов общества. Сами представители класса управленцев начали обогащаться. Не исключен вариант перехода этих обществ к смешанному типу, в котором класс управленцев должен будет искать компромисс с классом частных собственников, а через какое-то время может попасть под его контроль, т. е. произойдет буржуазная революция. По крайней мере, на это надеются либеральные мыслители в современной России.

Коммунистическая бюрократия Китая продолжает опираться в основном на немущие слои населения, подчеркивая, что она не отказывается от лозунга строительства социализма, но только с китайской спецификой.

Управленческие элиты начала XXI в., кажется, идут по пути построения элитарного административного общества, но не забывают использовать массы для удержания власти в стране. Фактически, они отняли у коммунистов все их лозунги.

Возврат от охлократических к элитарным обществам связан с большей экономической эффективностью последних.

§ 3. Классификация административных обществ по характеру правящей группы

Характер всего административного общества определяется свойствами правящего класса.

3.1. Рациональные и иррациональные общества

Иррациональными обычно называют религиозные социальные системы, построенные на вере, а также традиционные системы, некритически воспринимающие сложившиеся обычаи. Некритическое отношение к сложившимся нормам жизни в этих обществах свойственно не только управляемому населению, но и управленческим элитам. Набожность правителей не является редкостью в странах Древнего мира и Средневековья. Иррациональные элиты не способны вовремя отреагировать на изменения условий жизни, до конца придерживаются когда-то принятых методов управления. Это может привести их к потере власти. Их место занимают другие группы управленцев, способных реагировать на требования времени.

Историки отмечают иррациональное поведение последнего русского царя, который доверял Распутину, верил в пре-

данность ему крестьянской массы, решил, что только он может спасти Россию и возглавил войска в Первую мировую войну.

Догматизм мышления часто свойственен управленческим элитам Нового времени.

Так, коммунистическая бюрократия СССР потеряла все свои бойцовские качества и почти без боя отдала власть новой управленческой элите.

Однако иррациональность подчас помогает правителям. Вера в свое божественное предназначение, в успех толкает их на смелые поступки и позволяет завоевывать пространства.

Так, А. Гитлер довольно часто принимал авантюристичные решения, и удача долгое время сопутствовала ему.

Рациональные социальные системы построены на сознательном принятии решений правящей элитой. Сознательно действуют обычно молодые элиты, которые не на основе традиции, а опираясь на собственные силы захватили власть и должны постоянно принимать меры к ее сохранению.

Например, советское общество строилось на основе расчета правящей олигархии. Только с 1960-х гг. пришедшие к власти группы так свыклись со своим властным положением, что стали принимать одно нерациональное решение за другим, что и привело к краху этой системы. Сегодня, глядя на них, китайская управленческая элита старается не допускать сделанных их коллегами ошибок.

3.2. Динамично развивающиеся и консервативные административные общества

Сравнивая административные общества с западными частнособственническими, обычно обращают внимание на более консервативный их характер. Действительно, класс управленцев подавляет общественную активность и административное общество начинает развиваться, только если есть команда сверху. Это обуславливает положение, при котором **длительные застои в развитии административных обществ сменяются короткими периодами быстрых модернизаций**. Не имея внутренних стимулов для развития, административные общества приходят в движение под напором внешних сил. Ими обычно являются угрозы завоевания со стороны соседей. Для скачка в развитии административному обществу нужен молодой, умный, честолюбивый и энергичный правитель. Он подбирает под себя таких же энергичных сторонников, часто переходя от закрытости правящей элиты к ее полной открытости, когда талантливые организаторы могут набираться в правящий класс из самых низов общества. Приходя «из

грязи в князи», такие люди более преданы своему повелителю, чем представители управленческой аристократии.

Если консервативная управленческая элита в трудные годы не способна выдвинуть энергичного правителя, то она свергается (административная революция или государственный переворот) и заменяется новой группой управленцев, способной принять меры к созданию более конкурентоспособного административного общества.

Так случилось с царской бюрократией в России в 1917 г.

Если в обществе возник класс предпринимателей, способных взять власть в свои руки, то кризис административного общества, порожденный управленцами-консерваторами, может вызвать буржуазную революцию.

Очень часто масса управляемых, привыкшая к определенным нормам общественной жизни, оказывает сопротивление правителю-реформатору или классу предпринимателей, рвущихся к политической власти.

Среди массы консервативных административных обществ следует выделять **сверхконсервативные**, которые не просто поддерживают стабильность отношений, основанные на древней традиции, но мешают развиваться тем элементам, которые на этом этапе объективно необходимы в условиях конкуренции с западными соседями.

Например, некоторые империи Азии когда-то представляли мощную силу (Китай, Османская империя), но консервация сложившихся в них отношений привела к их падению и превращению в полукolonии европейских стран.

Инстинкт выживания толкает административные общества к заимствованию некоторых черт западных частнособственнических обществ, конкуренция с которыми усилилась начиная с XX в. Исследователи часто путают (а) изменения в административных обществах, направленные на трансформацию их в частнособственнические и (б) изменения, связанные с заимствованием черт западных систем, направленные на сохранение основ административного общества, обеспечивающие его выживание в условиях конкуренции.

Например, Петра I подчас считают западником, поскольку он заимствовал некоторые материальные атрибуты западного мира, организационные средства управления обществом, одежды и нормы быта. Но все это лишь укрепило основы административной системы, сделало класс управленцев еще более сильным, а класс управляемых еще более бесправным. Государство усилило контроль за предпринимателями, многих из них разорило. Еще более широко стал развиваться госу-

дарственный сектор экономики. Вместо наемного труда применялся труд крепостных рабочих.

3.3. Военные, светские и религиозные административные общества

Род управленцев, осуществляющих правление, определяет средства и методы их деятельности, характер государства и права административного общества.

Истории известны административные общества, где высшей управленческой элитой было духовенство. Естественно, власть в таких обществах основана на религиозной вере. Вся жизнь общества подчинена служению Богу (богам), от имени которого действует духовенство.

Сегодня примером такого общества является Иран.

Похожими на религиозные являются идеократические общества, где религия заменена великой идеей, захватывающей все население. Во главе этого общества стоят идеологические вожди. Только они знают дорогу в светлое будущее. Население идеократических обществ фанатически убеждено в справедливости идеи, которой служит и готово на материальные и личные жертвы для воплощения ее в жизнь.

Такие общества строили большевистская бюрократия и нацистские элиты Германии.

В Древнем мире и в Средневековье, в условиях постоянной вражды между соседями, правящая элита должна была быть военной. Общество здесь является военным лагерем, вся жизнь которого подчинена военным целям. Высшие должности в государственном аппарате занимают военные люди. Выживают те общества, чей правитель окажется более удачливым и талантливым полководцем. Иерархические отношения в обществе поддерживаются с помощью воинской дисциплины. Великодержавие становится объединяющей идеей. Всякая оппозиция правящей группе рассматривается как внутренний враг, с которым беспощадно расправляются. Значительная власть военных отмечается в ряде современных стран (Пакистан, Мьянма, некоторые страны Латинской Америки).

Светские общества возглавляются гражданскими должностными лицами. Военные и духовенство играют подчиненную роль.

3.4. Централизованные и децентрализованные административные общества

В зависимости от сплочения класса управленцев, общества строятся на принципах (а) централизации или (б) децентрализации.

В централизованных обществах существует жесткая дисциплина внутри класса управленцев. Формирование класса идет сверху вниз. Управленцев перемещают из региона в регион, чтобы они не срачивались с местным населением, не обрастали имуществом. Такое общество более динамично, способно на мобилизацию для решения тех или иных поставленных правителем задач.

При децентрализации группы (клики) управленцев как бы делят страну на части, за счет населения которых и кормятся. Это общество более консервативно, не способно решать единой задачи, поставленной правителем. Управленческие клики могут бороться между собой за власть в стране, взаимно ослабляя друг друга. Они могут довести страну до развала.

Советское общество и государство создавалось как децентрализованное. К 1930-м гг. оно достигло предельной централизации, которая ослабевала после смерти Сталина. Крайняя децентрализация в начале 1990-х гг. привела СССР к распаду.

3.5. Деление общества на виды в соответствии с циклами развития

Административное общество определенного вида возникает, развивается и отмирает (заменяется другим) вместе со своим правящим классом. На каждой стадии жизни оно имеет свои особые характеристики.

1. Общество **расцвета нового класса управленцев**, их становления (период молодости).

В истории России данный этап развития имел место с приходом варяжских дружин в славянские города. Родовая управленческая аристократия была заменена пришлой. Затем в XVI в. при Иване Грозном начался процесс смены родовитого боярства дворянством. Новый цикл этого незавершенного процесса начался при Петре I. Коренная смена управленческого класса произошла после Октября 1917 г. Наконец, в 1990-х гг. коммунистическая бюрократия была заменена более терпимой к частной собственности и рыночным отношениям.

Кардинальная замена старого класса управленцев новым произошла в Афганистане сначала при поддержке Советского Союза, а затем с приходом к власти талибов.

Административная революция произошла в Иране в 1979 г.

Смена одного вида управленцев другим происходит не сразу. Новый вид управленцев должен сформироваться постепенно, иногда из других слоев общества (из холопов, из рабочих и крестьян). Состав нового класса управленцев нестабилен, в нем наблюдаются быстрые взлеты и падения отдельных персон. Внутри класса идет постоянная борьба за власть. Кто был ничем, тот становится всем («из грязи в князи»). Те, кто участвовал в захвате власти, заменяются теми, кто способен управлять страной. Отсюда родилось выражение «революция пожирает своих сыновей»⁷⁸.

При смене вида административного общества бывшие революционеры, оппозиционеры, люди, находившиеся в опале, в ссылках, местах лишения свободы, образуют ядро нового управленческого класса.

Как уже отмечалось, вновь пришедший к власти класс управленцев отличается энергией, стремлением изменить характер общества (произвести административную реформу или даже революцию), ввести новые формы господства над ним. Современникам часто непонятно, чего хочет новая элита, по какому пути она намерена идти. Это период проб и ошибок.

На этом этапе управляемые могут оказывать сопротивление новой управленческой элите, выдвигать и поддерживать альтернативные группы управленцев. В стране может возникнуть гражданская война между сторонниками той или иной элиты.

2. Общество периода **стабилизации управленческого класса** (период зрелости). На этом этапе класс управленцев стабилизируется, смена его состава происходит на основе каких-то постоянных норм, часто происходит передача социального статуса по наследству. Упорядочиваются и превращаются в традиционные нормы управления обществом.

*Считается, что советская номенклатура, как особая партийно-бюрократическая прослойка, окончательно сложилась в тридцатых годах и послевоенные годы*⁷⁹.

В этот период общество может достигать больших результатов в своем развитии. Это период укрепления административных империй.

Такой период применительно к СССР приходится на 1930 – 1950-е гг., когда страна произвела модернизацию экономики, правящая элита укрепила свое влияние в мире. Многие заговорили о победе этого типа административного общества над западным миром.

⁷⁸ Восток – Запад – Россия. С. 339.

⁷⁹ См.: Костиков В. Указ. соч. С. 15.

На этом этапе развития управляемые привыкают к своим хозяевам и даже не представляют себе жизни без них. Правители обоготворяются.

3. Общество **упадка правящего класса** (период старости). На этом этапе класс управленцев привыкает к своему господствующему положению, теряет способность эффективно управлять общественными процессами. Он обычно становится закрытым, не вбирает новых талантливых организаторов из класса управляемых. Способы управления обществом не обновляются, устаревают и не приводят к необходимому результату. Управленческая элита теряет бдительность, что может привести к потере власти и возникновению нового цикла развития.

Ярким примером этого этапа развития является СССР конца 1970-х – начала 1980-х гг. Правящая элита состарилась, физически не могла эффективно управлять страной. Начался период застоя.

На этом этапе жизни управляемые начинают роптать, проявлять недовольство своими хозяевами. Они могут начать подыскивать новых хозяев, которые предлагают реформировать старую религию или выдвигают новые идеологии, за которыми может пойти масса.

4. Специфично административное общество периода **контрреформ или контрреволюции**, когда после неудавшейся попытки закрепиться у власти возвращаются старые управленческие элиты, проводящие политику восстановления старых порядков. Контрреформы могут проводить новые лица, но уверенные в необходимости вернуться к «старым, добрым порядкам». При этом восстановить полностью старый строй, конечно, не удастся.

Таким было российское общество при Александре III, Николае II, таким оно является при Путине.

Поддержку контрреформам оказывает консервативно настроенное население, которое привыкло к старым порядкам и ничего не хочет менять.

РАЗДЕЛ II

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЩЕСТВА

В основе материалистического подхода к изучению общества лежит убеждение в том, что социальная структура общества, характер его политических отношений и духовной жизни в конечном счете определяется экономическим строем общества. Поэтому подробное описание свойств административного общества начинается с описания его экономического устройства. Социальная структура общества, характер класса управляемых и управляющих будет вытекать из их экономического положения в обществе. Этим вопросам будет посвящена следующая глава. И только затем можно будет перейти к описанию политической и духовной жизни административного общества.

§ 1. Отношения собственности в административном обществе

1.1. Коллективная собственность управленцев

Экономическое господство какого-то класса определяется существующими в обществе отношениями собственности на общественные блага, в первую очередь на средства производства. В основе западной системы лежит право частной собственности. Оно делает человека свободным, в том числе от государства. Без частной собственности все население превращается в рабов, – пишет К. Маркс¹.

Коммунистическая бюрократия очень хорошо усвоила этот урок. Захватив политическую власть в России, бывшие революционеры лишили буржуазию права частной собственности, а значит, ее силы. Национализация банков, промышленных предприятий превратила бывших париев, то сидевших в тюрьмах и ссылках, то скитавшихся за границей, в новых господ, в руках которых оказались все богатства страны.

В основе административного общества лежит коллективная (корпоративная) собственность класса управленцев, составляющих государственный аппарат. Она дает классу управленцев экономическое господство над обществом. Официально коллективная форма собственности управленцев может быть **оформлена в виде**

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 482, 485.

а) собственности Бога, от имени которого действуют управленцы; б) собственности правителя, который вынужден делегировать свои права собственнику чиновникам государственного аппарата; в) собственности всего народа, от имени которого действует государственный аппарат; г) собственности государства, как корпорации управленцев; д) собственности храма, церковной организации, патреобразного объединения бюрократии (например, КПСС), квази-общественного объединения (социалистические профсоюзные организации, фонды и т. д.).

Коллективную собственность управленцев следует **отличать от публичной собственности**. Так, государственная собственность в буржуазном государстве не становится бюрократической, поскольку гражданское общество в лице его активных членов (как правило, крупных частных собственников) определяют через парламент размеры взимаемых налогов, распределяют их и следят за правильностью расходования общественных благ. Коллективная собственность управленцев возникает тогда, когда управленческая организация, в которую они входят, независима от общества. Управленческая элита сама определяет, сколько можно отнять у общества благ, куда их израсходовать. Члены общества не могут контролировать деятельность управленцев в экономической сфере, даже если народ формально объявлен собственником всех благ. В недемократическом государстве, когда общество не в состоянии осуществлять самоуправление, формировать государственный аппарат, контролировать его деятельность, государственная собственность есть форма экономической власти управленцев, составляющих государственную корпорацию.

Коллективная собственность класса управленцев **не является их частной собственностью**. Управленец, будь он сам верховный правитель, обладает частичными правами собственности (пользования, владения, распоряжения) не как частное лицо, а как человек, занимающий должность в аппарате управления. Каждый управленец ограничен в своих правах, как правило, рамками своей компетенции. Потеря должности означает потерю всех имущественных прав, которыми он обладал. Правители и вельможи, распоряжавшиеся богатствами всей страны, купавшиеся в роскоши, при потере должности теряют все свои материальные возможности. Наоборот, кто был ничем, после захвата государственной власти становится всем. Поэтому иногда говорят, что в административном обществе политическая власть порождает экономическую².

² См.: Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 135.

Внутри аппарата управления права собственности делаются в зависимости от занимаемой должности, степени бесконтрольности должностного лица не только перед обществом, но и по отношению к вышестоящему начальству. По общему правилу, чем выше должность, тем шире права собственности. Правитель может объявляться верховным и даже единоличным собственником всего, что есть в стране, в том числе и людей, в ней проживающих. Фактически он вынужден делегировать свои права собственности своим подчиненным.

Русский царь объявлял себя полным хозяином земли русской, но фактически права собственности на государственное имущество распределялись между всем бюрократическим аппаратом страны. Свержение царя привело к тому, что он потерял все права собственника.

Если класс управленцев страны не представляет собой единства, разделен на группы, то право коллективной собственности принадлежит этой группе. Например, собственность государственной церкви может быть отделена от собственности государственной. При децентрализованном управлении бюрократия центра может быть лишена прав на имущество, принадлежащее корпорации чиновников на местах. Обособление прав на имущество может возникать при высокой степени ведомственности.

Административное государство поддерживает свое право собственности **на основные средства производства.** В Древнем мире и Средневековье – это земля, недра с ее полезными ископаемыми: золотом, серебром, солью. Нередко административное государство выводит из рыночного оборота какие-либо объекты собственности. Они объявляются исключительной собственностью государства.

Современные административные государства прибавляют к этому государственную собственность на банки, железные дороги, добычу и распределение энергии. Благополучие многих современных административных государств построено на добыче нефти и газа (арабские страны, Россия, Туркмения). Так называемые социалистические общества доходили до крайности, лишив все население права частной собственности, производя огосударствление буквально всех благ, за исключением предметов личного потребления.

Полная ликвидация частной собственности и частных собственников как класса ведет к превращению класса управленцев в единственную группу общества, способную управлять общественными делами. Масса управляемых поглощена своим производительным трудом и не способна ни определить свой общий интерес, ни выработать собственную идеологию, ни создать свои автоном-

ные организации, которые могли бы защищать ее экономические и политические интересы. Население превращается в охлос, становится похожим на домашних животных, поведение которых легко направляется в нужное русло организованным и грамотным классом управленцев.

Объем общественных благ, которые присваивает себе государство (размер государственной собственности и доли валового внутреннего продукта, поступающего в государственный бюджет), может быть показателем степени административизации общества. Но одновременно должна быть учтена степень бесконтрольности распоряжения этими благами корпорацией чиновников.

Например, значительный объем валового внутреннего продукта, изымаемый у общества Скандинавскими государствами, не может быть основанием для вывода о том, что эти общества являются административными, так как это самые демократичные государства в мире. А вот рост объема государственной собственности и бюджета в России после 2003 г. при свертывании демократических свобод является явным признаком возврата общества к административной модели жизни.

Объектом права корпоративной собственности класса управленцев может быть не только имущество, но и люди с их трудовыми способностями.

Во многих государствах Древнего мира государство (а не частные лица) было основным рабовладельцем. Гораздо больше рабов, чем в любом древнем государстве, было в СССР (лица, лишённые свободы и принуждаемые к труду).

До 60-х гг. XX в. просуществовала личная (крепостная) зависимость людей от государства. В царской России широко применялся труд государственных и помещичьих крестьян, прикрепленных к земле или заводу. Затем эта практика стала широко применяться в сталинском государстве. ВКП(б) шутники переводили как «второе крепостное право большевиков»³.

Коллективную собственность класса управленцев не следует понимать как возможность по своему произволу расходовать общественные богатства, тем более тратить их на свое потребление. Управленцы, так же как частные собственники, должны заботиться о расширенном производстве в стране, о вложении капитала в увеличение средств производства, в человеческий капитал (работника). Огромные части полученных от эксплуатации общества благ

³ См.: Кондратьева Т. Кормить и править: о власти в России XVI–XX вв. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 8.

тратятся на удержание власти в стране: на армию, пропагандистскую машину, содержание репрессивного аппарата.

Коллективная форма собственности класса управленцев может быть **скрывается под различными юридическими формами**.

В СССР декларировалось наличие колхозно-кооперативной собственности. Но это означало лишь то, что государство отказывалось напрямую дотировать так называемые колхозы и платить государственную пенсию колхозникам. Но государственные чиновники полностью определяли жизнь колхозов, назначая их председателей и других чиновников, определяя, когда и что сеять, когда убирать, куда сдавать выращенное и по какой цене.

В России начала XXI в. часть предприятий, находящихся в полном распоряжении правящей элиты, оформлена в виде акционерной собственности (РАО ЕЭС России, РАО «Газпром», «Роснефть», РАО «Российские железные дороги»). Еще более свободно чиновники, принадлежащие к правящему клану, распоряжаются имуществом, переданным в государственные корпорации (Ростехнологии, нанотехнологии и т. д.). Они не подлежали проверке даже со стороны Счетной палаты.

Мировая история конкуренции частной и корпоративной собственности управленцев показывает, что частная собственность более эффективна. Частник лучше заботится о ее сохранности и приумножении. Имущество, находящееся в корпоративной собственности управленцев, подвергается расхищению как управляемыми, так и самими управляющими. Чиновники проявляют недостаточную заботу о нем (бесхозяйственность).

С другой стороны, мобилизация огромных средств в одних руках позволяет решать масштабные задачи.

В Древнем Египте государственная собственность позволяла строить пирамиды и огромные храмы. В Древнем Китае была построена многокилометровая оборонительная стена. В СССР была осуществлена индустриализация экономики, во время войны большое число предприятий, вместе с рабочими, было перемещено в восточные районы страны.

1.2. Условная частная собственность

Как уже отмечалось выше, в реальных административных обществах допускается условная частная собственность. Это означает, что частные лица могут владеть, пользоваться и распоряжаться каким-то имуществом, но при условии согласия на это класса управленцев или отдельных его представителей. По воле управленцев собственник может быть лишен своих благ или ограничен в своих правах. Данные ограничения права собственности не следует путать с теми, что налагает демократическое государство, действующее в интересах всего общества или его активной части. В административном обществе ограничения исходят из интересов управленцев. Эти ограничения часто налагаются произвольно. Частный собственник должен знать, что он полностью зависим от государственных управленцев, что блага могут быть отняты в любое время без всякой причины. Класс управленцев намеренно поддерживает зависимое положение частных собственников. Они должны знать, «кто в доме хозяин».

В частнособственнических системах владельцы капитала через парламент принимают законы, обеспечивающие неприкосновенность их частной собственности. В административных обществах законы издают управленческие элиты (сам правитель). Они могут постоянно менять правила игры. Для частных собственников устанавливается масса запретов, которые разрешается нарушать, но до тех пор, пока управленцы не решат отнять имущества у собственника. В этом случае его на законных основаниях привлекают к ответственности и лишают незаконно нажитого имущества, а то и жизни. Часто достаточно одного лишь намека на возможность привлечения к ответственности, и собственник сам делится нажитым с чиновниками.

Например, в России начала XXI в., если предприниматель не понимает, что надо делиться заработанным, против него возбуждают уголовное дело. Если размер благ, которыми готов поделиться предприниматель, чиновников удовлетворит, то уголовное дело прекращается. «Правоохранительные органы и спецслужбы, – писал один из корреспондентов в 1999 г., – довольно часто используются в России для сведения счетов с конкурентами или политическими противниками»⁴.

Чиновники могут ограничивать права частного собственника, ссылаясь на государственные интересы, необходимость защиты потребителей (контроль за качеством товаров и услуг, соблюде-

⁴ Беррес Л. Подписка о невыезде // Коммерсант-Деньги. 1999. № 14. С. 9–11.

нием предпринимателями различных стандартов) или наемных работников (контроль за условиями труда).

Сохранность частной собственности напрямую связана со свободой предпринимательства, которой нет в административном обществе. Вся деятельность предпринимателя поставлена в зависимость от благосклонности к нему бюрократии. Чиновники дают разрешение на регистрацию предприятия, лицензию на осуществление определенных видов деятельности, на строительство и эксплуатацию объектов, предоставляют квоты (например, на экспорт нефти, вылов рыбы), выделяют землю, устанавливают цены и правила пользования природными ресурсами. Административное государство часто берется регулировать цены на товары в стране. В результате одни могут получить колоссальные доходы, а другие разориться.

Так, правительство Е. Т. Гайдара поддерживало в России цены на нефть, металл и другое сырье в размере до 1 % мировой цены. Одновременно через институт квотирования и лицензирования отдельным людям выдавалось право вывозить указанные товары на мировой рынок и продавать там по мировым ценам. Специалист по экономике стран Восточной Европы А. Ослунд говорит, что такая политика позволила отдельным, приближенным к правительству лицам в 1992 г. получить около 24 миллиардов долларов, или около 30 % валового национального дохода⁵.

Условный характер своей частной собственности предприниматель хорошо осознает при осуществлении проверок его работы различными инстанциями административного государства. Неясность требований к проверяемым, неисполнимость ряда показателей, неурегулированность процедуры проверки позволяет контролерам творить произвол. Предприятие легко может быть разорено в ходе проверки, так как его деятельность приостанавливается или с помощью привлечения к юридической ответственности (огромные штрафы, закрытие предприятия, лишение его права заниматься какой-то деятельностью, лишение предпринимателя свободы).

«Любой приход инспектора заканчивается торгом, – говорили некоторые предприниматели в России в 2001 г. – Поскольку законов у нас много, они зачастую или устаревшие, или противоречащие друг другу, то легче откупиться»⁶.

Частные собственники должны выполнять какие-то **полезные для административного государства функции**. Напри-

⁵ Ослунд А. Кто породил российских рокфеллеров // Аргументы и факты. 2000. № 9. С. 3.

⁶ Куликов В. Незванный гость хуже инспектора // Российская газета. 2001. 2 марта. С. 13.

мер, они должны осуществлять систематическую эксплуатацию неимущего населения, по крохам собирать с него производимый им прибавочный продукт, а затем делиться этим богатством с административным государством или конкретными управленцами. Часто государство прямо поручает отдельным богатым людям собирать с населения налоги в пользу государства. При этом население озлобленно смотрит на частных собственников, а не на государство. Последнее, наоборот, выступает в роли защитника населения от произвола частных собственников и оказывает помощь населению в случае стихийных бедствий, неурожая, голода, выполняет общественно полезные функции. Оно занимает посреднические функции между богатыми и бедными. Население достаточно наивно и не понимает, как устроен этот механизм, не сознает, что государство помогает ему за его же счет.

Известно, что частные предприятия более эффективны, чем государственные. Они позволяют быстрее развивать экономику страны. Часто государственный аппарат просто не в состоянии заниматься организацией производства в стране, и даже имеющиеся государственные предприятия отдаются на откуп (в аренду) частным лицам.

Для административного общества характерны так называемые **клиентистские отношения** между отдельными управленцами и частными собственниками. Предприниматель поддерживает личные связи с должностным лицом (входит в его клику). Он может быть родственником должностного лица, супругом (супругой), старым знакомым (вместе когда-то работали, служили), выходцем из одной местности (земляк), из одного клана. Должностные лица предоставляют привилегии своей клиентеле, в ответ получая часть материальных благ, заработанных предпринимателем.

Примером являются отношения, сложившиеся в Тюменской области в конце 1990-х гг., описанные в печати. Должностные лица областной администрации Тюменской области оказывали протекцию страховой медицинской компании «Евразия М», глава которой возглавлял общественное движение в поддержку губернатора Тюменской области. Кроме того, 80 % акций этой страховой компании принадлежали страховой компании «Сибирь Полис», которой руководил сын губернатора⁷. Жена губернатора являлась руководителем полномочного банка, через который проходили все бюджетные деньги области⁸.

⁷ См.: Фатеев А. Обыск в «Евразии М» // Тюменские известия. 2001. 6 января. С. 1, 2.

⁸ См.: Байчибаев К. Чем южнее, тем чиновнику теплее // Тюменские известия. 2001. 6 января. С. 3.

Поскольку получаемые клиентелой привилегии часто незаконны, то она полностью зависима от чиновников-покровителей, не может без них получать свой доход и составляет социальную опору для власти класса управленцев. Такие предприниматели не являются сторонниками буржуазной революции, демократии и свободы.

Вот почему так называемое развитие капитализма в России в начале XX в. не привело к буржуазной революции.

Клиентистский характер имеет слой предпринимателей в России начала XXI в. Поэтому в ней нет сильных буржуазных партий, а борьбу за демократию ведет горстка демократически мыслящей интеллигенции. По этой же причине буржуазная революция не грозит в ближайшее время коммунистическому Китаю.

Клиентела заинтересована в сохранении власти своего патрона. Если он теряет должность, то опекаемые им люди могут потерять все.

Исследователь Древнего Китая Е.И. Кычанов описывает поучительную историю купца Люй Бувэя, который стал фактическим правителем государства Цинь, поскольку был приближен к императорскому дому, но потерял все, в том числе и жизнь, как только пришел к власти новый правитель⁹.

В России, после передачи верховной власти от Б. Н. Ельцина к В. В. Путину, старая финансовая олигархия была значительно прорежена. В. Гусинский и Б. Березовский вынуждены были бежать от уголовного преследования. М. Ходорковский был лишен свободы. Только некоторые из олигархов, получивших богатства из рук прежнего президента, смогли стать приближенными нового президента.

Патрон может перестать благоволить к своему клиенту, особенно если тот становится слишком самостоятельным и пытается «вести свою игру».

Клиентизм способствует монополизации экономики страны. Защищая своих клиентов от внешней конкуренции, административное государство проводит изоляционистскую политику (вводит повышенные таможенные тарифы или прямые запреты на ввоз некоторых товаров) и консервирует свою отсталость. Все это делается под предлогом защиты национального товаропроизводителя.

Часто класс управленцев допускает наличие прав частной собственности у своих членов, которые также носят условный характер. Степень условности может быть разной. Должностное ли-

⁹ Кычанов Е. И. Властители Азии. М.: Восточная литература, 2004. С. 13–23.

цо может получать землю с крестьянами в счет оплаты его государственной службы. Земля отнимается, если управленец не выполняет своих служебных обязательств.

В мусульманских странах это называлось тимарной системой землевладения¹⁰. При Петре I в России поместья выдавались дворянам на условиях пожизненного несения службы. По правилам майората (Указ от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»)¹¹, после смерти владельца оно передавалось старшему сыну. Остальные должны были сами выслужить себе землю с крестьянами.

Связь права частной собственности со службой может быть не столь абсолютной. Управленец может иметь привилегии на приобретение имущества в частную собственность, использовать свое служебное положение для быстрого ее возрастания, но только если не вступает в конфликт с административным государством в целом или со своими вышестоящими начальниками. Как и у рядового подданного, у него могут отнять все, поскольку в административном обществе нет гарантий неприкосновенности собственности ни у кого.

Соединение условного права частной собственности с должностью в государственном аппарате характерно для феодализма.

Исследователи отмечают, что в автократиях, которыми являются административные общества, граница между публичной и приватной сферами подвижна, переносится по произволу властных структур. «В итоге притязание государства на господство оказывается неограниченным»¹².

Типичной для административного общества Древности и Средневековья является **общинная собственность на землю**. Она также выполняет полезные функции для административного государства. Община помогает взимать налоги с массы неимущего населения, экономически поддерживать своих членов. Она обеспечивает уравнительность распределения общественного продукта, не позволяет возникнуть обширному классу частных собственников, которые могут вступить в конфликт с классом управленцев.

Сельская община с середины первого тысячелетия до н. э. стала фундаментом деспотической государственности в Китае, – считает В. Малявин¹³.

¹⁰ См.: Зеленеv Е. И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX века). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. С. 271.

¹¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4. С. 295–300.

¹² Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Политические исследования. 2002. № 1. С. 8.

¹³ Малявин В. Империя ученых. М.: Европа, 2007. С. 98.

Отсутствие частной собственности – «ключ к восточному небу», – пишет К. Маркс¹⁴. Система отношений, в основе которых лежит присвоение государством (государственными управленцами) прав собственника на основные средства производства (неразрывность собственности и административной власти при доминировании последней), получила название «азиатского способа производства»¹⁵.

Условная частная собственность мешает развитию экономики страны. Предприниматели боятся вкладывать накопленные ими средства в развитие производства, поскольку в любой момент у них могут отнять все. Китайская поговорка так определяет положение предпринимателя в административном обществе: «Если свинья становится очень жирной, то ее режут». В условиях перехода к глобальной экономике частные предприниматели опасаются инвестировать в экономику стран, где государство может отнять вложенные средства (политические риски). Собственные предприниматели и бюрократия пытаются вывезти накопленные капиталы в страны, где гарантируется неприкосновенность частной собственности. В результате страны, где господствует административная экономика, медленнее развиваются.

§ 2. Хозяйственная деятельность

Признаком частнособственнической системы является свобода предпринимательства, которая делает частных собственников независимыми от государства, свободными людьми. Эта свобода может быть ограничена только в интересах общества и самих предпринимателей (воспрепятствование недобросовестной монополистической деятельности).

В административном обществе везде властвует класс управленцев. Естественно, он **ограничивает предпринимательскую деятельность** в собственных интересах, а в условиях государственного социализма полностью **запрещает ее**.

Административное государство определяет, какими видами деятельности могут заниматься подданные, т. е. она носит, как правило, разрешительный характер. Часто это исходит из фискального интереса государства. Кроме того, административное государство берет на себя патерналистские функции и не позволяет предпринимателям чрезмерно эксплуатировать управляемое население. В этом можно усмотреть некоторые гуманные свойства административного государства и общества. Например, мусуль-

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 215, 221.

¹⁵ Политическая социология. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 134.

манская религия, которая часто выступает в качестве духовной основы административного общества, запрещает ростовщичество и требует от предпринимателя в праздничные дни делиться с бедными частью накопленного богатства.

Ограничение предпринимательской деятельности направляется на то, чтобы в стране не появился класс независимых от управленцев предпринимателей, а если они допускаются, то нельзя дать им сосредоточить в своих руках значительные богатства. При отсутствии свободного движения капитала деньги превращаются просто в сокровища, не работают на их владельца и на экономику страны в целом.

Административное государство **монополизирует наиболее прибыльные сферы производства**: добычу полезных ископаемых, продажу табака, спиртных напитков, внешнюю торговлю. Однако, как уже отмечалось, из чиновников получают плохие предприниматели. Поскольку производимый продукт присваивает себе вся корпорация управленцев, то у конкретного чиновника недостаточно стимулов для рачительного хозяйствования. Поэтому государство часто передает монополизированные им сферы производства на откуп частным лицам.

Монополизация ключевых сфер производства (стратегических отраслей) позволяет управленцам держать под контролем всю экономику страны.

Например, российская бюрократия в 1990-х разрешила предпринимательство и провела приватизацию значительной доли государственного имущества. Она даже стала утверждать, что Россия превратилась в страну со свободной рыночной экономикой (этот статус был ей нужен для получения благоприятных условий внешней торговли). Но под контролем бюрократии остались ключевые отрасли экономики: добыча нефти и газа, производство и продажа электроэнергии, железнодорожный и трубопроводный транспорт, крупнейшие банки (Сбербанк, Газпромбанк, Внешэконбанк, Внешторгбанк). Частный бизнес по-прежнему остался зависимым от государственной бюрократии.

Для ведения государственной хозяйственной деятельности необходим огромный штат чиновников, которым надо платить заработную плату, за ними надо осуществлять контроль. При низкой производительности административной экономики это не всегда возможно осуществить. Тем не менее, хозяйственной деятельностью занимались древние государства, возникшие в зонах, благоприятных для сельского хозяйства (Древний Китай, государства Междуречья и долины Нила)¹⁶. Самостоятельно хозяйственной

¹⁶ История Древнего мира. Ранняя древность. М., 1989. С. 82.

деятельностью занимались служители культа в древние времена и в Средневековье (христианская церковь).

Бюрократия так называемых стран социализма рискнула огосударствить всю хозяйственную деятельность. Предпринимательская деятельность была объявлена уголовно наказуемой. Огромный аппарат чиновников занимался планированием производства и его организацией. За счет концентрации ресурсов на ключевых направлениях удалось решить проблему быстрого развития отдельных сфер экономики. Однако пришлось пожертвовать уровнем жизни населения. Экономика страдала от бесхозяйственности, постоянных диспропорций развития, вечных дефицитов, низкой производительности труда, невосприимчивости к внедрению новых способов производства и техники, низкого качества производимых товаров¹⁷.

В последней четверти XX в. большинство административных государств отказалось от эксперимента с полным огосударствлением хозяйственной деятельности и вернулось к модели, допускающей частное предпринимательство под строгим контролем государственной бюрократии.

А. Гитлер, который во многом копировал государственный социализм, не пошел на полное огосударствление производства, ограничившись усилением государственного контроля над ним и монополизацией стратегических отраслей.

§ 3. Формы эксплуатации населения

В марксистской литературе традиционно выделяют три формы эксплуатации населения: рабовладельческую, феодальную и капиталистическую. Если в частнособственнических системах эти формы привлечения к труду и изъятия продукта у производителя применяет частное лицо, собственник средств производства, то в административном обществе все эти формы эксплуатации применяет государство или иная корпорация управленцев (например, церковь). Государство, как корпорация управленцев, является коллективным рабовладельцем, феодалом (крепостником) или капиталистом¹⁸.

Поскольку в руках класса управленцев имеется государственный аппарат принуждения, то они склонны к широкому применению принудительного труда. Для Древнего мира **рабский труд** был нормой. Государство, в ходе постоянно ведущихся войн, за-

¹⁷ См.: Кудров В. М. Экономика России в мировом контексте. СПб.: Алетея, 2007. С. 671.

¹⁸ Smith B. C. Bureaucracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf book; N.Y.: Martins press, 1988. P. 108.

хватывало пленных, превращало их в рабов и использовало их труд на государственных предприятиях.

Казенное рабовладение широко применялось в административных обществах Древнего мира: в Древнем Китае¹⁹, Древнем Египте²⁰. В Древнем Китае государственным рабами становились осужденные, члены их семей и военнопленные²¹.

Подданные государства превращались в рабов за совершение преступлений. Эта форма государственного рабства существует в административных обществах по сей день.

В советский период, как уже отмечалось, миллионы граждан помещались в места лишения свободы и низводились до положения рабов. Они лишались права собственности даже на предметы личного потребления, с помощью насилия принуждались к труду. Весь производимый продукт изымался. Человек рассматривался как вещь. По объемам использования принудительного (рабского) труда Советский Союз далеко опережал Древний Египет и Вавилон.

В СССР солдаты срочной службы находились на положении рабов. Государство использовало их труд для строительства не только военных, но и гражданских объектов.

Второй формой принудительного труда было **государственное крепостничество**, при котором человек прикрепляется к государственной земле или предприятию, принуждается к труду на государство.

Как известно, в царской России большая часть крепостных крестьян были не частновладельческими, а государственными. С XVIII в. Российское государство стало практиковать крепостной труд на строящихся государственных заводах. Этот опыт широко стал применяться в Советской России. В 1939 г. работников предприятий прикрепили к заводам, на которых они работали. За опоздание на работу, выпуск бракованной продукции, за самовольное оставление работы была введена уголовная ответственность. Колхозных крестьян прикрепляли к земле, запрещали покидать место проживания; это продолжалось до 1960-х гг.

В 1930-х годах в СССР практиковалась вербовка крестьян для работы на промышленных предприятиях городов²². На Ук-

¹⁹ См.: Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М.: Наука, 1986. С. 16–18.

²⁰ См.: Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1973. С. 28.

²¹ См.: Всемирная история. Становление государств Азии. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 214–215.

²² Постановление СНК СССР 1933 года «О порядке отходничества из колхозов» // СЗ СССР. 1933. Т. 42. Ст. 286.

раине около 30 % всех промышленных рабочих были набраны на этой основе²³. Увольнение с предприятия влекло высылку работника обратно в деревню, уровень жизни в которой был ниже, чем в городе.

Принудительное привлечение к труду позволяет государству экономить бюджетные средства, поддерживать низкий уровень жизни населения, делать его полностью зависимым от произвола чиновника. При неэффективном расходовании бюджетных средств, хищениях административное государство постоянно нуждается в деньгах и не может позволить себе наемный труд и материальное стимулирование труда.

В советский период (как и при царе) несвободная рабочая сила легко перемещалась в необжитые районы Севера, Сибири и Дальнего Востока и использовалась на самых тяжелых работах и работах, вредных для здоровья.

Исследователи связывают широкое распространение частновладельческого крепостничества в России с ростом числа чиновников с конца XVI в., которые получали поместья за службу. Они пытались максимизировать эксплуатацию крестьян и требовали прикрепления их к своим поместьям²⁴.

Административное государство может эксплуатировать наемный труд.

В 1970-х гг. рабочие и совхозные крестьяне в СССР в основном находились на положении наемных рабочих. Советская идеология декларировала, что в стране нет эксплуатации человека человеком, но на самом деле сохранялась жесткая эксплуатация человека государством, которое отнимало у работника почти весь прибавочный продукт, консервируя достаточно низкий уровень жизни населения. Большая часть прибавочного продукта тратилась на расширенное экстенсивное производство, на содержание огромной армии и бюрократического аппарата. Работник, которого объявляли хозяином страны, фабрик и заводов, по установленным для него нормам отдавал свою рабочую силу, получая взамен часть произведенного продукта в денежной форме (стоимость рабочей силы). Какое количество труда можно затратить в сутки, в месяц, в год, в какую сферу производства его вложить – все решал аппарат управления. Без указания «сверху» рядовой трудящийся не имел право ни на сверхурочный труд, ни на сокращенный рабочий день. Публицисты удачно сравнивают положение советского рабочего с «винтиком» в огромной бю-

²³ См.: Курицын В. М. История государства и права России. 1929–1940 гг. М.: Международные отношения, 1998. С. 37.

²⁴ См.: Кондратьева Т. Указ. соч. С. 41.

рократической машине. По этой причине советский строй иногда называли государственным капитализмом.

Государство, как коллективный работодатель, прибегает к тем же приемам эксплуатации труда, что и частные лица. Ему даже гораздо легче монополизировать производство, установить на всех государственных предприятиях одинаково низкую оплату труда, лишив рабочего выбора при продаже своей рабочей силы. Государству легче расправиться с рабочим профсоюзным движением (подавление забастовок) и превратить профсоюзы в средства воздействия на работников.

В СССР профсоюзы были превращены в «приводные ремни партии», с помощью которых рабочих стимулировали к труду.

Как уже отмечалось, класс управленцев часто строит свое господство на основе религии или идеологии. Они применяются также в **стимулировании труда на государство**.

Строители пирамид и храмов в Древнем Египте приближали себя к Богу. Рабочих и крестьян в СССР убеждали, что их труд необходим для построения светлого коммунистического будущего, для улучшения их же благосостояния, укрепления могущества страны. Наверяд ли таких фанатиков, как Павка Корчагин из романа Н. Островского «Как закалялась сталь», было так много, как убеждала советская пропаганда, но они были. Сотни тысяч людей с энтузиазмом отправлялись на освоение целины, на строительство Байкало-Амурской магистрали.

§ 4. Редистрибутивная экономика

В частнособственнической системе распределение общественного продукта происходит на основе рыночного обмена. У кого больше капитал, тот и получает больше прибыли, приобретает экономическое господство, а за ним и политическое влияние. Экономической основой административного общества является редистрибуция – государственное распределение большей части общественного продукта. Государство, его правитель и чиновники выступают в роли «кормильца» общества. Без них не строятся заводы, не развивается наука, образование и культура. По воле чиновников одни становятся сказочно богатыми, другие лишаются всего своего имущества, нажитого за несколько поколений. Оправданием редистрибутивной экономики является идея справедливого распределения государством общественного продукта, идея ликвидации эксплуатации человека человеком.

В своей крайней форме редистрибуция выступала как плановое хозяйство в так называемых обществах государственного социализма. Здесь все движение общественных благ должно было осуществляться по плану. Что производить, что потреблять – всё решали государственные чиновники.

4.1. Изъятие общественного продукта

Прежде чем что-то распределять, административное государство должно отнять у общества производимый его членами продукт.

Государства всех типов прибегают к такому способу отъема у производителя общественного продукта, как **налоги**. Но в демократических государствах введение налогов производят сами члены общества через свой парламент (нет налога без представительства). В административном обществе налоги вводятся управленческой элитой, исходя из ее потребностей, способности общества их платить и способности государства их отнять. Они носят характер дани, которая налагается управленческой элитой на подвластное ему население.

На Древнем Востоке родились и пришли на Русь вместе с ордынским владычеством приемы насилия, с помощью которых вымогался налог: правож, вымучивание и телесные наказания за неуплату²⁵.

Административное государство поощряет своих чиновников придумывать новые налоги и способы пополнения казны.

За проекты увеличения государственных доходов в царской России даже давали орден Анны 3-й степени²⁶.

2 марта 2001 г. Правительство РФ обязало все ведомства представить планы по увеличению сбора дополнительных доходов в казну с населения с тем, чтобы увеличить их на 87 миллиардов в 2001 г.²⁷.

Творчество управленцев в придумывании новых способов обирания населения не знает предела.

В отдельные периоды на Руси вимали налог за печь с трубой (налог на дым), на остекление оконных проемов (бедные их закрывали бычьим пузырем), на дубовые гробы, на право ношения бороды.

Иногда реализация таких творческих проектов приводит к плачевным последствиям для общества.

В 1646 г. в России была вчетверо увеличена соляная пошлина. В результате тысячи пудов дешевой рыбы сгнили на берегах Волги и населению пришлось голодать²⁸.

²⁵ См.: Беляев И. Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999. С. 248.

²⁶ См.: Ерошкин Н. П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 330–331.

²⁷ См.: Кучеренко В., Угодников К. Все министры получили задание // Российская газета. 2001. 2 марта. С. 2.

²⁸ См.: Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций: в 2 т. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. Кн. 2. С. 114.

Размер налога максимизируется. Государство берет все, что можно взять, с учетом поддержания стабильности поступления налогов, а значит, сохранения воспроизводства населения и его хозяйства. Если с овцы спустить шкуру, то она не сможет больше давать шерсти.

В. О. Ключевский отмечает, что правящий класс на Руси смотрел на народ как на источник своих доходов²⁹.

С помощью хорошо поставленной системы налогообложения можно сделать так, чтобы общество всегда оставалось слабым, не способным к самоуправлению, а государство, как корпорация управленцев, было богатым и сильным. Усиленная налоговая эксплуатация мешает саморазвитию капитализма, так как сдерживает темпы первичного накопления капитала. В XIX в. эта политика не всегда оказывалась оправданной.

Например, в России налоговая эксплуатация мешала накоплению частного капитала³⁰. Страна отстала от стран Запада в развитии банков и промышленности. Пришлось брать займы в странах Запада и подчинять им свою экономику.

Устанавливая высокие налоги, административное государство стимулирует переток капитала (если он допускается) в отрасли, где уклоняться от налога проще всего. Это ростовщичество и торговля. В результате государство вынуждено искусственными мерами, за счет государственных средств, развивать промышленность в своей стране. Для государственных идеологов появляется лишний повод показать, что эгоисты частные собственники не желают вкладывать свои капиталы в развитие экономики родной страны и она может развиваться только при заботливом отношении к ней со стороны государственных чиновников.

Высокие налоги являются важным стимулом роста коррупции.

Известно, что чем выше налоги, тем больше людей уклоняются от их уплаты. Управленцы позволяют своей клиентеле не платить все налоги. Другие предприниматели, не опекаемые управленцами, попадают в неконкурентные условия и, чтобы выжить, также должны не платить налоги. Это положение обеспечивает условность частной собственности в административном обществе. У предпринимателя можно отнять его имущество на том основании, что он не заплатил всех налогов.

Это хорошо было проиллюстрировано на первом деле против М. Ходорковского. Все нефтяные компании одинаково ук-

²⁹ Ключевский В. О. Указ. соч. Кн. 1. С. 811.

³⁰ См.: Экономическая история: хрестоматия. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 135.

лонялись от выплаты налога. Но к ответственности привлекли лишь того, кто вступил в конфликт с правителем.

Налоги могут иметь целенаправленно конфискационный характер, т. е. быть направленными на устранение частной собственности и предпринимательства, на ликвидацию каких-либо отдельных хозяйств.

Так, буржуазия города была уничтожена в СССР в конце 1920-х гг. не путем конфискации имущества, а с помощью введения разорительных налогов.

Для административных обществ с их неимущим населением особое значение имеют **косвенные налоги** (на добавленную стоимость, акцизы и таможенные пошлины), которые перекладываются через цены на потребляемые товары и услуги и уплачиваются в одинаковой степени богатыми и бедными слоями. Доля налогообложения доходов бедных оказывается превышающей долю налогообложения дохода богатого.

Обычно административное государство обогащается за счет присвоения себе **природной ренты** (земельной ренты, ренты на природные ресурсы). Увеличение природной ренты достигается понятным для административного государства способом: захватом новых земель, новых территорий. Присвоение природной ренты государством считается справедливым, так как оно представляет население страны и ему должно принадлежать то, что дает природа и что оно захватило в кровопролитных войнах.

В Древности и Средневековье те государства были богаче, которые имели больше плодородной земли.

Самые богатые административные государства второй половины XX в. построили свое благосостояние на продаже за рубеж нефти и газа, нехватка которых ощущается в мире. Других полезных ископаемых больше. Производители конкурируют на рынке за их поставку и сбивают цену.

В 1970-х гг. ряд административных государств мира, добывающих нефть, договорились (Организация нефтедобывающих стран ОПЕК) о регулировании объемов ее поставок за рубеж и тем самым стали поддерживать монопольно высокие цены на это сырье³¹.

Иран, Россия и Венесуэла с 2008 г. вынашивали планы создание газового союза, с тем чтобы установить монопольно высокие цены на продаваемый газ и увеличить размеры присваиваемой природной ренты.

³¹ См.: Экономическая история: хрестоматия. С. 484.

Государственная собственность на предприятия позволяет классу управленцев непосредственно **присваивать прибавочный продукт**, производимый на них. Конечно, производительность труда на государственных предприятиях обычно очень низкая. Они не могут конкурировать с частными предприятиями в условиях свободного рынка. Но прибыль помогает получать низкая оплата труда рабочих, использование дешевого принудительного труда. Государство часто устанавливает монопольно высокие цены на продукцию, производимую на своих предприятиях, и монопольно низкие цены на сырье, которое оно закупает у населения.

Даже в условиях экономического кризиса, в 2009 г., Российское государство повысило цены на производимую на ее предприятиях электроэнергию, на газ, преимущественно производимый «Газпромом», повысило тарифы на железнодорожные перевозки, осуществляемые государственным РАО «Российские железные дороги».

Административное государство с удовольствием берет на себя выполнение все новых услуг для населения. Оно само вводит какие-либо обязательные требования к населению или предприятиям и само, за определенную плату, берется оказывать услуги, направленные на удовлетворение этих требований. Например, оно устанавливает обязательность регистрации предприятий, сделок, необходимость лицензий, а затем за плату осуществляет эту деятельность.

Доход может приносить привлечение лиц к уголовной или административной ответственности в виде штрафа.

Автор данной книги, работая в милиции, сам участвовал в кампаниях по наполнению государственной казны путем взыскания штрафов.

В условиях крайней нужды административное государство может просто **конфисковать блага**, принадлежащие населению, поскольку право частной собственности здесь имеет условный характер.

Большевики далеко не первые использовали конфискацию для пополнения казны. Император Древнего Рима Нерон уничтожил самых богатых людей страны и конфисковал их имущество в пользу государства³².

Проблема в том, что в случае конфискации имущества исчезает возможность постоянно получать с населения новые налоговые выплаты. Зарезанная курица не сможет нести золотые яйца. Приходится самостоятельно организовывать производство на национализированных предприятиях. Это не всегда получается.

³² См.: История Древнего мира. Древний Рим. Минск: Харвест, 1998. С. 322.

Большевистская бюрократия национализировала почти все предприятия в период 1917–1920 гг., но не сумела организовать их работу. Пришлось возвращать часть предприятий частному сектору в ходе так называемой Новой экономической политики.

Коммунистический Китай, после долгих экспериментов с государственной собственностью, в 1980-х гг. начал политику приватизации предприятий и добился за счет этого больших успехов в развитии своей экономики. То же пыталось сделать российское руководство в 1990-х гг.

После получения независимости управленческие элиты многих бывших колоний провели национализацию иностранных предприятий. Это вызвало одобрение большинства управляемого населения. Но эффективно управлять отнятым они не смогли. Объемы производства на национализированных предприятиях резко сократились, а где-то они вообще перестали работать.

Роль государственных управленцев и особенно военных возрастает, если экономика страны строится на ограблении соседей в результате военных походов. Военная добыча (рабы, новые земли, доходы в виде контрибуций с завоеванных стран) присваивается в первую очередь военной верхушкой.

Например, Древний Рим, превратившись в империю, перестал быть республикой. Усиление военных, живших за счет завоеваний, привело к установлению монархической формы правления. Наполеоновское владычество, по мнению К. Маркса, во многом держалось на том, что он обеспечивал стране рост доходов от «новых рынков, которые он открывал штыками, посредством ограбления континента»³³.

Как и частные лица, административное государство может не только грабить, но и **вымогать имущество** у частных лиц.

Российское государство в 2006 г. добилось от компании Sakhalin Energy, разрабатывающей проект Сахалин-2, продажи 50 % акций предприятия находящегося под контролем государства «Газпрому», заплатив нынешним участникам проекта (главным из которых являлась Shell) меньше рыночной цены акций. В целях вымогательства акций был использован Росприроднадзор, который обвинил иностранную компанию в нанесении стране экологического ущерба и пригрозил обратиться в российский суд с требованием возместить государству ущерб и лишить компанию лицензии на дальнейшую работу. Строительство трубопровода было приостановлено.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 212.

Перед компанией встала угроза не поставить в оговоренные сроки газ покупателям в Японии³⁴.

Для передела общественных богатств в свою пользу административное государство не чуждается и **мошеничества**. Наиболее распространенным, применяемым во многих государствах, является выпуск неполноценных денежных знаков. Во время хождения золотых и серебряных монет государство уменьшало их вес, требуя при этом принимать их за полновесные. Затем были придуманы медные деньги, которые государство требовало принимать за равноценные серебряным и золотым. Позже появились бумажные деньги, которыми государство наводняло страну, что приводило к их обесцениванию сразу после выпуска.

В результате гиперинфляции в России совокупные сбережения граждан в 1992 г. сократились в 1,7 раза³⁵.

Менее распространенными способами государственного мошеничества является игра государства, его чиновников и их клиенты на валютной и фондовой бирже с применением инсайдерской информации. Нужные люди знают, когда упадет курс национальной валюты (и надо покупать иностранную валюту), в случае отказа центрального банка ее поддерживать, а когда курс ее вырастет (и надо продавать иностранную валюту и переходить в национальную), если центральный банк окажет ей поддержку.

Весной 2009 г. государственные банки России активно играли на фондовой и валютной бирже и смогли неплохо заработать.

Административное государство может намеренно вводить в заблуждение население своей страны относительно проводимого им денежного курса с тем, чтобы изъять у него лишние деньги.

16 августа 1998 г. Президент РФ по радио заверил население, что девальвации рубля не будет, а 18 августа она была произведена. Цена доллара выросла в три раза. Но вкладчикам разорившихся банков вернули деньги в рублях по курсу чуть превышающему тот, что был до девальвации.

Осенью 2008 г. правящая элита России активно убеждало население, что девальвации рубля не будет. Легковеры начали покупать доллар только в январе 2009 г., после того как цена его выросла до максимального уровня. После этого Центральный Банк России спокойно дал возможность падать курсу доллара на протяжении 4 месяцев на 15 %. Население в панике

³⁴ См.: Бутрин Д., Шишкин М. «Сахалин-2» купят не глядя // Коммерсантъ. 2006. 23 декабря. С. 5; Ребров Д. Shell дали три месяца // Коммерсантъ. 2006. 13 декабря. С. 9–10.

³⁵ См.: Водянов А. Лабиринт стагнации // Эксперт. 1998. № 3. С. 12.

стало продавать доллар по низкой цене, неся колоссальные убытки. В июле 2009 г. курс доллара опять вырос. Таким образом, удалось обобрать российское население на миллиарды рублей. И это в то время, когда правительства Европы, США, Японии делали все возможное для того, чтобы повысить доходы своего населения, поднять его покупательную способность.

Если класс управленцев расколот, то каждая из групп стремится присвоить себе производимые в обществе блага.

Так называемый феодализм предполагал значительную самостоятельность удельных князей во взимании со своего населения налогов и сборов. В Средние века типичным было кормление чиновников за счет местного населения.

Усиление самостоятельности руководства ряда регионов России в 1990-х гг. породило определенные тенденции к феодальной раздробленности. Ссылаясь на национальные интересы и суверенитет регионов, оно отказалось перечислять налоги, собираемые на своей территории в Москву. Если в 1994 г. средний уровень перечисления налогов в федеральный бюджет по регионам составлял 40–50 %, то Татарстан переводил только 16 %, Башкортостан – 12 %, Якутия – 0. В 1965 г. они перечисляли в федеральный бюджет соответственно – 22,7 %, 26,2 %, 1%. Эти регионы отказались перечислять в федеральный бюджет подоходный налог, акцизы на спиртоводочную продукцию, нефть и газ³⁶.

Сплочению класса управленцев способствует присвоение всех общественных благ управленческой элитой (правителем) с последующим перераспределением их внутри управленческой пирамиды.

4.2. Распределение общественного продукта между членами общества

Как уже отмечалось, изъятие у населения производимого им продукта должно осуществляться как можно менее заметно. Зато **раздача населению сосредоточенных административным государством средств должна широко рекламироваться.**

В древние века и в Средневековье административное государство помогало населению только в случае стихийных бедствий, неурожая, голода. Слуги русского царя, выезжавшего на богомолье, разбрасывали среди толпы народа монеты. Принято было помогать нищим, которые разносили славу о «добром царе» по всей стране.

³⁶ См.: Лескин В., Швецов А. Бюджетный федерализм в период кризиса и реформ // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 24.

Так называемые социалистические государства полностью взяли на себя опеку над всем населением. Через государственные предприятия они платили ему заработную плату. Были созданы социальные фонды, через которые работники, активно поддерживающие административную систему, получали дополнительные блага: путевки в санатории и дома отдыха. Широко рекламировалась политика государства по раздаче бесплатных квартир, по бесплатному обеспечению населения медицинским обслуживанием, образованием.

Государственная опека населения лишает его возможности и способности к самообеспечению. Население уподобляется иждивенцу. Оно не способно выжить без государственной помощи.

Это сыграло свою роль в судьбе России в конце XX – начале XXI в. Государство попыталось снять с себя ответственность за содержание населения, предоставив ему определенную свободу. Это вызвало бурное недовольство миллионов людей, которые не привыкли жить самостоятельно. Они потребовали восстановить патерналистское государство, отказавшись даже от тех мизерных демократических свобод, которые появились в 1990-х гг.

Стремясь усилить зависимость населения от класса управленцев, административное государство перекрывает каналы самостоятельного получения благ для активной части людей. Оно препятствует предпринимательской деятельности, поддерживая общину и цеховую систему в древние века и Средневековье. Оно создает административные барьеры для предпринимательства и не гарантирует защиты частной собственности. Так называемое социалистическое государство вообще объявляет предпринимательство нетрудовым способом получения дохода и устанавливает за занятия предпринимательской деятельностью уголовную ответственность. Частная собственность запрещается.

Все население можно заставить работать на государство, введя карточную систему распределения дефицитных продуктов и запретив рыночный их оборот.

Таким образом молодое Советское государство заставило работать на себя гордую буржуазную интеллигенцию. Е. Замятин пишет в 1921 г., что все писатели в советской России, чтобы выжить, должны поступать на какую-то службу³⁷.

Китайская мудрость указывает два средства накормить голодного. Можно дать ему рыбу, но завтра он придет за новой порцией. Можно дать ему удочку, и он сам будет обеспечивать себя рыбой. По последнему пути идет частнособственническая систе-

³⁷ История России 1917–1940: хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 184.

ма. Административное государство так называемого социализма предпочитает первый путь. Оно постоянно производит раздачу населению материальных благ, но строго следит, чтобы оно оставалось неимущим и нуждающимся в государственной поддержке. Все превращаются в «людей двадцатого числа». Это день получения заработной платы.

В. Е. Грум-Гржимайло писал в 1928 г.: «Большевики, раздавив капитализм, уничтожили класс независимых от правительства людей. ...Сейчас в России независимых людей нет. Все интеллигенты сделали людьми 20 числа, голодом принуждены быть послушными рабами. Поэтому все молчат...»³⁸

Миллионы семей в СССР жили от получки до получки, переложив заботу о своем будущем на государство и партеобразное объединение бюрократии, под названием коммунистической партии. А. М. Горький точно назвал коммунистическую партию нянькой у миллионов советских людей.

В конце XX в. административные государства, отказавшиеся от государственного социализма, стали прикрывать свою патерналистскую деятельность **лозунгом социального государства**. Однако западный вариант социального государства предполагает его демократичность, при которой гражданское общество через парламент само решает, сколько средств направить на помощь неимущим, и контролирует производимые расходы. В административном обществе это сделать невозможно, поэтому деньги, направляемые на помощь бедным, в большом количестве расхищаются, поглощаются клиентелой управленцев (через государственные заказы и подряды).

Экономика административного общества обычно очень неэффективна. Она может развиваться только экстенсивным путем, включая в свой оборот новые земли, население, дополнительные средства производства. Население не заинтересовано в росте производительности труда, поскольку знает, что излишки произведенного отнимет государство. Предприниматели также боятся расширять производство, так как государство и его чиновники могут отнять их имущество в любое время. Массовыми являются хищения государственного имущества. Это приводит к тому, что значительные средства государство вынуждено направлять на **расширенное производство средств производства**.

СССР обеспечивал быстрое развитие экономики путем ограничения потребления населения и вложения прибавочного продукта в производство средств производства. В СССР на

³⁸ История России 1917–194. С. 220.

накопление тратилось до 60 % национального дохода³⁹. При этом производительность труда и эффективность вложения капитала всегда значительно отставали от достигнутых в странах Запада.

Усиление мощи административного государства, а значит, расширение власти управленческой элиты часто достигается посредством успешной завоевательной политики. Для ее осуществления огромные средства, аккумулируемые государством, необходимо тратить **на содержание армии**. Особенно большие расходы на содержание вооруженных сил пришлось тратить административным государствам социалистического вида в XX в., поскольку конфликт между ними и странами Запада достиг апогея.

Руководство Северной Кореи не раз доводило свое население до грани голода, но упорно шло к созданию своего атомного оружия. Военные расходы подорвали силы СССР, который не выдержал гонки вооружения во время холодной войны.

Подчас управленческие элиты не знают границ в своих агрессивных планах и доводят страну до банкротства⁴⁰.

Двигателем экономического развития частнособственнических систем являются потребности населения (потребителя). В административном обществе население привыкает к ограничению своих потребностей. Развитие экономики связано с ростом амбиций управленческих элит, в том числе по увеличению своей власти. В частности, желание увеличить военную мощь своего государства привело к развитию промышленности во многих странах с административными отношениями.

Отмечается, что Российское государство, движимое военными интересами, брало на себя роль основного агента экономического прогресса в стране⁴¹. Потребности государства в пушках и ружьях привели к строительству заводов на Урале. Потребность в обмундировании для армии стимулировала развитие текстильной промышленности. «Большой индустриальный подъем в России наступил, когда с середины 1880-х гг. железнодорожное строительство под воздействием государства приняло беспрецедентные размеры и стало главным рычагом политики ускоренной индустриализации»⁴².

Для удержания в повиновении огромных масс населения класс управленцев нуждается в **репрессивном аппарате и в органах идеологического воздействия**. Это также значительная статья расходов административного государства.

³⁹ См.: Худокормов А. Т. Экономические корни бюрократизма. М., 1988. С. 54.

⁴⁰ См.: Экономическая история. С. 122.

⁴¹ Там же. С. 135.

⁴² Там же. С. 137.

4.3. Привилегии управленцев и коррупция

Значительная доля общественного продукта в административном обществе тратится на привилегированное потребление самого господствующего класса управленцев. В элитарном административном обществе это не скрывается и даже выставляется напоказ. В охлократическом административном обществе привилегии управленцев скромнее, и те скрываются. Более того, время от времени административное государство в пропагандистских целях вынуждено проводить кампании по борьбе с незаконными привилегиями бюрократии и борьбе с коррупцией, которая является одним из способов получения этих привилегий.

Размер привилегий управленцев зависит от занимаемой ими должности (объемов власти) и степени бесконтрольности в распоряжении теми благами, которые принадлежат корпорации управленцев (возможности хищений и коррупции). Чем выше должность и бесконтрольность, тем больше привилегий. Если тот или иной чиновник «берет не по чину», то его могут лишить должности или отнять полученные блага.

Естественно, наибольший объем благ присваивается правителем, находящимся на вершине властной пирамиды. Подчас его объявляют верховным собственником всей страны, и он может неограниченно удовлетворять свои потребности.

Постройка дворца на мысе Форос для Горбачева обоилась в 50 млн долларов⁴³.

Большие привилегии в условиях жизни, труда, отдыха, передвижения имеет управленческая элита. Для нее строятся дворцы, специальные места для отдыха. Эти люди передвигаются по стране в специальных самолетах, поездах. По городу они ездят в шикарных автомобилях с тонированными стеклами, со специальным сопровождением, не соблюдая установленных для управляемых правил.

Получаемые привилегии надо разделить на а) законные, выдаваемые по воле выше стоящего начальства, как правило закрепленные в нормативных актах и б) незаконные, те, что чиновник добывает сам, вследствие бесконтрольности со стороны начальства и общества.

Государство может организовать централизованное обеспечение привилегиями членов своей корпорации (пожалования, оплата труда). Это, как уже отмечалось, консолидирует класс управленцев, поддерживает в нем внутреннюю дисциплину. При децентрализации управленцам предоставляется возможность самим кор-

⁴³ См.: Руткевич М. Н. О социальной структуре советского общества // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 22.

миться от земли и зависимых крестьян, выдаваемых за службу (феодалные отношения), а также за счет управляемого населения.

Государство может установить, что определенные блага могут получать только чиновники. Например, только государственные чиновники могут иметь землю с крестьянами. Только с получением определенной должности лицо может носить какие-то дорогие одежды или иметь экипаж для передвижения. Должностные лица, в отличие от массы управляемых, могут не платить налогов, не нести ответственности за какие-то деяния.

Незаконной формой получения привилегий чиновниками является коррупция, которая может носить системный характер, когда государство создает условия, при которых частные собственники берут на содержание отдельных чиновников или целые органы власти.

§ 5. Производительные силы административного общества

Производственные отношения в обществе связаны с характером общественного труда с качеством производительных сил общества.

Историки отмечают, что государственная собственность и обширный класс управленцев возникает в странах, где **природные условия требуют коллективного труда** и организующей деятельности государства. На территории Месопотамии, Египта в древние времена индивидуальная обработка земли была затруднена. Для использования природных ресурсов требовалось проведение значительных мелиоративных работ по осушению, по орошению, по проведению каналов. Это способствовало созданию мощных административных государств.

При индивидуальной или общинной обработке земли не требовалось создания большого хозяйственного механизма государства. Однако такое государство могло быть обособлено от управляемых не меньше, чем то, которое само занималось хозяйством страны.

Как уже отмечалось, частная собственность возникает там, где требуется эффективное производство, заинтересованность предпринимателя и работника в результатах своего труда. Там, где производство основано **на получении природной ренты**, качество организации производства и стимулы работника имеют второстепенное значение. Это позволяет административному государству присвоить себе природные богатства и, применяя имеющуюся у него силу, отнимать природную ренту у производителя.

Например, АО «Газпром» в России, находящийся под контролем государства, получает колоссальные прибыли не в ре-

зультате качественного управления и экономии, а в результате высоких цен на газ в мире. Себестоимость добычи нефти в Сибири при получении ее из скважины равна приблизительно 10 долларам за баррель, а цена на нее в июле 2008 г. доходила до 140 долларов за баррель. Львиную долю прибыли присваивало себе государство через ренту-налог.

Население административного общества поддерживает присвоение природной ренты административным государством, которое выставляет себя «кормильцем» всего общества.

Административное общество и государство процветают в нефтедобывающих странах Азии. Высокая удовлетворенность населения своим государством имела место в России в 1970-х гг., когда полилась рекой сибирская нефть, а цены на нее были высоки, как никогда. Восстановление основ административного государства и общества началось в России в 2004–2007 гг. в связи с увеличением объема природной ренты, присваиваемой государством в условиях резкого скачка цен на нефть на мировых рынках.

Только с развитием промышленности, с переходом к фабричному производству, где прибыль получается в результате умелой предпринимательской деятельности собственника предприятия, эффективной организации труда, появилась возможность для развития капитализма и возникновения демократического государства.

Однако административное общество и государство сумели приспособиться к новым условиям жизни. Развитие промышленности в странах с традиционно административными обществами не привело к возникновению капитализма. Административные общества и государства в них были модернизированы. Возникли такие явления, как государственный социализм и тоталитарные государства. Э. Тоффлер отмечает, что государственный социализм был основан на экономике «фабричных труб»⁴⁴. Г. Маркузе показал, что феномен фашизма был следствием современной «технической культуры». Развитие науки и техники порождает всецело конформированную, аполитичную личность, «одномерного» человека, «массового экземпляра», который легко поддается манипулированию⁴⁵.

Более того, сама **модернизация экономики** отсталых административных обществ стала поводом для укрепления в какое-то время ослабшего класса государственных управленцев. Лидеры новых административных государств начали доказывать не-

⁴⁴ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. С. 497.

⁴⁵ История политических и правовых учений. М.: Юридическая литература, 1983. С. 655.

обходимость мобилизации всего общества на решение задачи догнать и перегнать развитые частнособственнические системы. Эта мобилизация требовала подчинения всего общества власти новой бюрократии.

Этим оправдывалось господство бюрократии (system of bureaucratic leadership) в послевоенной Японии, которая стремилась догнать по развитию промышленности страны Запада⁴⁶. В этом видят причину возникновения тоталитарных государств в России и Германии.

История XX в. показала, что хаос в экономике, возникающий в связи с экономическими кризисами, стимулирует вмешательство в нее государства. Диктатура бюрократии возникла во многих странах Европы и Латинской Америки как реакция на Великую депрессию 1930-х гг.

Ряд социологов и философов видит опасность усиления класса управленцев в традиционных частнособственнических странах Запада. М. Вебер связывал возрастание значения бюрократии в индустриальном обществе с **ростом значения технических знаний**, которыми обладает бюрократия, с той центральной ролью, которую она занимает в процессе модернизации. Об экспансии бюрократии он судил на основании тех процессов, которые проходили в промышленности начала XX в. На его глазах быстро росли крупные монополистические предприятия, а вместе с ними увеличивалось число канцелярских, технических и управленческих работников внутри индивидуальных предприятий. В этот же период в Западной Европе начинают развиваться процессы вмешательства государства в экономику⁴⁷.

Индустриализация, считает Э. Тоффлер, способствует **централизации** управления как в экономике, так и в политике. Вместе с централизацией растет и усложняется управленческий аппарат⁴⁸. Посмотрим, сумеет ли гражданское общество на Западе удержать этот аппарат под своим контролем, не приобретет ли оно административный характер.

На мой взгляд, чрезмерный экономизм проявляется у некоторых западных ученых, которые утверждают, что ростом производительности общественного труда и ростом доходов населения

⁴⁶ Mikuriya Takashi. Reforming the Bureaucracy// Internet: <http://ifrm.glocom.ac.jp/japanecho/1996/23-3/23-3mikuriya.html>. 1996. 21 Nov.

⁴⁷ Beetham D. Bureaucracy. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1987. P. 58.

⁴⁸ Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ»», 1999. С. 112–113, 115–116.

оно предъявляет большие требования к своему государству (классу управленцев) и принуждает его становиться демократическим.

Например, Генри С. Ровен заявляет, что Китай станет «частично свободным» (по классификации Freedom House) к 2015 г., а к 2025 г. китайцы станут свободной нацией. Он связывает этот отказ от господства класса управленцев наращиванием объема производства на душу населения, ростом его образованности⁴⁹. Будущее покажет, сможет ли административное общество и государство приспособиться к новым экономическим условиям.

---

⁴⁹ Rowen Henry S. When will The Chinese People be free // Journal of Democracy. July. Vol. 18. N. 3. P. 38.

РАЗДЕЛ III

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЩЕСТВА

При написании данной главы автор засомневался, начать ли ее с описания характера управляемого населения, которое нуждается в классе управленцев (является питательной средой для управленцев и административного строя), или с описания самого класса управленцев, которые довольно активны в удержании своей власти и могут принимать меры к искусственному продлению жизни административного строя. После некоторых колебаний, решено было взяться сначала за управленцев, как главных героев этой книги.

Согласно материалистической концепции характер общественного производства требует общественного разделения труда. «До тех пор, – пишет Ф. Энгельс, – пока действительно трудящееся население настолько **поглощено своим необходимым трудом**, что у него не остается времени для имеющих общее значение общественных дел, для руководства работами, ведения государственных дел, для отправления правосудия, занятия искусством, наукой и т. д., – до тех пор неизбежно было существование **особого класса**, который, будучи свободным от действительного труда, заведовал указанными делами»¹. В западных системах классом, заведующим общественными делами, сумела стать буржуазия, которая пользуется услугами политиков и бюрократии. В административных системах частные собственники недостаточно организованы, не представляют самостоятельного класса «для себя». Общественными делами непосредственно занимается класс управленцев.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 187.

ГЛАВА 1 Управленцы

§ 1. Общие свойства класса управленцев в административном обществе

Изучение класса государственных правленцев, как уже отмечалось, порождает много проблем. Во-первых, хозяева административных обществ **не желают, чтобы какие-то «шелкоперы» их изучали.** Во-вторых, управленческая элита обладает высокими артистическими талантами. Она хорошо играет выбранные ею роли и часто так вживается в образ представителя Бога на земле или «слуги народа», что сама свято верит в то, что говорит населению. В третьих, обладание экономической и финансовой властью позволяет управленцам нанимать талантливых ученых и идеологов, которые рисуют заказанный им образ этого класса, который очень далек от реальности. Их задача сводится к тому, чтобы население доверяло управленцам и даже любило их.

Примером может служить насквозь лживая история Советского государства, написанная советскими историками.

Следующей, уже чисто научной, проблемой является **очерчивание границ класса государственных управленцев.** Как часто бывает в социологии, эти границы неопределенны. Есть очевидное ядро, принадлежность которого к классу не вызывает сомнения. Но есть периферия. Провести границу между управляющими и управляемыми подчас так же трудно, как между социальными группами детей, молодежи и взрослыми, горожанами и сельскими жителями. Конечно, автор не намерен идти по пути формального отнесения к классу государственных управленцев только тех, кто занимает официальные должности в государственном аппарате. Административное государство включает в себя массу организаций, которые могут формально не считаться государственными. Кроме того, бывает так, что родственники представителей управленческой элиты (не занимающие официальных должностей), а также фавориты правителей играют в жизни общества большую направляющую роль (участвуют в принятии стратегических решений, касающихся всей жизни страны), чем иные должностные лица. Они также включаются мною в класс управленцев. Более подробно вопрос о том, какие группы включать в класс управленцев, будет рассмотрен ниже при выделении видов групп управленцев.

Выше уже выделялись **основные характеристики общности** государственных управленцев в административном обществе.

1. Социальная группа государственных управленцев в административном обществе представляет собой **отдельный класс общества, отличающийся своим особым положением в общественном разделении труда,** а именно: люди, входящие в этот класс, заняты управлением общественными делами.

Понятие управления здесь будет использоваться в самом широком смысле, как принятие властных решений, предписывающих какое-либо поведение членам общества, доведение этих решений до управляемых, организация их исполнения (принуждение, убеждение, стимулирование), контроль за исполнением. Например, к управленцам будет отнесено духовенство, которое внедряет в сознание людей определенные ценности.

Управляемые в административном обществе не способны определить общественный интерес, поскольку раздроблены, не организованы. Здесь только управленцы (управленческая элиты) способны понять, как обеспечить выживаемость общества. Они принимают важнейшие решения в жизни общества и организуют их исполнение.

Очень часто возникший в обществе класс буржуазии захватывал на время политическую власть, но, будучи в плену своих эгоистических, личных и групповых интересов, оказывался не в состоянии управлять обществом.

Примером является судьба буржуазных республик во Франции в период до 1870 г., в Германии до 1933 г., в России в феврале 1917 г.

2. Управленцы, составляющие государственный аппарат, являются классом в административном обществе, поскольку становятся **коллективными собственниками общественных богатств.** Государственная собственность здесь не становится публичной, поскольку государство не демократично, управленцы, входящие в его аппарат, владеют, пользуются и распоряжаются государственным имуществом, не отвечая за свои действия перед обществом. Корпоративный характер собственности управленцев еще более очевиден, если объявляется, что блага принадлежат Богу или храму (церкви). В патримониальных системах вся страна юридически является собственностью правителя, но фактически права собственника распределяются между всем аппаратом государственного управления.

Одновременно управленцы не позволяют развиваться частной собственности до таких масштабов, чтобы владельцы ее могли конкурировать с ними в борьбе за власть.

3. Экономическое господство класса управленцев создает базу для их **политического господства.** Без всякого согласования с обществом они могут финансировать свои организации (партеоб-

разные объединения бюрократии, квазиобщественные организации), репрессивный аппарат и аппарат идеологического воздействия на население (церковь, органы образования, культуры, искусства, пропаганды).

Класс управленцев монополизирует политическую власть в стране. Допуская частную собственность, он не позволяет классу предпринимателей участвовать в политической жизни страны, в формировании государственного аппарата и управлении государственными делами.

Класс управленцев в административном обществе является правящим классом. Он превращает государство в корпорацию управленцев, которая служит инструментом поддержания их власти над обществом.

В административном обществе государство, как корпорация управленцев, **является источником права**. Здесь не признается естественное происхождение прав человека. Право является всего лишь одним из инструментов государственного управления обществом. Права, обязанности, запреты вводит государство, и оно же их может отменить в любой момент.

4. Класс управленцев в административном обществе является **носителем особой административной идеологии**, которую навязывает всему обществу как выражающую интересы этого общества.

5. Общность государственных управленцев является **властной** группой. Как обозначено выше, ее власть держится на корпоративной собственности на средства производства, на имеющихся в руках политических инструментах (в том числе возможности применить насилие), на издаваемых ими нормах и идеологии.

6. Группа управленцев в любом обществе, в силу характера своего труда, обособляется от иных групп общества. Но в частнособственнических системах государственные управленцы в целом зависимы от класса предпринимателей, являются инструментом реализации их интересов, в первую очередь по защите частной собственности. В административном обществе класс управленцев настолько **обособлен (независим, автономен) от иных групп общества** (в том числе частных собственников), что может в первую очередь реализовывать собственные интересы, используя другие группы общества для этого. Иногда степень власти и независимости государственных управленцев столь велика, что этот класс называют самодержавным.

7. Государственные управленцы только тогда могут стать господствующим классом, когда они **сплочены**. Единство класса обеспечивается его иерархическим строением, формированием сверху вниз, общими интересами и выработкой особого, спланированного

иющего их административного сознания (классового сознания). Как уже отмечалось, в административном обществе класс государственных управленцев не расколот на публичных политиков (представляющих группы населения) и бюрократию. Он как целое противостоит управляемому обществу, хотя в современных условиях может имитировать наличие выборности некоторых чиновников, занимающих определенные должности.

Раскол класса управленцев ослабляет их власть над обществом, заставляет их в конкурентной борьбе друг с другом искать поддержки в обществе, а значит, делать уступки управляемому.

В административном государстве, в отличие от западных демократических государств, нет разделения властей, поэтому правотворчество, исполнение законов и суд можно рассматривать как единую управленческую деятельность (администрирование). В единый класс государственных управленцев входят и законодатели, и исполнители приказов, и судьи, и контролеры (прокурорский надзор).

Административное государство, как правило, не допускает автономных объединений каких-то групп общества для реализации своих интересов. Но оно может создавать партеобразные объединения бюрократии (например, КПСС), партии-подсадки (например, «Справедливая Россия»), зависимые от государства квазиобщественные объединения (церковь, как объединение верующих, комсомол, гитлерюгенд, профсоюзы), выполняющие его отдельные поручения. Управленцы, составляющие аппарат этих организаций, оказываются частью класса государственных управленцев. В состав изучаемого класса входят менеджеры хозяйственных подразделений, находящихся под контролем государства (в первую очередь, государственных предприятий).

8. Обладание властью позволяет классу управленцев обеспечить себе **привилегированное положение** в обществе.

9. Как уже отмечалось выше, класс обособленных от общества государственных управленцев является **адаптивным**, т. е. стремящимся к выживанию и способным выживать. Он реагирует на изменение среды и сам ее изменяет в выгодном для себя направлении, вплоть до построения искусственных тоталитарных обществ, основанных на активной деятельности управленцев. Спад активности или сделанные ошибки ведут эти общества к увяданию и разрушению.

10. Класс государственных управленцев в административном обществе имеет свое **классовое сознание**, волю к деятельности в свою пользу. Управленцы осознают или инстинктивно воспринимают свой **общий интерес**, что позволяет им становиться классом «для себя». Общий интерес порождает единые для управленцев разных стран и времен **стандарты поведения**, описать которые взялся автор этой книги.

Далее будет подробно исследованы особенности классовых интересов государственных управленцев в административном обществе, черты их классового сознания, стандарты поведения в тех или иных ситуациях.

§ 2. Потребности и интересы класса управленцев в административном обществе

2.1. Потребности и интересы класса управленцев

В соответствии с диалектико-материалистической методологией потребности и интересы групп общества в основном носят **объективный характер**, определяются их положением в обществе, той функцией, которую они исполняют. Они могут осознаваться или не осознаваться членами группы. Философский словарь советского периода утверждает: «Интерес – не продукт сознания и воли индивида, а порождение объективных социальных условий, определяющих соответствующую направленность воли и действия людей»². «Классовый интерес, – утверждалось в учебнике философии советского периода, – определяется не сознанием класса, а положением и ролью данного класса в системе общественного производства»³.

С точки зрения материализма, «на базе потребностей возникают соответствующие интересы»⁴. Можно сказать, что интерес включает в себя те цели и задачи, которые должен выполнить класс, чтобы сохранить свой общественный статус (выжить). В свою очередь, интересы класса определяют его сознание, его идеологию, порождают чувства, мотивы поведения, ориентиры, цели. Они толкают людей к определенному поведению (действию, бездействию). Но интерес может не осознаваться. Класс не делает того, что он должен был делать, и теряет свое социальное положение, свертывается другим классом, или одна группа управленцев заменяется другой, понимающей, как надо действовать.

Очевидно, что в условиях, когда класс управленцев не носит закрытый характер, в него подбираются люди с особыми потребностями и интересами.

Любая элитарная группа общества имеет **более широкие потребности**, чем группы, занимающие среднее и тем более низ-

² Философский словарь. М., 1975. С. 150.

³ Основы марксистско-ленинской философии. М.: Политиздат, 1973. С. 302.

⁴ Зеркин Д. П. Объективные законы общественного развития и политика. М.: Мысль, 1982. С. 64.

кое положение. Они более требовательны к жизни: к материальным условиям, к своему социальному статусу. В отличие от класса частных собственников, у управленцев административного общества потребность власти больше, чем потребность в материальном благополучии. История знает десятки примеров правителей, которые вели очень аскетический образ жизни, но уничтожили сотни и тысячи людей, чтобы захватить и удержать власть над страной. Подчас мелкие чиновники имеют материальное положение гораздо хуже, чем у представителей среднего класса управляемого большинства, но они не согласятся поменять свое положение, так как по своему социальному статусу они стоят выше управляемых.

Потребность властвовать для управленческих элит бывает столь притягательной, что они готовы поставить «на кон» самое ценное, что есть у человека – собственную жизнь.

Потребность к выживанию, к сохранению своего социального статуса у всего класса управленцев гораздо мощнее, чем у других групп общества. Для ее реализации они готовы к активным действиям. Им есть что терять.

Трудно сказать, больше ли у класса управленцев духовных потребностей, чем у иных групп общества? С одной стороны, искусство в Древности и в Средневековье развивалось на основе заказов властных элит. С другой стороны, иные группы общества в те времена с трудом удовлетворяли свои первейшие материальные нужды, и им было не до высокого искусства. Отмечается, что управленцы, благосостояние которых носит временный характер и достигнуто не в результате длительного накопления, легче расстаются с деньгами, тратя их на предметы потребления, в том числе на театр, кино, приобретение художественных ценностей. Третье сословие предпринимателей, знающее, как зарабатывается «копеечка», более прижимисто.

У современного класса буржуазии гораздо выше духовные запросы, чем у новой бюрократии современных модернизированных административных обществ, поскольку эта новая бюрократия вышла из самых низов общества. Не зря Оруэлл сравнивал ее со свиньями.

Отмечают примитивный художественный вкус у товарища Сталина. В. В. Путин всем своим словарем подчеркивает, что он «пацан из питерской подворотни».

Обособленность класса управленцев в административном обществе приводит к тому, что у него появляются собственные интересы, не совпадающие с интересами других групп общества. Господствующее положение в обществе дает управленцам возможность реализовывать свои особые интересы, о которых можно судить по их поведению. Отступление от общественного интереса,

пишет Т. Гоббс, не случайность, не эксцесс абсолютной власти. Они – в ее природе. «...Всякий носитель лица народа... есть одновременно носитель своего собственного естественного лица... как бы усердно такой человек в качестве политического лица ни заботился об обеспечении общественного блага, он, однако, более или менее усердно заботится об обеспечении своего личного блага... и, если общественные интересы сталкиваются с его частными интересами, он в большинстве случаев отдает предпочтение своим интересам, ибо страсти людей обычно бывают сильнее их разума»⁵.

Вместе с тем класс государственных управленцев может существовать только вместе с обществом, питающим его. Поэтому он больше иных групп общества чувствует общие жизненные интересы общества и реализует их в своей деятельности настолько, насколько они обеспечивают интересы самого класса управленцев.

Поскольку выживание класса управленцев связано с умением управлять иными группами общества, то он должен знать интересы этих групп. Их приходится учитывать при стимулировании того или иного поведения управляемых. Иногда управляемым группам приходится делать уступки, действовать в их интересах. На современном этапе государственные управленцы вынуждены имитировать свое служебное положение к обществу и доказывать, что их интересы тождественны интересам общества и каких-то его групп. Население административных обществ обычно достаточно наивно и верит в то, что класс государственных управленцев альтруистичен и готов работать во благо общества почти бесплатно, что у него нет других интересов, кроме как обеспечить благосостояние своего населения.

При изучении класса государственных управленцев необходимо помнить, что для него, как и для других групп общества, характерны: а) общеклассовые интересы; б) особые интересы, имеющиеся у разных групп управленцев; в) интересы отдельных индивидов, входящих в класс. Между этими интересами постоянно возникают **противоречия и конфликты**. Даже конкретный человек может быть «раздираем» борьбой противоречивых интересов, отражающихся в его голове. Типично, общеклассовый интерес требует сохранять корпоративную собственность, а эгоистический интерес толкает человека на хищение вверенного ему государственного имущества.

Естественно, класс управленцев только тогда сохраняет силу, когда общеклассовые интересы у большинства его членов доминируют над эгоистическими. В противном случае «разложившаяся» группа управленцев теряет способность господствовать в обществе, обеспечивать его выживаемость и заменяются другой группой управленцев, которые способны захватить и удержать власть, обеспечить развитие управляемого ими общества.

Так, крайняя бесхозяйственность, массовые хищения, лень стали одной из причин потери власти царской бюрократией (1917 г.) и коммунистической бюрократией (1991 г.) в России.

Кроме того, классовый интерес может быть а) долгосрочным (стратегическим) и б) ближайшим (кратковременным, тактическим). Например, в долгосрочном плане управленцы должны поддерживать значительный государственный сектор экономики, но в условиях временных трудностей с финансами управленческие элиты могут принять меры к продаже части государственного имущества своей клиентеле. Типичным является желание получить от объекта управления максимум выгоды сегодня («спустить три шкуры»). Но это приводит к исчерпанию ресурса, вступает в противоречие с необходимостью получать выгоду от этого объекта в будущем.

Наряду с постоянными (основными) интересами класса государственных управленцев, у него могут быть и ситуационные интересы. К примеру, постоянный интерес заключается в подавлении свобод для управляемых. Но в условиях борьбы за власть между группами управленцев, для привлечения на свою сторону части общества, можно выбросить лозунг, призывающий к свободе.

Так, поступило руководство партии большевиков, когда вело Гражданскую войну. Крестьянам была обещана земля, рабочим фабрики, интеллигенции свобода слова.

Конфликты могут возникать между равновеликими интересами. Например, с одной стороны, чиновник должен быть лоялен своему руководителю, а с другой – ему выгодно занять его место («подсидеть» его). Постоянная борьба за власть между чиновничьими кланами не должна подрывать единства класса управленцев перед лицом управляемых масс. Обращение к массам за помощью является чрезвычайной мерой, которая может иметь значительные отрицательные последствия. Потом придется долго успокаивать массы, «загонять их в привычное стойло».

⁵ Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 211.

2.2. Общие интересы класса государственных управленцев в административном обществе, отличающие их от иных классов общества

Для большинства класса управленцев характерны следующие **общие интересы**, отличающие их от других групп общества.

1. Если для частных собственников главной ценностью являются накопленные ими богатства, то для государственных управленцев – полученная ими **власть**, связанная с их положением в обществе, с должностью. На ней основано удовлетворение всех иных потребностей. Это больше касается лиц, занимающих высокие должности, к которым они шли долгие годы. Для получения этих должностей затрачивается огромное количество сил.

Исследователи отмечают стремление обособленных управленческих групп к самовластию, распространяемому на все публичные дела: производство, обмен, распределение материальных благ, образование, сферу искусств⁶.

Формой стремления к власти является тяготение к карьерному росту (социальному возвышению).

История разных народов показывает, что класс управленцев старается закрепить свое властное положение через сословность и кастовость. Это позволяет не только обеспечить пожизненное удержание власти, но и передать ее по наследству.

История Советского государства насчитывает чуть более 70 лет. Но даже при этом сроке коммунистическая бюрократия начала вводить элементы сословности (номенклатурную принадлежность и продвижение детей во властные структуры).

В Московском государстве закрепилась традиция местничества, при которой детям бояр и дворян передавалась не только сословная принадлежность, но и должность, которую занимал их отец.

Как показала та же история, закрытость класса управленцев часто ведет к их вырождению. Законодательно закрепив за собой и своими детьми право управлять общественными делами, управленцы теряют необходимые для этой деятельности свойства. Они теряют способность бороться за власть с иными группами общества.

Это убедительно продемонстрировала Гражданская война в России 1918–1920 гг. Старая управленческая элита не

⁶ См.: Пашич Н. Противоречия развития социалистической самоуправленческой демократии в Югославии // Коммунист. 1988. № 7. С. 112.

смогла удержать свою власть и организовать разгром большевиков. Новая управленческая элита из революционной интеллигенции, рабочих и крестьян сумела быстро создать аппарат государства и мобилизовать массу населения на борьбу со своими конкурентами.

Общий интерес к открытости класса управленцев в том, чтобы вбирать в себя всех талантливых людей в обществе и лишать оппозицию организаторов, часто не осознается управленцами. Это понимает только высшая управленческая элита.

Например, российское боярство было недовольно политикой Ивана Грозного и Петра I, нацеленной на формирование класса управленцев из всех сословий общества (из черни). Сталин достаточно жестокими методами обновлял класс государственных управленцев, избавляясь от старых революционеров, которые, как писал В. И. Ленин, часто могли только хорошо составлять агитационные листовки и выступать на митингах.

2. Сама власть не имеет ценности для управленца, если он находится под контролем общества или отдельных социальных групп. В этом случае она не может быть использована в интересах самого носителя власти. Он превращается всего лишь в орудие других людей. Поэтому вместе с расширением власти управленец заинтересован в приобретении **независимости от кого бы то ни было** (бесконтрольности, безответственности). Л. С. Мамут отмечает наличие у управленцев гипертрофии своего особого интереса к обретению «возможно большей самостоятельности»⁷.

3. **Естественным противником** класса государственных управленцев является **гражданское общество**, которое пытается взять его под контроль, заставить отвечать за результаты управленческой работы. Поэтому класс управленцев должен делать все, чтобы общество оставалось послушной раздробленной массой, не способной к пониманию своих общих интересов, к самоорганизации. Европейская бюрократия не осознала опасности роста общественного сознания и организованности управляемых. В результате получила ряд буржуазных революций. Новая бюрократия модернизированных административных обществ извлекла из этого хороший урок. Она не допускает самоорганизации общества, создавая большое количество квазиобщественных объединений под контролем государственных чиновников или чиновников партеобразных объединений бюрократии (политические, молодежные, женские, профсоюзные).

⁷ Мамут Л. С. Эгатизм и анархизм как типы политического сознания (домарковский период). М.: Наука, 1989. С. 159.

Российская бюрократия заявляет, что она сама возьмется за построение гражданского общества в нашей стране. Это может привести только к возврату тоталитаризма, когда назначенные общественные палаты будут говорить от лица гражданского общества, а для выражения интересов разных групп общества государство создаст подконтрольные ему квазипартии и квазиобщественные организации.

Масса административного общества не может жить без организаторов. Перед классом управленцев стоит задача не допустить возникновения в обществе не подконтрольных им элит.

Исходя из этого, коммунистическая бюрократия, захватывая новую территорию на Западе, в первую очередь уничтожала на ней старые элиты. В. Андерс пишет, что сталинское государство систематически уничтожало в первую очередь самых активных и социально важных членов общества: помещиков, фабрикантов, офицеров, судей, купцов, полицейских, ксендзов, пасторов, раввинов. Производилось обезглавливание народа, как необходимое условие советизации его, т. е. «превращение его в безвольную и бесформенную человеческую массу»⁸.

Общность обособленных от общества управленцев заинтересована сделать общество **послушным себе**, превратить людей в бездумных марионеток, в послушных роботов, безропотно выполняющих волю начальства. Путем селективного отбора в государствах Азии удавалось сформировать **особой тип человека**, который не только поддается управлению со стороны обособленных управленческих групп, но и сам требует этого⁹. Хорошо осознавали свой интерес управленцы, искусно строя новые административные общества. В официальных документах коммунистической квазипартии была поставлена цель вырастить новую общность, которая называлась «советский народ» (уничижительно называемый интеллигенцией «совком»).

Гражданское общество на Западе использует для ограничения произвола бюрократии такие институты, как **правовое государство, естественные права человека**. Управленцы административных обществ в последнее время декларировали в конституциях своих государств задачи внедрить у себя эти институты. Но они не заинтересованы в них и будут только имитировать уважение прав человека. Правовое государство будет подменяться полицейским.

⁸ Андерс В. Без последней главы // Иностранная литература. 1990. № 12. С. 219.

⁹ См.: Ирхин Ю. В. К вопросу о кросскультурных исследованиях: Восток-Запад // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 133.

4. В интересах класса управленцев сделать так, чтобы **общество нуждалось в нем**, чтобы постоянно существовала внешняя военная угроза, чтобы население было неимущим и нуждалось в помощи со стороны государства, чтобы оно не могло защитить себя от преступников и богатых.

Как только население СССР стало лучше жить, интеллигенция страны заговорила о свободах. Замирение М. С. Горбачева с Западом привело к тому, что люди перестали думать о защите социалистического Отечества и ударились в потребительство. Все это подорвало основы государственного социализма.

5. Гражданское общество заинтересовано получить максимальный полезный эффект от управленческой деятельности государства за меньшую плату. Для этого оно создает парламент, который контролирует бюрократию. Класс государственных управленцев в административном обществе, наоборот, заинтересован в **экономии своих трудозатрат и энергии** при выполнении общественно полезных функций при сохранении максимально высокой эксплуатации общества, получении от него высоких доходов. Отсюда волокита, создание видимости дела, пренебрежение к людям.

Наивное население верит в то, что административное государство существует для реализации общественных потребностей, и удивляется, когда сталкивается с безразличием чиновников к его делам.

Довольно часто управленцы забывают, что общество является для них «кормовой базой» и перестают заботиться о его развитии. В условиях мировой конкуренции, в этом случае, они могут потерять свою власть.

При отсутствии демократических свобод управленцам некому напоминать о необходимости постоянно приспособлять социальную систему к изменяющимся жизненным условиям. Стремление к спокойной жизни часто мешает управленческой элите вовремя проводить реформы. С этим связан консерватизм административных государств.

6. Уже не раз обращалось внимание на то, что класс управленцев силен своим единством, **сплоченностью, высокой организованностью**. Для удержания власти ему необходима строгая иерархичность, централизованное управление и внутренняя дисциплина. Консолидированный класс управленцев способен создавать огромные империи, осуществлять контроль над большими территориями, концентрировать в своих руках значительные богатства, увеличивать свои властные возможности. Раскол внутри класса управленцев значительно ослабляет их силу, приводит к крушению мощных империй.

В. И. Ленин постоянно говорил, что для захвата власти организация революционеров должна быть единой и подчиняться строгой дисциплине. Следование этим правилам помогло новой элите управленцев захватить власть в стране и удерживать ее на протяжении семи десятилетий. Конфликт между коммунистической партией, бюрократией советов, хозяйственной бюрократией, управленческими элитами центра и регионов привел к распаду СССР на части. Конфликты внутри российской бюрократии способствовали движению страны по пути развития демократических начал. Только приход к власти В. В. Путина и группы бывших работников КГБ позволил сплотить бюрократию страны, в основном подавить сепаратистские устремления региональных элит и принять меры по восстановлению административной системы.

Исследователи отмечают, что руководство КПК с 1990-х гг. старается поддерживать единство рядов любой ценой¹⁰. Это позволяет ему удерживать власть в таких нелегких условиях.

В условиях кризиса административной системы управленцы прибегают к милитаризации своего внутреннего строения, установлению воинской дисциплины с жестоким подавлением всякого инакомыслия и групповщины в своих рядах.

Необходимость единства класса государственных управленцев не всегда осознается ее членами. Каждая группа управленцев имеет тенденцию к автономии, которая расширяет ее власть и доходы. Административные государства всего мира страдали и страдают от сепаратизма региональных групп, ведомственности, недисциплинированности должностных лиц. Коррупция является также формой отказа от реализации установок начальства и приватизацией должности.

Объединителем класса управленцев обычно выступает правитель, который лично заинтересован в единении бюрократии вокруг себя.

7. Власть каждого руководителя часто измеряется количеством его подчиненных. Чем больше аппарат, тем он мощнее. Отсюда стремление к **раздуванию аппарата**. Препятствием каждый раз становятся материальные возможности общества, которое не может прокормить чрезмерное количество чиновников. Кроме того, огромный аппарат становится трудно управляемым, наполняется «чужими» людьми. Поэтому управленческие элиты периодически производят сокращение аппарата и чистку его от недостаточно преданных им людей.

¹⁰ Beja Jean-Philippe. The Massacre's long shadow // Journal of Democracy. 2009. Vol. 20. Iss. 3 July. P. 6.

Историки обращают внимание на то, что империя Карла Великого являлась «колоссом на глиняных ногах», так как у императора не было развитой бюрократии¹¹.

Интересы общности обособленных государственных управленцев объединяют их в единое «мы» – управляющие, противопоставляя их другим людям, управляемым, которые относятся к понятию «они» (народ, или народишко, как говорил царский фаворит Распутин, чернь).

8. В административных обществах оценка деятельности должностных лиц, органов управления производится только их вышестоящими начальниками (иерархический контроль и ответственность). Значительные по размеру организации управления вынуждены использовать для оценки работы тех или иных их звеньев формальные показатели (критерии работы). Это порождает заинтересованность чиновников и целых подразделений в формализме, приписках, имитации бурной деятельности, очковтирательстве.

Данные индивидуальные и групповые интересы, конечно, вступают в конфликт с общеклассовым интересом. В истории были случаи, когда бюрократия мест боялась докладывать в центр о том, что она не в состоянии удерживать под контролем вверенный регион, и «неожиданно» страну охватывали массовые народные выступления, к которым центр оказывался совершенно не готов.

Поскольку интересы класса носят объективный характер, то они определяют законы его жизни и жизни всего административного общества.

2.3. Коренные интересы класса государственных управленцев в отдельных сферах жизни

2.3.1. Экономические интересы

Класс буржуазии не может существовать без обеспеченной государством частной собственности и рыночных отношений (обмена). Класс управленцев не сможет удерживать власть в стране, если не создаст для этого экономической основы в виде прав владения, пользования и распоряжения значительной частью общественных благ. Как уже отмечалось, это можно сделать через корпоративную собственность управленцев на часть средств производства (государственная собственность), через систематическое изъятие части материальных благ у производителя в рамках редиistribuтивных отношений.

¹¹ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 453.

Управленцы обычно хорошо сознают, что частных предпринимателей можно держать под контролем, только поддерживая условный характер их права собственности, устанавливая разного рода административные барьеры на пути предпринимательства («турникетное право»: каждый шаг связан с получением разрешения со стороны чиновников).

Демократические общества заинтересованы минимизировать свои затраты на аппарат государства при максимальной его отдаче. Если класс управленцев является хозяином, то все дела обстоят совсем наоборот. Управленцы заинтересованы минимизировать свои затраты на содержание управляемого общества при увеличении дохода от его эксплуатации. Это позволяет реализовывать интерес управленцев на увеличение размера своих привилегий.

Общество не должно допускаться к контролю за осуществлением редистрибутивных отношений. Это позволяет управленцам беспрепятственно расходовать полученные в их распоряжение общественные блага. В связи с этим, создаваемые для имитации демократии парламенты не допускаются к контролю за расходованием бюджетных средств.

Большинство членов управляемых групп должно оставаться малоимущим и постоянно нуждающимся в социальной помощи государства.

Конкуренция групп управленцев разных стран за власть в мире (на какой-то территории) требует от них поддерживать высокую обороноспособность страны. Для этого нужно развивать экономику страны. Поэтому в административных обществах, где экономическая активность населения подавлена, управленческие элиты больше всех радуют за рост валового внутреннего продукта, но за счет выпуска продукта, необходимого для военных целей.

Для административных обществ характерен конфликт общеклассового интереса к сохранению и приумножению корпоративной собственности и частного интереса отдельных управленцев на приватизацию общего имущества. С этим связана цикличность развития административных обществ (циклы приватизации и огосударствления общественных благ), о которой уже говорилось ранее.

Как уже отмечалось, стремление получить от общества максимальную прибыль сегодня (например, увеличив налоги) вступает в противоречие с интересом обеспечить стабильный доход от него в будущем.

2.3.2. Политические интересы

Гражданское общество в западных странах заинтересовано в том, чтобы поставить слой управленцев под свой контроль с помощью закрепления в законах политических прав граждан, используя парламент. Интересы класса государственных управленцев в административных обществах прямо противоположны. Им выгодно, чтобы общество не имело никаких политических прав, не могло создавать институты, способные поставить класс управленцев под свой контроль. Задача управленцев – поддерживать политическую наивность населения, его неспособность создавать объединения, выражающие групповые интересы. Демократия и административное общество несовместимы.

Основным политическим орудием класса управленцев является государство. Поэтому они заинтересованы в его укреплении и силе.

Стремление к удержанию и расширению политической власти заставляет управленцев наращивать мощь армии и репрессивного аппарата.

Необходимость сохранения единства класса управленцев требует введения централизации и монархической формы правления. Однако здесь постоянно возникают конфликты между общеклассовым интересом и интересами отдельных групп управленцев к приобретению автономности. В результате укрупнение государств сменяется их раздроблением на части.

Монархическая форма правления необходима не только для объединения класса управленцев. Население административного общества, как правило, негативно относится к своему начальству, но верит в доброго и справедливого царя. За его спиной может спрятаться весь управленческий класс.

Постоянная борьба разных групп управленцев за власть в стране требует постоянного контроля за обществом и подчиненными с целью выявления оппозиции и ее подавления. Как уже отмечалось, конфликт между группами управленцев приводит к потере ими власти.

Для того чтобы ослабить слой управленцев, демократическое общество изобрело разделение властей. Класс государственный управленцев в административном обществе не может допустить его, поскольку реализация этого принципа ослабляет их единство¹².

¹² См.: Денисов С. А. Обособленные управленческие группы и разделение властей // Актуальные проблемы юриспруденции: межвузовский сборник научных статей. Тюмень, 1999. Вып. 4. С. 3–9.

Нормы, декларирующие его в современных административных государствах, легко нейтрализуются властью правителя, стоящего над всеми органами власти: законодательными (точнее, совещательными и законорегистрационными), исполнительными, судебными и контрольными.

В условиях вступления масс в политическую жизнь класс управленцев должен не подавлять эту инициативу, а направлять ее с помощью созданных государством квазипартий, партий-подсадок, квазиобщественных движений. Этого не понимали старые аристократические управленческие группы. Поэтому они были заменены во многих странах управленцами, вышедшими из масс, способными говорить с ними на одном языке и управлять ими, как «норовистой лошастью». Новое время требует не подавлять массы, а возглавить их, создать видимость демократии, участия масс в управлении государством, в принятии решений.

При умелом управлении массу можно использовать для захвата власти в стране, для борьбы со своими противниками. В этом случае ее можно даже вооружить, сформировать из нее армию, как для ведения гражданской войны, так и для внешних завоеваний. Потеря контроля над ней может привести к утрате власти. Армия может повернуть штыки против своих командиров.

Большевицкая бюрократия в ходе борьбы за власть всячески поддерживала рабочее, крестьянское и национальное движение, вооружало общество, а после окончания Гражданской войны умело поставило население под свой тотальный контроль. Конечно, пришлось уничтожить ту часть аппарата управления, которая вовремя не перестроилась и продолжала использовать массы для укрепления собственной власти и борьбы с центральной бюрократией (членов «рабочей оппозиции», троцкистов).

Управленческие элиты стремятся расширить свою власть не только внутри страны, но и за ее пределами. Это обуславливает агрессивность административных государств. «Поистине страсть к завоеваниям – дело естественное и обычное», – писал Н. Макиавелли¹³. Чем больше подданных, тем больше с них можно собрать налогов.

При появлении волков овцы сбиваются в плотное стадо. Наличие внешней угрозы для страны сплавливает население административного общества вокруг правителя. Они ищут в нем защитника от агрессора. Управленческие элиты хорошо знают эти закономерности и подчас намеренно провоцируют войны между народами.

¹³ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 10–11.

В исторической литературе отмечается, что война была нужна русскому царизму в начале XX в. для подкрепления своего падающего авторитета и погашения революционных настроений. Реванистская политика оправдывала власть Гитлера.

Большое значение для выдвижения неизвестного публике В. В. Путина в общероссийские лидеры и победа его на президентских выборах 2000 г. имела война в Чечне. Она оказалась его рекламной кампанией.

Конечно, войны не всегда бывают победными. Для кого-то они заканчиваются потерей власти.

Первая мировая война вместо славы принесла российскому царизму крах. Вторая мировая война оказалась сокрушительной для гитлеровской правящей элиты.

2.3.3. Интересы в духовной сфере жизни

Гражданское общество заинтересовано в знании о том, как устроено общество и организация управления им для того, чтобы осуществлять контроль над слоем управленцев. Класс государственных управленцев, наоборот, исходя из потребности сохранения власти заинтересован в том, чтобы общество оставалось политически неграмотно, жило в плену мифов о заботливом правителе, о том, что государство существует для блага народа и т. д. Реальная жизнь государственного механизма должна оставаться в тайне. «Государственная администрация, в особенности ее высшие уровни, – отмечают исследователи бюрократии, – стремятся скрыть свои действия или последствия данных действий не только от общественного мнения и общественного сознания актуально живущего поколения людей, но и от будущих поколений»¹⁴. Политологи выделяют корпоративный интерес управленцев, который заключается в уходе от контроля общества, путем перенесения в «тень» процесса распоряжения ресурсами¹⁵. Хань Фэй в III в. до н. э. писал: «Вообще идеал правления – это когда подданные не могут постичь тайны управления»¹⁶.

Класс управленцев должен выработать идеологию или религиозное учение, которые бы оправдывали его правление, и уметь распространить их среди масс. В первую очередь необходимо сакрализовать власть правителя или создать его культ (обеспечить

¹⁴ Макаренко В. П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса. Ростов н/Д, 1985. С. 42.

¹⁵ См.: Даугавет А. В. Неформальные практики российской элиты // ПОЛИС. 2003. № 4. С. 27.

¹⁶ Цит. по: Нерсеянц В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 51.

его авторитет). В обществе должны господствовать идеи этатизма, вождизма, патернализма, великодержавия. Одновременно следует не допускать распространения в обществе идей свободы, демократии, самоуправления. «С позиции особых интересов слоя партийных и государственных профессиональных функционеров, – писал профессор Н. Пашич, – идеология самоуправления по своим последствиям является идеологией самоуничтожения»¹⁷.

Необходимо лишить управляемых способности осознавать свои личные, групповые и общественные интересы. Класс управленцев должен иметь монопольное право выступать от лица всего общества. Люди должны жить в плену иллюзий, доверять свою судьбу государству. В исследованиях отмечается стремление управленческих групп идеализировать аппарат управления, представить чиновника как идеального человека¹⁸.

«Каждая большая социальная группа (например, класс), – пишут политологи, – выступая субъектом политического движения, стремится представить свои интересы в качестве общих»¹⁹. Для управленцев это входит в обязательную их задачу²⁰. В противном случае, их власть будет нелегитимной, основанной только на насилии.

Если до XX в. можно было просто не давать управляемым никакого образования, то в условиях усложнения трудового процесса работника необходимо долгое время учить. Государство должно взять образование под свой контроль с тем, чтобы наряду с естественно-научными знаниями люди впитали в себя административную идеологию, чтобы интересы управленцев воспринимались ими как свои. Потеря контроля над образовательными учреждениями не раз приводила к тому, что в университетах рождалась демократическая крамола и студенты превращались в революционный класс.

Западное общество породило такой институт, как независимые средства массовой информации. Естественно, класс управленцев должен заменить их органами пропаганды, как это замечательно было сделано в тоталитарных государствах.

В. В. Путин хорошо понял эту задачу. Первое, что он сделал, получив должность Президента РФ, – подчинил себе телевидение. Захватив контроль над умами населения, уже нетрудно было устранить сильную оппозицию и подчинить себе все органы власти, в частности сделать Федеральное Собрание «карманным», законорегистрирующим органом.

¹⁷ Пашич Н. Указ. соч. С. 112.

¹⁸ См.: Макаренко В. П. Указ. соч. С. 25.

¹⁹ Зеркин Д. П. Основы конфликтологии: курс лекций. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 172.

²⁰ См.: Макаренко В. П. Указ. соч. С. 30.

В исследованиях, посвященных бюрократии, отмечается, что правительство стремится «к монопольному суждению о положении дел в обществе и государстве»²¹. Для того чтобы истинные знания о жизни общества не поступали к его членам, следует ввести цензуру.

В XX в. во всех странах появился слой интеллектуалов, являющихся носителями знаний. Необходимо подчинить его классу управленцев (купить, запугать, не поддающихся контролю уничтожить). В противном случае интеллектуалы становятся разносчиками демократических идей и первыми противниками класса государственных управленцев.

В Россию западные идеи демократии пришли задолго до появления сильного класса буржуазии. Их распространяла прозападная интеллигенция. Поэтому большевистская бюрократия постаралась уничтожить этот слой.

Управленцы должны постоянно изучать общество как объект управления и вырабатывать у себя способности к организаторской деятельности. В противном случае, как не раз случалось, население выходит из повиновения.

§ 3. Общие черты психических свойств класса государственных управленцев в административном обществе

3.1. Общие подходы к изучению психических свойств класса

Как уже отмечалось, автор исходит из материалистического представления о том, что классовая психология определяется положением класса в обществе, вытекающих из него объективных потребностей и интересов²², которые были описаны выше. Понимание своих объективных потребностей и интересов дается каждому члену группы в опыте, в процессе его каждодневной деятельности.

Если класс управленцев носит открытый характер, то сами управленцы решают, кого в него взять. Люди с чуждым классу сознанием в него не попадают. Кроме того, класс имеет иерархическое строение. Человек извне, как правило, сначала приходит на низшую должность. Если его сознание (ценности, установки) оказывается несовместимым с пребыванием в данном сообществе, он сам покидает его, или его выталкивают из этого сообщества. Например, человек, недостаточно влюбленный во власть, не будет за нее бороться и никогда не достигнет высоких должностей.

²¹ См.: Макаренко В. П. Указ. соч. С. 14.

²² Социальная психология классов. М., 1985. С. 7, 14.

Новые люди, входящие в класс управленцев, проходят бюрократическую социализацию.

При закрытости класса, сохранить его качественную однородность помогает воспитание детей внутри сословия (семейное воспитание, специальные школы и вузы).

Какой бы обособленной от общества ни была общность управленцев, она должна соответствовать управляемой системе и изменяться вместе с ней. Одно дело управлять массой неграмотных крестьян, другое – держать в подчинении людей с высшим и средним образованием. Как отмечается в литературе, даже тоталитарные вожди мыслят так, как от них требует система, которую они сами же и создали²³.

При всем при этом, как отмечал К. Маркс, сознание не является механически заданным внешними обстоятельствами, условиями материального бытия²⁴. Высшая управленческая элита, как правило, обладает творческими способностями, образованием и представляет совершенно неожиданные формы сознания, иногда предавая свои классовые интересы.

Например, никто не ожидал от М. С. Горбачева, что он «предаст» корпоративные интересы аппарата партеобразного объединения бюрократии под названием КПСС во имя каких-то призрачных ценностей демократии.

О нетипичных личностях внутри класса управленцев далее пойдет отдельный разговор.

Группа управленцев, теряющая качества, позволяющие ей управлять обществом, может смениться другой группой, у которой это лучше получается. Например, начиная с XIX в. очень часто выродившаяся аристократия сменяется харизматическими лидерами, способными гипнотизировать толпу.

В данной части работы будут описаны наиболее типичные черты классового сознания управленцев. Кроме того, каждая группа управленцев внутри класса имеет какие-то свои особенные черты сознания, которые будут описаны ниже, когда речь пойдет о видах управленческих групп. Также не следует путать общеклассовое и групповое сознание с индивидуальным. Между этими видами сознания могут возникать противоречия и конфликты. Стремление реализовать в первую очередь свои личные потребности приводит к потере власти всего класса и, как правило, конкретного его члена.

Не следует забывать, что психология человека – это сложное явление. Она не представляет собой целостной системы, часто

²³ См.: Черная Л. Коричневые диктаторы. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 6.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 2.

внутренне противоречива и состоит из знаний, представлений, установок. В ней присутствует идеологический компонент²⁵. Советская наука включала в состав классовой психологии, во-первых, мотивационно-волевую сферу личностей, входящих в класс: их потребности, интересы, цели, нормы, ориентации. В качестве обобщающих характеристик выделялись направленность, жизненная ориентация (цели, ценности, иерархия интересов) личности. Во-вторых, в классовую психологию включали представления личностей (знания об обществе и своем месте в нем), отношение к обществу, убеждения, идеалы.

По З. Фрейду, в психологии личности необходимо выделять три компонента: 1) «Ид» – примитивные, инстинктивные и врожденные аспекты личности. Это область бессознательного. «Ид» является биологическим составляющим человека. 2) «Эго» – жизнь разума, позволяющая удовлетворить требования, исходящие от «ид». 3) «Суперэго» – система ценностей, норм. Суперэго формируется в процессе социализации человека. З. Фрейд подразделил суперэго на совесть и эго-идеал²⁶.

Вновь следует напомнить, что управленцы хорошие актеры и тщательно скрывают свои чувства, жизненные установки. Нанятые ими художники представляют управленческие элиты так, чтобы они вызвали любовь населения. Тех, кто пытается раскрыть тайны управленческого сознания, объявляют лжецами.

Так, советская пропаганда постаралась, чтобы перед каждым советским человеком вставал образ В. И. Ленина как беззаветного борца за счастье пролетариата. Но он сам постоянно высмеивал левых коммунистов, у которых идеи заслоняли рассудок, что могло привести к опасности потери государственной власти (пример с отказом заключить сепаратный мир с Германией в 1918 г.). А. А. Богданов назвал В. И. Ленина «грубым шахматистом»²⁷, имея в виду его способность расчета в борьбе за власть.

Меньшинство управленцев среди большинства управляемых оказываются похожими на лазутчиков, заброшенных в стан врага. Без хитрости, без военной тактики, предполагающей постоянный обман противника, здесь не обойтись. Если в Древности и Средневековье управленческая элита могла просто пренебрегать общественным мнением, опираясь на грубую силу, то сегодня, когда

²⁵ Социальная психология классов. М., 1985. С. 9.

²⁶ См.: Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер Пресс, 1997. С. 112–116.

²⁷ См.: Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.). М.: Гуманитарный изд. центр «ВЛАДОС», 1996. С. 148.

масса становится участником общественной жизни, управленец должен уметь менять окраску, как хамелеон. Социологи отмечают, что для управленцев свойственно двоемыслие и двуязычие²⁸.

Парето отмечает, что элитами руководят инстинкты, которые ими могут и не осознаваться. Они тщательно скрываются от различного рода идеологическими обоснованиями: от простых утверждений, воззваний и лозунгов до сложных концепций, доктрин и теорий, в которых вытекающая из инстинктов частная выгода облачается в общепринятые благовидные одежды (требование всенародного блага, поддержание общего интереса и т. д.)²⁹. Мнения и настроения бюрократии, пишет Н. П. Ерошкин, камуфлируются «нередко густой паутиной словесной лжи “всеподданнейших” докладов, отчетов, казуистических формул, законодательных актов и прочих официальных документов»³⁰.

Мимикрия характерна для управленцев как административных, так и частнособственнических обществ. Американский экономист П. Хейне пишет: «Сенатор, который заявляет, что “общественные интересы” управляют всеми его решениями, в действительности руководствуется своим личным представлением об общественном благе, тесно переплетенным с самыми различными его частными интересами: перевыборами, взаимоотношениями с коллегами, с прессой, заботой о своем общественном имидже, местом, которое будет ему отведено в исторических исследованиях»³¹.

Скрывать свои истинные чувства в административных обществах гораздо легче, поскольку тех, кто разоблачает обман, легко заставить замолчать.

Истинные чувства представителей управленческих элит иногда открываются в их дневниках или через откровенные воспоминания окружавших их людей.

Замечательные оценки дает вождям пролетариата А. Г. Авторханов в советной книге «Технология власти». К примеру, он так описывает Маленкова, ближайшего помощника Сталина: «Отсутствие болтливости, внутренняя сосредоточенность, чуждость академизму и теоретизированию, ярко бросающийся в глаза грубый реализм, граничащий с откровенным цинизмом, практический утилитаризм при решении самых отвлеченных проблем, удивительная способность приспособленчества и лавирования, если этого требуют личные интересы

²⁸ См.: Даугавет А. В. Указ. соч. С. 28.

²⁹ История политических и правовых учений. М., 1983. С. 634.

³⁰ Ерошкин Н. П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2006. С. 62.

³¹ Хейне П. Экономический образ мышления. М., 1993. С. 441.

или интересы дела». От своего учителя он унаследовал «глубоко затаенную хитрость и способность на самое крайнее вероломство, вплоть до измены даже Сталину»³².

В. И. Ленин правильно замечал, что судить о людях надо «не по тому блестящему мундиру, который они сами себе надели, не по той эффектной кличке, которую они сами себе взяли, а по тому, как они поступают...»³³.

Часто человек сам никогда не признаётся в тех чувствах, которые движут им. Он сам верит в благородство своих порывов, которые толкают его на строительство карьеры, на захват власти. Так даже легче жить. Нельзя признаваться себе в чувстве, которое общественное мнение рассматривает как низменное. С этим признанием будет трудно жить. Идти в бой во имя спасения Родины гораздо приятней, чем во имя получения внеочередного воинского звания.

3.2. Наиболее типичные психические свойства класса управленцев в административном обществе

Далее предлагается рассмотреть особенно яркие черты психологии класса управленцев административного общества.

3.2.1. Устремленность к власти

«Погоня за властью, за все большей монополизацией, – пишет В. О. Тоненбаум, – является такой же движущей силой для деятельности бюрократии, как погоня за прибылью для буржуазии»³⁴. Властолюбие отмечается историком Н. М. Карамзиным как типичная черта управленческих элит³⁵. Это естественно, поскольку вся жизнь государственных управленцев зависит от объема властных полномочий, которые находятся в их руках: удовлетворения материальных (обеспечение своего благосостояния, получение привилегий) и духовных (повышение социального статуса) потребностей.

Внутри класса управленцев, можно сказать, идет естественный отбор. У кого больше тяга к власти, кто готов пожертвовать большим ради нее, тот и занимает более высокую должность. Иногда стремление к власти становится маниакальной. Человеку ничего, кроме нее, не надо. В Средние века правители должны были постоянно с боем, рискуя жизнью, отстаивать свое право на определенную территорию. «Государь не должен иметь ни других помыслов,

³² Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 121.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 9.

³⁴ Тоненбаум В. О. Государство: система категорий. Саратов, 1971. С. 7.

³⁵ Карамзин Н. М. Предания веков. М.: Правда, 1987. С. 548–549.

ни других забот, ни другого дела, кроме войны, – писал Н. Макиавелли. – ...Когда государи помышляли больше об удовольствиях, чем о военных упражнениях, они теряли и ту власть, что имели»³⁶.

В наше время люди, потерявшие власть, идут на самоубийство, поскольку не видят без должности смысла жизни.

*М. Восленский считает, что первейшим стремлением ленинцев было стремление к власти. Это было смыслом жизни большевистских вождей, не имевших никакого места в старой организации общества*³⁷. «Ленин, – пишет М. Восленский, – руководствовался стремлением к власти любой ценой и находил в этом поддержку у своих сторонников – аппарата профессиональных революционеров»³⁸. Коммунистическая эгалитарная идеология лучше всего показала, что власть может быть самостоятельной ценностью, даже не принося материального богатства и роскоши.

*Исследователи отмечают, что Гитлер не искал для себя финансового обогащения. «Он настолько верил в свою исключительность, что относился ко всем сопутствующим власти атрибутам – государственной казне, роскоши, всевозможным подношениям – с долей сарказма, если не сказать больше: он презирал их, ведя аскетический, замкнутый образ жизни. Был не избалован и не требователен в быту. Вернее всего, Золотому Тельцу удавалось заполучить души людей из его ближайшего окружения – Геринга, Гимmlера, Гесса, Розенберга и уже с ними, которые, думается, никогда не были убежденными поборниками национал-социалистического учения и вступали в НСДАП, руководствуясь исключительно карьеристскими соображениями. Их пьянили те колоссальные полномочия и возможность повышения собственного благосостояния, которые свалились прямо им в руки буквально в одночасье»*³⁹.

Стремление удерживать власть (должность) в своих руках может быть формой **инстинкта** самосохранения.

*В условиях принятого в Московском царстве местничества, если человек терял должность (как тогда говорили, «потерья») или «поруха»), то и его наследники не могли ее получить»*⁴⁰.

³⁶ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 43.

³⁷ Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза М.: «Советская Россия» совместно с МП «Октябрь», 1991. С. 57–58.

³⁸ Там же. С. 62.

³⁹ Кошелев Д. А. Термин «государство» в национал-социалистическом германском праве (1933–1945) // Правоведение. 2004. № 6. С. 174.

⁴⁰ См.: Романовы. Исторические портреты. 1613–1762. М.: Арманд, 1997. С. 17.

В теории элит утверждается, что выделение управленцев из общества происходит в силу того, что у них развит инстинкт властвования, а другие психологически готовы к подчинению⁴¹. Власть заворачивает чиновника.

Используя методологию З. Фрейда, явно напрашивается необходимость выделения в рамках «ид» наряду с сексуальными и агрессивными побуждениями⁴² иррационального устремления части людей к господству над другими людьми.

Проводимые сегодня социологами опросы подтверждают, что стремление к достижению высокого служебного, делового, общественного положения у чиновников государственного аппарата выше, чем у остальной части населения. Население поставило стремление занять высокое положение в обществе на последнее место среди своих ценностей, а чиновники на одно из первых⁴³.

Люди, уважающие власть, переносят свое уважение на их носителей, на своих начальников и пренебрежительно относятся к тем, кто не имеет этой власти или имеет власти меньше, чем у данного носителя сознания.

К борьбе за власть и должности может толкать система поощрения, принятая в административном государстве.

При Петре I получение личного, а затем наследственного дворянства связывалось с выслугой определенного чина.

Из собственных наблюдений автор знает, что погоня за должностями становится для чиновников чем-то вроде спортивного состязания. Человек испытывает чувство проигравшего, если кто-то из коллег, особенно младшего возраста обгоняет его на служебной лестнице. Одновременно действуют конформистские чувства. Все вокруг карабкаются все выше и выше, и конкретный имярек делает то же. Кроме того, отставших презирают или жалуют. Карьеристские устремления отражаются в поговорке: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом».

*Для поощрения карьеризма молодежные организации в гитлеровской Германии были построены по военному образцу. В них были введены чины, звания, знаки различия»*⁴⁴.

⁴¹ См.: История политических и правовых учений. М., 1983. С. 636.

⁴² См.: Хьелл Л., Зиглер Д. Указ. соч. С. 112–114.

⁴³ См.: Злобина Е. Г. «Образ населения» у представителей властных структур как источник социальных деформаций // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 56.

⁴⁴ См.: Работяжев Н. В., Соловьев Э. Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метафоры. М.: Наука, 2005. С. 239.

Часто управленцы стремятся не только завладеть властью для себя, но и передать ее **по наследству**. Это привело к созданию кастовых и сословных систем.

Первый император династии Цинь провозглашал (221 г. до н. э.), что власть его рода будет передаваться бесконечно до десяти тысяч поколений⁴⁵.

Борьба за власть между управленческими элитами мира была и остается вечным **источником войн**, как межнациональных, так и гражданских. Она стоила человечеству во все века миллионов жизней. «Стремление к завоеваниям – вещь, конечно, очень естественная; когда люди делают для этого все, что могут, их всегда будут хвалить, а не осуждать», – писал Н. Макиавелли⁴⁶.

Частной формой устремленности к власти являются **имперские чувства**: желание завоеваний, чувство хозяина империи, покровителя народов и ненависть к тем, кто пытается получить свободу или отнять часть империи.

А. Пионтковский считает, что война в Чечне в 1999–2000 гг. была для главы государства не холодным мероприятием, имеющим экономические или политические цели. Она стимулировалась эмоциями⁴⁷, жаждой подавить восставший удел своей империи.

Стремление к власти часто начинает **конкурировать** с такими человеческими ценностями, как гуманизм, общественная польза. Естественно, последние отменяются.

В 1922 г. В. И. Ленин говорил: «Мы выработали свой государственный строй больше чем трехгодовой работой, невероятно тяжелой, невероятно полной героизма. В условиях, в которых мы были до сих пор, нам некогда было разбираться – не ломаем ли мы чего лишнего, некогда было разбираться – не будет ли много жертв, потому что жертв было достаточно много, потому что борьба, которую мы тогда начали... эта борьба была не на жизнь, а на смерть против старого общественного порядка, против которого мы боролись, чтобы выковать себе право на существование, на мирное развитие»⁴⁸. В. И. Ленин признавал, что приход большевистской партократии к власти в России стоил стране огромных жертв: гражданской войны, разрухи, отказа в помощи со стороны мирового сообщества, вынужденности поднимать хозяйство исключительно за счет жестокой эксплуатации соб-

ственного народа. Но он перекладывал всю вину за эти жертвы на своих врагов⁴⁹.

Парой для устремленности к власти является **неуважение свобод других людей**. Вальтер Багехот в 1867 г. писал, что бюрократия считает своей обязанностью увеличивать государственную власть, государственное вмешательство в бизнес, число государственных чиновников, ограничивая свободу человечества⁵⁰. Управленческие группы испытывают понятную нетерпимость и даже ненависть к тем, кто пытается лишить их власти или ограничивает эту власть.

Представители самодержавия и большевики испытывали неподдельную взаимную враждебность друг к другу. В своих предвыборных выступлениях в 2007 г. В. В. Путин не сумел скрыть своей ненависти к демократической оппозиции, назвав ее «шакалами».

Нетерпимость к инакомыслию среди управляемого населения является естественным свойством сознания, вытекающим из обеспокоенных интересов обособленных управленческих групп. Чем более свободно мыслит население, тем труднее идеологически обосновывать свое господство управленцам, труднее манипулировать сознанием людей.

Ярко демонстрировали нетерпимость к свободе убеждений, слова, творчества, науки ко всякой оппозиции официальному строю и официальной идеологии управленческие группы фашистских государств⁵¹.

На первое место в шкалу оценок подчиненного ставится послушание, лояльность к руководству, а уже потом все другие достоинства. Всякая самостоятельность, инициатива подчиненных подрывает всевластие руководства, а потому опасна. Активный, самостоятельно мыслящий, не преклоняющийся перед вышестоящим руководством чиновник является потенциальным претендентом на занятие должности своего начальника, составляет ему конкуренцию, а потому не может быть терпим. Это приводит к интеллектуальной деградации управленческих групп, способствует росту некомпетентности аппарата.

Обычными для управленцев являются стремления устроить мир в соответствии со своей волей, своими представлениями об идеале, ввести удобный им порядок. Крайней формой реализации этого желания стало создание тоталитарной системы.

⁴⁵ См.: Кычанов Е. И. Властители Азии. М.: Вост. лит., 2004. С. 40.

⁴⁶ Книга Государя: антология. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. С. 179.

⁴⁷ Пионтковский А. «За Родину! За Абрамовича. Огонь!». М., 2005. С. 28.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 304.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 302–305

⁵⁰ Излаг. по: Smith В. С. Bureaucracy and Political Power. P. 5–6.

⁵¹ См.: История политических и правовых учений. М., 1983. С. 654.

Устремленность к власти тщательно **скрывается** управленцами с помощью религии или идеологии. Они доказывают, что борются не за власть, а за возможность дать счастье людям, привести их, например, к коммунизму, освободить от порабощения.

*Большевики утверждали, что они борются за власть не для себя, а для пролетариата. Призывы защищать власть какой-то группы прикрывались лозунгами защиты революции, советской власти, социализма. Свой захват власти они называли не своим, а всемирно-историческим завоеванием*⁵².

В Древнем мире и в Средневековье завоевательные войны оправдывались распространением веры на другие народы или борьбой с неверными.

Чаще всего стремление к расширению своей власти представляется управленцами в форме идеи патриотизма, великодержавия, укрепления военного могущества государства, расширения его влияния на соседние страны, а то и на весь мир («заставить уважать себя»).

Ницше утверждал, что самообман является частью воли к власти⁵³.

3.2.2. Честолюбие

Близкими к властолюбию являются чувства честолюбия, тщеславия. Парето отмечал, что политическим элитам свойственна потребность в признании со стороны руководимых ими организаций, партий, государства⁵⁴. Иногда употребляют термин «честолюбие»⁵⁵. Барон М. А. Корф отмечал в своей записке в Совет министров в 1862 г., что чины «образуют из служащих какую-то отдельную, разобщенную с прочим населением касту, которая живет своею собственной жизнью, считает себя выше остального общества и на которую общество так же смотрит как на что-то чуждое и почти враждебное. Среди этой касты постоянно питается и поддерживается чувство самого ложного честолюбия, жажда к повышению и внешним отличиям...»⁵⁶

У каждого управленца свой масштаб честолюбия. Кто-то хочет получить звание лейтенанта или хотя бы надеть военную форму, а кто-то метит в мировые лидеры.

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 136–137.

⁵³ См.: Фливерберг Б. Рациональность и власть: еще раз о кейс-стади // СОЦИС. 2007. № 1. С. 64.

⁵⁴ История политических и правовых учений. М., 1983. С. 633.

⁵⁵ «Кулачное право» и моральное лакейство // Политическое образование. 1988. № 18. С. 81.

⁵⁶ Цит. по: Оболонский А. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997. С. 16.

Власть и престиж в административном обществе неразделимы. Почет, связанный с обладанием власти, не может сравниться с ценностью обладания знаниями (уже в 1920-х гг. слово интеллигент в России стало ругательным⁵⁷) или деньгами (буржуазия здесь даже ненавидят). М. Вебер писал, что стремление к власти может быть подчинено другим целям (идеальным или эгоистическим), а может быть ради нее самой, чтобы наслаждаться чувством престижа, которое оно дает⁵⁸.

*«Жажда власти у коммунистов неутолима, непреодолима, — пишет М. Джилас. — Победа тут равнозначна взлету до высоты божества, проигрыш — глубочайшему унижению и посярмлению»*⁵⁹.

Стремление к высокому статусу часто порождается унижениями, которые гордый человек испытал в детстве.

Кумирами для управленческих элит обычно выступают великие завоеватели.

*Честолюбие, удовлетворяемое через власть, отмечают у Мао Цзэдуна, который с детских лет любил читать про великих политиков и полководцев*⁶⁰. А. Г. Ушаков пишет, что будущий Атаюрк с детства мечтал о карьере высшего офицера⁶¹.

В административном обществе **поощряется стремление к званиям**. Царский министр С. С. Уваров убеждал царя, что производство в чины имеет фантастическую силу над чиновниками и может служить инструментом власти царя и других начальников, которые ничего им не стоят, ибо это не материальные блага, а всего лишь знак милости к тому или иному чиновнику. Выдача чинов, орденов, почетных званий позволяет поощрять усердие чиновников и экономить деньги казны, так как она может меньше платить своим чиновникам, чем они могли бы получать в частном секторе⁶².

Управленцы, обособленные от общества, как правило, **подчеркивают свой высокий статус с помощью титулов, зва-**

⁵⁷ См.: Коноплева Л. А., Новичкова Ю. И. Проблемы взаимоотношений российской интеллигенции и советской власти // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. С. 70.

⁵⁸ Вебер М. Избранные произведения. Цит. по работе: Политическая социология. Ростов н/Д: Феникс, 1992. С. 49.

⁵⁹ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 240.

⁶⁰ Мясников В. С. Мао Цзэдун // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 74.

⁶¹ Ушаков А. Г. Феномен Атаюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор. М.: ЗАО «Изд-во Центрполиграф», 2002. С. 17.

⁶² См.: Оболонский А. Указ. соч. С. 14–15.

ний, наград, одежды. Вожди африканских племен украшают свою голову перьями редких птиц, вешают на шею амулеты с зубами диких животных. Правители северных народов украшают свои короны драгоценными камнями. Диктаторы XX в. навешивают на свою грудь массу орденов.

Примером служат диктатор Уганды Амин⁶³. У Л. И. Брежневя вся грудь была в орденах. Первый номер «Золотой Звезды» «Серп и молот» и звание Героя социалистического труда И. В. Сталин дал себе. Второй номер был дан конструктору военной техники В. Дегтяреву⁶⁴.

В 1943 г. в СССР было восстановлено ношение погон в армии. Погоны, в отличие от неприметных петлиц, ярко показывали статус человека. Во время Великой Отечественной войны было введено много новых орденов и медалей, которые должны были подчеркнуть заслуги человека перед начальством.

Государство может требовать обращаться к чиновнику в зависимости от его должности.

Так, в царской России от класса (ранга) чиновника зависело и его титулование – официальное и почетное наименование служебного лица: чиновники первых двух классов именовались «ваше высокопревосходительство», 3–4 классов – «ваше превосходительство», 5 – «ваше высокоородие», 6–8 – «ваше высокоблагородие», 9–14 – «ваше благородие»⁶⁵.

Харизматическим лидерам приходится **скрывать свое стремление к славе**. Среди неимущего народа они должны появляться в подчеркнuto простых одеждах. То же требование предъявляется и массе чиновничества.

В сталинский период в России и в Китае при Мао Цзэдуэ чиновничество носило простую военную форму без знаков различий. И. В. Сталин носил подчеркнuto простой френч без наград.

Типичным для управленческих элит является стремление приписать себе какие-то заслуги перед обществом. Конечно, это исходит не только из честолюбия, но и из практической необходимости поднятия своего авторитета среди управляемых масс.

Американский корреспондент Сноу описывает Мао Цзэдуэ как самоуверенного и властолюбивого лидера, который старается приписать себе большую часть заслуг китайского революционного движения⁶⁶.

⁶³ См.: Асоян Б. Принципы Додо // Иностранная литература. 1988. № 10. С. 180.

⁶⁴ См.: Ванников Б. Л. Записки наркома // Знамя. 1988. № 2. С. 147.

⁶⁵ См.: Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 328.

⁶⁶ См.: Мясников В. С. Указ. соч. С. 75.

Поскольку управленческие элиты чувствуют себя хозяевами в своей стране, то стремление к личной славе для них отождествляется с желанием построить великую державу, великую империю («Москва – Третий Рим, а четвертого не будет», «Третий, тысячелетний рейх»). Чем больше ее мощь, тем громче слава ее лидеров.

Российские высшие чиновники, видимо, не обманывают, когда говорят о своем стремлении построить сильную Россию⁶⁷.

Ради славы управленческие элиты готовы ввергать свою страну в войны, жертвовать миллионами людей.

Отмечается, что Отто фон Бисмарк «страстно поддерживал идею сильной и властной Пруссии». Война для него была «как победное шествие к славе»⁶⁸.

Честолюбие управленческих элит может проявляться в гигантомании (постройка высоких пирамид, попытка обогнать все страны мира по объему выплавленной стали), в стремлении быть первыми (выход в космос).

Мао Цзэдуэ задумал провести авантюристическую кампанию Большого скачка в Китае и досрочно ввести в стране социализм и коммунизм в целях утверждения себя в качестве нового, следующего (после Сталина) лидера мирового коммунистического движения⁶⁹.

Зазнайство управленцев подчас дорого обходится обществу.

16 августа 2000 г. И. Клебанов заявил журналистам, что он, как председатель чрезвычайной комиссии по спасению экипажа подводной лодки «Курск», ни в какой зарубежной помощи не нуждается, поскольку обладает всеми необходимыми, лучшими в мире средствами спасения⁷⁰. Когда помощь у иностранцев все же попросили, то было уже поздно. Моряки погибли.

Самолюбие и тщеславие подчас являются мотивами к неумной жажде власти для человека.

Социологи отмечают, что чем меньшими талантами обладает человек, тем больше он подчеркивает свой официальный статус⁷¹.

⁶⁷ См.: Шкель Т. На Охотном ряду открыли сезон // Российская газета. 2006. № 198. С. 1.

⁶⁸ Грин Р. 48 законов власти. М.: Рипол Классик, 2003. С. 53.

⁶⁹ Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80–90-е гг. XX в. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2001. С. 20.

⁷⁰ См.: Пионтковский А. Указ. соч. С. 33–36.

⁷¹ См.: Добренков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: в 15 т. М.: ИНФРА-М, 2004. Т. 5: Социальная структура. С. 83.

На надгробии отца Адольфа Гитлера высечены слова, указывающие на его чин и место службы: «ober-официаль по таможенному ведомству»⁷².

История показывает, что управленческие элиты разных времен и народов стремились к богатству, но не для того, чтобы использовать его как капитал, для получения дохода и даже не столько для личного потребления, сколько для того, чтобы подчеркнуть свое величие, свой статус. Например, носить тяжелую золотую корону, украшенную драгоценными камнями, очень неудобно. Она не создает удобств, но подчеркивает статус ее владельца.

М. Джилас отмечает наличие у коммунистических вождей пристрастия к роскоши, что связано с потребностью «олицетворять особый блеск, могущество...»⁷³.

Если в частнособственнической системе главным мотивом поведения элит является жадность, то в административных – честолюбие.

3.2.3. Высокомерие и униженность

Если идеалом частнособственнической демократической системы является формальное равенство между людьми, то для класса управленцев **естественными считаются отношения иерархии**, пронизывающие все общество.

В Индии при переходе к капитализму возникла необходимость принудить чиновников признавать равенство людей вне зависимости от их касты, региона, из которого они происходят (местничество), религии и культуры⁷⁴.

В сознании чиновника люди делятся на начальников и подчиненных. Начальников следует уважать и беспрекословно им подчиняться, а подчиненных следует заставить уважать себя. Каждый чиновник в иерархической системе чувствует свое приниженное положение по отношению к вышестоящим и свое превосходство над нижестоящими людьми. В сознании чиновника уживаются одновременно высокомерие и чувство униженности.

М. А. Бакунин писал: «В немецком офицерском мире нет ничего, кроме формы, военного регламента и отвратительной специальной офицерской фанаберии, состоящей из двух элементов: из лакейского повиновения в отношении ко всему, что иерархически выше, и из дерзко-презрительного отношения ко всему, что, по их мнению, стоит ниже, – к народу прежде

⁷² См.: Черная Л. Указ. соч. С. 6.

⁷³ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 240.

⁷⁴ Goel S. L. Public personal administration. N. Delhi, 1984. P. 246, 251.

всего, а потом и ко всему, что не носит военного мундира, за исключением самых высших гражданских чиновников и дворян.

В отношении своего государя, герцога, короля, а теперь к всегерманскому императору немецкий офицер раб по убеждению, по страсти. По мановению его он готов всегда совершить самые ужасные злодеяния, сжечь, истребить и перерезать десятки, сотни городов и селений, не только чужих, но даже своих»⁷⁵.

В сознании человека, видимо, существует стремление к равновесию. Чем больше человек готов унижаться перед вышестоящим начальником, тем больше он жаждет унизить зависимого от него человека. Лыстецы обычно бывают очень грубы с подчиненными.

Люди, не готовые повиноваться начальству, обладающие самоуважением, не смогут построить карьеру. Древнегреческий мыслитель Ксенофонт, который был одно время полководцем, считал, что у юноши должна выработаться привычка беспрекословно повиноваться, что позволяет ему затем убедительно повелевать подчиненными⁷⁶.

Даже некоторые русские цари до восшествия на престол должны были унижаться перед фаворитами действующих царей.

Чтобы стать диктатором, иногда сначала нужно приблизиться к прежнему правителю.

В начале своей карьеры и Сталин должен был показывать свое смирение и преданность Ленину. Об этом периоде его жизни А. Г. Авторханов пишет: «Сталин исполнитель, терпелив, лоялен, по-собачьи “предан Ильичу”, до приторности вежлив по отношению к сильным, бесчеловечно жесток к “врагам революции”»⁷⁷.

Иногда идеалом отношений начальника и подчиненного считаются отношения сходные с теми, что существуют между отцом и сыном. У начальника должно быть чувство заботы о подчиненных. Подчиненные должны быть привязаны к своему начальнику, верны ему, лично преданы, готовы на самопожертвование.

Именно такие отношения были идеалом в среде японских самураев⁷⁸.

⁷⁵ Бакунин М. А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 374.

⁷⁶ См.: Дюронт В. Жизнь Греции. М.: Крон-пресс, 1997. С. 495.

⁷⁷ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 9–10. С. 106.

⁷⁸ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. С. 367.

Властолюбивые управленцы требуют «собачьей» верности от своих подчиненных.

Иван Грозный считал всех своих подданных, включая бояр, своими рабами. В письме к А. М. Курбскому он удивляется обвинению его в деспотизме: «Это ли противно разуму – не хотеть быть обладаемому своими рабами? Это ли православие пресветлое – быть под властью рабов?»⁷⁹

Приниженность и страх чиновничества перед начальством порождаются системой централизованного подчинения, незащищенностью его от произвола руководителя, репрессивной политикой государства, подавляющего всякую инициативу. «...Каждый чиновник сознает себя слишком незначительным по сравнению с тем аппаратом власти, всего лишь деталью которого он является...» – писал советский диссидент А. А. Амальрик⁸⁰.

Чем выше должность занимает чиновник, тем большим уважением он пользуется у нижестоящих чиновников. К. Маркс отмечал, что правительственность рассматривается и осознается чиновниками как тождество стремления к совершенству и самого совершенства⁸¹. Наибольшее благоговение они испытывают перед правителем. В древние времена и в Средневековье его обожествляли.

Российские чиновники, обращаясь к царю, писали: «Мы, холопы твои»⁸². Одна из челобитных высших чиновников Российской империи к Анне Иоанновне заканчивается словами: «Мы напоследок вашего императорского величества всепочтеннейшие рабы, надеемся, что в благорассудном правлении государственном, в правосудии и облегчении податей по природному вашему величеству благоутробию презрены не будем, но во всяком благополучии и довольстве тихо и безопасно житие свое препроводить имеем. Вашего императорского величества всенижайшие рабы»⁸³.

В Новое время из правителя делают культ. Его портреты вешают в рабочих кабинетах. Ему славословят. Встретиться с правителем, сфотографироваться с ним чиновник считает за большую честь.

⁷⁹ Цит. по: Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УПСС, 2004. С. 80.

⁸⁰ Амальрик А. Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года // Огонек. 1990. № 9. С. 19.

⁸¹ См.: Макаренко В. П. Указ. соч. С. 26.

⁸² Правящая элита русского государства IX – начала XVIII в.: очерки истории. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 439.

⁸³ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Рипол классик, 2001. Т. 4. С. 274.

А. Г. Авторханов пишет: «Та новая “партия в партии”, которая выросла за годы после смерти Ленина, нуждалась в новом боге, в таком боге, который, будучи их “образом и подобием”, воплощал бы в себе их многогранные интересы – как в одном монолите, их субъективную волю к действию – в собственном лице, их морально-этический нигилизм в политике – в личной аморальности, их жажду к властвованию – в своем бездонном честолюбии. Этим новым людям нужен был новый бог не меньше, чем самому богу нужны были эти люди»⁸⁴.

Чинопочитание и страх перед начальником может сочетаться в сознании чиновника с завистью к носителю власти и враждебностью.

Несмотря на единство класса управленцев, начальство часто достаточно презрительно относится к своим подчиненным, которые и не пытаются защищать свою честь. Социологи выделяют такое явление, как дистанцирование человека от других, отгораживание от них, которое часто имеет место у человека, занимающего высокий статус⁸⁵.

Типичным является негативное отношение высшей управленческой элиты, которая называет себя политиками, к бюрократии (среднему и низшему чиновничеству).

Русские цари и высшая аристократия всегда презирали мелкое чиновничество. Высшая большевистская партократия – прямая наследница этих взглядов. В одном из выступлений на съезде РКП(б) В. И. Ленин заявляет, что 400 лет в государственных учреждениях России собирали навоз, «а мы вычистили этот навоз за четыре года, – это величайшая наша заслуга»⁸⁶. Он отделяет мелких и средних государственных чиновников от высшей партократии и требует поставить первых на службу партийной элите»⁸⁷.

Свое негативное отношение к бюрократии высшая управленческая элита выставляет напоказ, как бы солидаризируясь с населением.

Чинопочитание может быть введено в норму закона.

Как уже отмечалось, в царской России от всех требовали разного почитания чиновников в зависимости от их классного чина.

Привычка к повиновению полезна не только конкретным чиновникам. Она обеспечивает единство управленческого аппарата,

⁸⁴ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 117.

⁸⁵ См.: Добренков В. И., Кравченко А. И. Указ. соч. С. 84.

⁸⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 107–108.

⁸⁷ Там же. С. 86, 94.

его способность решать поставленные управленческими элитами задачи, в том числе удержание власти.

Привычка безоговорочно повиноваться начальству порождает беспринципность.

А. Реймон обращает внимание на то, как легко партапарат КПСС перешел от прославления Сталина, которым занимался на XIX съезде КПСС, к его осуждению по указке сверху на XX съезде КПСС. Одни и те же люди восхваляли Сталина и, через несколько лет, его осуждали⁸⁸.

3.2.4. Отношение к массе управляемых

В административном обществе класс управленцев является реальным хозяином, кем он себя и ощущает. Независимость от населения позволяет управленцам пренебрежительно относиться к управляемому населению и к его потребностям. Управленческие элиты могут жалеть управляемое население, а если оно начинает требовать каких-то прав, то ненавидеть или бояться его.

«К народу – пишет М. А. Бакунин о прусском офицере, – он чувствует не только презрение, но ненависть, потому что, делая ему слишком много чести, предполагает его всегда бунтующим или же готовым взбунтоваться»⁸⁹.

Вместо идеи о естественных правах человека, в сознание управленцев административного общества прочно внедрена мысль о том, что **население должно беспрекословно подчиняться своим хозяевам.**

У немецкого офицера, пишет М. А. Бакунин, «как у доброй сторожевой собаки, ус становится дыбом при одном воспоминании о народных толпах. Понятия его о правах и обязанностях народа самые патриархальные. По его мнению, народ должен работать, чтобы господа были одеты и сыты, повиноваться, не рассуждая, властям, платить государственные подати и общественные повинности и, в свою очередь, исполнять службу солдата, чистить ему сапоги, подавать лошадь, а когда он закомандует и замахает саблей, стрелять, колоть и рубить всякого встречного и поперечного и когда велят – идти на смерть за кайзера и фатерланд»⁹⁰.

Если судьба западных политиков полностью зависит от общественного мнения, то управленцы административных обществ вообще не обращают на него никакого внимания или сами его создают (в тоталитарных обществах).

⁸⁸ Реймон А. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. С. 208.

⁸⁹ Бакунин М. А. Указ. соч. С. 374.

⁹⁰ Там же.

Бисмарк, например, не скрывал, что «питает грубое презрение к общественному мнению»⁹¹.

В. И. Ленин неоднократно говорил о наличии у большевистской партии коммунизма⁹².

Чиновники, считает К. Маркс, в своем сознании разделяют людей с их точками зрения и образом мыслей на тех, которые доросли до понимания «мудрых взглядов бюрократии», и тех, кто не дорос до понимания этих взглядов⁹³.

В советской идеологии тех, кто поддерживал административный строй, называли сознательными гражданами, а тех, кто был им недоволен, – несознательными, отсталыми элементами.

В патримониальных системах управляемое население официально рассматривалось, как **собственность правителя** или его приближенных. Но это отношение к управляемой массе не исчезло и в более поздние века.

«Король является господином всех имуществ, которые подчинены его непосредственной власти, – считал английский король Яков I. – Все подданные являются его вассалами, получают от него свои владения взамен службы и верности». «И если кто умрет без наследников, его владения и имущество принадлежат королю...»⁹⁴

При описании Российского государства С. М. Соловьев, как представитель элиты, говорит об использовании народа для решения тех или иных задач, которые ставят русские цари, как инженер говорит об использовании тех или иных орудий труда для решения каких-то производственных целей.

Советские чиновники, как когда-то помещики, используют выражение «мои люди». В письме к другу известный советский руководитель партизан К. С. Заслонов пишет: «Мои люди – партизаны». Среди его людей есть трусы и маловеры, которых он расстреливает по своей воле. «С таким народом тоже сумел справиться и справляемся, вычеркивая его из нашей жизни, как ошибочный “дар природы”»⁹⁵. Он считает возможным решать, кому на земле жить, а кому нет.

⁹¹ См.: Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1998. С. 340.

⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 82.

⁹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 200.

⁹⁴ Всемирная история: Эпоха английской революции. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. С. 35.

⁹⁵ Письма К. С. Заслонова В. Я. Сарнову и родным // Сборник документов для практических занятий по источниковедению истории СССР. Вып. 4: Эпоха социализма: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1987. С. 292.

Обычно хозяйственные чиновники советского периода использовали при обращении к рабочим термин «мужики». Один раз, уже в 1970-х гг., острый на слово рабочий ответил своему начальнику: «Слушаем, барин».

Класс управленцев рассматривает население как «дойную корову». Естественно стремление получить от него побольше выгоды.

Наиболее ярко это проявилось у большевистской бюрократии по отношению к крестьянству. Авторханов так сформулировал идеи Сталина, сформировавшиеся к концу 1920-х гг.: получить от крестьян больше хлеба и по возможности даром⁹⁶. Советское государство приняло решение перекачать средства из деревни, как метрополии перекачивают средства из колоний. Это они называли первоначальным социалистическим (читай: бюрократическим) накоплением⁹⁷.

Потребительское отношение к населению просматривается в современном бюрократическом языке. Перед государством ставят задачи увеличить бюджетное наполнение, налогооблагаемую базу.

Управление большими группами людей, с помощью которых реализуются поставленные управленческой элитой цели или спущенные «сверху» задачи, способствует росту пренебрежения к личности, неуважению ее достоинств. В человеке ценится только его способность осуществлять определенную функцию. В рамках технократического мышления управленец привыкает смотреть на людей как на живую часть производительных сил или даже как сырье для решения задач, которые ставит перед собой управляющая система. Это отношение к людям проявляется в представлении о государстве как машине, где люди являются ее «винтиками». Любой «винтик» универсален, и его можно легко заменить.

В сталинский период модной стала поговорка: «незаменимых людей нет».

Благосостояние населения интересует управленцев лишь с точки зрения воспроизводства рабочей силы. Задачей бюрократии является «создание и поддержание условий воспроизводства рабочей силы» – написано в отечественном учебном пособии по государственному управлению. Для этого нужна «социальная инфраструктура, жилищное коммунальное хозяйство»⁹⁸.

⁹⁶ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 130.

⁹⁷ См.: Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме // Знамя. 1989. № 1. С. 190.

⁹⁸ Уткин Э. А., Денисов А. Ф. Государственное и региональное управление. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. С. 126.

Под жестокою эксплуатацию населения подводится какая-нибудь идеологическая база.

Так, В. И. Ленин хорошо понимал, что большевистская партократия возложила на крестьянство в период Гражданской войны «очень тяжелые повинности». Но все это оправдывалось войной и той великой миссией, которую выполняет партократия по защите «рабоче-крестьянской власти от помещиков»⁹⁹.

Как отмечают исследователи бюрократии, последняя только тогда готова откликнуться на общественные бедствия, когда они угрожают ее власти¹⁰⁰ или их можно использовать для борьбы за власть против своих противников.

Социологические опросы чиновников в России в 2002 г. показывали, что 31 % из них признавали себя слугами руководителей органов власти или подразделений. 11 % признавались, что служат сами себе; 12 % считали себя слугами финансовых «олигархов». 38 % опрошенных считают себя слугами государства (этатизм) и только 14 % сказали, что они слуги народа¹⁰¹.

Население может поднять восстание и лишит правящую группу власти. Уровень и качество жизни населения становятся важны с точки зрения того, не приведет ли их понижение к возникновению опасности неконтролируемых социальных, межнациональных и других конфликтов, создающих угрозу власти бюрократии¹⁰².

Безразличие к общественным потребностям обособленного от общества чиновника выделял М. Е. Салтыков-Щедрин: «Ему нет дела ни до каких результатов, потому что результаты эти выясняются не на нем, а на чем-то ином, с чем у него не существует никакой органической связи»¹⁰³.

Как полноправные хозяева, управленцы административного общества вырабатывают свое **представление о должном устройстве общества** и считают, что они, как носители истины, имеют право навязывать управляемым определенный порядок жизни.

«Наша партия, маленькая группа людей по сравнению со всем населением страны... – писал В. И. Ленин. – Это зернышко поставило себе задачей переделать все, и оно переделает»¹⁰⁴.

⁹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 74.

¹⁰⁰ Макаренко В. П. Указ. соч. С. 15.

¹⁰¹ См.: Бойков В. Э. Государственная служба: взгляд изнутри и извне // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 86.

¹⁰² См.: Уткин Э. А., Денисов А. Ф. Указ. соч. С. 136.

¹⁰³ Цит. по: Костиков В. Блеск и нищета номенклатуры // Огонек. 1989. № 1. С. 15.

¹⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 308.

Наиболее ранний широко известный план построения идеального общества выработал Платон. Но у него не хватило сил воплотить его в жизнь на одном из островов в Эгейском море. Этот план рассматривается как первая попытка построить тоталитарное общество административного типа¹⁰⁵.

*«Идеалом государственного устройства для Николая I являлась армия, строго регламентированная уставами и регламентами, с железной дисциплиной и подчинением командованию»*¹⁰⁶.

Исходя из стремления расширить свою власть, бюрократия выдвигает установку на универсализацию объекта управления, попытка всю жизнь загнать в один шаблон. Очень хорошо эта мысль выражена в сказке «Медведь на воеводстве» у М. Е. Салтыкова-Щедрина. «Такая в ту пору вольница между лесными мужиками шла, что всякий по-своему норовил. Звери – рыскали, птицы – летали, насекомые – ползали, а в ногу никто маршировать не хотел»¹⁰⁷.

В наибольшей степени взгляд на общество как на объект для экспериментов проявился у управленцев искусственных тоталитарных систем, которые решили по задуманному ими плану построить нужное им общество, порой уничтожая целые народы, которые не помещались в рамки их планов. Реализацией своей мечты о новом обществе они надеялись осчастливить население.

Управленческие элиты могут относиться к обществу, как хороший фермер к своей скотине. Иногда государственные программы социального развития страны очень походят на руководство по кролиководству. Хозяева ставят перед собой задачи увеличить поголовье кроликов (обеспечить рост народонаселения), создать им условия для размножения (программы по увеличению рождаемости), не допускать падежа (борьба с болезнями), обеспечить им рациональное питание.

Профессор П. Готфрид говорит о появлении такого явления, как терапевтическое государство, которое смотрит на общество как на пациента, которого надо лечить¹⁰⁸.

¹⁰⁵ См.: Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992.

¹⁰⁶ Щепетев В. И. История государственного управления в России. М.: Гуманитарный изд. центр «ВЛАДОС», 2003. С. 230.

¹⁰⁷ Салтыков-Щедрин М. Е. Избранное. М.: Изд-во «Правда», 1987. С. 335–336.

¹⁰⁸ Gottfried Paul E. After Liberalism. Mass Democracy in the Managerial state. Princeton, 1999. P. 72.

3.2.5. Грубость и склонность к насилию

Грубость и склонность к насилию естественным образом вытекают из вышеназванных чувств и установок управленцев в административном обществе, а также из их общественного положения. Постоянная борьба за власть не способствует росту толерантности. Терпимость и мягкость по отношению к окружающим может привести к потере власти, особенно если она не подкрепляется личным авторитетом. «Государь, – писал Н. Макиавелли, – если он желает удерживать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости»¹⁰⁹. «Великие вопросы в жизни народов, – считал В. И. Ленин, – решаются только силой»¹¹⁰.

Как известно, в Османской империи долгое время был порядок, при котором приходящий на трон наследник должен был убить всех своих многочисленных братьев, чтобы не было борьбы за должность правителя и попыток со стороны родственников расколоть империю.

В западных демократиях государственная власть переходит из рук одной партии к другой. Никто не пытается раз и навсегда уничтожить конкурента. Закон административного общества, наоборот, предполагает уничтожение конкурента за власть. Потерянную власть можно вернуть только силой. Мирная конкуренция за власть с помощью выборов исключается, поскольку она подрывает авторитет властвующей группы и делает ее зависимой от общества, что означает устранение административного строя. Правящая группа пытается устранить всякую мысль о ее смещении. Поэтому расправа с конкурентами должна отличаться особой жестокостью, носить характер устрашения.

Во время сталинского террора простое население отправлялось на работы в лагеря. Своих реальных противников в борьбе за власть из числа большевистской бюрократии Сталин безжалостно расстреливал.

*Аятолле Мохаммеду Бак эль Садру в Ираке, призывавшему выступить против богохульника Саддама Хусейна в 1980 г., били в голову гвоздь*¹¹¹.

Конечно, противника не всегда расстреливают, садят на кол или колесуют. Его могут отправить в ссылку, но так, чтобы он уже никогда не мог вступить в борьбу с правящей группой.

Особой жестокостью отличаются управленческие элиты, пытающиеся производить большие переустройства в обществе.

¹⁰⁹ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 49.

¹¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 123

¹¹¹ См.: Сабов А. Бес Саддама // Российская газета. 2003. 22 марта. С. 5.

По поводу множества убитых, лежащих на поле боя, Наполеон как-то сказал: «Одна ночь Парижа возместит все это»¹¹².

О жестокости В. И. Ленина и И. В. Сталина написано много книг. Н. С. Хрущев пишет о грубости Сталина, даже по отношению к своему ближайшему окружению¹¹³.

Мягкость считается большим недостатком управленца в административном обществе.

Н. С. Хрущев обращает внимание на некоторые свойства руководителей, которые мешали им занимать должность. Говоря о Беруте, Президенте Крайовой Рады народной Польши, он пишет: «У него имела та слабость, что он чересчур мягкий, добрый, доверчивый. Это приводило к осложнениям: люди, которые рядом с ним работали, нехорошо пользовались этими чертами его характера»¹¹⁴.

Административные общества держатся на вере и принуждении в отношении тех, кто перестал верить. За пропагандой всегда должен стоять «острый меч», говорил Й. Геббельс¹¹⁵.

Поэтому не удивительно, что типичный русский бюрократ, по выражению В. И. Ленина, – это насильник и держиморда¹¹⁶.

Еще большей жестокостью отличались советские чиновники. Участники расстрела царской семьи до конца жизни гордились тем, что принимали участие в этом действии. Они даже поссорились между собой, доказывая каждый, что именно он, а не другой убил царя. «До конца своих дней будет находиться Юровский во власти главной своей идеи – маниакальной идеи “священной классово-ненависти”», – пишет о руководителе расстрела царской семьи Э. Радзинский¹¹⁷.

Склонность к насилию растет вместе с попытками общества или отдельных народов обрести свободу. Для защиты своего господства управленцы готовы идти на любую жестокость.

9 января 1905 г. в Петербурге было убито более 1000 человек, ранено около 5000 человек¹¹⁸. «Ай да молодец!» – написал

¹¹² Цит. по: Сорокин П. Общедоступный учебник социологии: статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 423.

¹¹³ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 99.

¹¹⁴ Там же. С. 94.

¹¹⁵ Излаг. по: Работяжев Н. В., Соловьев Э. Г. Указ. соч. С. 243.

¹¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 357.

¹¹⁷ Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбурге // Огонек. 1990. № 22. С. 25.

¹¹⁸ См.: Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 307.

Николай II на полях доклада о зверствах капитана Рихтера при подавлении восстания в Прибалтике¹¹⁹.

В 2005 г. весь западный мир возмущался жестоким подавлением выступлений населения за свои права в Узбекистане, Мьянме, Судане. Но руководители КНР и России требовали не вмешиваться в дела других стран и были готовы с такой же жестокостью подавить оппозицию в своих странах.

Склонность к насилию ряда деспотов историки объясняют их страхом перед соперниками.

«Смерть побежденных нужна для спокойствия победителей», – говорил Чингисхан. Этим же объясняют и кровавую жадность Сталина¹²⁰.

Привычка распорядиться судьбами тысяч людей делает управленцев невосприимчивыми к чужому горю.

Николай II не посчитал нужным отменить празднества по случаю своей коронации, в ходе которых на Ходынском поле погибло в давке 1389 человек. Столько же получило увечья¹²¹.

В. В. Путин продолжил кататься на водных лыжах и водном велосипеде в Сочи после гибели подводников на лодке «Курск»¹²². Когда его спросили о судьбе подводной лодки «Курск», он не догадался высказать принятые в этом случае слова соболезнования, а цинично ответил: «Она утонула». Реакцией на убийство А. Политковской было не соболезнование, а попытка оправдаться, убедить журналистов, что она убита не по его приказу, поскольку не приносила много вреда его клике.

Есть случаи, когда чиновники творят массовые убийства не потому, что у них садистские наклонности, а по должности, в ходе построения карьеры, чтобы выслужиться.

М. Восленский пишет, что Ежов, работая в промышленном отделе ЦК ВКП(б), вовсе не производил впечатление злодея или садиста. Он выделялся лишь особой старательностью в выполнении любых указаний руководства. «В промышленном отделе было указание организовать строительство заводов – он организовал. В НКВД было указание пытать и убивать – он пытал и убивал. Не Макбет и не Мефистофель, а выслуживавшийся номенклатурный чин стал одним из гнуснейших массовых убийц современности»¹²³.

¹¹⁹ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 317.

¹²⁰ Цит. по: Суровая драма народов: ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. С. 319.

¹²¹ См.: Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 297.

¹²² Пионтковский А. Указ. соч. С. 32.

¹²³ Восленский М. Указ. соч. С. 217.

Выше уже отмечалось, что жестокость управленческих элит связана с их ненасытной жадностью **новых завоеваний** для расширения своей власти.

Отто фон Бисмарк цинично заявлял: «Главные вопросы времени будут решены не речами и резолюциями, а железом и кровью»¹²⁴.

Конечно, частнособственнические системы бывают не менее жестоки, чем административные. Но не следует забывать о различных источниках этой жестокости. В первых убивают во имя богатства, во вторых во имя власти и славы.

Ханна Арендт, изучавшая личные качества оберштурмбанфюрера СС Эйхмана, обнаружила, что он не был против идеи сионизма. Водился, когда надо было, с евреями. В нацистскую партию вступил только в 1933 г., когда стало ясно, где теперь можно сделать карьеру. Он оказался не сверхзлодеем, а простым карьеристом. Движение по карьерной лестнице у него было связано с организацией массового уничтожения евреев. Он долго не мог получить звание полковника, а на задании уничтожения евреев сразу получил звание генерала¹²⁵.

Известно, как ожесточает все общество война, в том числе гражданская, или революция.

Репрессивный характер милиции в России усилился в связи с ведением колониальных войн на Северном Кавказе, начиная с 1993 г.

Особым человеконенавистничеством прославились управленцы искусственных административных тоталитарных обществ XX в. (Германия, Советское государство, коммунистические государства Китая и Кампучии).

Руководство партии большевиков гордилось своей «беспощадностью к врагам народа», указывая на Ленина как на пример такой беспощадности¹²⁶. Последний действительно не скрывал своей жестокости, оправдывая ее величием цели, к реализации которой он ведет народ¹²⁷. Он призывал «карать строго, жестоко, беспощадно не только прямых врагов, но и партократию за малейшее нарушение дисциплины»¹²⁸. Сталин любил цитировать слова В. И. Ленина: «Диктатура пролетариата есть неограниченная власть, основанная на насилии»¹²⁹.

¹²⁴ Цит. по: Грин Р. Указ. соч. С. 53.

¹²⁵ Дерлугьян Г. Индустриализация власти // Эксперт. 2008. № 30. С. 9.

¹²⁶ История ВКП(б): краткий курс. М., 1951. С. 336.

¹²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 89–90.

¹²⁸ Там же. С. 89.

¹²⁹ Цит. по: Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 131.

Мао Цзэдун призывал Н. С. Хрущева к началу ядерной войны с США, исходя из того, что население Китая настолько многочисленно, что часть его выживет в ходе этой войны¹³⁰.

Свою жестокость управленцы, как правило, оправдывают необходимостью достижения великих целей, как то: спасение государства, защита революции, счастье народа.

3.2.6. Хитрость

Следующим важным свойством управленцев в административном обществе, необходимым им для получения власти и управления обществом, является хитрость. Все административное общество держится на **лжи и обмане** населения.

Н. Макиавелли отмечает, что «государю, стремящемуся к великим подвигам, следует научиться хитрить»¹³¹. Он приводит в пример Филиппа Македонского и Агафокла Сицилийского «которые из тьмы и ничтожества поднялись к высшему могуществу и величию»¹³².

Для сохранения своей власти управленцы административного общества должны не только обманывать управляемое население, но и заниматься самообманом. Откровенный эгоизм не всегда является хорошим подспорьем для достижения властных рубежей. Борьба за власть становится благородной деятельностью, если она прикрыта идеями патриотизма, справедливости, обещаниями построить новый счастливый мир. Даже восточные деспоты должны были казаться справедливыми владыками, строго соблюдающими нормы ислама. Управленцы должны обладать способностью выдавать собственные интересы за интересы всего общества, государства или хотя бы какого-то класса (например, пролетариата в XX в.).

Военная хитрость управленцам нужна не только во время войны. Как уже отмечалось, они в собственной стране могут себя чувствовать, как в стане врага. В борьбе за власть они вынуждены осваивать навыки стратегии и тактики действия.

В. И. Ленин замечательно разъясняет это партократии на Одиннадцатом съезде РКП(б). В 1917 г. для удержания захваченной власти большевистская партократия должна была выйти из мировой войны, хотя бы и ценой оккупации части своей территории Германией. В следующие годы сохранение власти основывалось на противопоставлении крестьянской

¹³⁰ Варнаи Ф. Путь маоистов. М.: Прогресс, 1979. С. 126.

¹³¹ Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. Минск: Харвест, 2003. С. 393.

¹³² Там же.

массы помещикам. 1921 г. потребовал срочного отступления: предоставления некоторых свобод крестьянам и рабочим через начало новой экономической политики. Дальнейшее удержание власти было связано с налаживанием экономических отношений с деревней¹³³.

А. Г. Авторханов пишет: «Сталин оказался виртуозным тактиком ленинской школы и величайшим комбинатором партийной стратегии, а сталинские ученики показывали себя везде достойными своего учителя»¹³⁴.

Китайские коммунисты в борьбе за власть в стране то занимались чисткой своих рядов, физически устраняя всех лиц из помещиков и зажиточных крестьян, то объявляли о политике единого фронта и предлагали союз со всеми теми, кого еще недавно убивали сотнями¹³⁵.

Как уже отмечалось, хороший управленец – это всегда артист, причем способный играть разные роли. По отношению к управляемым он грозный начальник. С вышестоящим руководителем он льстивый раб.

Н. С. Хрущев говорил, что Сталин очень умело и хорошо вел актерскую игру¹³⁶.

Бывший член Политбюро ЦК КПСС В.В. Гришин рисует М. С. Горбачева как хитрого аппаратчика, который на заседаниях всегда соглашался с Генеральным секретарем ЦК, ни с кем не хотел портить отношений, не высказывал никаких новаторских предложений¹³⁷. Видимо, именно поэтому, как самого безобидного, старые бюрократические элиты решили назначить М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС и здорово просчитались.

Чем выше должность пытается занять чиновник, тем большей хитростью он должен обладать.

Филип Шорт пишет, что «в умении просчитывать ходы Мао не знал себе равных»¹³⁸.

Для выживания чиновник должен уметь вывернуться из любого положения.

После совершения ночью государственного переворота, утром к фельдмаршалу Ласси приходит посланный от цеса-

¹³³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 109–111.

¹³⁴ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории.

¹³⁵ См.: Шорт Ф. Мао Цзэдун. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. С. 296.

¹³⁶ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева. С. 97.

¹³⁷ Гришин В. В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина: мемуары. М.: Аспол, 1996. С. 66.

¹³⁸ Шорт Ф. Указ. соч. С. 296.

ревны Елизаветы Петровны, будит его и спрашивает, к какой партии он принадлежит. Ласси, не зная о перевороте, благодушно отвечает: «К ныне царствующей»¹³⁹.

В. И. Ленин постоянно учил партократию быть гибкой, «выворачиваться совершенно наизнанку», уметь рассчитывать, обеспечивая свое существование, получая выгоды от противников, выходить из трудных положений¹⁴⁰.

3.2.7. Отношение к нравственности

Обособление от общества приводит к тому, что класс управленцев не придерживается норм морали, распространенных среди других групп общества.

Выражая мнение российского общества, В. И. Ленин называет типичного русского бюрократа подлецом¹⁴¹.

О моральных ценностях современных российских чиновников можно судить по социологическим опросам, проведенным в 1990-х гг. Честность считают важным качеством для себя 50 % опрошенных. Принципиальность – 40 %. Неподкупность – 25 %. Уважение прав и свобод человека – 14 %. Это с учетом того, что при ответах люди стараются показаться лучше, чем они есть на самом деле. На вопрос, какие этические качества поощряемы при подборе кадров, руководители кадровых служб дали такие ответы: честность – 66,7 % принципиальность – 57,1%; неподкупность – 52,4 %; уважение прав и свобод граждан – 4,8%¹⁴².

А. А. Пионтковский дает такую характеристику В. В. Путину: «Это человек, который продемонстрировал абсолютное пренебрежение к жизням людей, цинизм и лицемерие, готовность использовать войну, смерть тысяч русских солдат и мирных жителей как пиар – инструмент его избирательной кампании. Человек, который поднимает тост по случаю дня рождения Сталина, восстанавливает мемориальную доску Андропову и мечтает восстановить в центре Москвы памятник палачу Дзержинскому»¹⁴³.

Постоянная, непрекращающаяся борьба за власть с обществом и внутри управленческого класса требует от управленцев не обращать внимание на средства этой борьбы, а они могут быть

¹³⁹ См.: Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 365.

¹⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 305–306.

¹⁴¹ Там же. С. 357.

¹⁴² См.: Бойков В. Э. Профессиональная культура государственной службы // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 38.

¹⁴³ Пионтковский А. Указ. соч. С. 20.

и безнравственными. «При прочих равных условиях в политике преуспевают только подлецы», – пишет А. Г. Авторханов, изучавший советскую историю¹⁴⁴. В борьбе за власть часто побеждает самый хитрый, коварный, не считающийся ни с какими нормами человек. «Великие дела, – пишет Н. Макиавелли, – удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, когда нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность»¹⁴⁵.

А. Г. Авторханов пишет, что причины победы Сталина во внутривластной борьбе за власть заключались в том, что его противники были лишены того морально-этического преимущества в политической борьбе, которым владел Сталин: абсолютной свободы от всякой морали, от всякого морального чувства»¹⁴⁶.

О коварстве советского руководства пишет в своих воспоминаниях В. Андерс¹⁴⁷.

Отмечается, что Гитлер с юношеских лет «твердо усвоил несколько аморальных постулатов преступного мира: “Все дозволено”, “Нет ничего святого”, “Человек человеку волк”, “Цель оправдывает средства”»¹⁴⁸.

Для того чтобы обойти конкурента в борьбе за должность, подсадить своего начальника, надо уметь плести интриги.

Необходимость постоянно скрывать свои истинные намерения и создавать позитивный имидж своей деятельности вырабатывает у управленцев привычку **лицемерия**. Если в западном обществе за это можно поплатиться карьерой, то в административном обществе это норма жизни. Поэтому чиновники лгут населению не стесняясь. И даже когда их ловят на лжи, то лишь досадуют, что обман не удался.

В борьбе за власть люди убивают своих братьев, отцов и детей, предают своих близких, изменяют клятвам.

Соправитель своего сына Льва на троне Византии Зенон убил своего семилетнего сына, чтобы стать единственным правителем империи¹⁴⁹.

¹⁴⁴ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 9–10. С. 93.

¹⁴⁵ Макиавелли Н. Государь. С. 52.

¹⁴⁶ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 101.

¹⁴⁷ Андерс В. Указ. соч. С. 233.

¹⁴⁸ Цит. по: Черная Л. Указ. соч. С. 12.

¹⁴⁹ См.: Кулаковский Ю. А. История Византии. СПб.: Алетея, 1996. Т. 1. С. 314.

Князь Владимир, которого Русская православная церковь объявила святым, в борьбе за киевский престол убил своих братьев.

С согласия Екатерины II гвардейцы убили ее мужа.

Александр I участвовал в заговоре против своего отца, в результате которого он был убит.

Аппарату административного общества не нужны честные чиновники, которые могут раскрыть тайны жизни бюрократии.

Правитель старается подобрать себе таких подчиненных, которые бы беспрекословно выполняли его волю, не обращая внимания на какие-то нормы нравственности.

А. Г. Авторханов пишет, что Сталин сумел внутри партии большевиков создать верное ему лично ядро, свою партию. «Эта “внутрипартийная партия” вербовалась из профессиональных политических дельцов, которые должны были обладать всеми человеческими качествами, кроме одного: морального тормоза»¹⁵⁰.

Геринг говорил: «У меня нет совести, мою совесть зовут Адольф Гитлер»¹⁵¹.

Чиновники **презирают честных людей**, называя их «чистоплюями».

Управленцы стараются найти **оправдание своей безнравственности**.

Большевицкая бюрократия взяла на вооружение формулу: «добро то, что полезно для интересов пролетариата»¹⁵². При этом свой интерес они выдавали за интерес безмолвного пролетариата. Л. Д. Троцкий говорил, что революцию нельзя делать «в белых перчатках».

Идеократические проекты оправдывают нарушение закона, морали и требования простого здравого смысла, отмечает С. Н. Гавров¹⁵³.

Вместе с тем внутри класса управленцев в административном обществе существуют **свои корпоративные нормы нравственности**. Чиновники испытывают чувство долга перед своим начальством, управленческой организацией (государством как корпорацией управленцев), стремятся защитить «честь мундира», свой авторитет путем сокрытия от населения фактов правонарушений внутри аппарата. Большинство исследователей отмечают такое

¹⁵⁰ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 131.

¹⁵¹ Цит. по: Тибо П. Эпоха диктатур. М.: КРОН-ПРЕСС, 1988. С. 126.

¹⁵² Франк С. Л. Основы марксизма. Берлин, 1926. С. 35.

¹⁵³ Гавров С. Н. Указ. соч. С. 91.

свойство управленцев, как преданность своему учреждению, лояльность своему начальнику¹⁵⁴.

О В. В. Путине говорят как о человеке, который не предает тех, кто выдвинул его на пост Президента РФ, даже если они заслуживают привлечения к ответственности за совершенные правонарушения. От Д. А. Медведева он не ждет нарушения договора о временном занятии должности Президента РФ.

3.2.8. Оправдание в своих глазах собственного поведения

Людям свойственно находить оправдание своих действий не только в глазах окружающих, но и в своих собственных. Управленцы административных обществ обычно уверены, что этот строй справедлив, что только они могут вести страну по правильному пути.

Если большевистская революция в глазах российской интеллигенции была «расшатанностью всех нравственных правил, разнужданным своеволием, привычкой к хищениям и жестокости»¹⁵⁵, то в глазах тех, кто шел к неограниченной власти и творил произвол, она виделась светлой и чистой¹⁵⁶.

Под свою власть государственные управленцы подводят либо божественную волю, либо какую-нибудь идеологию.

«Власть, – пишет С. Н. Гавров о российской управленческой элите, – обречена на постоянные рецидивы идеократического проекта, поскольку только стремление к такого рода великим метафизическим целям оправдывает ее архаический по своему генезису абсолютно-имперский статус»¹⁵⁷.

Для всех бюрократических организаций, – отмечают западные исследователи, – характерно раздувание идеи собственной важности (inflate concept of self-importance)¹⁵⁸. Дж. Бернхэм пишет, что управленцы XX в. считали себя теми, «кто действительно двигает модернизацию общества»¹⁵⁹, в то время как их считали класом-паразитом¹⁶⁰.

¹⁵⁴ Bureaucracy and Public Choice. Ed. By Jan-Erik Lane. L. 1987. P. 4–5.

¹⁵⁵ Трубецкой Е. Н. О христианском отношении к современным событиям // Новый мир. 1990. № 7. С. 198.

¹⁵⁶ См.: Большевики // Новый мир. 1986. № 2. С. 198.

¹⁵⁷ Гавров С. Н. Указ. соч. С. 91.

¹⁵⁸ Gawthrop Louis C. Bureaucratic Behavior in the Executive Branch An Analysis of Organizational Change The Free Press, New York Collier-Macmillan Limited, London. P. 24.

¹⁵⁹ Burnham J. The managerial Revolution. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1960. P. 192.

¹⁶⁰ Там же. С. 193.

К. Маркс показывал, что бюрократия стремится к самооправданию и не способна объективно оценивать результаты своей деятельности. Причины бедственного положения общества управленцы усматривают «не в сфере управления, а в лежащей вне ее природной или частно-гражданской сфере»¹⁶¹.

В работе «Что делать?» Ленин отметил, что для партократии, даже еще только идущей к власти, свойственна «влюбленность» в свои недостатки, «раболепство перед стихийностью», желание видеть причины проблем не в собственной недостаточной подготовленности, а в «отсутствии условий»¹⁶².

Захватившая власть большевистская партократия не признавала, что именно она принесла России голод, разорение. Во всем этом она винила капиталистов, которые навязали империалистическую и гражданскую войну¹⁶³.

Часто в своих воззрениях на мир обособленные управленческие группы выдают **желаемое за действительное**. Пропагандируя собственные успехи, занимаясь самовосхвалением, управленцы не только обманывают народ, но и самообманываются, сами начинают верить в то, что пропагандируют.

Так, В. И. Ленин заявлял на Одиннадцатом съезде РКП(б): «пусть наш государственный аппарат из рук вон плох», пусть «у нас безобразия и нищета» и только одни мучения переживает трудящийся народ. Но зато большевики сделали величайшее историческое изобретение – государство пролетарского типа¹⁶⁴.

Для реформаторских управленческих элит обычно свойственно **мессианское чувство**. Они считают себя призванными нести счастье не разумным людям

М. Восленский отмечает, что у ленинской партократии были элементы идеализма и иллюзий, будто они действительно руководствуются интересами пролетариата¹⁶⁵. Они действительно были уверены, что они «передовой отряд революции»¹⁶⁶, а не обычная для азиатского общества бюрократия, рвущаяся к власти. Но сразу после прихода партии большевиков к власти в ее состав стали вливаться новые силы, ко-

¹⁶¹ Макаренко В. П. Указ. соч. С. 21.

¹⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 33.

¹⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 67.

¹⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 109.

¹⁶⁵ Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза М.: «Советская Россия» совместно с МП «Октябрь», 1991. С. 82.

¹⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 137.

торые не были отягощены самообманом. «Это была волна рвавшихся к власти и выгодным постам нахрипистых карьеристов и мещан, наскоро переkrасившихся в коммунистов»¹⁶⁷.

Подчас управленческие элиты чувствуют свою ответственность за управление обществом, которое им вручил Бог или судьба. А. де Токвиль отмечал, что в современном государстве «правители не только хотят управлять всем народом, но считают себя ответственными за дела и судьбы всякого подданного, что они готовы вести по жизни каждого из них за руку, а в случае необходимости, сделать его счастливым против своей воли»¹⁶⁸.

Для управленцев-реформаторов свойственно **утопическое мышление**. Они строят грандиозные планы, посвящая себя их реализации и пытаясь заставить управляемую массу выполнять их.

*В. И. Ленин постоянно повторял, что партократия готова реализовать поставленные ею цели во что бы то ни стало, несмотря ни на какие общественные жертвы*¹⁶⁹.

Религия является не только средством удержания масс в повиновении. Она является средством очищения совести управленцев. Поэтому многие правители, уничтожившие тысячи людей, были истинно (до фанатизма) верующими. Творя большое зло, они постоянно молились и просили Бога простить им их грехи. Это позволяло затем грешить с новой силой.

*Иностранцы отмечали, что Кремль при Иване Грозном был фактически маленьким городком церквей*¹⁷⁰. *Всю ту кровь, что пролил жестокий царь, надо было ежедневно замаливать.*

3.2.9. Корпоративное сознание

Отделенность от общества и противостояние ему формирует у обособленных управленческих групп корпоративное сознание (узкогрупповой корпоративизм, дух солидарности). В литературе отмечается, что им свойственен «коллективный эгоизм», «сословное чванство, дух кастовости, корпоративная психология»,¹⁷¹ дух корпорации (*esprit de corps*)¹⁷². Управленцы осознают себя как «мы» (начальство, «авангард пролетариата», большие люди, аристократия), противопоставляя себя тем, кто относятся к «они» (население, народ, чернь). Большинство класса управленцев должно вырабо-

¹⁶⁷ Восленский М. Указ. соч. С. 79.

¹⁶⁸ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 490.

¹⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 302–306, 309.

¹⁷⁰ См.: Валишевский К. Иван Грозный. М.: Икпа, 1989. С. 375.

¹⁷¹ Зарубежный Восток и современность. М., 1980. Т. 1. С. 439.

¹⁷² Crozicz Michel The Bureaucratic Phenomenon. Chicago: The University of Chicago Press. 1964. P. 191.

тать высокий уровень **классовой общности**, которому присуще не только понимание классовых потребностей и интересов, но и готовность к их защите, коллективному, солидарному действию.

*В. И. Ленин постоянно говорит о необходимости сохранения и укрепления единства партократии*¹⁷³, *а И. В. Сталин обеспечил это единство, уничтожив тех, кто его подрывал. Ясно, что большевистская партократия одержала победу в Гражданской войне именно благодаря той сплоченности и дисциплине, которой она отличалась, тому единодушию в принятии решений и проведении их в жизнь, которое отмечали все, в том числе сам вождь*¹⁷⁴.

*В. И. Ленин как талантливый представитель управленческого класса понимал, что самая большая опасность для административного государства происходит из-за опасности раскола правящей олигархии. В письме XII съезду РКП(б) он пишет о необходимости обеспечить устойчивость Центрального Комитета коммунистической организации и требует принять меры против раскола его*¹⁷⁵.

В частнособственнической системе управленцы составляют просто слой общества, служащий ему и не осознающий себя как единый класс с собственными интересами. Его можно назвать «класс в себе». В административном обществе управленцы, чтобы сохранить свое господство, должны сознавать свои особые классовые интересы, т. е. быть «классом для себя».

Чувство единения обособленных управленческих групп иногда проявляется в **преданности какой-то организации** (государству, партии), узкой группе управленцев, клике, которая объединяет этих управленцев и дает им силу. Максимизация значения своего бюро есть путь к максимизации значимости работников, в него входящих. Отсюда управленец, оторванный от общества, благосклонно относится только к тем делам, которые приносят пользу его учреждению. Приносятся ли они пользу обществу, его не интересует. Если для общества управленческая организация и ее работники есть лишь средство для достижения каких-то полезных целей, то для членов управленческой организации они и их учреждение обладают высшей ценностью, так как дают им средства для существования и высокий социальный статус. «The bureau itself becomes the end for which it operates», – пишет Джан Эрик Дэйв¹⁷⁶.

¹⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 67, 128–130.

¹⁷⁴ Там же. С. 73–74.

¹⁷⁵ Там же. С. 314.

¹⁷⁶ Bureaucracy and Public Choice. P. 6.

Для большевистской партократии такой организацией была коммунистическая партия. А. Г. Авторханов пишет, что Маленков при первой встрече со Сталиным сказал: «Я живу для партии»¹⁷⁷. Скорее всего, он не обманывал. Ибо партия была той организацией, которая позволила ему занять высшее социальное положение в обществе. Он действительно готов был жертвовать многим для того, чтобы на взаимовыгодной основе служить этой партии.

Управленцев может объединять верность каким-то идеалам (например, коммунистическим, нацистским), национальное единство класса управленцев в завоеванной стране (например, маньчжуры в Китае после XVII в.), сословное единство (дворянство), преданность своему правителю.

Обособленный от общества класс управленцев создает свой собственный язык, непонятный массе управляемого населения.

Общеклассовое сознание часто подрывается устремлениями к личной власти отдельных людей или клик, интересами групп управленцев (ведомственность, местничество).

Е. Стригин пишет, что противники Горбачева, борясь с ним за власть в начале 1990-х гг., «в очередной раз вольно или невольно расшатывали само государство. Но кто же беспокоится о судьбе государства, когда делят власть?»¹⁷⁸

В частнособственнических демократических системах аппарат государства искусственно раскалывают на ветви власти, которые конкурируют между собой, с тем, чтобы не допустить появления у слоя управленцев чувства общеклассового единства.

3.2.10. Интеллектуальные способности и знания

Обычно интеллигенция считает управленцев, особенно низшего и среднего уровня, ограниченными людьми с низкими способностями.

Ницше утверждал, что чем больше власти, тем меньше рациональности, прямо связывая власть с глупостью. Обладающий силой лишает себя разума¹⁷⁹.

Часто это не соответствует действительности. Сами управленцы создают миф о том, что не реализуют общественные интересы в силу своих ошибок, отсутствия каких-то знаний. На чиновничьем жаргоне это называется «косить под дурака». На самом деле большинство людей, входящих в класс управленцев, обладает интеллектуальными способностями более высокими, чем управ-

¹⁷⁷ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 121.

¹⁷⁸ Стригин Е. КГБ был, есть и будет. От КГБ СССР до МБРФ (1991–1993). М.: Эксмо, 2004. С. 30.

¹⁷⁹ Излаг. по: Фливиберг Б. Указ. соч. С. 65.

ляемые группы общества, но проявляют эти способности только там, где им это выгодно: в борьбе за власть между собой, в получении для себя каких-то выгод, в обмане общества, в мобилизации его на реализацию своих интересов. Без организаторских способностей невозможно управлять большими массами людей. Сохранение власти требует от управленцев знания психологии масс, умения управлять ими.

В силу своей деятельности, управленцы должны постоянно обрабатывать большое количество разнообразной информации, принимать решения. Поэтому их знания шире, чем у массы населения, которая искусственно лишается пищи для размышления. Способности к умственной деятельности управленцев постоянно развиваются. Это зависит также от занимаемой должности. Принятие одинаковых решений не требует значительного умственного напряжения. М. Вебер постоянно подчеркивал, что причинами расширения власти бюрократии являются их знания и профессиональный опыт. Более того, с помощью засекречивания своей деятельности управленцы стараются поддерживать свою монополию на знания¹⁸⁰.

Например, кастовые порядки в Индии обеспечивали монополию брахманов на знания, обладание духовными ценностями. Знания передавались по наследству. Шудры не имели права читать священные книги.

Часть знаний может передаваться в результате семейного воспитания или при получении специального образования.

Почти сразу после захвата власти коммунистическая управленческая элита организовала подготовку новой бюрократии через разного рода курсы, партшколы.

Закрытые управленческие группы вбирают в себя из управляемой массы наиболее энергичных людей с живым умом. Способные конкуренты в борьбе за власть просто уничтожаются.

Совершенно другая расстановка интеллектуальных сил в частнособственнических системах. Управленческая элита там не самая способная. Наиболее энергичные и даровитые люди в западном обществе занимаются бизнесом. Менеджеры частных предприятий имеют доход гораздо больший, чем чиновники. Поэтому аппарат государства наполняется посредственными людьми. Тулок констатирует, что неспособные или ленивые люди занимают должности на государственной службе, удовлетворяясь небольшой, но стабильной заработной платой, поскольку более способные пред-

¹⁸⁰ Цит. по: Beetham D. Bureaucracy. Univ. of Minnesota Press. Minneapolis. 1987. P. 75.

почитают риск работы в частном секторе¹⁸¹. Право на интеллектуальную собственность позволяет ученым заниматься наукой, а не пытаться захватить кресло управляющего научного учреждения. Известность и уважение к деятелям культуры на Западе приходит с ростом популярности их среди населения, а не после того, как их заметило начальство и выдвинуло на руководящую должность в творческом союзе.

Конечно, способности групп, самостоятельно захвативших власть, выше, чем у тех, кому она досталась по наследству. Наследный правитель может быть ребенком или умалишенным.

Длительное пребывание у власти без каких-либо усилий способствует деградации класса, в том числе интеллектуальной.

Когда-то энергичные деятели Советского государства к концу 1970-х гг. превратились в геронтократию (Л. И. Брежнев, К. У. Черненко, Ю. В. Андропов), не способную ни выполнять государственные функции, ни удерживать власть в своих руках. Это облегчило приход к власти молодых партократов.

Возникает такое явление, как «почивание на лаврах». Управленцы становятся пассивными, косными, самоуверенными, не желающими развиваться, не способными реагировать на изменения окружающей среды.

В. И. Ленин требовал от партократии не зазнаваться, трезво смотреть на вещи, не бояться признавать ошибки и быть готовыми переделывать все сначала¹⁸². Зная пороки управленцев, которые могут привести их к потере власти, он постоянно обращал внимание на то, что необходимо с надлежащей трезвостью оценивать сделанное, не бояться глядеть прямо в глаза действительности не всегда приятной, а иногда и совсем неприятной¹⁸³.

Советская бюрократическая машина не восприняла поучений своего апостола. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что отчуждение органов власти и управления от общества в СССР не позволили им «оценить потребность перемен» в обществе¹⁸⁴.

Деградировавшая советская управленческая элита не смогла удержать власть, так как потеряла способность управлять населением. В годы реформ она предпочитала отси-

¹⁸¹ Цит. по: Peirce W. S. Bureaucratic Failure and Public Expenditure. N. Y.: Academic Press, 1981. P. 94.

¹⁸² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45 С. 75–76.

¹⁸³ Там же. С. 67, 68.

¹⁸⁴ Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на январском Пленуме ЦК КПСС // Правда. 1987. 1 января.

живаться в кабинетах. Бюрократы оказались не способны к ведению споров, диспутов, дискуссий. «Им мешает – увы! – и малая эрудиция, и неумение вести живой диалог, быть полемистом. Они утратили эти непреременные качества политического деятеля за ненадобностью. Ведь столько лет лишь изрекали “установки” – и исключительно в окружении послушно-понимающего “актива”. А тут – народ, бушующее море, микрофон в руках разных людей... Есть от чего растеряться, даже если противник в споре и не прав, и не глубок в анализе», – писали публицисты СССР в начале перестройки¹⁸⁵.

Без специальных усилий управленцев затягивает рутина, каждодневные дела. Они становятся близорукими, не способными видеть перспективу, строить стратегические планы. Возникает мысль: «После нас хоть потоп». История наказывает таких ограниченно мыслящих людей.

Организация больших бюрократических систем создает ряд препятствий к тому, чтобы объективно оценивать обстановку в управляемом обществе. Исследователи бюрократии отмечают, что многозвенные системы управления приводят к искажению информации, которая идет снизу вверх. Чем выше уровень управления, тем более искаженное представление о действительности имеют чиновники¹⁸⁶. «Самодержец с высоты престола видит лица и вещи в обманчивом свете отдаления», – пишет историк Н. М. Карамзин¹⁸⁷.

Средние и высшие чиновники отрываются от объекта управления. Их сознание формализуется. Вместо общества, живых людей они видят только бумагу: указания о необходимых действиях и отчеты об их реализации. Люди с их свойствами теряются за столбиками цифр и графиков. Видимость дела, отчет об успехах являются большими ценностями, чем само дело и его результат. От показных успехов зависит карьера чиновника. В условиях иерархической ответственности выполнение указаний начальства для чиновника является более важным, чем его последствия. Действительность представляется чиновникам, оторванным от общества, иллюзорной, мнимой, нереальной, «недействительной» действительностью¹⁸⁸. Формализм мышления характерен не только для мелкого и среднего чиновничества. Склонность к внешнему блеску (блеску), к парадам была характерна для многих правителей.

¹⁸⁵ Миндубаев Ж. Уроки одной отставки // Политическое образование. 1989. № 1. С. 27.

¹⁸⁶ См.: Gawthrop Louis C. Op. cit. P. 17–18.

¹⁸⁷ Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 560.

¹⁸⁸ См.: Макаренко В. П. Указ. соч. С. 24.

Внешний вид армии, которой гордился Николай I, был замечателен. Но полки, хорошо смотревшиеся на парадах, оказались не способными выполнить боевые задачи в Крымской войне.

Поскольку определить реальные результаты управляемого воздействия очень сложно, то показателем работы бюрократического механизма выступает проделанная работа, активность в достижении цели. В результате, в сознании чиновника средства подменяют цели деятельности. Это подмечают многие исследователи бюрократии¹⁸⁹.

Социологические исследования показывают, что в условиях, когда общество не может создать рациональную мотивацию для поведения государственных служащих, они действуют импульсивно, на основании собственных чувств (аттрактивное социально не управляемое влечение)¹⁹⁰. Историки отмечают, что важнейшие государственные решения в условиях абсолютных монархий принимаются не на основе разума, а исходя из личных пристрастий, на основе чувств¹⁹¹.

История всех народов показывает, что управленцы плохие хозяйственники. Они не могут так заботливо относиться к вверенному им корпоративному имуществу, как частный собственник относится к своему имуществу.

В. И. Ленин признавал это неумение хозяйничать еще в 20-х годах XX века. На Одиннадцатом съезде РКП(б) он прямо говорил: «Мы хозяйничать не умеем». «И самая большая опасность – что не все это сознают». Но он надеялся научить бюрократию искусству предпринимательства через соревнование с капиталистической экономикой¹⁹². Как сегодня стало ясно, эта затея провалилась.

У административного общества нет внутренних стимулов для развития, кроме честолюбия его элиты. Это способствует росту пассивности и лени всего класса управленцев. В. И. Ленин называл это свойство бюрократии «обломовщиной»¹⁹³. Бюрократы не желают совершенствоваться, получать новые знания. Вождь новой, коммунистической бюрократии правильно подмечал, что учиться обособленным от общества управленцам мешает их чванство, важничание¹⁹⁴. «Надо учиться, – писал он, – а у нас не учатся»¹⁹⁵.

¹⁸⁹ Bureaucracy and Public Choice. P. 6.

¹⁹⁰ См.: Захаров Н. Л. Социокультурные и профессиональные регуляторы поведения российских чиновников // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 117.

¹⁹¹ См.: Костомаров Н. И. Указ. соч. Т. 4. С. 335.

¹⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 80–82.

¹⁹³ Там же. С. 91.

¹⁹⁴ Там же. С. 82.

¹⁹⁵ Там же. С. 96.

На Одиннадцатом съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «А если коммунист воображает, что я, мол, все знаю, потому что я – ответственный коммунист, я не таких людей побеждал, как какой-нибудь приказчик, а мы били на фронтах, и разве таких били, – то вот такое преобладающее настроение нас и режет»¹⁹⁶.

Нежелание учиться не является чисто советским феноменом. Н. И. Костомаров пишет: «Вообще охоты к образованию у всего российского дворянства было очень мало, несмотря ни на какие царские указы, дворяне не хотели отдавать детей в учение и на смотр их возить уклонялись, и дома их ничему не обучали»¹⁹⁷.

Большое недовольство среди высшей бюрократии вызвали принятые по инициативе М. М. Сперанского царские указы о том, что чиновники должны иметь университетские дипломы об образовании или сдавать экзамены в объеме университетского курса¹⁹⁸.

«Заткнув рот» обществу, управленцы перестают понимать, насколько эффективна их управляющая деятельность, перестают видеть свои слабости. «Все революционные партии, – указывал В. И. Ленин партократии, – которые до сих пор гибли, – гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях»¹⁹⁹.

Условия постоянной борьбы за власть формируют у управленцев такие черты, как **осторожность**, продумывание вперед своих действий и действий конкурирующей стороны.

Острая борьба за власть вырабатывает в управленцах **подозрительность**, как к подчиненным, так и к коллегам. Особенно эта подозрительность становится необходимой при управлении покоренными народами. Наивность и доверчивость в административном обществе карается потерей власти.

23 ноября 1741 г. Елизавета Петровна убедила Анну Леопольдовну, что ни за что не нарушит клятвы в верности, данной малолетнему императору. При этом она расплакалась, расчувствовав и правительницу. Последняя убедила своего мужа, что не готовится никакого переворота. А ночью 24 ноября Елизавета Петровна произвела дворцовый переворот и взяла под арест свою доверчивую родственницу²⁰⁰.

¹⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 98.

¹⁹⁷ Костомаров Н. И. Указ. соч. Т. 4. С. 313.

¹⁹⁸ См.: Щепетев В. И. Указ. соч. С. 221.

¹⁹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 118.

²⁰⁰ См.: Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 361.

Хороший организатор должен быть **проницательным**.

А. Г. Авторханов пишет о такой черте Маленкова, как «умение проникать в чужую душу». «Стоит Маленкову поговорить некоторое время с незнакомым человеком – и он может поставить безошибочный диагноз – “чем дышит” и на что способен этот человек. В этом смысле Маленков в оценке людей ошибался даже меньше самого Сталина»²⁰¹.

В период, когда власть элит была основана на насилии, первейшее значение имела военно-физическая подготовка управленцев.

«В XII в. для того, чтобы успешно править, – пишет Г. Дж. Берман о Европе, – нужно было обладать крепким физическим здоровьем»²⁰².

Наибольшими способностями должен обладать **правитель**, от которого зависит судьба всей системы. Г. Дж. Берман отмечает, что правитель должен был обладать целеустремленностью и неукротимой волей. Не обладающие такими качествами оказывались раздавленными, их территории поглощали соседи²⁰³. Для того чтобы достичь высот власти и удерживать ее, необходимы политическое чутье, интуиция, инстинкт.

Например, диктатор Уганды Иди Амин Дада был малограмотен, но остро чувствовал настроение толпы.

А. Г. Авторханов пишет: «Сталин – великий психолог люмпен-пролетариата и гениальный макиавеллианец в политике»²⁰⁴. Личные качества Сталина, позволившие ему возглавить страну, заключались в «иммунитете ко всяким теориям, в изумительной мозаике его криминальных возможностей, в железной целеустремленности его волевого мозга, в абсолютном отсутствии морального тормоза»²⁰⁵.

От правителей современных административных государств требуется наличие харизмы. «Все властители мира, все основатели религий или государств, апостолы всех верований, выдающиеся государственные люди, простые вожди маленьких человеческих общин, – писал Г. Лебон, – всегда были бессознательными психологами, инстинктивно понимающими душу толпы, и часто – очень верно»²⁰⁶.

Одной из причин возникновения фашистской диктатуры оказывается появление «выдающихся демонических личностей» типа Муссолини и Гитлера²⁰⁷.

²⁰¹ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 122.

²⁰² Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 458.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Авторханов А. Г. Технология власти.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. С. 153.

²⁰⁷ История политических и правовых учений. М., 1983. С. 655.

Далеко не сторонники Сталина отмечают, что он имел достаточные исторические знания, полученные в ходе самобразования, был незаурядным пропагандистом²⁰⁸.

Г. Лебон писал: «Бывают вожди интеллигентные и образованные, однако это вредит им, как правило, больше, чем приносит пользу. Интеллигентность, сознающая связь вещей, помогающая их пониманию и объяснению, делается податливой и значительно уменьшает силу и мощь **убежденности**, которая необходима апостолу. Большие вожди всех времен, особенно вожди всех революций, были людьми ограниченными и потому имели большое влияние»²⁰⁹.

А. Г. Авторханов отмечает, что ни Сталин, ни его ближайший помощник не были сильны в теории. Но они были «грубыми реалистами, утилитаристами» и в вопросах удержания власти были на голову выше таких теоретиков, как Плеханов, Троцкий, Бухарин²¹⁰.

3.2.11. Консерватизм и новаторство

Консерватизм и рутинерство выделяют как типичные свойства у всякой бюрократии. Но в частнособственнической системе общество заставляет управленцев быть активными, принимать новшества. Административное общество еще более консервативно, чем его хозяева. Даже если управленческие элиты поняли необходимость каких-то реформ, то общество оказывает им сопротивление. Лишь при разложении административного общества реформаторский дух населения поднимается выше, чем у бюрократии.

Так, социологические опросы в России в 1990-х гг. показывали, что устремленность к упорядоченности, стабильности среди чиновников государственного аппарата выше, чем среди остальной части населения²¹¹.

Не способствуют увеличению количества новаторов в слое управленцев отношения внутри аппарата управления. Каждый начальник подбирает себе хороших **исполнителей** своей воли, готовых не раздумывая выполнять приказы, а не тех, кто будет проявлять разные инициативы. «Освободившись от медленного ига чиновничества, – писал известный консерватор С. С. Уваров, – юноши будут стремиться шагнуть на высшие места и должности

²⁰⁸ Суровая драма народов: ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. С. 315–316.

²⁰⁹ Le Bon Psychologie der Massen. Stuttgart, 1951. S. 169.

²¹⁰ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 121–122.

²¹¹ Злобина Е. Г. Указ. соч. С. 56.

в государстве, а мечты этого рода предвещают опасные волнения в умах... А какое время более настоящего доказывает необходимость удерживать всякое тревожное движение и оставаться на незыблемых началах своего родного быта, тысячелетием скрепленного и верою освященного?»²¹²

Увеличение привилегий не гарантируется изменением условиями жизни, но создается опасность потерять их вместе с изменениями. Сам процесс творчества трудоемок. Поэтому большинство чиновников предпочитают быть сторонниками старого.

Чтобы ничего не менять в своей жизни, управленцы стремятся сделать свое общество закрытым, отгородиться от внешних влияний.

Консерватизм часто прикрывается любовью к порядку и стабильности, патриотизмом, любовью к той Родине, которая есть.

Например, бюрократическая элита России середины XIX века считала, что в России все было прекрасно: под мудрым правлением великого государя русский народ благоденствует в тиши и покое. Никаких перемен, никаких реформ не нужно, они испортят этот «идеальный» строй. От каждого верно-подданного требуется лишь одно: «возлюбить Россию и добросовестно исполнять свои обязанности, предписанные законом и указанные обычаями»²¹³.

Однако **конкуренция с иными управленческими элитами** (своими или зарубежными) заставляет управленцев стать активными, подчас принять даже революционные идеи.

Конкуренция с западным миром заставляла российские управленческие элиты на какое-то время превращаться в реформаторов (Петр I, Александр I и Александр II, большевистская бюрократия до 1960-х гг., М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин), но их преемники опять «засыпали» или даже старались вернуть страну к прежним порядкам.

Недовольство своим социальным статусом, стремление к расширению власти формирует у высших и средних слоев обособленных управленческих групп революционное сознание, готовность к экстремизму и авантюризму, направленным на организацию заговоров, совершение переворотов, изменению вида административной системы. Эти люди могут ввергать страну в войны (в том числе в гражданские) и разного рода утопические эксперименты.

²¹² Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 106.

²¹³ История политических учений. М.: Юристъ, 1996. Вып. 2. С. 288.

Об авантюризме Мао Цзэдуна во время гражданской войны в Китае, которая шла более 20 лет, много пишет Филип Шорт²¹⁴. Однако в руководстве КПК были еще более авантюристичные политики, которые готовы были пожертвовать всем ради своих честолюбивых планов. Таким политиком Филип Шорт рисует Бо Гу²¹⁵.

Люди, захватившие власть своими собственными действиями, обычно остаются активными реформаторами всю свою жизнь.

В. И. Ленин, И. В. Сталин, Мао Цзэдун проводили новые эксперименты над обществом всю свою жизнь.

Мао Цзэдун после прихода к власти провел три большие массовые кампании, причинившие стране огромный вред («Большой скачок», «100 цветов» и Культурная революция).

Борьба за власть заставляет управленцев быть гибкими, изменять свою тактику, приобретать новые знания. Консерваторы проигрывают соревнование.

А. Г. Авторханов отмечает отсутствие догматизма у Сталина, который легко отказывался от догм, если они мешали ему в деле укрепления своей власти²¹⁶.

Западное общество выигрывало соревнование с административным, поскольку оно всегда стремилось вперед, к новым достижениям. В административном обществе после реформистской элиты обычно приходит элита «застоя».

Советская бюрократия устала от сталинских перетряхиваний и выбрала на пост вождя Н. С. Хрущева, более спокойного, чем Берия. В Китае бюрократия не поддержала наследников Мао Цзэдуна, наклеила на них ярлык «банды четырех» и предпочла им спокойного Хуа Гофэна. «Время рожденных эпохой бесплодных левацких экспериментов в Китае закончилось»²¹⁷.

В современном мире управленческие элиты административных стран пытаются **представить себя реформаторами** и даже либералами.

Лишь руководства Ирана, Северной Кореи и Кубы открыто остаются на консервативных позициях.

²¹⁴ Шорт Ф. Указ. соч. С. 281, 289.

²¹⁵ Там же. С. 274.

²¹⁶ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 110.

²¹⁷ Как управляется Китай: эволюция властных структур Китая в 80-е–90-е гг. XX века. С. 24.

§ 4. Административная (этатистская) религия

Общество порождает большое количество разнообразных религиозных учений. Класс управленцев с помощью государства и государственной церкви поддерживает те из них, которые обеспечивают реализацию их интересов. Таким образом, до XVIII в. наиболее распространенными оказывались этатистские религии. В Новое время, как показал М. Вебер, класс предпринимателей взял на вооружение и распространил в мире свою протестантскую религию, которая была противопоставлена католицизму. Иоганн Шерр связывает **католицизм** с идеей абсолютизма, а **протестантизм** со свободой. Протестантизм, пишет он, постоянно грозит опасностью романскому абсолютизму. «Вот почему самодержец, явившийся первым полным представителем абсолютного романизма в новом мире, Людовик XIV, естественно должен был и внутри и вне своего государства неутомимо преследовать протестантский элемент»²¹⁸. Протестантизм, возникшее в ходе Реформации в Европе, отразило интересы новой буржуазии. Оно содержит установки на индивидуальную свободу, ответственность, равенство, трудолюбие, отрицание церковной иерархии.

Надо иметь в виду, что идеи, содержащиеся в религиозных учениях, противоречивы. Это позволяет приспособить их для реализации интересов разных классов. Например, католицизм, выступавший в XIX в. как опора для европейских монархов против буржуазных идей демократии, в XX в. перестал быть консервативной религией. Есть надежда, что реформацию удастся провести в исламе, который сегодня является надежной духовной основой административного государства и общества.

Религиозные учения совершенствуются государственными управленцами, приспособляются к тому, чтобы наиболее эффективно отражать их интересы. Многобожие, возникшее стихийно, связанное с сакрализацией сил природы, не очень устраивает управленцев централизованного государства. Везде оно заменяется **единобожием**. При этом создается возможность провозгласить главу государства заместителем одного Бога. Единобожие позволяет централизовать аппарат управления церкви. Б. Спиноза писал о религии как средстве «внушить народу почитание своих царей, как богов»²¹⁹.

²¹⁸ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет: в 2 т. Минск: МФЦП, 2005. Т. 2. С. 6.

²¹⁹ Всемирная история. Эпоха английской революции. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. С. 309.

Управленцам выгодна такая религия, которая делает людей зависимыми от религиозной организации, находящейся под контролем административного государства. Этатистские религии ставят **между человеком и Богом духовенство** (церковную бюрократию), которая помогает государственной бюрократии управлять населением. Управленцы, особенно представляющие аппарат церкви, выступают против религиозных учений, где спасение души ищется в вере, а не в церкви. Например, в католицизме и православии для человека нет спасения его души вне церкви, в отличие от протестантов, которые общаются с Богом непосредственно, без церковной бюрократии.

Государство и церковь в XV в. казнями подавили движение «стригольников» в Пскове, которые считали, что вера может обойтись без попов и в церковь ходить не надо. Духовные христиане 60-х гг. XVIII в., отрицая посредничество церкви в спасении души, выступали фактически против аппарата церкви. Не случайно Российское государство и церковь преследовали их. Российское право предусматривало лишение гражданских прав «старообрядцев», отколовшихся от государственной церкви»²²⁰.

Сегодня Российское государство дискриминирует религии и верующих, которые принадлежат к церкви, управляемой из-за рубежа, поскольку такие верующие и их церковь оказываются вне государственного контроля.

Административная религия должна привлекать на свою сторону массу бедных и одновременно консервировать эту бедность.

Например, ислам в последнее время быстро увеличивает число своих сторонников среди немущих за счет умело используемых идей эгалитаризма. Особенно это хорошо получается у ваххабизма. Вполне возможно, что новой опорой административных государств, после крушения коммунизма, будет именно радикальный ислам.

Христианство также зародилось как религия бедных и выражало протест против богатых. Позже оно было приспособлено управленческими элитами для удержания массы бедного населения в повиновении. Из него вытравливают критический дух и оппозиционное отношение к государственной власти.

Религия может выполнять **ряд функций**, полезных для бюрократии.

²²⁰ См.: Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 650–651.

Этатистская религия объявляет **государство и власть** конкретной группы людей **высшей ценностью**, поскольку они исходят от Бога.

«Всякая власть от Бога», – говорит христианская догма. Религии содержат этатистские идеи **покорности**.

В Нагорной проповеди написано: «Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»²²¹.

Главной идеей буддизма является **недеяние**. «Моя задача в том, чтобы способствовать укреплению стабильности в традиционно буддийских регионах, – говорил глава Буддийской традиционной санхы в России Дамбай Аюшеев. – А ведь это ни много ни мало пять субъектов Федерации, причем наиболее экономически отсталых и бедных»²²². Он справедливо упрекает российскую бюрократию в том, что она отказывается помогать развивать его организацию, делающую так много для поддержания рабского духа у верующих.

Буддизм, пришедший в Японию в середине VI в., был использован японской аристократией для распространения в народе послушания²²³.

Религия, проповедующая **предрешенность человеческой судьбы**, убеждает население не проявлять активности в политике, ибо все зависит не от людей, а от воли Бога. В частности, ислам с его интенцией о предопределенности всего происходящего, фатализмом, вытекающим из провозглашения абсолютной доминанты Божественного начала²²⁴, является прекрасной основой для политической пассивности, отказа от реформ, нововведений.

Религия может нести в себе **вождистскую** идеологию.

Еще в Древнем Египте религия восхваляла власть богов и фараона. Последний характеризовался как **творящий правду и стремящийся к справедливости**²²⁵.

В конфуцианстве упор делается, прежде всего, на **лояльность государству и императору**²²⁶.

²²¹ Цит. по: Панарин А. С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе: учеб. пособие для средних учебных заведений. М., 1999. С. 53.

²²² Хамбо-лама: карма России – в постоянном беспокойстве // Комерсантъ-Власть. 1998. № 7. С. 52.

²²³ Wolfereen K., Knopf A.A. The Enigma of Japanes Power. People and Politics in a Stateless Nation. N.Y., 1989. P. 203.

²²⁴ Восток – Запад – Россия: сборник статей. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 49.

²²⁵ См.: История политических и правовых учений. М., 1983. С. 23–24.

²²⁶ См.: Жебин А. З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. С. 13.

Титул короля божественного происхождения, – писал король Англии Яков I, – поскольку короли только Богом посажены и только перед ним отчитываются за свои дела. Господь не даровал народу свободу. «Как явствует из Священного Писания, подданные должны повиноваться королю по долгу, как наместнику Бога на земле...»²²⁷

Освящаться могут отдельные должности и их носители.

В Древнем Египте судьи считались жрецами богини справедливости и правосудия Маат²²⁸.

Административная религия оправдывает построение общества и государства на **иерархической основе**. Христианство и мусульманство навязывали и навязывают патриархальные отношения в быту, в семейной жизни.

Домострой сформулировал основные правила семейной жизни и семейного воспитания, закрепил высшее положение главы семьи. Одновременно он утверждал господство церкви, государя, мужа-отца, домохозяина²²⁹. «Како святительский чин почитать, тако же и священнический чин и монашеский». «Како царя и князя чтити и повиноватися им во всем, и всякому властителю покорятися, и правдою служити им во всем». «Како детей своих воспитывати во всяком наказании и страхе божии, учити и страхом спасати, детям отца и матери любити, и беречи, и повиноватися им».

Буддизм с его разделением на чистое и нечистое обеспечивал **кастовость общества**²³⁰.

Строгую социальную иерархию оправдывает конфуцианство.

Поскольку первыми конкурентами для государственной бюрократии в борьбе за власть часто выступают богатые, то религия используется для **принижения ценности материальных благ**. Кроме того, они призывают народные массы терпимо относиться к их эксплуатации.

Бог в Ветхом Завете обещает возвысить над всеми народ, который «не променяет спасение на чечевичную похлебку»²³¹.

Религия **объединяет правителя и население**. Они могут нейтрализовать национальные различия и объединять людей нескольких государств под руководством бюрократических элит, пре-

²²⁷ Всемирная история: Эпоха английской революции. С. 34.

²²⁸ История политических и правовых учений. М., 1983. С. 23–24.

²²⁹ Домострой. М.: Художественная литература, 1991. С. 140–158.

²³⁰ Восток – Запад – Россия: сборник статей. С. 49.

²³¹ Цит. по: Панарин А. С. Указ. соч. С. 53.

следующих великодержавные цели в борьбе с другими государствами и их элитами.

Христианство в Средние века объединяло всю Европу под главенством руководителей католической церкви и обеспечило противостояние странам мусульманского мира. В свою очередь мусульманская религия объединяет множество народов Азии (арабов, тюркские народы, народы Африки) для противостояния частнособственническим системам западного мира. Некоторые лидеры мусульманских стран вынашивают идею восстановления великого халифата. Идея джихада делает толпу послушным инструментом в руках бюрократических элит.

Замечательной опорой для обособленных управленческих групп может быть религиозно-мистическое учение **даосизма**. Это глубоко консервативное учение обеспечивало на протяжении столетий власть обособленных управленческих групп в Китае.

Принцип дао требует не расчленять целостность Космоса²³², не вычленять в нем отдельные силы, а значит, не отделять управляющих от управляемых. Он требует не искать причин происходящего, а значит, обрекает народ на непонимание того, как обеспечивается господство одних над другими.

Мир, в котором одни правят, а другие им беспрекословно подчиняются, объявляется «великой естественностью» («цзы жань»). Таким образом, стремление общества поставить управляющих под свой контроль рассматривается как посягательство на естественную гармонию мира, на великое мироздание.

Политически активный субъект в данной системе ценностей может рассматриваться только как неумный и самонадеянный бахвал, который подчинен суетным помыслам. Политически пассивный подданный представляется как мудрец.

Здесь прославляется принцип недеяния. Правое дело якобы побеждает само, без вмешательства людей. Человек должен положиться на судьбу, на ход великой стихии жизни и терпеть.

Неграмотность людей оправдывается невозможностью познать таинства жизни.

Человек с его достоинством и правами в учении даосизма тонет в великом мире, во Вселенной. Это учение о ничтожности человека. Антропоцентризму противопоставляется космоцентризм²³³, а представителем этого космоса на земле, конечно, выступают обособленные от общества управленцы.

²³² См.: Панарин А. С. Указ. соч. С. 197.

²³³ Там же. С. 198.

Требование беспрекословно подчиняться правителям оправдывается необходимостью следовать великому космическому закону.

Это учение подавляет стремление людей к свободе. Ему противопоставляется требование к человеку следовать традиции. Отказ от традиции последователями даосизма рассматривается как «культурное предательство, как специфическое преступление цивилизации»²³⁴.

Сила этого учения удваивается благодаря слиянию с нравственным учением. Терпимость к унижению рассматривается как нравственное превосходство и правота²³⁵.

В 324 г. **христианство** объявляется государственной религией. Полезность его для бюрократии заключается в том, что оно делает акцент на божественном характере всякой власти и на осуждении сопротивления насилию. Апостол Павел подчеркивал в своем «Послании к римлянам»: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от бога, существующие же власти от бога установлены. Посему противящийся власти противится божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение». Начальник – есть божий слуга, поэтому «надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести»²³⁶.

Православие даже не требовало совершения добрых дел, как католицизм. Для спасения души надо было только быть открытым Богу. Это, в свою очередь, связывалось с преданностью церкви (пребывание в церкви) и непротивлению начальству, которое эта церковь проповедовала. Проповедь любви к ближнему и даже к врагам обеспечивала терпимость народа к произволу управленческих групп, которые не отличались любовью к управляемой массе.

Руководство христианской церкви принимало всевозможные меры для того, чтобы монополизировать канал связи человека с Богом, заадминистрировать процесс вероисповедания. Оно, как уже отмечалось, жестоко подавляло те направления мысли внутри христианства, которые признавали возможность прямой связи человека с Богом, минуя посредника в виде попа или церковной организации.

Христианство, как и любая религия, ставило веру, мистику выше разума. Неразумными людьми, безусловно, управлять гораздо проще.

Православие было опорой самодержавия в России до его свержения в 1917 г.

²³⁴ Панарин А. С. Указ. соч. С. 198.

²³⁵ Там же. С. 202.

²³⁶ История политических и правовых учений. М., 1983. С. 71.

Управленцы разных стран опираются на различные религии. Их борьба за власть в мире выливается в борьбу разных религиозных течений. Мусульман натравливают на христиан, сунитов на шиитов и наоборот.

В XX в. административные государства попытались отказаться от религии как инструмента своей власти, даже объявили ей войну, но предложенная обществу **идеология приобрела все черты новой религии.**

Г. Дж. Берман формулирует понятие светской религии, под которой он понимает социальные и политические философские течения, опирающиеся на религиозную психологию, т. е. на веру. Такой религией он называет революционный социализм и коммунизм. Доктрины этой религии приобрели святость в СССР. Доктрины коммунизма, пишет он, «приобрели святость не терпящего возражения откровения, а его руководители – ореол высших священнослужителей. Более того, коммунистическая партия обладала аскетизмом монашеского ордена»²³⁷.

Например, в решениях КПСС постоянно говорилось о внедрении в сознание населения, и в первую очередь в сознание молодежи, коммунистической убежденности²³⁸. Советские пропагандисты больше всего боялись, что молодежь перестанет им верить, начнет критически смотреть на административное общество, сравнивать его с буржуазным по уровню жизни граждан²³⁹.

Административные государства тоталитарного характера пытались возбудить в населении фанатичную веру в идеологические постулаты, возводимые в ранг непререкаемых догм. Как и в Средневековье, фанатизм служил опорой для массового энтузиазма в выполнении задач, поставленных вождями.

Как только коммунистическая религия потеряла свое значение, в конце XX в. административные государства вернулись к использованию для поддержания своей власти религиозной веры.

²³⁷ Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 47.

²³⁸ Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» // Правда. 1984. 7 июля.

²³⁹ Эфендиев А. Г. Идеино-нравственное формирование молодежи // Научный коммунизм. 1985. № 3. С. 122.

§ 5. Идеология класса государственных управленцев в административном обществе

5.1. Общие положения об административной идеологии

Автор придерживается марксистского взгляда на идеологию как на иллюзорное сознание, противостоящее науке, обслуживающее интересы тех или иных классов. Идеология в значительной степени является искусственным явлением, создаваемым творческой деятельностью интеллектуальных элит.

Обособленные государственные управленцы как особый класс вырабатывают **собственную административную идеологию**, которая противостоит идеологии частных собственников. Сегодня она противостоит, в первую очередь, буржуазной идеологии.

Вместе с тем разные группы управленцев в разных странах мира вырабатывают свою идеологию в рамках общих принципов управленческой идеологии. Дж. Бернхэм выделяет такие **виды** менеджеральной **идеологии** в XX в., как коммунизм (ленинизм-сталинизм), фашизм и нацизм, идеология Нового курса Рузвельта. К разновидности управленческой идеологии он относит технократизм²⁴⁰. Выбор вида административной идеологии определяется видом управленческой группы, способом ее прихода к власти, традициями, сложившимися в стране, необходимостью опоры на какие-то социальные группы (имущих или неимущих), внешним окружением.

Борьба за власть между управленческими группами внутри страны и в мире приводит к **конкуренции административных видов идеологий**. Выигрывает та группа, которая сумеет лучше обосновать свои претензии на власть, легитимность своей власти.

Отмечается, что династия Омейядов в Арабском Халифате не сумела защитить себя мусульманскими правовыми установлениями. Сменившие их Аббасиды заставили историографов переписать историю прошлого в соответствии с их политическими интересами. Они выработали теорию, которая подтверждала легитимность их власти²⁴¹.

В XX в. возник конфликт между двумя видами административной идеологии: коммунизмом и фашизмом.

Иногда конфликт между разновидностями той или иной административной идеологии является лишь поводом для борьбы за власть между группами (кликами) управленцев. Они спорят между

²⁴⁰ Burnham J. Op. cit. P. 202–203.

²⁴¹ См.: Фильштинский И. М. История арабов и Халифата (750–1617 гг.) М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. С. 11.

собой, кто из них стоит ближе к традиционным догмам или к учению великого предка (вождя).

Так, сторонники рода Аббасидов в Арабском Халифате оспаривали власть у рода Омейядов на том основании, что они более близки родственники Пророка Мухаммеда²⁴².

Сталин доказывал, что он более точно реализует учение Ленина, чем Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие его противники.

Наличие общеклассовой идеологии, позволяющей самовоспроизводиться этому классу, не мешает отдельным представителям этого класса придерживаться взглядов иных классов, т. е. предавать свой класс.

История административных обществ показывает, что идеи, враждебные им, вносились в общество отдельными представителями управленческих элит, а то и правителем.

Российские коммунисты относятся к М. С. Горбачеву, как к человеку, предавшему их. Он свой среди чужой, демократически мыслящей интеллигенции России и чужой среди своего класса управленцев.

Подчас кажутся предателями своей классовой идеологии те управленцы, которые выступают за реформирование административной системы, придания ей более современного вида.

Так, М. М. Сперанский навряд ли выступал за переход России к буржуазному строю по примеру Англии, но он воспринимался консервативной бюрократией как чуждый ей человек.

Как уже отмечалось выше, в условиях, когда западные системы показывают свои преимущества, некоторые управленцы делают вид, что они отказались от административной идеологии.

Например, либералом хотел прослыть Александр I. «Сделав либеральный жест в адрес общественного мнения соотечественников и Западной Европы, самодержец предпочел сохранить режим военно-полицейской аракчеевщины», – пишет Н. П. Ерошкин²⁴³.

Многие поверили в то, что Б. Н. Ельцин является демократом.

В. В. Путин первые годы своего правления пытался быть похожим на демократического лидера.

Надо иметь в виду, что в тактических целях, в ходе борьбы за власть, класс управленцев или группы, намеренные занять их место, могут брать на вооружение идеологию свободы, демократии.

Например, КПК в 1937 г. требовала от Чан Кайши провести демократические преобразования, под которыми по-

²⁴² См.: Фильштинский И. М. Указ. соч. С. 12.

²⁴³ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 81.

нималось создание возможности для коммунистов легально осуществлять свою пропаганду²⁴⁴ и готовить установление в стране классического административного государства с тоталитарным режимом.

Здесь будут рассмотрены, конечно, только основы административной идеологии, которые присущи всем ее видам и обеспечивают сохранение административного строя.

Административная идеология может **создаваться** (а) элитами государственных управленческих групп самостоятельно или (б) заимствоваться в обществе. Идеология управленцев, как отмечает Дж. Бернхэм, не обязательно должна быть инициирована управленцами, создана ими или поддержана ими²⁴⁵. Очень часто она создается интеллектуалами, мечтающими о рациональном устройстве общества без частных собственников, при помощи умных управленцев, в должности которых они видят себя. История знает примеры, когда такие мечтатели захватывали власть и создавали общество, основанное на их идеологии. Это примеры коммунистических, фашистских, нацистских государств. Еще раньше идеи совершенного управления обществом пытался реализовать Платон.

Если класс управленцев заимствует идеологию, возникшую в обществе, то он должен приспособить ее под свои интересы.

Так, большевистская бюрократия приспособила для своего правления учение К. Маркса, выбросив из него все демократические элементы или оставив их только в виде символов.

За многие годы употребления административная идеология становится традиционной и уже не ясно, от кого она исходит: от управленцев или от самого общества. За многие столетия существования административных обществ массы как бы отравляются административными идеями, привыкают к ним, как к своим. Идеология свободы, инициативы, частной собственности им кажется чуждой и враждебной. Насквозь пропитаны административной идеологией массы стран Востока.

Новейшие виды административных идеологий часто исходят от талантливых правителей (Гитлер, Сталин). Способность генерировать новые идеи придает им еще больший авторитет в обществе. Поэтому даже если идеи создаются в окружении правителя, он выдает их за свои или хотя бы озвучивает их.

Так, в позднем СССР ответственными за идеологию были никому не известные люди: Митин, Поспелов, Ильичев, Суслов²⁴⁶. Но сами идеологические постулаты озвучивали гене-

²⁴⁴ См.: Шорт Ф. Указ. соч. С. 310.

²⁴⁵ Burnham J. Op. cit. P. 194.

²⁴⁶ См.: Костиков В. Указ. соч. С. 12.

ральные секретари ЦК КПСС на съездах партеобразного объединения бюрократии.

Теории, входящие в административную идеологию, следует **разделить** на а) те, что исповедуются самими управленцами (для себя, для внутреннего употребления) и б) те, что используются только как инструмент воздействия на управляемых. Конечно, некоторые идеи имеют двойное назначение. Управленцы сами верят в то, что декларируют.

Например, высказывается мнение, что большевистская бюрократия до 1930-х гг. сама верила в идеи революции и коммунизма, но затем использовала их только для прикрытия собственной власти. Идеология из путеводной звезды превращается в инструмент удержания власти номенклатурой. Все «идеи» номенклатуры были лишь шпорами, позволяющими понукать оседланную Россию, пишет В. Костиков²⁴⁷. А. Г. Авторханов писал о Сталине: «Не находясь в догматических щупальцах Маркса и Ленина и не утруждая себя головоломными премудростями “научного социализма” будущего, в который он и не верил, Сталин оставался на почве реальности. В этой же реальности “социализм” означал не цель, а средство к цели – к власти любой ценой и при помощи любых методов»²⁴⁸.

Борющиеся за власть группы подчас без всяких оснований обвиняют друг друга в отходе от чистоты той или иной исповедуемой ими идеологии.

Например, Сталин и Троцкий являлись представителями одной управленческой идеологии. Они проводили схожую государственную политику. Но в своем конфликте они обвиняли друг друга в отходе от чистоты административной идеологии, называвшейся коммунизмом.

Линь Бяо был верным учеником и исполнителем воли Мао Цзэдуна. Но посмертно его совершенно безосновательно обвинили в предательстве линии Мао²⁴⁹.

Исповедуемые управленцами теории, которые не используются для воздействия на массы, **скрываются управленцами**, так как могут обнаружить их сущность. Например, не каждая группа управленцев будет открыто признавать, что действует на основе правил борьбы за власть, обобщенных Н. Макиавелли, или придерживается теорий элитаризма.

²⁴⁷ См.: Костиков В. Указ. соч. С. 12.

²⁴⁸ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 110.

²⁴⁹ См.: Делюсин Л. Китай в поисках путей развития. М.: Муравейник, 2004. С. 100.

Судить об идеологии управленцев по их собственным автобиографическим воспоминаниям, социологическим опросам совершенно недопустимо. Обладая достаточным умом и пониманием того, что для них самое главное «хорошо выглядеть», управленцы очень редко могут говорить о себе как на исповеди. В первую очередь их заботит собственный имидж, который имеется не только при жизни, но и после их смерти. Искусство прятать свои реальные качества и создавать у населения ложные представления о себе обеспечивает управленцам сохранение власти. Кто этим искусством не овладел в должной степени, тот не может получить власть, а случайно получив, быстро ее теряет. Конфуций мудро замечал, что судить о людях надо не по их речам, а по их делам²⁵⁰.

Даже имея в наличии документы идеологического содержания, часто невозможно уяснить для себя, какой смысл они несут. Р. П. Хаммель подмечает, что бюрократия создает свой собственный секретный язык (create their own secret languages)²⁵¹. Чтобы понять этот язык, надо буквально создавать специальные толковые словари управленческого языка. Кроме того, этот язык постоянно меняется.

Для широкого ознакомления становятся доступными только откровенные свидетельства о взглядах проигравших правителей (Гитлера). Необъективные данные поступают от противников правящей группы и ее лидера (например, противников Сталина и Ленина).

5.2. Виды административной идеологии

5.2.1. Этатизм

Господство частной собственности порождает идеологию индивидуализма и уважения к личности. В административном обществе ей противостоит идеология этатизма, исходящая от класса государственных управленцев. Для частных собственников государство – это всего лишь один из важных инструментов защиты частной собственности, рыночных отношений, поддержания порядка в обществе. Используя государство в своих интересах, они ограничивают его и полномочия государственных управленцев.

Для класса управленцев государство – **это форма их существования, основа их выживания как класса**. Ограничение государства, движение к общественному самоуправлению равносильно посягательству на их права, на их господство в обществе. Можно сказать словами Л.С. Мамута, что в отличие от буржуазных теорий

²⁵⁰ Излаг. по: Кычанов Е. И. Указ. соч. С. 41.

²⁵¹ Hummel R. P. The Bureaucratic experience. N.Y.: St. Martin's Press, 1977. P. 3.

этатизма, в административном обществе он носит тоталитарный характер²⁵².

Государство служит **средством прикрытия** реализации интересов класса управленцев. Они не могут легитимно действовать от своего имени, но умело действуют от имени государства, которое якобы выражает общий интерес или интерес большинства. Они требуют от общества действовать в интересах государства, а государство в административном обществе и есть корпорация обособленных от него управленческих групп. Заботясь о государстве, управленцы заботятся о самосохранении, об упрочении и расширении своей власти.

Для чиновников главной является жизнь государственного аппарата, а не жизнь общества. Административное общество – это всего лишь придаток государства, почва для его выживания. В условиях бедствия чиновники готовы пожертвовать обществом, но во что бы то ни стало сохранить государство. Известный в России высокопоставленный чиновник Корф писал: «Структура государства – это то пространственное и временное сосредоточение самого полного, богатого и интересного человеческого бытия; оно напряженно насыщено смыслом. Чем дальше от него, тем более блеклым и “провинциальным” оказывается существование человека»²⁵³.

Этатизм может выступать как общеклассовая идеология управленцев, обеспечивающая их сплочение. Преданность управленцев своей узкой группе, клану, клике порождает конфликты внутри класса управленцев.

*Именно для того, чтобы устранить конфликты между боярством и дворянством, между разными родами, Петр I начал активно внедрять этатистскую идеологию в сознание своей бюрократии*²⁵⁴.

Этатистская идеология, как правило, **не скрывается управленцами и открыто навязывается всему обществу** как общеприемлемая.

Главный принцип, на котором базировался режим Муссолини, пишет П. Тибо, – примат государства. По определению

²⁵² Мамут Л. С. Указ. соч. С. 109, 114.

²⁵³ Цит. по: Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX в.: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М.: Индикс, 2006. С. 152.

²⁵⁴ См.: Верховуров Ю. И. Развитие российского законодательства о гражданской службе во второй половине XVI и в XVIII в. // Правоведение. 2003. № 6. С. 178.

*нию Джованни Джентиле, теоретика фашизма, «государство – все, личность – ничто»*²⁵⁵.

*Этатистские убеждения проявляются у В. В. Путина. Он постоянно говорит о необходимости усиления роли государства. А Пионтковский пишет: «Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как панацею для решения всех экономических проблем»*²⁵⁶.

Исключение составляет идеология марксизма, которая говорила об отмирании государства. Но большевистская бюрократия подправила эту мысль, заявив, что это задача далекого будущего, а в текущий момент его надо всячески укреплять.

Для того чтобы население, забыв про свои личные и групповые интересы, стало работать на административное государство, этому государству надо придать позитивный вид. Населению надо доказать, что государство – это оплот всего ценного, что есть у людей. Для этого очень подходят теории, идеализирующие государство. Например, К. А. Неволин представлял государство как «совокупность всех высших целей человеческого духа», «нравственный союз», «осуществленная нравственная идея»²⁵⁷.

Административное государство иногда представляется как волшебник (великий Гудвин), который может все: дать людям счастье, решить все общественные проблемы.

*Б. П. Курашвили пишет о завышении возможностей партийно-государственного управления в советский период*²⁵⁸. Советская идеология рассматривала советское государство как основное орудие преобразования общества²⁵⁹.

Так же как Великий Гудвин из сказки «Волшебник Изумрудного города», административное государство с помощью пропаганды как бы надевает на всех членов общества специальные очки, искажающие мир, и им кажется, что государство действительно решает их проблемы. Мир видится в розовом цвете. Государство не может сделать счастливым отдельного человека, но, судя по газетам, большинству оно счастье дает.

Управленцы постоянно заботятся, чтобы управляющие доверяли государству, т. е. им.

²⁵⁵ Тибо П. Указ. соч. С. 58.

²⁵⁶ Пионтковский А. Указ. соч. С. 16.

²⁵⁷ История политических учений. М.: Юристъ. 1996. Вып. 2. С. 291.

²⁵⁸ Курашвили Б. П. Аспекты перестройки // Советское государство и право. 1987. № 12. С. 4.

²⁵⁹ Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. История развития и современность. М.: Наука, 1977. С. 107.

Управленцы представляют государство как единственного **примирителя** противоречий между лицами и классами, как **объединяющую силу**. Под предлогом обеспечения целостности страны протаскивается идея об усилении мощи государственного аппарата. Административная идеология преуменьшает потенциальную способность гражданского общества к самоуправлению. Государство рассматривается как единственная **организованная сила** общества. А чтобы это было правдой, населению запрещают объединяться и создавать какие-либо автономные организации.

В качестве оправдания усиления административного государства используется то, что оно наводит в обществе порядок и устанавливает жесткую дисциплину. Действительно, эту функцию неплохо исполняет полицейское государство. У демократических государств это получается гораздо хуже, поскольку они не могут применять массовые репрессии, жестоко наказывать преступников и т. д.

Этатизм может сочетаться с идеологией патернализма. Государство в этатистской идеологии рассматривается как благодетель, пишет Л. С. Мамуг²⁶⁰.

На Втором съезде народных депутатов СССР председатель правительства Н. И. Рыжков в своем докладе подчеркивал: «Только политика государства обеспечит социальную защищенность граждан»²⁶¹.

Любое государство необходимо для защиты страны от внешней агрессии для обеспечения безопасности общества. Поэтому пропаганда административного государства доказывает населению, что страна окружена врагами, внутренними и внешними. Если их в действительности нет, то их выдумывают.

Например, Сталин выдвинул теорию усиления классовой борьбы в СССР по мере движения к социализму. Это позволило оправдать репрессивную функцию государства.

Ослабление чувства опасности у населения приводит к тому, что оно начинает пренебрегать ценностью государства.

Идеология разрядки напряженности, проводившаяся при М. С. Горбачеве в СССР, привела к тому, что население перестало бояться Запада и перестало ценить свое бюрократическое государство.

В рамках этатистской идеологии идет **прославление** правителя, который подчас отождествляется с государством, заслуг государства перед обществом (чаще всего военных). В условиях,

²⁶⁰ Мамуг Л. С. Указ. соч. С. 159.

²⁶¹ Правда. 1989. 14 декабря.

когда административное государство подавляет всякую общественную инициативу, историей общества становится история государственной деятельности. Все этапы его развития – это этапы государственных реформ и деятельности реформаторов, которыми, как правило, являются правители или высшие государственные чиновники.

Опрос общественного мнения в 2008 г. в России ясно высветил наличие этатистской идеологии в России. Для россиян великими личностями оказались их правители (Сталин, Петр Великий, Екатерина II) или крупные государственные чиновники (Столыпин).

Этатистские взгляды очень часто представляются в виде **теории «сильного государства»**, которое необходимо для осуществления мобилизационного типа развития отстающих стран, в разряд которых входит Россия²⁶².

Российские этатисты мечтают о высоком уровне управляемости страны²⁶³.

Государственная пропаганда использует многозначность слова «государство». В пропагандистских целях оно отождествляется с нацией, с обществом. Население призывают работать в интересах государства. Но, поскольку фактически административное государство является корпорацией бюрократии, то люди работают в интересах класса управленцев. В. П. Макаренко говорит о распространении управленцами «культы этатизированной родины», от имени которой руководители государства могут издавать указы²⁶⁴. Население начинает путать отечество с его величеством. Отечественные этатисты отождествляют государственный и публичный интерес. «Государство, – пишет Ф. Шамхалов, – представляет собой сектор публичный, служащий интересам всего общества»²⁶⁵. Постоянно используется фикция адекватного представительства государственными органами интересов всех групп общества²⁶⁶.

²⁶² См.: Никифоров В. П. Мобилизационный тип развития особый путь России // Вестник Московского ун-та. Серия 12: Политические науки. 2001. № 6. С. 104–108; Спиридонова В. И. Слабое и сильное государство как две исторические модели модернизации в современных условиях // Вестник Московского ун-та. Серия: 12. Политические науки. 2001. № 4. С. 95–109.

²⁶³ Исполнительная власть в Российской Федерации. М.: Изд-во «БЕК», 1996. С. 59, 62.

²⁶⁴ Макаренко В. П. Правительство и бюрократия // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 9.

²⁶⁵ Шамхалов Ф. Теория государственного управления. М.: Экономика, 2002. С. 428.

²⁶⁶ Шамхалов Ф. Указ. соч. С. 464.

В узком кругу своих управленцы могут признать, что государство – это корпорация бюрократии.

В. И. Ленин в его выступлении на Одиннадцатом съезде РКП(б), обращаясь к партюкратии, заявил: «Государство – это мы»²⁶⁷.

Одновременно, административная идеология старается доказать обществу, что оно не способно решать свои проблемы без государственной помощи. Доказывается, что все общественные институты выражают интересы частных лиц и групп. Только государство обеспечивает общий интерес²⁶⁸. Известный русский консерватор К. А. Неволин доказывал, что демократия является наихудшей формой правления, где господствует частный произвол и шумная беспорядочная толпа.

Демократическая идеология убеждает общество, что оно должно подключиться к управлению делами государства, к контролю за его чиновниками. Административная идеология, наоборот, доказывает, что общество не справится со своими делами без руководящей роли государства. Советский ученый Б. Н. Топорнин доказывал необходимость усиления государства, поскольку только в нем видел субъекта, который может эффективно управлять делами общества²⁶⁹.

Идеология этатизма **приходит на смену идеологии вожизма** патримониального периода. Подданные короля превращаются в подданных государства. Чиновники из государевых слуг превращаются в государственных служащих.

В России до XVIII в. господство управленцев держалось на идее Богом помазанного монарха, которому принадлежала вся страна. Наиболее заметно идея служения государству стала подниматься при Петре I²⁷⁰. Он объявил себя служителем государства и потребовал от чиновников служить не себе, не своему роду или клану, а всей корпорации управленцев, которую представляла государственная организация. Все это прикрывалось идеей служения отечеству, империи. Вместе с тем в тексте присяги служащего обязанность приносить пользу государству сочеталась с верной службой государю²⁷¹. То есть государство и государь пока не разделялись.

²⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 119.

²⁶⁸ См.: История политических учений. М.: Юристъ. 1996. Вып. 2. С. 291.

²⁶⁹ См.: Гражданское общество, правовое государство и право // Государство и право. 2002. № 1. С. 13.

²⁷⁰ См.: Верхотуров Ю. И. Указ. соч. С. 178.

²⁷¹ См.: Там же. С. 179.

Исследователи указывают на наличие гипертрофированного этатизма, характерного для тоталитарных государств²⁷².

Например, нацисты не скрывали, что их государство должно занять все внутреннее пространство в политической, экономической, культурно-просветительской и иных сферах. «Его абсолютная власть оправдывалась с моральной, политической и правовой точек зрения неизменно тем, что оно в первую очередь призвано служить “подлинно народным целям и интересам”; оно должно аккумулировать в своем естестве и подразумевать своим существованием народное благо как высшую ценность бытия»²⁷³.

В частнособственнических системах высшими ценностями являются право частной собственности, право на предпринимательство, свободный рынок. В административном обществе, наоборот, **ценностями объявляются государственная собственность и государственное регулирование**. Последовательно этатистской является коммунистическая идеология, ставящая задачу полного огосударствления всех общественных благ и уничтожения рыночных отношений.

В современных условиях, когда государственный социализм с его запретом частной собственности и предпринимательства показал свою полную неспособность решать задачи развития экономики, административная идеология доказывает необходимость **государственного регулирования рыночных отношений**. Ссылки делаются на то, что государство всегда присутствовало в экономике западных капиталистических стран. «...Даже в период свободно-предпринимательского капитализма государство играло существенную роль в определении основных направлений социального и экономического развития», – пишет Ф. Шамхалов²⁷⁴. Как бы не замечается, что на Западе регулированием экономики занимается буржуазное, демократическое государство, а не административное, независимое от общества.

Чтобы сформировать слой клиентистской буржуазии, зависимой от бюрократии, идеологи административного общества доказывают, что при переходе к рыночной экономике нужно сделать упор на повышении роли государства в рыночных преобразованиях²⁷⁵.

Образцом экономической политики для современной отечественной бюрократии является политика бюрократии Китая и Вьетнама²⁷⁶, которые допустили развитие некоторых

²⁷² См.: Работяжев Н. В., Соловьев Э. Г. Указ. соч. С. 50.

²⁷³ Кошелев Д. А. Указ. соч. С. 172–173.

²⁷⁴ Шамхалов Ф. Указ. соч. С. 431.

²⁷⁵ См.: Там же. С. 485.

²⁷⁶ Там же. С. 487.

рыночных элементов и развитие экономики, не потеряв политической власти, оставив в неприкосновенности административную сущность общества и государства.

Этатисты много говорят о несовершенстве рынка, стараясь не говорить о еще большем несовершенстве государства. Редистрибутивная экономика поддерживается опираясь на идеи социального государства, защиты прав бедных и потребителей. Государство представляется в роли «кормильца». «Государство должно стремиться к достижению успеха в обеспечении своего населения товарами и услугами в точном соответствии со своими обещаниями или своего рода соглашениями между избирателями и избранными ими должностными лицами всех уровней управления и властных структур», – пишет Ф. Шамхалов²⁷⁷.

Этатизм неизбежно скатывается к **технократическому подходу** к обществу как объекту управления и получения от него благ для выживания государственного аппарата. Целью государственного регулирования объявляется увеличение экономического потенциала страны и регионов, увеличение налогооблагаемой базы, появление новых рабочих мест²⁷⁸.

Этатизм может сочетаться с **консерватизмом**, когда государство представляется как оплот охраны незыблемости существующего порядка. Видя несовершенство административного государства, этатисты предлагают заменить плохих чиновников на хороших.

*«Не теряясь в мечтаниях, должно согласиться, – писал некий аноним в начале XIX в. – что Россия всего блаженства своего ожидать должна от хорошей администрации»*²⁷⁹. Н. М. Карамзин, возражая против реформ М. М. Сперанского, писал, что спасение России не в реформах органов власти, а в том, чтобы найти для страны «50 умных губернаторов» – они-то и решат все проблемы управления²⁸⁰.

Коммунистическая, фашистская и нацистская бюрократии постарались подменить идею верховенства государства идеей **верховенства партии**, которой они называли партеобразное объединение чиновников (коммунистическую, фашистскую, нацистскую квазипартию). При этом аппарат партеобразного объединения бюрократии был слит с государственным, составлял его ядро. Поэтому идеологию руководящей роли «партии» можно считать модернизированной этатистской идеологией.

²⁷⁷ Шамхалов Ф. Указ. соч. С. 527.

²⁷⁸ См.: Уткин Э. А., Денисов А. Ф. Указ. соч. С. 121.

²⁷⁹ Шепелев Л. Е. Чиновный мир России XVIII – начала XX в. СПб.: Искусство – СПб, 2001. С. 28.

²⁸⁰ Излаг. по: Щепетев В. И. Указ. соч. С. 221.

5.2.2. Патернализм

Коммунистическая бюрократия, в определенной степени, верно говорила о жестокости частнособственнического общества, которое, предоставляя своим членам свободу, требует от них ответственности за свое поведение. Пассивные, малограмотные люди оказываются в роли эксплуатируемых и остаются бедными. Личностью может стать только самостоятельный человек.

Административное общество часто исповедует идеологию патернализма. Если в роли «отца» выступает государство (его правитель), то такая идеология хорошо дополняет идеологию этатизма и вождизма. Л. С. Мамут отмечает, что управленческая элита пытается выполнять роль самовластного опекуна подданных²⁸¹. Между населением и классом управленцев заключается неписанный договор, по которому люди отказываются от свободы в обмен на заботу о них со стороны государства. Население здесь является не гражданами, а подданными, вне зависимости от того, что написано в их паспортах.

В 1980-х гг. население СССР увидело, что советская бюрократия не выполняет своих обязанностей заботливого хозяина, поскольку уровень благосостояния стран Запада намного превысил таковой у населения «лагеря социализма». Это вызвало массовое недовольство административным строем и привело к кризису всю административную систему.

Если буржуазная демократическая идеология делает акцент на равенстве свободных людей, то административная идеология педалирует идею справедливого распределения общественного продукта, которое осуществляет административное государство, т. е. его бюрократия.

В реальных государствах идеология патернализма используется в разной степени и в разных формах. В условиях крепостного права феодалы, представляющие государство, играют роль заботливого опекуна своих крестьян.

Российские управленческие группы XIX века были уверены в том, что любые предложения об отмене крепостного рабства вредны для России. В силу национального характера крестьяне не смогут самостоятельно вести хозяйство, они нуждаются в попечении помещика, который олицетворяет «отеческое, патриархальное» правление на селе.

Очень часто в качества «отца» выступает правитель, представляющий все государство. Например, Н. М. Карамзин предла-

²⁸¹ Мамут Л. С. Указ. соч. С. 161.

гал царю обуздывать «жестоких господ» крепостников, осуждал царей-тиранов²⁸².

Вариантом патерналистской идеологии является теория **просвещенного абсолютизма**. Она предполагала всестороннюю правительственную опеку над подданными. И. А. Покровский пишет: «Ощущая невозможность перед натиском новых идей сохранять прежнее воззрение на государство как на “поместье” правящих лиц и на власть как на одностороннее право властвующих, абсолютизм стремился спасти себя, взяв на себя функцию общего просвещенного благодетеля и руководителя. Отсюда всесторонняя “доброжелательная” опека над гражданами: опираясь на провозглашаемую им свою священную обязанность заботиться о духовном и материальном благе подданных, абсолютизм стремится проникнуть во все уголки общественной и частной жизни со своим контролем и регламентацией»²⁸³.

Сами управленцы могут не придерживаться патерналистских идей, используя их только в качестве инструмента легитимации своей власти. В этом случае государство только делает вид, что заботится о населении. Эта идеология вообще не носит обязательного характера для административного общества.

Административное государство (его правитель), как «отец», имеет право не только заботиться о населении, но и **наказывать** его за непослушание. Семеон Полоцкий доказывал, что царь для своего народа что отец и мать для своих детей (чад). Он может быть беспощаден к непослушным (мятежникам)²⁸⁴.

*Петр I сравнивает население России с детьми, коих надо «понуждать» учиться, работать, за которыми нужно следить «зорким глазом»*²⁸⁵.

Лишение людей свободы, доказывают идеологи патернализма, делается на пользу самому населению. «Для твердости бытия государственного, – пишет Н. М. Карамзин, – безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу»²⁸⁶.

Естественно, административное государство в рамках патерналистской мысли должно позаботиться о **воспитании своего населения**.

²⁸² История политических учений. М.: Юристъ, 1996. Вып. 2. С. 281.

²⁸³ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 80.

²⁸⁴ История политических учений. С. 231.

²⁸⁵ Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций: в 2 кн. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. Книга 2. С. 395–397.

²⁸⁶ Цит. по: История политических учений. М.: Юристъ, 1996. Вып. 2. С. 281.

*М. Горький называл партию большевиков «партией-нянькой 170 миллионов детей», имея в виду население СССР. Эта «нянька», писал он, мощно и успешно воспитывает это население»*²⁸⁷.

Мудрыми учителями народа пытались предстать перед населением правители коммунистических государств (В. И. Ленин, Мао Цзэдун, Ким Ир Сен, Ким Чен Ир).

Руководство коммунистических квазипартий представляло себя в роли авангарда пролетариата, т. е. его руководителя. При этом оно как бы подчеркивало свое единство с массами.

Естественно, население должно благодарить своих опекунов в лице чиновников за их заботу. Исполнение государством общерегулятивных функций представляется этатистской идеологией как **одолжение**, до которого снисходят властвующие, по отношению к подвластным²⁸⁸. Они милостиво оказывают услугу народу, который не имеет права чего-то требовать, но должен только благодарить управленцев.

Проведение патерналистской политики настолько приучает население к иждивенчеству, что оно оказывается не способным к самоуправлению на самых низких уровнях. История Веймарской Германии и России XX–XXI вв. показывает, что даже в случае прихода к власти демократических сил привыкшее к патернализму население требует возврата к административному государству, от которого ждет наведения порядка в стране и решения всех общественных проблем, которые оно не умеет и не желает решать самостоятельно.

В XXI в. идеологи административного государства пытаются отождествить идеологию патернализма и социального государства.

5.2.3. Вождизм

Классовой идеологией управленческих групп является вождизм. В разные исторические периоды эта идеология может принимать форму монархизма, культа личности вождя (национального лидера), фюрерства.

Эта идеология нужна управленцам, поскольку служит их объединению вокруг правителя. Традиционно население административного общества связывает с правителем надежду на защиту своих интересов. Миф о «добром царе» господствует в умах большинства.

²⁸⁷ Цит. по: История России 1917–1940: хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 285.

²⁸⁸ Мамут Л. С. Указ. соч. С. 160.

Мнение, что Ленин мог в чем-то ошибаться, в советский период считалось просто кощунственным²⁸⁹.

Идеология вождизма, естественно, поддерживается самим правителем.

Важнейшим базовым принципом режима Муссолини был принцип примата вождя, который выражался формулировкой: «Дуче всегда прав»²⁹⁰.

Административное государство часто отождествляется с правителем. Здесь не проводится различия между государственной и государевой службой. В русском языке само слово «государство» происходит от слова «государь». В конфуцианстве правитель олицетворяет государство²⁹¹. Здесь государство никогда не рассматривалось вне государя. «Преданность государству означала лояльность по отношению к государю, к династии»²⁹².

Отмечается, что президент в Африке – не только высшее должностное лицо, но и олицетворение государства, нации²⁹³.

В патриархальных обществах правитель рассматривается как **собственник всего**, что есть в стране.

В. О. Ключевский замечал, что, начиная с Юрия Долгорукого, князья Верхневолжской Руси начинают смотреть на свой удел как на «на дело рук своих, на свое личное создание», «личную собственность», чувствуют себя «полными хозяевами в своей волости»²⁹⁴. Идеология хозяина ясно проступает в сохранившихся высказываниях царя Алексея Михайловича Романова. В одном из писем есть такие слова: «Бог... благословил и предал нам, государю, правити и разсуждати люди своя на востоке, и на западе, и на юге, и на севере...»²⁹⁵ Как известно, Николай II в переписном листе в графе «род занятий» написал: «Хозяин земли русской».

Вождизм способен парализовать мысль народа и низовых чиновников, возбудить у них слепую, фанатическую веру в правителя, готовность следовать его указаниям.

²⁸⁹ См.: Смирнов Г. Л. К вопросу о ленинской концепции социализма // Политическое образование. 1989. № 1. С. 13.

²⁹⁰ Тибо П. Указ, соч. С. 58.

²⁹¹ См.: Жебин А. З. Указ, соч. С. 15.

²⁹² Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970. С. 112.

²⁹³ См.: Косухин Н. Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI в. М., 2007. С. 68.

²⁹⁴ Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций. Кн. 1. С. 403–404.

²⁹⁵ Цит. по: История политических учений. С. 228.

А. З. Жебин отмечает: «Одной из наиболее характерных черт политического режима КНДР является возведение воли и указаний вождя в ранг закона, глубокое преклонение перед его личностью, объявление “наивысшим” моральным долгом каждого члена общества беспредельную верность вождю». Пропанганда Северной Кореи убеждает, что весь корейский народ, в том числе и народ Южной Кореи, «глубоко почитает» своего лидера как «великого вождя революции, безгранично уважает его как спасителя своей жизни, как отца» и проявляет к нему «беззаветную верность»²⁹⁶.

Административная идеология требует от населения **преклонения перед правителем**, самоуничтожения. Согласно конфуцианским принципам, «нет большей доблести для подданного, чем служить императору, беспрекословно повиноваться ему, быть беспредельно преданным правителю». Один из канонов конфуцианской этики требует «доставлять правителю радость»²⁹⁷.

Главная партийная газета Северной Кореи указывала: «...доставлять руководителю радость – это первоочередное, основное требование жизни для солдата революции...»²⁹⁸

Авторитетом велений вождя можно обосновать существующий административный строй, проводимую правящей группой политику, установление тоталитарного режима.

В буржуазном демократическом обществе действует идеология правового государства, республики и разделения властей, оправдывающие необходимость ограничения полномочий главы государства. Административная идеология объявляет **правителя стоящим выше государства и закона**. Это позволяет государственной бюрократии при попустительстве правителя творить произвол.

Вождистская идеология включает в себя **патриархальную теорию происхождения государства** из разросшейся семьи, где правитель – это отец большого семейства.

Вождизм в виде идей единоначалия представляется как принцип организации всего управления обществом на всех уровнях от центра до местной власти.

Древнекитайский философ Мо-цзы рисовал идеальное общество, где на всех уровнях должно господствовать единоначалие и принцип «уподобления нижестоящих вышестоящим». Правитель же мира, сообразуясь с Небом, устанавливает общий для всего человечества распорядок жизни²⁹⁹.

²⁹⁶ Жебин А. З. Указ, соч. С. 15.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ См.: Малявин В. Империя ученых. М.: Европа, 2007. С. 37.

Нацистская идеология распространяла принцип фюрерства на все уровни власти.

Начиная с XIX в. у населения некоторых стран начинает пропадать уважительное отношение к должности правителя. Возникает потребность в создании культа личности конкретного человека, вождя, лидера нации. В этих условиях на должность правителя начинают претендовать неродовитые, но харизматические личности, способные гипнотизировать население своими обещаниями.

Первые удачные пробы создания своего культа личности в Новой истории сделал Наполеон Бонапарт.

В СССР был создан культ личности Сталина.

В нацистской Германии обыватели боготворили фюрера.

Отмечается, что сегодня «в африканских странах возникает харизматическое правление, в котором харизматические элементы присущи самому институту власти или статусу и не зависят от персональных черт правителя»³⁰⁰. Вместе с тем в ходе борьбы за независимость в стране появились харизматические лидеры. Авторитет должности стал переплетаться с авторитетом личности»³⁰¹.

Харизматического лидера можно «вылепить» с помощью СМИ, что и делается в России при правлении Путина. Возможность появления харизматического лидера зависит от внушаемости большинства населения. Это атрибут политической культуры административного общества. В XX в. идеальный диктатор должен был обладать следующими свойствами: выглядеть и обаятельным суперменом, и человеком из народа; уметь сохранять дистанцию и быть близким к массам; казаться нечеловечески мудрым и одновременно простым, одиноко нести груз ответственности и быть открытым для почитания³⁰².

Существует традиционный набор приемов поддержания идеологии вождизма в обществе.

1. Необходимо постоянно **снимать ответственность с правителя за негативные для общества последствия его деятельности**. С личностью вождя должны связываться только успехи развития общества. Недовольство масс необходимо канализировать на его подчиненных через поддержание мифа «о добром царе и плохих боярах». Для несения ответственности за общественные беды должен находиться «стрелочник». «Успехи вождя должны подтверждать его непогрешимость, а любая его неудача

³⁰⁰ Косухин Н. Д. Указ. соч. С. 64

³⁰¹ Там же. С. 68.

³⁰² См.: Брамштедте Е., Френкель Г., Маннвел Р. Йозеф Геббельс – Мефистофель усмехается из прошлого. Ростов н/Д, 2000. С. 208.

и ошибка – либо свидетельствовать о невежестве простых смертных, не разбирающихся в его делах, либо казаться результатом злостных козней его коварных врагов»³⁰³. В общественных бедствиях можно обвинить внешних или внутренних врагов (например, подрывная деятельность империализма в советский период). Причины неудачного руководства можно найти в объективных обстоятельствах (неожиданно пришла осень, и урожаем собрать не удалось).

Например, в сознании населения Сталин не несет ответственности за массовый террор. Он сам постарался взвалить всю вину за него на Ягоду и Ежова.

В. В. Путина называют «тефлоновым» правителем, поскольку население не связывает с ним негативные последствия его политики.

2. Необходимо **отделять правителя от остальной массы бюрократии**, показывать его единство с народом. Для этого правители выступают перед населением с гневными осуждениями бюрократизма аппарата государства, недостаточной заботе о нуждах населения.

Еще Иван Грозный применял противопоставление боярства, на которое он гневался, и народа, с которым он якобы оставался.

Свой гнев на бюрократию постоянно изливали В. И. Ленин, М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин. Часто этот прием применяется В. В. Путиным, Д. А. Медведевым.

Нацистская пропаганда очень умело распространяла мистические идеи связи вождя и народа для обоснования всевластия фюрера.

Как древние люди приносили в жертву богам своих соплеменников, так правитель должен время от времени жертвовать частью своих чиновников. Лучше если правитель время от времени будет публично и показательно наказывать своих подчиненных за какие-то их реальные или мнимые проступки, проводить кампании по борьбе с бюрократизмом, коррупцией, исправлять перегибы в осуществлении его воли. Правитель должен видеться строгим и справедливым «отцом», защищающим население от своей бюрократической рати.

Если удастся доказать, что правитель и народ едины, то выступающие против правителя объявляются врагами народа.

Северокорейская пропаганда доказывает, что верность народу должна находить свое концентрированное выражение в чувстве преданности вождю»³⁰⁴.

³⁰³ Брамштедте Е., Френкель Г., Маннвел Р. Указ. соч. С. 208.

³⁰⁴ См.: Жебин А. З. Указ. соч. С. 15.

Газета коммунистической бюрократии Китая «Жэньминь жибао» писала: «Того, кто выступает против идей Мао Цзэдуна, как сейчас, так и в будущем, народ считает своим смертельным врагом»³⁰⁵.

3. Необходимо постоянно прославлять заслуги правителя перед населением, подчеркивать его мудрость, гениальность, храбрость и другие замечательные качества. Естественно, можно приписывать правителю не совершаемые им замечательные действия, связывать с его именем какие-то позитивные жизненные обстоятельства.

Отмечалось, что Мао Цзэдун и его сторонники, пользуясь недостаточной грамотностью партийцев, приписывали себе авторство ряда марксистско-ленинских положений и положительные результаты применения их на практике. Этим самым создавался миф об «идеях Мао Цзэдуна» как теоретическом руководстве, обеспечившем победу революции в Китае³⁰⁶.

Ким Ир Сен культивировал миф о себе как о «непобедимом сталинском полководце», «освободителе Кореи» от колониального господства, «разгромившем при жизни одного поколения два империализма – японский и американский» и, наконец, как о «гении», создавшем идеи чучхе – «вершину философской мысли человечества». Для этого заново была написана корейская история не только минувшего столетия, но и далекого прошлого³⁰⁷.

Российская пропаганда связывает успехи развития российской экономики в начале XXI в. с мудрой политикой В. В. Путина, а не с высокими ценами на энергоресурсы и сырье на мировых рынках.

Правитель должен постоянно давать какие-то сигналы, показывающие его особые способности.

В свои 72 года Мао Цзэдун переплыл Янцзы. Этим самым он показал, что он полон сил и ему рано на покой. В 1957 г. он опубликовал 18 своих поэтических произведений³⁰⁸.

Большое значение для политической рекламы В. В. Путина имели полет на военном самолете, поездки в беспокойную Чечню.

Для прославления правителей им ставят памятники, называют их именами города, каналы, станции метро и т. д.

³⁰⁵ Цит. по: Варнаи Ф. Указ. соч. С. 197.

³⁰⁶ См.: Лазарев В. И. Классовая борьба в КНР. М.: Политиздат, 1981. С. 63.

³⁰⁷ См.: Жебин А. З. Указ. соч. С. 54.

³⁰⁸ См.: Мясников В. С. Указ. соч. С. 73.

Туркменский диктатор С. Ниязов переименовал Каракумский канал в реку Туркменбаши. В каждой туркменской школе была комната Туркменбаши, где школьники могли увидеть книги, написанные диктатором³⁰⁹.

В Северной Корее было введено чучхейское летоисчисление со дня рождения основателя новой династии Ким (15 апреля 1912 г.)³¹⁰.

Египетские фараоны строили пирамиды. В СССР, коммунистическом Китае, Северной Корее построены мавзолеи, где хранятся мумии основателей административных государств социалистического типа.

Для укрепления своего авторитета вождь часто доказывает свою связь с бывшими славными предшественниками.

Русские цари пытались проводить свою родословную то от Рюрика, то от самих римских императоров, подчеркивать свою преемственность Восточной Римской империи.

Сталин доказывал свою верность ленинским заветам.

Египетские правители начала XXI в. подчеркивают свое продолжение линии национального героя Египта Гамала Абдель Насера³¹¹.

В Северной Корее задействована формула «Ким Чен Ир – это Ким Ир Сен сегодня»³¹².

В традиционных обществах авторитет правителя основывался на древности его рода, на его связи с мифическими или религиозными прародителями.

Некоторые правители мусульманского мира могли гордиться своим происхождением от родственников Пророка или приписывали себе эту родственную связь. Биографы Садама Хусейна доказывали, что его генеалогическое дерево произошло от дочери пророка Магомеда Фатимы, хотя известно, что он самого низкого происхождения³¹³.

Население не должно забывать своего правителя. Средства пропаганды должны неустанно говорить о его добрых делах.

На сакрализацию монархов в царской России не жалели денег, пишет Т. Кондратьева. «Поминальные службы за здоровье царской семьи сопровождалась раздачей денег или хлеба

³⁰⁹ См.: Бенсман М. Страна великих ушей // Новая газета. 2003. № 23. С. 11.

³¹⁰ См.: Жебин А. З. Указ. соч. С. 16.

³¹¹ См.: Brumberg D. The Trap of Liberalized Autocracy // Journal of Democracy. 2002. V. 13. N. 4. P. 62.

³¹² См.: Жебин А. З. Указ. соч. С. 56.

³¹³ Сабов А. Указ. соч. С. 1.

нищим, узникам или убогим, а также пищи служителям культа. Эти расходы были столь значительными, что, по мнению Котошихина, грозили разорить казну. Погребение какого-либо царя в Москве и его поминание в течение года в больших городах могло, как он пишет, стоить столько денег, сколько казна получала со всей страны»³¹⁴.

В России XXI в. добрым делам Президента или Председателя Правительства посвящено больше всего эфирного времени (по сравнению с другими персонами). Особенно много денег на пропагандистские мероприятия тратится во время проведения плебисцитов о доверии Президенту.

Административная идеология особо подчеркивает **отцовскую заботу правителя** о населении. «Царь добр».

«Царские богомольные выезды и патриаршие походы по Москве и окрестностям, – пишет Т. Кондратьева о русских царях, – сопровождалась щедрой благотворительностью. И цари, и царицы, и святители обыкновенно брали с собой деньги и дорогой одеяли нищих, колодников, бедствующих от пожаров и разорений крестьян, а также местное приходское или монастырское духовенство»³¹⁵.

Российская пропаганда связывала все решения о повышении пенсий, других социальных пособий с волей В. В. Путина, а не с законами, принятыми Федеральным Собранием, на основании которых производятся все эти выплаты. Президент время от времени встречается с народом в эфире и выполняет частные пожелания отдельных просителей: поставит живую ель во Владивостоке на Новый год, проведет воду в какую-нибудь одну станцию.

Средством распространения мифов о себе является совершение некоторых ритуальных действий: выезд в народ, публичные выволочки подчиненным холопам (сегодня перед телекамерой), акты заступничества за обманутых и униженных, прикосновение к общественно значимым позитивным событиям (открытие дорог, мостов, музеев и т. д.). Чтобы показать свою заботу о людях, современные правители должны посещать заводы и фермы, внимательно рассматривать оборудование, садиться за руль трактора или машины, жать руки рабочим и спрашивать об их делах.

Харизматические правители широко используют популистские приемы. Они обещают людям рост благосостояния, уравнительное распределение общественных благ. Начиная с XX в. они активно берут на вооружение социалистические идеи.

³¹⁴ Кондратьева Т. Кормить и править: о власти в России XVI–XX вв. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 29.

³¹⁵ Там же. С. 28–29.

На идеях уравнительности и эгалитаризма зарабатывали авторитет советские вожди.

А. Гитлер не гнушался социалистических идей и назвал свою партию национал-социалистической рабочей партией.

Ряд авторитарных правителей африканских стран после прихода к власти брали на вооружение марксистскую риторику: М. Нгуаби, Д. Рацирака, С. Барре, Менгисту Хайле Мариам, М. Кереку, Т. Санкара. Они объявляли о социалистической ориентации своих стран³¹⁶.

Некоторое время Саддам Хусейн заявлял, что он строит социализм в Ираке³¹⁷.

4. Население должно верить в то, что **организация жизни общества не может осуществляться без вождя**, что власть правителя является естественным атрибутом любого общества. То есть следует постоянно бороться с республиканскими идеями правления через своих представителей.

Н. М. Карамзин доказывал, что славяне добровольно отказались от вечаемого строя как анахронизма и основали истинное самодержавие как естественную форму правления³¹⁸.

Феофан Прокопович доказывал, что для России самой «многополезной» и «благонадежной» формой правления является абсолютная монархия, которая единственно способна обеспечить русскому народу «беспечалие» и «блаженство». В лице абсолютного монарха он видит «стража и защитника и сильного поборника закона... ограду и обережение... от внутренних и внешних опасностей», а кроме того, «пристанище и защиту» для каждого человека³¹⁹.

В Заире пришедший к власти в 1960 г. Мобуту Сесе Секо обратился к истокам, традициям и обычаям племенного общества. «Такое общество не знает разделения властей. Для него верховный правитель – и руководитель, верховный судья, отец родной, который заботится обо всех и стоит на страже родовых (клановых) ценностей и обычаев»³²⁰.

Как уже отмечалось, в основе западной демократической идеологии лежат принципы разделения властей и правового государства, ограничивающего власть правителя. Административная идеология обосновывает необходимость абсолютной власти правителя.

³¹⁶ См.: Косухин Н. Д. Указ. соч. С. 66.

³¹⁷ См.: Сабов А. Указ. соч. С. 5.

³¹⁸ Излаг. по: История политических учений. С. 280.

³¹⁹ См.: Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 362.

³²⁰ Косухин Н. Д. Указ. соч. С. 118.

Ф. Прокопович доказывал необходимость неограниченной власти царя, который должен даровать своему народу «обряды гражданские, церковные, перемены обычаев» и даже предусматривать для него «употребления платья и домостроение», а также «чины и церемонии в пиروваниях, свадьбах и погребениях и всем прочем»³²¹.

Век падения роли религии и роста значения идеологии, лучше, если вождь представляется источником передовой мысли. Население должно верить, что только он знает путь к процветанию страны, к спасению нации.

Седьмой пленум ЦК КПК 20 апреля 1945 г. принял решение «О некоторых вопросах истории нашей партии», в котором подчеркивал, что произведения Мао Цзэдуна – это «блестящие образцы китайского диалектического материализма, китайского исторического материализма». В решении настоятельно рекомендовалось «во всей партии укоренить идеи, линию и стиль работы товарища Мао Цзэдуна»³²². В докладе «О новом уставе партии» Лю Шаоци говорил: «У нашей нации родилась и развивалась своя особая и цельная, правильная теория революционного строительства государства китайского народа. Этой теорией являются идеи Мао Цзэдуна, теория и политика товарища Мао Цзэдуна в вопросах китайской истории, общества, китайской революции. Идеи Мао Цзэдуна – это идеология, объединяющая теорию марксизма-ленинизма с практикой китайской революции, это китайский коммунизм, китайский марксизм»³²³.

5. Население с готовностью объединяется вокруг вождя, если есть внешняя опасность, стране угрожает внутренний или внешний враг. Если этого врага нет, то его надо придумать.

А. Пионтковский показывает, как В.В. Путин пришел к власти, указывая на врага в лице чеченских террористов. Чтобы опасность была более реальной, в Москве произошло несколько взрывов домов³²⁴.

6. Лучше, если население будет уверено, что правитель **не может ошибаться**.

Радио Северной Кореи в одной из своих передач предупредило корейцев о недопустимости критиковать не только действия вождя Ким Ир Сена, но и его наследника Ким Чен Ира. Если люди не будут вооружены правильным взглядом на

³²¹ Излаг. по: Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 363.

³²² Цит. по: Варнаи Ф. Указ. соч. С. 72.

³²³ Варнаи Ф. Указ. соч. С. 76.

³²⁴ Пионтковский А. Указ. соч. С. 15.

роль вождя, говорилось в обращении, то «кучка заговорщиков и оппортунистов» может поднять голову и начать «критиковать абсолютную позицию и достоинство вождя и его преемника в попытке узурпировать руководство партией и страной»³²⁵.

7. Для распространения вождистской идеологии очень удобно использовать **авторитет покойного вождя**. Его легче представить мудрецом, так как можно по своему желанию выбирать из его высказываний нужное. Усопшего вождя также можно использовать для подкрепления авторитета действующего, показывая его верность заветам покойника.

Так, российские монархи старались быть похожими на Петра Великого.

Все советские правители подчеркивали свою преданность идеям В. И. Ленина. «Как бы ни были сложны наши пути-дороги, – писал чиновник от науки в годы перестройки, – как бы ни извращались ленинские заветы, Ленин всегда дорог советским людям, к нему обращались наши мысли, у него искали мы советы при решении жгучих вопросов, выдвигаемых жизнью»³²⁶.

Мусульманские лидеры, естественно, доказывали, что они являются достойными наследниками пророка Мухаммеда.

8. Не лучшим, но распространенным способом укрепления авторитета правителя является критика предшествующего правителя.

Большевистские лидеры пытались строить свою власть на критике самодержавия. Н. С. Хрущев набирал авторитет как человек, покончивший с репрессиями Сталина. М. С. Горбачев усиленно критиковал застой периода правления Л. И. Брежнев. В. В. Путин в своем первом послании и выступлениях обвинил прежний режим, который сделал его президентом, в развале и разворовывании страны, армии и флота³²⁷.

Подобные приемы для укрепления собственной власти подрывают вождистское сознание населения страны. Оно перестает преклоняться перед должностью правителя.

Это учитывали, например, в Китае после смерти Мао Цзэдуна. Новые правители осуществляли курс прямо противоположный тому, что проводился до них. Но они утверждали, что продолжают дело Мао Цзэдуна.

³²⁵ Жебин А. З. Указ. соч. С. 56.

³²⁶ Смирнов Г. Л. Указ. соч. С. 12.

³²⁷ См.: Пионтковский А. Указ. соч. С. 33–35.

9. В Древние и Средние века монархизм опирался на **религиозную веру**. Правителя объявляли Богом, сыном Бога или человеком, поставленным Богом.

*Чжоуские цари утверждали, что получили свою власть от верховного божества, которое они называли Небом*³²⁸.

*«Китайский и японский императоры, обладая сверхъестественными способностями, имевшими небесное происхождение, в качестве космократов распространяли свое воздействие и на общество, и на силы природы. Китайский император (хуанди) почитался Сыном Неба и был медиатором – посредником между небесными и земными сферами»*³²⁹.

*Император Византии был священной фигурой, без которой не мыслилось само существование Империи*³³⁰. Патриарх Антиохийский писал об императорах Византии: «...подобно солнцу, блеском своего православия они просвещают мир с одного его конца до другого. Мощь и деятельность императора касаются тела и души (человека), тогда как мощь и деятельность патриарха касаются только души»³³¹. Высшее положение в обществе императора Византии вытекало из христианского правосознания: «Поскольку вся власть исходит только от Бога, то император, согласно православному учению, являлся представителем Христа на земле, Его местоблюстителем в Священной державе». «Император был прообразом Царя Небесного, а Империя – Царства Христова»³³².

*Суннитская догматика считала султана главой мусульманской общины, «предводителем верующих», их духовным и светским главой, который должен был вести исламскую общину путем спасения к жизни вечной*³³³.

*«В официальной титулатуре Османской империи султан традиционно именовался “Тенью Бога на земле” и признавался “халифом” (наместником) Аллаха...»*³³⁴

В своем трактате «Духовный регламент» Ф. Прокопович сформулировал признаки самодержавия: «Император Всерос-

³²⁸ См.: Малявин В. Указ. соч. С. 19.

³²⁹ История Востока: в 6 т. М.: Вост. лит., 1995. Т. 4: Восток в новое время (Конец XVIII – начало XX в.): Кн. 1. С. 10.

³³⁰ См.: Величко А. М. Византийский монархизм // Правоведение. 2005. № 5. С. 181.

³³¹ Там же. С. 190.

³³² Величко А. М. Указ. соч. С. 188.

³³³ История Востока: в 6 т. М.: Вост. лит., 1995. Т. 4: Восток в новое время (Конец XVIII – начало XX в.): Кн. 1. С. 10.

³³⁴ Там же.

*сийский есть монарх самодержавный и неограниченный; повиноваться его власти не токмо за страх, но и за совесть сам Бог повелевает»*³³⁵. *Противиться власти «есть грех на самого Бога», – писал он*³³⁶.

5.2.4. Элитаризм

Естественно, класс управленцев в административном обществе рассматривает себя как элиту, как лучших. Их слух ласкает идея о том, что они представляют собой аристократию (лучших) или даже меритократию (самых достойных). Они убеждены, что история обществ – это история преемственности аристократий («циркуляции» элит), а народ не способен к управлению.

Идеология элитаризма присутствует и в частнособственнических системах. Но там на роль элит претендуют предприниматели, выделяющиеся своим богатством. Административный элитаризм доказывает право класса государственных управленцев господствовать над обществом. Он принижает значение других общественных элит (предпринимательской, интеллектуальной) или требует их полного уничтожения.

Примером является коммунистическая идея об эксплуататорской и паразитической сущности класса буржуазии, который должен быть полностью уничтожен.

Административный элитаризм **враждебен идеям демократизма**. Общество считается не способным к самоуправлению и в лучшем случае должно допускаться только к участию в плебисцитах, на которых оно должно подтверждать свою верность правителю и его бюрократии. М. Вебер отмечал, что даже для западной бюрократии типично пренебрежение к политикам-дилетантам, выбранным. Она использует свои знания и стремится захватить политические должности или поставить политиков под свой контроль³³⁷.

Автору не чужда элитаристская идеология. Он считает, что масса может стать сознательным, организованным народом, если ей не мешать, а помогать к этому идти. С точки зрения административного элитаризма масса не способна к развитию и ей не нужно давать развиваться. Она должна постоянно оставаться «ребенком», нуждающимся в заботе класса государственных управленцев.

³³⁵ Цит. по: Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 363.

³³⁶ Цит. по: История государственно-правовых учений: хрестоматия. М.: Спарк, 2006. С. 201.

³³⁷ Цит. по: Beetham D. Bureaucracy. Univ. of Minnesota Press. Minneapolis. 1987. P. 68.

Элитаризм может существовать в форме идеи **господства одной партии** (коммунистической, нацистской), объединяющей какую-то элиту, избранных, наиболее осведомленных и активных, преданных какой-то идее, защищающей массу от врагов («авангард пролетариата» в Советском государстве).

Разновидностью идеологии административного элитаризма является **органическая теория общества**, согласно которой государственные управленцы являются мозгом общественного организма, который, естественно, двигает руками, как хочет, и подавляет инстинктивное сопротивление мускулов.

К этой группе идей можно отнести **биологическую теорию неравенства** (социальный дарвинизм), согласно которой люди делятся на «альфы» т. е. прирожденных вождей, и массовидные «омеги», призванные подчиняться им³³⁸.

Близким к идеологии элитаризма является идеология **технократизма**, в рамках которой управляемое население рассматривается как объект управляемого воздействия.

*Н. А. Бердяев пишет, что человек в советском обществе рассматривается исключительно как кирпич для строительства общества, как средство для экономического процесса*³³⁹.

В основе технократизма также лежит мысль, что судьбу общества должны решать опытные специалисты, которые могут принимать решения быстро и со знанием дела. Под предлогом эффективного управления протаскивается идея господства обособленных от общества управленческих групп. Как отмечают исследователи, политические вопросы, касающиеся выбора общественно пути развития, представляются бюрократией как вопросы технические³⁴⁰.

Элитаристские взгляды управленцев **не всегда выставляются напоказ**, но они явно просматриваются в их деятельности.

Большевистская бюрократия заявляла, что каждая «кухарка» может управлять государством, но тут же выдвигала теорию господства «авангарда пролетариата», которым она себя называла.

Запрет выборов глав регионов в России в 2004 г. показывает уверенность правящей группировки в том, что только она способна выдвигать достойных руководителей. Населению эту функцию доверить нельзя.

³³⁸ См.: Глезерман Г. Е. Законы общественного развития: их характер и использование. М.: Политиздат, 1979. С. 45–46.

³³⁹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 148.

³⁴⁰ Beetham D. Bureaucracy. Op. cit. P. 110.

Особенно тщательно элитаристские взгляды приходится скрывать современной бюрократии, которая убеждает население, что она является слугой народа.

Для поддержания в обществе мысли, что им правят лучшие, необходимо запретить свободу оценки деятельности государства, заткнуть рот критикам, устранить оппозицию. Пропагандистская машина должна постоянно показывать людям достижения, к которым пришло общество под руководством данной правящей группы, показывать «позитив».

*Правительственная «Российская газета» в 2000 г. писала, что информация о преступности, нищете, других негативных сторонах жизни российского общества вредно сказывается на психике людей, а потому нежелательно распространять ее в средствах массовой информации*³⁴¹.

Недостатки в административном обществе должны быть только «отдельные», «кое-где» и «порой». Они возникают не по вине управленцев, а по объективным причинам. В целом картина должна выглядеть замечательно.

5.2.5. Великодержавие

Теории великодержавия, построения империй замечательно скрывают устремление обособленных управленческих групп, и особенно управленческих элит, к неограниченной власти. За ними скрывается стремление управленцев править всем миром, покорять себе соседние народы. Они оправдывают агрессивные войны, подавление свобод внутри страны, централизацию управления страной.

Немцы прощали А. Гитлеру подавление всех свобод во имя построения великого тысячелетнего рейха.

Под предлогом борьбы с сепаратизмом, подрывающим единство Российской империи, В. В. Путин отменил выборы глав регионов, превратив субъекты Российской Федерации в управляемые из Москвы с помощью наместников провинции.

По сравнению с целью построения великой империи, под руководством мудрых вождей, проблемы отдельного человека кажутся несущественными. Успехами страны называют не благополучие ее населения, а расширение границ империи во всех направлениях (присоединение Туркестана, закрепление на берегах Тихого океана³⁴²).

³⁴¹ Краснопольская К. Стресс по программе телепередач // Российская газета. 2000. 10 ноября. С. 23.

³⁴² См.: Лебедев С. В. Охранители истинно русских начал: идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX века. СПб., 2004. С. 43.

Униженное население административного общества обычно на «ура» воспринимает имперскую идеологию, которая делает его великим по сравнению с другими народами.

Управленцы объявляют погибших за великую империю героями и предлагают населению брать с них пример.

Царское самодержавие, пишет С. В. Лурье, умело навязать мужику величие идеи расширения святой Руси как главного смысла жизни, ради чего можно было всю жизнь трудиться в поте лица и умирать на поле боя. Он отмечает живую заинтересованность простых мужиков во внешней политике и мужество русских солдат, готовых терпеть лишения и умирать за веру, царя и отечество³⁴³.

Политологи считают, что реализация имперских амбиций является ключевым пунктом в договоре между массами и классом управленцев, по которому население готово подчиняться.

В царской России этот договор описывается так: «Мы, православный народ, готовы нести трудовое тягло, умирать в боях, а вы, царь и помещики-офицеры, должны успешно расширять землю Святой Руси... Поражение в Русско-японской войне привело к массовому озлоблению и началу делигитимации царя, помещиков и офицерства, что во многом и обусловило гибель империи уже после многочисленных катастроф в ходе Первой мировой войны»³⁴⁴. Вертикальный договор был разрушен. Царь и помещики-офицеры перестали выполнять свою часть договора – успешное расширение Руси, стали провоцировать войны и утратили легитимность, а вместе с ней и право принуждать народ к труду и войне. Война потеряла религиозный смысл³⁴⁵.

Большевики привлекли на свою сторону население, обещав построить коммунистическую империю. «Именно этот лозунг так удачно лег на архетипы народного сознания, что вертикальный договор был восстановлен и люди опять готовы были трудиться в поте лица “за палочки” и умирать за победу коммунизма во всем мире, за Сталина и за Советскую Родину»³⁴⁶.

Большой вклад в распространение великодержавных идей и привычки пренебрегать человеком вносят историки, которые описывают историю народа как увлекательный футбольный матч, где «наши» цари по-удальски расправляются с ненашими народами.

³⁴³ Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1997. С. 262–286.

³⁴⁴ Дубовцев В. А., Розов Н. С. Природа «русской власти»: от метафор – к концепции // Полис. 2007. № 3. С. 14.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же. С. 17–18.

Примером такого изложения истории является книга «Другая история Российской империи. От Петра до Павла»³⁴⁷.

Имперская идеология не чужда частнособственническим системам, но там она оправдывает накопление богатства метрополией. Административная империя может разорить свое население в ходе постоянного ведения войн и помощи сателлитам. Она существует не во имя получения выгоды жителям метрополии, а во имя приобретения все большей власти и удовлетворения тщеславия ее управленческих элит.

От перенапряжения сил общества рухнули Оттоманская империя, царская Российская империя и СССР.

Имперская идеология может быть прикрыта идеями приобретения величия нации (нацистская идеология), освобождения братских народов (панславизм), оказания братской интернациональной помощи соседним народам (оккупация Афганистана советскими войсками), освобождение земли от неверных (построение всемирного исламского халифата).

Как известно, советская партократия строила свою империю под лозунгами пролетарского интернационализма, мировой пролетарской революции и освобождения народов от буржуазной эксплуатации.

Массам пытаются навязать мессианские чувства.

Тэнноистская идеология распространяла в имперской Японии миф о великой миссии японцев как нации «уникальных моральных качеств», призванной самими богами «спасти человечество», установить гармонию во всем мире путем распространения на него власти «богоравного тэнно». Распространяется лозунг «весь мир под одной крышей»³⁴⁸.

В бывших империях массы охотно идут за управленцами, выдвигающими лозунги реваншизма.

Эту идеологию умело использовали А. Гитлер в Германии, В. В. Путин в России (поднять Россию с колен, вернуть ей былое величие). Для восстановления имперских чувств в российском населении государство много средств потратило на празднование 60-летия победы над фашистской Германией в 2005 г.

Б. Грызлов, оценивая Послание Президента РФ Федеральному Собранию 2007 г., сказал: «...это стратегия строительства России в качестве великой державы»³⁴⁹.

³⁴⁷ Другая история Российской империи: от Петра до Павла. М.: Вече, 2004. С. 157.

³⁴⁸ История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. М.: Изд. группа «НОРМА-ИНФРА», 1999. Ч. 2. С. 170.

³⁴⁹ Послание в первом чтении // Российская газета. 2007. 27 апреля. С. 2.

Сегодня в России имперская идеология выражена в евразийстве. Помощь в распространении имперской идеологии оказывает ненависть, которую распространяют управленцы среди своего народа против других народов.

*Например, российские пропагандисты навязывают российскийскому обществу ненависть к Западу, подчеркивая его враждебность нашей стране*³⁵⁰.

5.2.6. Коллективизм

Как уже отмечалось, класс управленцев не может править страной от своего имени. Для этого он не имеет ни силы, ни достаточного авторитета. Он вынужден всегда доказывать, что он является представителем всего общества или какого-то большинства. Для этого ему нужна идеология коллективизма. Свои собственные интересы управленцы выдают за интересы всего общества, больших групп людей. «Правительство, – отмечает В. П. Макаренко, – обычно пользуется идеологией “общий интерес” для маскировки своих групповых интересов»³⁵¹.

Административное общество несовместимо с правами и свободами человека, которые защищает идеология индивидуализма. Ссылаясь на общий интерес, класс управленцев подавляет личность.

*Советские идеологи писали: «Наша демократия должна всегда на первое место ставить общие интересы. Личное перед общественным – это почти ничего»*³⁵². Стремление реализовать личные интересы получает осуждающее название частнособственнической психологии, стяжательства, эгоизма, психологии вещиизма и потребительства³⁵³.

*Рейх, по словам А. Гитлера, должен был стать «подлинно народным», т. е. «освободиться от оков индивидуалистического индустриального общества»*³⁵⁴.

Идеологии персонцентризма западного общества административное общество противопоставляет идеологию социоцентризма или системоцентризма.

В современной западной идеологии человек есть высшая ценность. Общество и государство производны от него. В административной идеологии высшей ценностью является общество, представляющее его административное государство, т. е. корпорация чиновников.

В Древние и Средние века административное государство умело управляло обществом через сельские общины и профессиональные цехи в городе. Они мешали развиваться частной собственности и свободному рынку, обеспечивали взисание налогов и коллективную ответственность населения перед государством.

При государственном социализме коммунистическая бюрократия использовала для управления страной трудовые коллективы, где люди были постоянно под контролем начальства и полностью зависели от него. Через них бюрократия осуществляла имитацию демократии в стране.

Коллективистская идеология становится «знаменем» всех тоталитарных режимов.

*Идея отказа от частного интереса во имя общего успешно эксплуатировалась управленческими группами России (до революции 1917 г. и после нее) и Китая*³⁵⁵.

С помощью идеи коллективизма управленцы борются с инакомыслием, пытаются представить единение вождя и народа.

*Конфуцианская идея идеального общества предполагала достижения «великого единения» народа. Она развивается пропагандой Северной Кореи о достижении «монолитного единства» общества*³⁵⁶.

В рамках коллективистской идеологии управленцы пытаются доказать свое единство с населением страны.

Царское самодержавие в России пыталось доказывать свое единство с народом, поставив принцип народности рядом с православием и самодержавием.

*Кимирсеннизм в Северной Корее заимствовал из конфуцианства идеи государства как одной большой семьи во главе с правителем. Именно такая «большая революционная семья», по утверждению Ким Чен Ира, создана в КНДР*³⁵⁷.

Умелое противопоставление классового и личного позволяет отрицать права человека, подавлять его индивидуальность.

Конечно, бюрократии не нужен коллективизм, обеспечивающий создание автономных от государства объединений людей для организованной реализации своих интересов. Коллективизм в административной идеологии подразумевает стадность и конформизм, готовность населения под руководством вождей вместе выполнять их задания.

³⁵⁰ См.: Другая история Российской империи. С. 157.

³⁵¹ Макаренко В. П. Правительство и бюрократия. С. 8.

³⁵² История политических и правовых учений. М., 1995. С. 639.

³⁵³ См.: Зеркин Д. П. Указ. соч. С. 53.

³⁵⁴ Гитлер А. Моя борьба. М., 1992. С. 327.

³⁵⁵ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 439–440.

³⁵⁶ См.: Жебин А. З. Указ. соч. С. 14.

³⁵⁷ Жебин А. З. Указ. соч. С. 14.

5.2.7. Идеологии, приспособленные для административного общества

Как показывает практика, управленческие элиты способны приспособить для реализации своих интересов идеологии, которые нельзя назвать административными. Они используются и иными классами.

Сильный класс управленцев подает себя как представителя всего общества, всего народа. Но если общество выходит из-под его власти, то для его ослабления применяется прием «разделяй и властвуй». Класс управленцев начинает **раздувать противоречия между группами общества** (межнациональную, межэтническую, межконфессиональную или классовую борьбу), встает на сторону какой-либо группы и обещает удовлетворить ее интересы за счет другой группы.

На ненависти к буржуазии и помещикам держалась власть большевистской бюрократии. Укрепившаяся КПСС объявила себя представителем всего народа. Когда в начале 1990-х гг. власть ее зашаталась, лидеры Коммунистической партии РСФСР опять «достали из сундука» классовую теорию и начали объединять вокруг себя население под лозунгом борьбы с буржуазией³⁵⁸.

На нацистских идеях пришел к власти Гитлер в Германии. Опираясь на доминирующие этносы, правят диктаторы в Африке.

Править можно также опираясь на межконфессиональные различия, от имени православных или мусульман.

В XX в. широкое применение для сплочения населения вокруг своих руководителей получил **национализм**. В памяти человечества ярко запечатлелось использование идей национализма А. Гитлером в нацистской Германии. Но надо отметить, что эти идеи нередко, хотя и не в столь радикальной форме, использовались многими управленческими группами для объединения населения страны вокруг себя. Их, например, использовал Мао Цзэдун после конфликта с руководством СССР.

Идеология национализма, под видом национальной самобытности, является средством защиты страны от проникновения в нее идей демократии и прав человека из стран Запада.

В Северной Корее после развала СССР главными идеологическими постулатами стали лозунги «Жить по-нашему», «Нация – прежде всего». Государственная пропаганда под-

³⁵⁸ См.: Андреев Н. Размышления «сидящего на зарплате» // Известия Советов народных депутатов СССР. 1990. 14 августа. С. 1.

черкивает «самобытность» и «превосходство» корейской нации³⁵⁹.

В современной России для противостояния проникновению в страну демократических идей изобрели формулу «суверенной демократии».

Противопоставление одной нации другой позволяет оправдать агрессивные войны, которые ведутся для расширения власти управленческих элит. Отношение к соседним народам как вражескому окружению позволяет распространить «фронтную» идеологию и мобилизовать население на решение различных задач, поставленных управленческими элитами.

Национализм может использоваться группами управленцев регионов для борьбы за власть с управленцами центра. Но он враждебен идеологии многонациональной империи.

Большевистская партократия успешно использовала для реализации своих завоевательных планов идеологию **пролетарского интернационализма**. Использование интернационализма позволило сохранить Российской империи почти в тех же границах, что были при царях, постепенно расширять их. Оккупация Афганистана шла под лозунгом исполнения российскими солдатами интернационального долга. Под лозунгом коммунистического интернационализма советское руководство создало организацию Коминтерн, с помощью которой занималась подрывом буржуазного строя в различных странах мира, ослаблением соседей и распространением своего влияния на них.

Чаще всего в административном обществе господствует идеология **консерватизма**, требующая сохранения административного строя в неприкосновенности (охранительная идеология). Для поддержания консерватизма в обществе используются разные приемы. Часто используется так называемый «патриотизм дырявого носка»: хоть и плохое, но свое, и даже хорошего, но чужого, не надо. Таким образом консерваторы восхваляют отсталость своего государства и призывают отказаться от прогресса, связанного с заимствованием чужого опыта.

Консерваторы пытаются играть на национальных чувствах людей. Отказ от вредных предрассудков рассматривается как унижение и разрушение национальной среды³⁶⁰, уничтожение культурной самобытности.

Отказ России от ценностей закрытого общества рассматривается консерваторами как распад собственной культуры, утрата собственного психологического склада, после

³⁵⁹ См.: Жебин А. З. указ. соч. С. 14.

³⁶⁰ См.: Арановский К. В. Указ. соч. С. 631.

чего «прекращается народ как вменяемая, чувствующая себя общность», способная поддерживать любую государственность и порядок³⁶¹. Заботясь о сохранении российских традиций, связанных в основном с восточным типом цивилизации, служившая интеллигенция запугивает народ утратой архетипа, что якобы «означает потерю идентичности, прекращение жизни народа», распад его, превращение в материал иных наций без собственного исторического продолжения, повреждение национального бытия³⁶².

Отказ от западного частнособственнического и демократического пути развития оправдывают самобытностью своей страны.

Консервативная служивая интеллигенция твердит об исключительности российского или русского народа³⁶³, доказывает, что Россия идет особым, неповторимым путем³⁶⁴. Об этом же, применительно к своим народам, говорили немецкие идеологи нацизма, африканские диктаторы.

В ходе борьбы за власть бюрократические элиты могут прибегать к использованию **революционной идеологии**. Захват ими власти они называют революцией и призывают население защищать завоевания этой революции, т. е. свою власть, от конкурирующих элит в ходе гражданской войны.

Ярлык «культурной революции» использовал Мао Цзэдун для устранения своих противников в партийно-государственном аппарате и в целях мобилизации населения под своим руководством.

Все элиты, в том числе и управленческие, используют в своих целях идеи **справедливости**. Понятие справедливости в рамках административной идеологии наполняется собственным содержанием, совершенно отличным от содержания справедливости в частнособственнической системе. Бюрократия понимает справедливость в первую очередь как организацию редистрибутивной экономики с целью уравнивания населения в нищете. Справедливость противопоставляется свободе и равенству.

Широко используется бюрократией идеология **патриотизма**.

Советская партократия пропагандировала советский патриотизм³⁶⁵. Это означало любовь не просто к отечеству,

³⁶¹ Арановский К. В. Указ. соч. С. 635.

³⁶² Там же. С. 634.

³⁶³ См.: Чаадаев П. Я. Философские письма // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. СПб., 1991. С. 26.

³⁶⁴ См.: Кравченко И. И. Евразия и цивилизация: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 22.

³⁶⁵ См.: Педагогика: учеб. пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1983. С. 402–403.

а любовь именно к социалистическому отечеству, связанному с бюрократическим строем. Готовность его защищать означала готовность защищать власть советской партократии.

Патриот должен был обязательно гордиться тем, что творит социалистическое административное государство, а значит, его управленческие элиты³⁶⁶. Критическое отношение к административному строю и административному государству до сих пор в России рассматривается как непатриотическое.

Через любовь к Родине население социалистических стран привлекалось к труду. Труд на благо отечества означал готовность трудиться по команде сверху и не спрашивать, как распределяются результаты этого труда.

Как отмечалось выше, патриотизм часто используется управленцами для объединения населения, для борьбы с их противниками вовне.

Пытаясь отгородить свое население от внешнего влияния, класс управленцев иногда распространяет идеологию **изоляциянизма**. Запрет общаться с иностранцами подкрепляется идеями о враждебности их идеологии.

Например, в России управленческие элиты с XVI в. доказывали вредность западных идей для ее населения. Сначала это подавалось как защита православных от католического влияния. Затем стали защищаться от враждебных для административного строя идей свободы вольнодумства и республики. В XX и XXI вв. Запад обвиняют в том, что он осуществляет экспансию с помощью идеологии прав человека.

Административная идеология утверждает превосходство административного строя над частнособственническим. Поскольку административный строй показал свою неспособность обеспечить благосостояние членов общества, то его адепты доказывают особую духовность административных систем³⁶⁷, а «потребительство» объявляют чуждой психологией.

Помогает поддерживать изоляцию населения от внешнего мира идея «осажденной крепости», вокруг которой враги.

Особо активно идеология изоляционизма применялась в Древнем и Средневековом Китае, Японии, в СССР, на Кубе и в других странах так называемого социалистического лагеря. В XXI в. она сохраняется в Северной Корее, Иране, Мьянме.

³⁶⁶ См.: Тарабан А. И. Из опыта патриотического и интернационального воспитания студентов // Научный коммунизм. 1989. № 4. С. 48.

³⁶⁷ См.: Данилов А. Н. Социология власти: теория и практика глобализма. Минск: Университетское, 2001. С. 303.

Идеология изоляционизма нужна классу управленцев для защиты их неэффективной экономики. Рыночная экономика способна выпускать более качественный и дешевый продукт, чем административная экономика, и заполняет своими товарами и капиталами страны с административным строем. Хозяйственная бюрократия административных обществ требует отгородиться от мировой экономики с помощью запретительных таможенных пошлин и квот на ввоз товаров из-за рубежа.

5.2.8. Использование идеологий, враждебных административному строю

В ходе борьбы за власть или для удержания ее, в тактических целях класс государственных управленцев вынужден использовать идеологии, в целом враждебные административному строю. Они нужны ему для введения в заблуждение групп общества, которые привлекаются в качестве союзников или для обмана противника. С помощью этих идеологий управленцы, как хамелеон, могут придавать себе то одну, то другую окраску. Их также можно сравнить с рыбаком, который меняет насадку на крючке в зависимости от того, на что сегодня «клюет» население, какие идеи оказываются сегодня модными. Для сплочения населения вокруг управленческой элиты или правителя они вынуждены декларировать лозунги, давать обещания, которые они не собираются исполнять или не могут исполнить даже при желании (развивать утопические идеи).

Управленцы могут имитировать проведение в жизнь идей демократии, свободы, равенства всех перед законом, прав человека. На практике эти идеи искажаются до неузнаваемости.

Идеи демократии часто используются борющимися за власть управленческими группами или лицами, стремящимися захватить государственный аппарат в свои руки. Свобода слова, объединения в политические партии, выборы им нужны для распространения своей идеологии, создания организаций, нацеленных на захват власти в стране. Как только они получают в свои руки высшие государственные должности, все демократические свободы ликвидируются.

Большевистская партократия выступала за политическую свободу в России, поскольку она, как пишет В. И. Ленин, давала им возможность открыто и свободно участвовать в классовой борьбе, осуществлять политическую пропаганду и объединять пролетарские массы в борьбе с царским самодержавием³⁶⁸. До захвата власти в стране большевистская

³⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 270.

партократия активнее всех требовала созыва в России Учредительного собрания, введения всеобщего, прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов³⁶⁹. После захвата власти они так же первыми выступили за разгон Учредительного собрания (январь 1918 г.). В ходе борьбы за власть они требовали полной гарантии свободы предвыборной агитации³⁷⁰, а после прихода к власти полностью уничтожили оппозицию, свободу слова и свободу печати.

В XXI в. в России коммунисты и другие левые партии требуют установления демократических норм. Очевидно, что в случае захвата власти они сразу изменят свое отношение к политическим правам граждан. В 1993 г. коммунисты были против принятия Конституции РФ путем референдума. В начале XXI в. они выступают главными его поборниками.

Лозунги демократии могут использоваться в борьбе групп управленцев между собой.

В 1923 г. «Троцкий, известный своей авторитарностью и желанием подчинить общество жесткой дисциплине, вдруг превратился в “главного демократа”»³⁷¹.

Под демократией класс управленцев понимает патерналистские отношения, заботу государства о массе неимущих.

В конце XIX – начале XX в. на политическую сцену вышли массы населения (толпа). Г. Лебон в 1895 г. писал: «Божественное право масс должно заменить божественное право королей... Не в совещаниях государей, а в душе толпы подготавливаются теперь судьбы наций»³⁷². В этих условиях класс управленцев вынужден постоянно прибегать для удержания власти к использованию псевдодемократических идей.

Даже российские цари, как уже отмечалось, в свой девиз правления наряду с самодержавием и православием включили «народность».

Административные государства, начиная с XX в., повсеместно имитируют создание демократического, конституционного строя в своих странах. Под выборами они понимают проведение плебисцитов, на которых население должно выразить доверие правителю и его правящей группе. Разделение труда в аппарате государства выдается за разделение властей. Имитацию демократии называют социалистической демократией.

³⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 206; Т. 10. С. 272, 274.

³⁷⁰ Там же. Т. 10. С. 274–275.

³⁷¹ Верг Н. История советского государства. 1900–1991. М.: Весь Мир, 1997. С. 189.

³⁷² Лебон Г. Указ. соч. С. 150.

В фашистской Италии Муссолини выдвигал концепцию авторитарной демократии, а в нацистской Германии говорили о создании «истинно правового народного государства», «народно-политического правосудия» и «немецкого народного права»³⁷³.

Авторитарный режим России начала XXI в. назвали «суверенной демократией».

Управленческие группы, способные управлять толпой, не боятся выдвигать идеи **свободы** в целях борьбы за власть.

Большевистские лидеры не хуже Г. Лебона³⁷⁴ знали свойства толпы и были уверены в своей способности управлять ею: поднимать волны недовольства и использовать их в своих интересах. Они сознательно ставили себя во главе толпы, брались выражать ее настроения. Поэтому В. И. Ленин был вполне прав, когда говорил, что большевики до октября 1917 г. являлись наиболее последовательными выразителями идеи свободы народа³⁷⁵. Это объяснялось тем, что им нужна была такая волна смести всех их противников и обеспечить им абсолютную власть в России.

Бюрократия так называемых социалистических государств обещала пролетариату освободить его от буржуазной эксплуатации, в целях привлечения его на свою сторону³⁷⁶.

Широко используется лозунг свободы региональными и местными управленческими группировками в борьбе за независимость от центральных групп управленцев.

В ходе войн с соседями управленческие элиты обещают освободить народы от их правительств, от порабощения со стороны каких-то империй.

Руководство Советского государства с помощью Красной Армии успешно «освободило» народы Центральной Азии и Кавказа от их правительств. Оно пыталось принести такую же «свободу» Польше, Прибалтике, Финляндии, но для этого не хватило мощи армии.

СССР активно поддерживал национально-освободительные движения в странах Азии и Африки с целью подрыва мощи честнособственнических систем Запада.

Коммунистическая бюрократия умела, когда это было ей выгодно, поднимать выше всех знамя свободы, а когда нужная для

³⁷³ История политических и правовых учений. М., 1983. С. 651–652.

³⁷⁴ Лебон Г. Указ. соч.

³⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 273.

³⁷⁶ Там же. С. 270.

нее работа была сделана, она обнаруживала свою тоталитарную сущность и удушала всякие проявления неподчинения им. Поэтому одни считают их демократами, а другие тиранами. Они то играют роль освободителей Европы от фашизма, то оккупантов.

Диктаторы африканских и азиатских стран XX–XXI вв. часто используют лозунг освобождения от мирового империализма для сплочения населения вокруг себя.

Как уже отмечалось, обычно административная идеология не требует устранения **частной собственности и предпринимательства**. Коммунистическая идеология была исключением из правил. Но бюрократия всегда требует ограничить права частных собственников и предпринимателей и предоставить государству (его чиновникам) право вмешиваться во все вопросы экономической жизни. Как уже говорилось, это оправдывается необходимостью защиты общих интересов, интересов бедных или потребителей.

Президент Египта Г. А. Насер говорил: «В отличие от коммунизма, наш социализм приемлет частную собственность и признает ее ценность, если она остается в определенных рамках, исключая любую возможность эксплуатации или господства»³⁷⁷.

Для придания административному строю привлекательности государственная пропаганда использует идеи **гуманизма**. Это доказывается политикой уравнительного распределения общественного продукта в стране, устранением нищих.

Так, советские учебники по педагогике утверждали, что в СССР «осуществляется воспитание уважения к человеку как к высшей ценности социалистического общества, развитие чувства достоинства, гордости и чести»³⁷⁸.

Иногда управленческим элитам выгодно предстать перед миром в качестве **миротворца**. Эта идеология не типична для класса управленцев, поскольку мешает ему расширять границы своего господства. Однако ее могут придерживаться в тактических целях слабые группы управленцев, которые пытаются защититься от агрессивных соседей. Однако, как только они приобретают силу, идеология мира сменяется поиском обоснований расширения своей власти. Искусные идеологи каждый раз вынуждены оправдывать очередную войну необходимостью обороны или иной причиной.

Как уже отмечалось, управленческие элиты и правитель в целях приобретения авторитета у населения иногда поднимают лозунг

³⁷⁷ Цит. по: Ландау Р. Г. Управленческие кадры и социальная эволюция стран Азии и Африки. М.: Наука, 1985. С. 184.

³⁷⁸ Педагогика: учеб. пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1983. С. 404.

борьбы с бюрократизмом и коррупцией. Бюрократией называют чиновников нижнего звена, которые должны выступить «козлами отпущения». Бюрократизм не признается неотъемлемой чертой модернизированного административного строя. Он якобы существует в форме отдельных недостатков в деятельности некоторых чиновников. Утверждается, что все внешние проявления обособления управленцев от общества: махинации, взяточничество, бесхозяйственность, формализм, волокита и бумаготворчество – случайные явления, исходящие из сознания отдельных должностных лиц, не имеющие никакой основы ни в сложившихся общественных отношениях, ни в объективных интересах социального слоя управляющих. Считается, что средством борьбы с бюрократизмом должно быть воспитание чиновников и правильный подбор кадров, которые осуществляются вышестоящим начальством.

В бюрократизме могут обвиняться свергнутые режимы.

5.2.9. Критика частнособственнической идеологии и строя

Борьба между двумя общественными системами проявляется в том, что частью административной идеологии становится критика частнособственнической системы и ее основных ценностей.

Административная идеология критикует эгоизм частных собственников, пренебрежение с их стороны общими интересами. Рыночные отношения объявляются хаосом, с которым следует покончить путем упорядочивающей деятельности бюрократии.

*Так, советский философ Д. П. Зеркин критиковал системы, где отсутствует господство управленцев, за их стихийность, слепоту действия общественной необходимости, беспорядочную деятельность производителей, анархию*³⁷⁹.

Предпринимателей обвиняют в жестокой эксплуатации рабочих, в присвоении ими общественного продукта.

*Программа КПСС 1961 г. доказывала, что буржуазное государство 1960-х гг. – «это благоденствие для магнатов финансового капитала и муки, страдания для сотен миллионов людей». «Мир стран Запада, – пишется в ней, – это мир эксплуатации и несправедливости, мир попрания человеческого достоинства и национальной чести, мир мракобесия и политической реакции, мир милитаристского разгула и кровавых расправ над трудящимися»*³⁸⁰.

Демократия отождествляется с хаосом, беспорядками или олокрацией.

³⁷⁹ Зеркин Д. П. Указ. соч. С. 75.

³⁸⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 10. С. 118.

*Н. М. Карамзин доказывал, что представительное правление страдает олигархическими тенденциями и может привести к гибели страны. О возможности ограничения власти царя он говорил: «Две власти государственные в одной державе суть два грозных льва в одной клетке, готовые терзать друг друга, а право без власти есть ничто»*³⁸¹.

*Критику буржуазной демократии использовали для прихода к власти фашисты в Германии*³⁸².

*Управленческие группы Советского государства активно поддерживали критику демократических форм, принятых в странах Запада. Они объявляли идеи демократии проявлениями мелкобуржуазной стихии*³⁸³. *Идеи плюрализма, разделения властей, правового государства объявлялись в СССР чуждыми народу, социализму буржуазными (а значит, враждебными) идеями.*

Стремление людей к материальному благополучию объявляется бездуховностью.

Управленческие элиты административных обществ объявляют идеологическую войну частнособственническим системам.

*Всякая критика административной коммунистической системы объявлялась советскими идеологами «фальсификацией политики и целей коммунистических партий», учения марксизма-ленинизма, «клеветой на социалистический строй»*³⁸⁴.

5.3. Учения, используемые классом управленцев

5.3.1. Марксизм

К. Маркс, очевидно, не собирался создавать учение, на базе которого была бы построена новая модификация административного общества. Он однозначно негативно относился к восточным социальным системам и не собирался помогать продлению их жизни. Однако его учение содержало ряд идей, которые способствовали тому, что марксизм был использован как знамя для захвата и удержания власти новой коммунистической бюрократией во многих странах мира.

Управленческие группы СССР и зависимых от него стран успешно использовали идеи К. Маркса для придания авторитета своей идеологии. Большинство авторов отождествляют

³⁸¹ Излаг. по: История политических учений. М.: Юристъ, 1996. Вып. 2. С. 280.

³⁸² История политических и правовых учений. М., 1983. С. 651.

³⁸³ История политических и правовых учений. М., 1995. С. 639.

³⁸⁴ Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1971. С. 14.

марксизм и советскую идеологию, распространявшуюся аппаратом управления³⁸⁵.

Учение К. Маркса указывало на новую социальную силу, появившуюся в индустриальных странах, опираясь на которую можно прийти к власти. Этой силой был **пролетариат**.

М. Восленский пишет: «Горстка революционной интеллигенции была слишком малочисленна, чтобы без опоры на какой-то крупный класс перевернуть махину царского государства: безрезультатность террора народников продемонстрировала это со всей ясностью. Таким крупным классом в России в тех условиях мог быть только пролетариат, численно быстро возраставший на рубеже XIX и XX веков. В силу его концентрации на производстве и выработанной условиями труда дисциплинированности рабочий класс являлся тем социальным слоем, который можно было лучше всего использовать как ударную силу для свержения существующего строя. Вот почему Ленин, выдвинувший задачу во что бы то ни стало, и по возможности скорее, произвести революцию в России, нашел именно в марксизме наиболее подходящей идеологической инструмент»³⁸⁶.

Пролетариат является классом, который в силу своей поглощенности производительным трудом не может создать собственной идеологии, не в состоянии претендовать на власть, нуждается в опеке со стороны государства, защите его интересов от предпринимателей. Его очень удобно использовать как ширму для абсолютной власти бюрократии.

К. Маркс обосновал создание недемократического государства диктатуры пролетариата³⁸⁷.

Марксизм был удобен новой бюрократии, опирающейся на массу неимущих, поскольку оправдывал **насильственный захват власти в стране, гражданскую войну**, обещая затем компенсировать все жертвы построением светлого будущего.

Марксизм используется административной идеологией как **антибуржуазное учение**. В Новое время опасность буржуазной революции стала для класса государственных управленцев самой главной.

К. Маркс проповедовал теорию **классовой борьбы**, которая очень пригодилась новой бюрократии. Ссылаясь на защиту интересов рабочего класса, она смогла уничтожить класс частных собственников, конкурировавший с ней за власть. Теория классовой

борьбы поднимала и поддерживала ненависть рабочих к предпринимателям, которую бюрократия использовала для защиты своей власти в ходе гражданских войн во многих странах, для подрыва основ частнособственнических систем.

Особенно интенсивно в своих интересах использовал идею классовой борьбы Сталин в 1930-х гг. Он выдвинул теорию о том, что по мере движения к социализму классовая борьба обостряется. Это позволило ему оправдать массовые репрессии, усилить роль партаппарата, централизовать его, создать тоталитарное государство.

Марксовская экономическая теория привлекала коммунистическую бюрократию своим **экономизмом**, где человек из цели превращался в средство, в производительную силу. Явный **технократизм** просматривается, например, в следующем положении: «Культивирование всех свойств общественного человека и производства его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, – производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества...»³⁸⁸ Идеи конструирования нового человека и нового общества развивала большевистская бюрократия. В основе марксовской социологии лежат близкие группы людей (буржуазия, пролетариат, крестьянство). Это очень близко и понятно для сознания бюрократии, которая также не видит человека как личность.

К. Маркс нарисовал картину **светлого коммунистического будущего**, которая заменила картину рая, но стала играть ту же роль в руках новой бюрократии. Она какое-то время позволяла мобилизовать рабочий класс нескольких стран мира на ударный труд во имя построения справедливого коммунистического общества. Люди мирились с низким уровнем жизни, с жестокой эксплуатацией, которая осуществлялась якобы в их же интересах для скорейшего построения коммунизма. В теории прогресса К. Маркса тысячи и миллионы людей должны были пожертвовать собой ради далекого коммунистического будущего. При этом вести население в это светлое завтра должна была новая управленческая элита. М. А. Бакунин сразу увидел в марксовском учении потенциал рождения новой деспотической коммунистической бюрократии и с позиции анархизма критиковал марксизм.

Коммунистический рай, по Марксу, требует **полной отмены товарно-денежного** обращения и замены его прямым продуктообменом³⁸⁹, т. е. перехода к типичной для административного общества редистрибуции, посредством государственной бюрократии.

³⁸⁵ Общая теория прав человека. М., 1996. С. 79.

³⁸⁶ Восленский М. указ. соч. С. 42.

³⁸⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. Т. 28. С. 424–427.

³⁸⁸ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 46, Ч. 1. С. 386.

³⁸⁹ См.: Смирнов Г. Л. Указ. соч. С. 12.

Это пытались произвести большевики в ходе осуществления политики военного коммунизма. Только полный провал этой политики заставил их признать, что необходимо сделать уступку капитализму и допустить ограниченные товарно-денежные отношения (хозрасчет, кооперация, аренда). Но это были только частные уступки в рамках традиций административного строя, который предполагает право бюрократии вмешиваться в экономические отношения в любой момент.

Маркс не отличал коллективной собственности от государственной. Это позволило под лозунгом марксизма поддерживать в ряде стран мира традиционную для стран Востока власть-собственность класса бюрократии. Коммунистическая теория, поддерживаемая Марксом, как известно, требует полной отмены товарно-денежного обращения и замены его прямым продуктообменом³⁹⁰, т. е. перехода к типичной для административного общества редистрибуции, посредством государственной бюрократии.

Фактическая заслуга К. Маркса заключается в том, что он создал теорию, послужившую убедительным оправданием создания новой модели административного общества и государства после потери религиозной основы этих систем. Благодаря марксистскому учению, осуществление буржуазных революций во всем мире было отодвинуто на одно столетие.

Пришедшая к власти в XX в. в ряде государств коммунистическая бюрократия доказывала населению, что она следует учению марксизма и развивает его.

Так, китайская пропаганда доказывала, что идеи Мао Цзэдуна являются «вершиной марксистской мысли в современную эпоху»³⁹¹.

В российской учебной литературе проводится знак равенства между марксизмом и советской идеологией³⁹².

Бюрократические элиты разных стран обвиняли друг друга в отходе от идей Маркса и убеждали окружающих, что только они являются верными интерпретаторами его взглядов.

Например, маоистская пропаганда обвиняла руководство КПСС в ревизионизме³⁹³. В свою очередь, руководство Советского государства утверждало, что Мао Цзэдун с середины 1950-х гг. порвал с марксизмом-ленинизмом³⁹⁴.

³⁹⁰ См.: Смирнов Г. Л. Указ. соч. С. 12.

³⁹¹ Лазарев В. И. Указ. соч. С. 71.

³⁹² Общая теория прав человека. С. 79.

³⁹³ См.: Лазарев В. И. Указ. соч. С. 66.

³⁹⁴ Там же. С. 69.

Все эти доморожденные марксисты брали из трудов классика те идеи, которые оправдывали их власть и игнорировали те мысли, которые им были вредны или не нужны. В связи с этим они заявляли о творческом развитии марксизма.

Так, газета китайских коммунистов называла идеи Мао Цзэдуна «развивающимся китаизированным марксизмом»³⁹⁵.

Советские пропагандисты также писали о выдающемся вкладе, который делает очередной съезд КПСС в развитие марксизма³⁹⁶.

Естественно, масса населения не проверяет, насколько то или иное учение их правителя отходит от марксовского.

Советские исследователи обвиняли лидеров коммунистической партии Китая в том, что они неверно интерпретируют марксистско-ленинские установки, сознательно или неосознанно извращают их, подменяют ошибочными положениями³⁹⁷.

5.3.2. Ленинизм

Ленинизм является чистой административной идеологией, обеспечивающей захват власти новой коммунистической бюрократией и сохранение этой власти. Ленинское учение – это не наука (как утверждают его сторонники), не сумма идей, призванных правильно отразить объективную реальность, а идеология, нацеленная на убеждение масс в необходимости определенного поведения (свержения одного вида административного государства и построение другого его вида). В отличие от марксизма, это уже не утопия, а хорошо разработанная инструкция по построению административного общества новой модификации, приспособленной для индустриальной эпохи развития человечества.

Ленинизм – это антибуржуазная идеология, хорошо воспринятая в административном обществе, которое искало пути недопущения класса буржуазии к власти. Это ответная реакция этого общества на попытку буржуазии прийти к власти (в феврале 1917 г.).

Ленинизм заостряет внимание на недостатках частнособственнической системы, гипертрофирует их. Он старается возбудить ненависть рабочего класса к предпринимателям для того, чтобы использовать этот класс для захвата власти новой, коммунистической бюрократией. Борьба одной управленческой элиты с другой

³⁹⁵ Лазарев В. И. Указ. соч. С. 71.

³⁹⁶ См.: Журавлев В. В. Некоторые вопросы перестройки в области духовной жизни и коммунистического воспитания // Научный коммунизм. 1987. № 2. С. 62.

³⁹⁷ См.: Лазарев В. И. Указ. соч. С. 63.

за власть называется у него классовой борьбой. Политика отказа от компромиссов с кем бы то ни было и стремление к захвату всей полноты власти большевистской элитой оправдывалось идеей непримиримости классовых противоречий. Позиция «или мы, или они». Весь ленинизм – это оформление неумолимого стремления к власти даже ценой развала экономики страны, ценой потери части ее территории.

Это отчетливо видно в работах Ленина периода захвата власти в результате поражения России в Первой мировой войне, периода заключения сепаратного мира с Германией и Гражданской войны.

Цель удержания власти в стране оправдывает все средства и все жертвы: голод, разруху, нищету, массовый террор.

Ленинизм – это теория установления тотального контроля новой коммунистической бюрократии над обществом, которая была успешно реализована на практике И. В. Сталиным. В. П. Макаренко говорит об идеологии ленинизма-сталинизма, которая являлась официальной идеологией в СССР, под именем марксизма-ленинизма или коммунизма³⁹⁸.

В своих работах В. И. Ленин пытается доказать, что административное государство так называемого социалистического типа выражает интересы пролетариата, защищает его от многочисленных врагов. Это позволяло оправдывать политику произвола и насилия, диктатуру новых управленцев, не связанную никакими законами. Прикрываясь интересами пролетариата, новая бюрократия выстраивает наиболее последовательное административное государство с монархической формой правления, тоталитарным режимом, отсутствием парламентаризма и разделения властей, ликвидацией демократических прав и свобод, прав человека и гражданина.

В. И. Ленин всячески обосновывал создание **недемократического государства**, власть которого основана на массовом насилии. «Государство – это учреждение для принуждений», – писал он³⁹⁹. «Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса»⁴⁰⁰.

Заслугой В. И. Ленина является **создание теории партеобразного объединения новой бюрократии**, или, как его называют, «партии нового типа», не имеющей признаков партии. Так называемый «авангард пролетариата» образует новую бюрократическую элиту (сменившую дворянство), которая контролирует

³⁹⁸ Макаренко В. П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С. 92–93.

³⁹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 110.

⁴⁰⁰ Там же. Т. 33. С. 24.

государство и господствует над обществом. Только она знает путь к светлому будущему, называемому коммунизмом. Во имя этого светлого будущего она может творить произвол: производить государственные перевороты, ввергать страну в гражданскую войну, посылать людей на смерть, уничтожать целые классы общества.

Фактически В. И. Ленин создал идеологию класса бюрократии, опирающегося на неимущие и политически неграмотные слои населения.

Ленинизм использует идеи К. Маркса о построении коммунизма, отмирании государства как приманку для неимущего населения. Все это обещается воплотить в жизнь в далеком будущем, если рабочие будут хорошо трудиться и слушаться своих новых вождей, без которых дорога в это светлое будущее закрыта (сравните со спасением души через церковь у католиков и православных). В. И. Ленин много говорил о рабочем самоуправлении, о том, что пролетариату нужно только «отмирающее государство»⁴⁰¹. Но как только «рабочая оппозиция» попыталась реализовать эти лозунги, он лично пригрозил ее членам расправой.

Большое идеологическое и политическое значение имела ленинская **идея Советов**, которые создавали **видимость власти рабочего класса**, при сохранении реальной власти объединенной коммунистической бюрократии. В. И. Ленина не устраивал лозунг «Советы без коммунистов». Он был активным организатором разгона Советов, в которых большевики не составляли большинства после октября 1917 г.

Идея подчиненных коммунистической бюрократии и безвластных Советов хорошо работала во всех странах так называемого социалистического лагеря. Она была противопоставлена идее парламентаризма и разделения властей.

Ленинизм заимствует приемы, используемые религией. Вместо рая – коммунизм, борьба за который требует самоотречения от мирских благ. Квaziпартия заменяет церковь в теократическом государстве. Маркс и Энгельс – первосвятители. Вместо совместных молений – партийные собрания.

Пытаясь сохранить основы административного общества и государства в СССР, некоторые идеологи в период перестройки предлагали отказаться от сталинской модели и воплотить в жизнь ленинские идеи. Они утверждают, что только в сталинский период СССР стал бюрократическим государством, не признавая того, что основы его были заложены при В. И. Ленине под его руководством⁴⁰². С первых месяцев возникновения Советского государства

⁴⁰¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 91.

⁴⁰² См.: Levin M. The Soviet Century. L. And N.Y.: Verso, 2005.

начинается строительство бюрократической машины, состоящей из аппарата квазипартии и советского аппарата. Без этого аппарата большевики не продержались бы у власти и года.

5.3.3. Советская идеология

Административное государство социалистического типа выработало административную идеологию под названием «**научный коммунизм**». Это учение вобрало в себя многие приемы и методы воздействия на массы, которые выработала религия. К. В. Арановский говорит о коммунистической вере, включающей псевдонаучные и наукоподобные убеждения. «Она, – пишет он, – частью вбирает наиболее простые положения марксизма, а часто просто оправдывает себя в ощущении того, что существует учение, авторитет которого снабжает коммунистическое вероисповедание силой истины». Коммунистические убеждения приобретают характер мифов⁴⁰³. Воля Бога была заменена советскими учеными «исторической необходимостью»⁴⁰⁴, которую осознают управленческие элиты. Эта «историческая необходимость», конечно, заключается в победе строя, где господствуют эти мудрые управленческие элиты. Новый административный строй стали называть уже не царством Божьим, а социализмом и коммунизмом. Советские философы доказывали, что в советском обществе «законы общественного развития осуществляются не стихийно, не самоотком, а путем планомерной и целеустремленной деятельности советского народа, руководимого Коммунистической партией»⁴⁰⁵, т. е. новой бюрократией.

Божественное откровение заменяется познанием объективных законов развития⁴⁰⁶ управленческой элитой, на основе чего она обуздывает стихию и подчиняют ее своему контролю.

«Исторической необходимостью» советские ученые оправдывали ограничение свободы человека, утверждая, что эта свобода является мнимой. «Действительная свобода состоит именно в осознании исторической необходимости (читай: указаний партийной элиты. – С. Д.) и в основанной на этом способности действовать целеустремленно»⁴⁰⁷.

Свержение одной управленческой клики другой в Древнем Китае оправдывалось «мандатом неба», которым передается власть в государстве от одного правителя к другому, более достойному. Советская наука свержение старой клики управленцев связывает

⁴⁰³ Арановский К. В. Указ. соч. С. 407.

⁴⁰⁴ Глезерман Г. Е. Указ. соч. С. 153.

⁴⁰⁵ Ермолаев И. Д. Законы развития общества и строительства коммунизма. М.: Мысль, 1971. С. 40.

⁴⁰⁶ См.: Глезерман Г. Е. Указ. соч. С. 169.

⁴⁰⁷ Там же. С. 153–154.

с тем, что она не соблюдала объективных законов истории, проявляла субъективизм и волюнтаризм⁴⁰⁸.

Ответственность перед Богом в советской идеологии заменялась ответственностью управленческих элит перед историей⁴⁰⁹. «История всегда оправдывает тех, кто, понимая объективную необходимость революционных изменений в обществе, смело и решительно стремится их осуществить, даже ценой значительных усилий и жертв», – пишет советский философ Д. П. Зеркин⁴¹⁰. Далее он продолжает: «История доказала глубочайшую целесообразность Великой Октябрьской социалистической революции»⁴¹¹.

Советский вариант социалистического учения однозначно является разновидностью административной идеологии, которая стала официальной идеологией административного государства. Она оправдывает экономическое господство бюрократии посредством государственной собственности на основные средства производства. В ней содержится обоснование необходимости политической власти бюрократии, осуществляемой через партеобразное объединение этой бюрократии под прикрытием власти Советов. Советские философы верно замечали, что социализм – это такой строй, где развитие экономики невозможно без сознательного руководства⁴¹², а оно, в свою очередь, могло осуществляться только управленческой элитой.

Не следует путать идеологию государственного социализма с социалистической идеологией, распространенной на Западе. Последняя опирается на идеи демократии и общественного контроля за государством. Хотя усиление государства, которое осуществляется социалистами, когда они приходят к власти, создает опасность дрейфа стран Запада в сторону административного строя.

5.3.4. Фашизм и нацизм

Откровенно административной идеологией особого вида является фашизм, который был государственной идеологией в Италии при Муссолини. Она очень близка с нацистской идеологией, господствовавшей в Германии, что позволяет рассматривать их в единстве. Фашистская идеология имеет весь набор свойств, типичных для административных идеологий.

Фашистская идеология оправдывала в глазах масс административное тоталитарное государство и диктатуру партийно-государственного аппарата, который начал вмешиваться во все стороны жизни человека и общества, поставил их под свой полный

⁴⁰⁸ См.: Зеркин Д. П. Указ. соч. С. 80.

⁴⁰⁹ Там же. С. 73.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² См.: Глезерман Г. Е. Указ. соч. С. 170.

контроль. Ссылаясь на общественные потребности, партийно-государственный аппарат фашистской Германии смог поставить под свой контроль труд и капитал, ввести палочную дисциплину во всей стране, произвести огосударствление всех общественных организаций. Опираясь на идеи верховенства общих интересов над частными, фашизм отрицает самостоятельную ценность личности, рассматривает индивида лишь как средство по отношению к «общенародному» государству. Централизованное тоталитарное государство оправдывалось необходимостью реализации интеграционных функций, потребностью создания дешевого и дисциплинированного аппарата. Национализм, расизм и антикоммунизм позволили управленческой элите самыми террористическими методами расправиться со всей оппозицией.

Фашизм представлял партийно-государственный аппарат лучшими людьми нации, поборниками ее интересов. Он заимствовал идеи Фр. Ницше о сверхчеловеке, теорию элит В. Парето, Г. Моски, Ж. Сореля, согласно которым общество делили на безликую манипулируемую массу и привилегированную выдающуюся группу (элиту) прирожденных руководителей. Лучшие люди – партийная элита – должны править своим народом, считали они. Всюду побеждает «воля сильного к власти»⁴¹³.

Расизм позволял управленческим группам считать себя избранными Богом носителями ценностей культуры всего мира в противовес семитам и славянам, которые рассматривались как разрушители культуры⁴¹⁴. Идеи националистической, расовой и шовинистической солидарности, поиска врага в лице других рас и наций, инакомыслящих позволили сгладить конфликт между управляющими и управляемыми.

Псевдосоциалистические идеи, антикапиталистические лозунги объединили массы средних слоев общества вокруг управленческой группы. Сторонники германского национал-социализма рассматривали себя как представителей большинства нации, состоящей из рабочих и мелкой буржуазии. Они несли идеи справедливости и ограничения буржуазной эксплуатации.

Антикоммунизм фашистов привлекал на их сторону часть буржуазии, боявшейся потерять капитал.

Фашизм заимствовал у религии некоторые приемы воздействия на населения. Для придания своей власти большей силы управленцы поддерживали мистическое отношение к идее расы и к фюреру.

Теория геополитики как борьбы за пространство между государствами, при которой новые великие державы могут возникнуть

⁴¹³ История политических и правовых учений. М., 1983. С. 652–653.

⁴¹⁴ Там же. С. 650.

только на основе разгрома старых, оправдывали в глазах населения стремление партийно-государственной элиты расширить свое господство на весь мир.

Фашистская элита выступила непримиримым противником буржуазно-демократических принципов построения государства, которые мешали ей удерживать власть. Она поддерживала недовольство масс формальным характером буржуазной демократии, законности, прав и свобод граждан и уничтожила их совсем. Парламентские учреждения были охарактеризованы как «болтающие лавочки» и заменены подконтрольными фюреру организациями.

Идеи **фюрерства** позволили подчинить государственный аппарат партийному, создать строго централизованную систему управления, ликвидировать демократические выборы. «Култ вождизма прививался параллельно с презрением к демократическому статусу граждан, для того чтобы, в конечном счете, деморализовать массы, сделать их автоматическим орудием фашистского руководства», – отмечается в учебниках. Фюрер представлялся пропагандистской машиной как политический гений, великий спаситель нации, революционер всех времен, выражающий волю народа, черпающий свои силы и вдохновение непосредственно в душе расы⁴¹⁵.

Фашизм не потерял своей привлекательности до сегодняшнего дня. Диктатор Уганды Иди Амин Дада почитал А. Гитлера за то, что тот уничтожал интеллигентов, за его антисемитизм, за его авантюризм. Он объявил Гитлера героем Второй мировой войны.

5.3.5. Конфуцианство

Видом административной идеологии является конфуцианство. Можно сказать, что в высказываниях его основателя содержится призыв к построению идеального административного государства и общества. Конфуция называют апологетом несвободы и капитуляции мысли перед деспотической властью государства⁴¹⁶. Его философствование требует от людей «прежде и превыше всего смирения»⁴¹⁷. Он оправдывает деление общества на управляющих (достойных) и управляемых (простолюдинов) и считает правильным необходимость патерналистской опеки первых над вторыми. От простолюдинов же требуется повиновение.

Многие идеи конфуцианства были заимствованы идеологией Северной Кореи.

⁴¹⁵ История политических и правовых учений. М., 1983. С. 651–653.

⁴¹⁶ См.: Малявин В. Указ. соч. С. 34.

⁴¹⁷ Там же. С. 31.

§ 6. Общие стандарты поведения государственных управленцев в административном обществе

6.1. Факторы, определяющие особый характер поведения класса управленцев

Обособленность класса государственных управленцев в административном обществе обуславливает наличие у него своих стандартов поведения, поведенческих схем, привычек, доведенных до автоматизма, поведенческих клише. При этом чем более класс обособлен от остальной части общества, чем более специфическую функцию в обществе он выполняет, тем сильнее его поведение отличается от поведения других социальных групп. В частнособственнических системах слой управленцев, особенно политиков, зависит от иных групп общества, в первую очередь от класса предпринимателей. Поэтому их поведение нацелено на реализацию интересов этих групп. Отклонения от заданного поведения (часто определенного в законах) пресекаются.

Особенности поведения членов социального класса определяются а) **характером самой социальной общности** (ее психологией и идеологией) и б) **внешними обстоятельствами**, в которые он помещен.

С точки зрения материалистической философии в первую очередь поведение больших групп людей определяется теми **общественными отношениями, в которые этот класс встроен**. Последние, как было показано выше, определяют объективные потребности и интересы большинства членов социальной группы. Из них вытекает осознанная или неосознанная деятельность.

Для господствующих классов характерна деятельность, направленная на **сохранение своего привилегированного положения**.

Социологи обращают внимание на то, что особое поведение групп общества вытекает из **противостояния «мы» и «они»**. Конкуренция с «ними», с управляемой массой за власть, за ресурсы спланирует управленцев, заставляет действовать в единстве во имя сохранения своего прежнего статуса.

«Общность «мы» формируется путем подражания членов данной группы друг другу, в результате стремления быть подобными один другому. ... Отличие от тех, кто «не мы», стимулирует подобие «среди нас», отрицание, негативное отношение к «ним», усиливает подобие среди «нас»»⁴¹⁸.

⁴¹⁸ Социология. Основы общей теории: учебник для вузов / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Изд-во «НОРМА», 2002. С. 277.

Отдельные люди подчиняются **законам жизни своего класса**. В противном случае они выдавливаются из него. Каждая группа порождает свою систему норм (критериев оценок, стереотипов, образцов поведения), которые для отдельного члена группы предстают также как объективный фактор⁴¹⁹. Это могут быть нормы разной степени формализованности: нормы морали, обычаи, нормы позитивного права. Групповая психология является объективным фактором, влияющим на поведение членов всей группы. «Психологическая зависимость отдельного лица от группы является мотивом для принятия им норм, общих для всей группы», – отмечают социологи⁴²⁰.

«Степень единства людей в социальных группах, их сплоченности, единство их позиций представляют собой величину, обратно пропорциональную количеству социальных отклонений, – пишут социологи. – Если степень единства (интегрированности) социальной группы (класса, общества) растет, то падает количество отклонений в поведении членов этой группы, и наоборот, рост числа отклонений в поведении – показатель дезинтегрированности социальной группы»⁴²¹.

В административных обществах господствует административная иерархия. Поэтому поведение нижних и средних слоев управленцев определяется **образцами поведения и установками, даваемыми сверху**, от управленческих элит и правителя. Социологи отмечают, что управленцы средних и нижних слоев часто действуют на основе конформизма по приказу, автоматически подчиняясь команде, считая, что отдающий приказ имеет на это право, и снимая с себя всякую моральную ответственность за свое поведение⁴²².

Начиная с XX в. частнособственнические системы оказывают большое влияние на деятельность управленцев административных обществ. Последние вынуждены действовать в соответствии с международными нормами или имитируют их соблюдение. Это вводит многих исследователей в заблуждение. Особенно сильному давлению подвергаются управленцы слабых стран «третьего мира». Отечественные исследователи констатировали, что управленческие элиты развивающихся стран Востока обладают способностью быстро менять социальное лицо, политическое направление⁴²³, обладают «скользящей шкалой» социально-политических ценностей, которые меняются по обстановке, с учетом общенациональных устремлений⁴²⁴.

⁴¹⁹ Социология. С. 274.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Там же. С. 278–279.

⁴²² Там же. С. 285–286.

⁴²³ Зарубежный Восток и современность. М., 1980. Т. 1. С. 323.

⁴²⁴ Там же. С. 331.

Поведение класса управленцев в административном обществе отличается от поведения класса управляемых своей **осознанностью, целенаправленностью**. Это не исключает импульсивного поведения, основанного на неосознанных инстинктах и установках, о которых говорили выше. Наибольшую свободу действия имеет правитель. Управленческие элиты организуют кампании, в ходе которых поднимается массовая истерия (охота на ведьм, борьба с «врагами народа», антисемитизм). Но сами они редко поддаются общественному психозу и действуют вполне сознательно.

Иногда, для оправдания великих преступлений против общества, которые творят управленческие элиты, они запускают мысль, что при совершении этих преступлений они не ведали, что творили. Опять же, правитель и управленческие элиты стараются снять с себя ответственность за ту или иную государственную деятельность, обвинив во всем низовую бюрократию.

Анализируя поведение управленцев, необходимо вновь вспомнить об иерархии классовых ценностей.

Группировка Ельцина не целенаправленно разваливала экономику России. Просто, борьба за власть с союзным центром отвлекала все силы управленцев, и им некогда было думать о хозяйстве.

Административная идеология убеждает население во всемогущности государства и его аппарата. Но это не так. Часто класс управленцев не в состоянии добиться тех результатов своего поведения, на которые рассчитывает. «Не следует думать, – писали советские исследователи бюрократии, – что бесхозяйственность, пассивность и иждивенческие тенденции – это результат сознательных усилий бюрократии. Напротив, она всячески борется против названных негативных тенденций. Но эта борьба, так же как и бюрократическая борьба с бюрократизмом, дает лишь косметический эффект, ибо вся система бюрократического управления в силу своей природы порождает результат, прямо противоположный ее субъективным намерениям»⁴²⁵.

Поведение управленцев в административном обществе следует разделить на 1) прямо направленное на реализацию своих интересов и 2) в тактических целях направленное на удовлетворение интересов других групп общества. Часто создается только имитация бурной деятельности. В то же время деятельность в собственных интересах, часто скрытая от глаз исследователя, носит латентный характер, и о ней можно только строить гипотезы. Эта деятельность может быть незаконной, называемой злоупотреблением властью.

⁴²⁵ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Анатомия бюрократизма. М.: Знание, 1988. С. 26.

В условиях, когда административная экономика не позволяет поддерживать обороноспособность страны, управленческие элиты в целях самосохранения вынуждены искусственно выращивать в своих странах капиталистические отношения, надеясь удержать их в определенных рамках, не позволить буржуазии прийти к политической власти. Такую политику в XIX в. проводили управленческие элиты Германии и России. В начале XXI в. по этому пути пошли управленческие элиты Китая и России. История покажет, всегда ли эта политика в конце концов приводит к потере власти управленцами и замене административного общества буржуазным.

Кроме названной, надо выделять деятельность, которая 3) одновременно выгодна классу управленцев и всему обществу. Например, управленцам и обществу выгодно развитие экономики страны. Первые за счет этого укрепляют свою власть. Управляемые получают шанс поднять свое благосостояние.

Следует также выделить 4) иррациональную с точки зрения класса управленцев деятельность, приводящую к негативным для них последствиям, вплоть до потери власти. Это связано с ошибками (просчетами) при принятии решений, с утратой способности управлять страной (деградацией класса, и особенно его элиты). Как уже отмечалось, длительный период спокойного правления, передачи власти по наследству расслабляет класс управленцев, делает его не способным бороться за власть.

Н. Макиавелли говорит о государях, которые в силу своей нерадивости лишились своих государств. «В спокойное время они не предусмотрели возможных бед – по общему всем людям недостатку в затишье не думали о буре...»⁴²⁶

Класс управленцев может не учесть изменившейся внешней обстановки и принять традиционное, но вредное для него в новых условиях решение.

Иррациональное поведение может быть связано с чертами личности или группы управленцев: низким профессионализмом, недостаточным опытом управленческой работы, самоуверенностью, наивностью, распушенностью, жадностью, молодостью или старостью.

Поскольку внутри класса управленцев всегда существуют борющиеся между собой группы, то их поведение может быть разнонаправленным, а результат векторов деятельности непредсказуемым. Различия в поведении групп управленцев усиливаются вместе с ослаблением иерархического контроля. В борьбе за власть управленцы могут привлекать на свою сторону иные группы общества. Это вынуждает их делать уступки (или обещать что-то сделать) этим классам.

⁴²⁶ Макиавелли Н. Государь. С. 73.

Например, большевистская бюрократия вынуждена была пойти на приватизацию части предприятий в ходе осуществления новой экономической политики.

Подчас дело доходит до предательства интересов собственного класса.

Так, борьба Б. Н. Ельцина с М. С. Горбачевым вынудила первого предстать перед обществом демократом и сторонником приватизации государственного имущества.

6.2. Особенности поведения класса управленцев

Управленческая деятельность в любом обществе сводится к принятию решений и организации их исполнения. Задача автора сводится к тому, чтобы выявить особенности этой управленческой деятельности в условиях обособления класса управленцев от общества.

Класс управленцев, в отличие от управляемых, действует **организованно**, через государство, органы государственной власти и государственные организации. Деятельность управленцев – это, как правило, деятельность государства, поэтому более подробно она будет описана в разделе «Политическая система административного общества».

Здесь будут рассмотрены только общие черты поведения класса государственных управленцев в административном обществе. Специфика поведения управленцев в политической и идеологической сфере будет рассмотрена в следующих разделах.

Если суть деятельности предпринимателя заключается в получении прибыли, то сущность деятельности обособленного от общества управленца сводится к **удержанию власти** (должности) в своих руках и расширению своих полномочий. Власть является исчерпаемым ресурсом. Если у одного она увеличивается, то у другого уменьшается. В силу этого, для поддержания своего статуса, управленцы должны бороться за власть между собой и с представителями общества, которые хотели бы сделать управленцев послушным орудием в своих руках. Как уже отмечалось выше, задачей управленцев является монополизация управленческой функции в своих руках, ослабление общества, превращение его в организм, не способный к самоуправлению. «Мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и в государстве, – только тогда он сможет положиться на их верность»⁴²⁷.

⁴²⁷ Макиавелли Н. Государь. С. 32.

Борьба за власть является смыслом жизни класса управленцев и может отвлекать их от решения общественных проблем.

Удержание власти, как известно, может происходить с помощью хитрости (обмана) и принуждения.

В борьбе за власть хорошо известен такой прием, который называется «разделяй и властвуй». Управленцы делают всё, чтобы не позволить обществу действовать организованно, ослабляют единство социальных групп общества.

«Деспот, который по своей природе всегда трусливо подозрителен, – пишет А. де Токвиль, – видит в разобщенности людей самый верный залог собственной прочности и, как правило, все свои усилия нацеливает на то, чтобы людей разобщить. Из всех пороков человеческого сердца самый подходящий для него – порок эгоизма: тиран легко прощает своим подданным отсутствие любви к нему, лишь бы при этом они не любили друг друга»⁴²⁸.

Тоталитарное государство атомизирует общество.

Суть административного общества заключается в неспособности его осуществлять контроль за деятельностью класса управленцев. Для поддержания этих отношений деятельность управленцев **засекречивается**. Как отмечал К. Маркс, «всеобщий дух бюрократии есть тайна, таинство. Соблюдение этого таинства обеспечивается в ее собственной среде ее иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру – ее замкнутым корпоративным характером. Открытый дух государства, а также и государственное мышление представляется поэтому бюрократии предательством по отношению к ее тайне»⁴²⁹.

Закрытость деятельности позволяет управленцам действовать в собственных интересах, перераспределять аккумулированный государством общественный продукт в свою пользу. Если общество не знает о том, как осуществляется управление на самом деле, то создается возможность имитировать работу на пользу общества. Мощный пропагандистский аппарат формирует иллюзорное представление населения о работе государства. Чем выше должность, тем труднее населению судить о работе должностного лица. Поэтому миф о «добром царе» является самым живучим.

Роберт Грин в своей работе «48 законов власти» доказывает, что для властвования над людьми необходимо не раскрывать перед ними подоплеку своих действий. «Пребывая в неведении относительно того, что вы хотите предпринять, они не смогут обеспечить себе защиту». Необходимо вести их по ложному следу, напускать

⁴²⁸ Токвиль А. де. Указ. соч. С. 375.

⁴²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 272.

туману. «Если Вы учитесь власти, – пишет он, – поскорее отложите в сторону вашу честность и начинайте упражняться в искусстве скрывать свои намерения»⁴³⁰.

Непрозрачность деятельности управленцев позволяет формировать религиозное общественное сознание, сакрализировать деятельность государства, обожествлять вождей.

Все исследователи групп управленцев подчеркивают их **склонность к формализму**. В литературе разные виды формализма получили название очковтирательства, приписок, лакирования действительности, парадности, «мышинной возни». В России появился свой термин, обозначающий формализм: устройство потемкинских деревень.

Формализм в деятельности класса управленцев вытекает из разных причин.

Выдавая видимость деятельности за саму деятельность, класс управленцев успешно обманывает общество.

Формализм порождается сложным устройством больших организаций. Руководитель организации при всем желании не может проверить реальные результаты работы своих подчиненных. Он устанавливает определенные показатели их работы, на которые они ориентируются. Главной целью для подчиненного становится составление хорошего отчета о своей деятельности, а не сама деятельность. Возникает так называемое смещение целей. «Так как бюрократия делает свои “формальные” цели своим содержанием, то она всюду вступает в конфликт с “реальными” целями. Она вынуждена поэтому выдавать формальное за содержание, а содержание – за нечто формальное», – писал К. Маркс⁴³¹.

Управленческая деятельность часто направлена на результат, который проявится только через много лет после ее осуществления. Аппарату управления устанавливаются процедуры его деятельности. В результате соблюдение процедур становится целью, а результат управленческой деятельности игнорируется. Средства подменяют цели деятельности. Правила, предназначенные для достижения каких-то целей, становятся самоцелью⁴³². М. Вебер говорит о том, что стремление к какому-то порядку, безопасности становится для бюрократии самоцелью⁴³³. В. Маяковский пишет в стихотворении, что у бюрократии «инструкции заменили силу ума».

⁴³⁰ Грин Р. Указ. соч. С. 49, 55.

⁴³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 271.

⁴³² См.: Smith B. C. Op. cit. P. 6.

⁴³³ Цит. по: Beetham D. Op. cit. P. 64.

При появлении в управленческой деятельности бумажной документации важнейшей чертой аппарата управления становится бумаготворчество. Чиновник не видит жизни за документом. Справка приобретает гораздо большую силу, чем сам жизненный факт. В связи с этим в российском обществе появилась поговорка: «Без бумажки – ты букашка, и лишь с бумажкой – человек». Результат деятельности отдельных органов власти измеряется количеством изданных или полученных им документов.

Министр внутренних дел России в 1855 г. писал: «Многочисленность форм составляют у нас сущность административной деятельности и обеспечивает всеобщую официальную ложь. Взгляните на годовые отчеты: везде сделано все возможное, везде приобретены успехи, везде водворяется, если не вдруг, то по крайней мере постепенно, должный порядок. Взгляните на дело, всмотритесь в него, отделите сущность от бумажной оболочки, то, что есть, от того, что кажется, и редко где окажется прочная плодотворная почва»⁴³⁴.

В частности общественной системе управленцы отвечают за результаты своей деятельности перед обществом. При административном строе голос общества подавлен. Каждый чиновник беспокоится только о том, что о нем думает начальство. А начальство оценивает работу подчиненных по выполненным показателям и соблюдению предписанных процедур, по характеру бумажных отчетов.

Разновидностью формализма является «отписка», когда решение по делу, казалось бы, принято, но на самом деле сделана только видимость разрешения дела.

Формализм проявляется в языке бюрократии. Она выдумала огромное число слов с неопределенным содержанием. Они создают видимость предъявления требований, какой-то деятельности. Но одновременно создают лазейку для бездеятельности. Это такие общие слова, как «согласовать», «усовершенствовать», «укрепить», «усилить», «углубить»⁴³⁵.

Часто класс управленцев берет на себя патерналистские функции заботы об обществе. Доказательством этой заботы являются многочисленные отчеты о повышении жизненного уровня населения, о росте экономики. Естественно, отрицательные для общества последствия правления правящей группы засекречиваются, а позитивные – преувеличиваются.

⁴³⁴ Цит. по: Курицын В.М. Правительственный конституционализм в России в 60–80-е годы XIX века // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 105.

⁴³⁵ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Указ. соч. С. 19.

В январе 1933 г. Сталин заявил, что первая пятилетка выполнена за 4 г. и 3 месяца, в то время как поставленные задачи не были выполнены и в намеченные сроки⁴³⁶. Одновременно было запрещено говорить о голоде в 1930-х гг. в деревне. Все делали вид, что ничего не происходит, когда умирало около 5 млн человек⁴³⁷.

Приписки могут быть нацелены на сокрытие хищений корпоративной собственности отдельными чиновниками.

В 1984 г. Стройбанк СССР выявил по стране завышение строительно-монтажных, геолого-разведочных, буровых работ на сумму 200 млн рублей⁴³⁸.

Формализм может приобретать оригинальный вид.

Сталин приступал к работе во второй половине дня и мог бодрствовать до глубокой ночи. В результате весь высший аппарат управления для создания видимости активной работы засиживался в рабочих кабинетах допоздна. А вдруг начальник позвонит⁴³⁹.

Управленческий аппарат не хочет ничего не делать для общества, которое его кормит. Поскольку эта деятельность вынужденная, то она производится с большим нежеланием. Отсюда типичная для аппарата **волокита** в реализации поставленных задач.

В. О. Ключевский пишет о раздорах в Сенате, пустых пререканиях, неумелом и небрежном ведении дел, которое привело к тому, что к 1722 г. было накоплено 16 тысяч нерешенных дел⁴⁴⁰.

Опять же, управленцу надо делать вид, что он загружен работой. Для этого необходимо заволокитить все дела. Волокита является для чиновника средством экономии своих трудозатрат. Она может осуществляться даже при выполнении приказов начальника.

Затягивание с разрешением дела может быть способом показать значимость чиновника и ничтожность просителя, зависящего от чиновника. Ожидание в приемных начальников, безусловно, унижает людей. Волокита также является средством вымогательства взяток у населения.

Волокита имеет вполне объективное объяснение колоссальностью размеров аппарата управления. Для согласования решения с множеством инстанций действительно, чисто технически, при

⁴³⁶ Медведев Р. О Сталине и сталинизме // Знамя. 1989. Февраль. С. 178.

⁴³⁷ Там же. С. 175.

⁴³⁸ См.: Филатов А. М. Строго исполнять закон о борьбе с приписками // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 73.

⁴³⁹ См.: Костиков В. Указ. соч. С. 15.

⁴⁴⁰ Ключевский В. О. указ. соч. Кн. 2. С. 478.

бумажном обороте дел необходимо много времени. Если управление страной централизовано, то для согласования решений требуется направлять запрос в центральные органы власти, которые, естественно, не справляются с реализацией своих контрольных функций.

Административное государство пытается замкнуть на себе все вопросы общественной жизни. Конечно, его аппарат управления не справляется с возложенными на него обязанностями, и решение всех дел затягивается.

Пренебрежение к обществу, его членам, к подчиненным проявляется в **грубости** чиновников по отношению к тем, кто им подчинен. Своим обращением к подчиненным чиновник старается унижить их и показать свое превосходство над ними. В армии и там, где используется принудительный труд подчиненных, может применяться насилие.

Управленцы вынуждены применять **принуждение** для того, чтобы заставить консервативное административное общество выполнять их команды. Петр I писал: «Хотя что добро и надобно, а новое дело, то наши люди без принуждения не сделают». Тем более без принуждения часто невозможно заставить выполнять работу, направленную на реализацию интересов только класса управленцев, на воплощение их утопических идеалов в жизнь.

«Нас осыпают градом обвинений, что мы действуем террором и насилием, – пишет В. И. Ленин, – но мы спокойно относимся к этим выпадам. ... Никакие препятствия нас не устрашат и не остановят. ... Переход к новому строю – процесс чрезвычайно сложный, и для облегчения этого перехода необходима твердая государственная власть. ... Нужна твердая власть, нужно государство и принуждение...»⁴⁴¹

Как уже отмечалось, борьба за власть часто принимает насильственные формы. «Князь не должен бояться, что его ославят безжалостным, если ему надо удержать своих подданных в единстве и верности», – писал Н. Макиавелли⁴⁴².

Иерархическая система организации власти в административном обществе приводит к тому, что каждый чиновник в аппарате управления должен **унижаться** перед вышестоящим чиновником, выслуживаться перед ним, воздавать ему почести. Р. Грин пишет, что человек, стремящийся сохранить свою власть через милость своего начальника, должен постоянно угождать ему, добиваться, чтобы главенствующий чувствовал себя комфортно наверху, казался себе более блистательным, чем он есть⁴⁴³. Для удовлетво-

⁴⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 113.

⁴⁴² Книга Государя: антология. СПб.: Амфора; ТИД Амфора, 2004. С. 234.

⁴⁴³ Грин Р. Указ. соч. С. 31.

рения своего тщеславия начальство часто поощряет лесть, подхалимство.

В СССР возникла поговорка: «Ты начальник – я дурак. Я начальник – ты дурак». «Грубейшее, но обычное заблуждение – пишет Р. Грин, – считать, что, демонстрируя и проявляя свои таланты и способности, вы заслужите одобрение господина. Он может поблагодарить, но при первой возможности заменит вас кем-то не таким умным, не таким ярким, не таким привлекательным...»⁴⁴⁴ «Если, например, вы умнее господина, старайтесь, чтобы выглядело наоборот. Дайте ему возможность казаться умнее вас. Изобразите наивность. Покажите, что нуждаетесь в его опыте. Допускайте безобидные ошибки, которые не повредят вам в дальнейшем, но позволят обратиться к нему за помощью. Повелители обожают такие просьбы»⁴⁴⁵.

Административное общество можно назвать обществом **лжи**. Класс управленцев постоянно обманывает управляемых относительно целей своей деятельности. Начальники обманывают своих подчиненных, а подчиненные начальников. Обычно начальство возлагает на подчиненных такое количество обязанностей, что выполнить их просто невозможно. В ход идет уже названное очковтирательство и приписки. Подчиненный не может открыто выступить против решения своего начальника, но ищет «лазейки», чтобы его не выполнить или выполнить поверхностно.

Макиавелли писал: «...опыт нашего времени показывает, что великие дела творили как раз князья, которые мало считались с обещаниями, хитростью умели кружить людям головы и, в конце концов, одолели тех, кто полагался на честность»⁴⁴⁶. «Разумный правитель не может и не должен быть верным данному слову, когда такая верность обращается против него и не существует больше причин, побудивших его дать слово»⁴⁴⁷. «Сколько мирных договоров, сколько обещаний союза обратились в ничто, в пустой звук из-за вероломства князей! Кто искуснее других умел действовать по-лисьему, тому и приходилось лучше. Однако необходимо уметь хорошо скрывать в себе это лисье существо и быть великим притворщиком и лицемером; ведь люди так просты и так подчиняются необходимости данной минуты, что, кто обманывает, всегда найдет такого, который даст тебя обойти»⁴⁴⁸.

⁴⁴⁴ Грин Р. Указ. соч. С. 35.

⁴⁴⁵ Там же. С. 37.

⁴⁴⁶ Книга Государа: антология. С. 238.

⁴⁴⁷ Там же. С. 239.

⁴⁴⁸ Там же.

Ф. Хайек доказывает, что государства советского типа не могут существовать без «разнузданной пропаганды и лжи»⁴⁴⁹.

Как уже не раз отмечалось, управленцы для удержания власти должны постоянно приукрашивать себя и свою деятельность, показывать чудесные итоги своего правления.

Публицисты замечают, если верить сводкам Совинформбюро, передававшим о потерях гитлеровцев во время войны, то окажется, что число убитых превысит численность всего населения Европы.

Поскольку класс государственных управленцев в административном обществе является хозяином, то чиновники **действуют по своему усмотрению, нарушая даже те нормы**, которые сами принимают. Иерархический контроль не позволяет отслеживать все действия подчиненных, и они могут халатно относиться даже к исполнению нормативных приказов сверху. Бюрократия начинает руководствоваться в своей деятельности даже не общеклассовыми интересами, а своими личными или узкогрупповыми интересами, интересами своего ведомства или местной группы.

В условиях имитации демократии в административных странах принимается большое количество законов, которые имеют только идеологическое значение. Правительства вынуждены октроировать конституционные акты. Нормы этих законов призваны создавать демократический имидж страны и не реализуются на деле. Беззаконие является нормой жизни административного государства.

Деятельность обособленных от общества чиновников, кроме той, что лично им выгодна, обычно **неэффективна**. На решение какой-то проблемы тратится гораздо больше усилий, чем в частнособственнических системах с их стимулами к труду и общественным контролем. Это отличает бюрократию административных обществ от идеальной бюрократии Запада, описанной М. Вебером.

Консерватизм управленцев, долго находящихся у власти, мешает им принимать решения в соответствии с изменившимися обстоятельствами. Это подчас не только препятствует развитию административного общества, но и приводит к потере власти самой правящей группы. История содержит множество примеров, когда застарелый класс управленцев оказывался не способным управлять обществом и терял власть.

По собственной вине потерпело крах административное государство маньчжурской династии в Китае, царское самодержавие в России, коммунистическое государство в СССР и т. д.

⁴⁴⁹ Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10–12.

Неэффективность работы административного государства связана с подбором кадров по принципу преданности начальнику, а не по принципу способностей для решения каких-то задач. Иерархичность системы управления приводит к подавлению инициативы подчиненных. Без решения на самом высшем уровне ничего не делается. Подводит аппарат управления уже названный формализм.

Формализм в идеологической работе с населением в СССР привел к тому, что коммунистическая пропаганда потеряла всякую действенность. Она доказывала, что на Западе все плохо, а население делало противоположный вывод, начало рассматривать Запад как рай на земле и отказало коммунистической бюрократии в доверии.

Показуха ориентирует аппарат управления на бесполезный или даже вредный для всего административного строя труд.

В СССР Министерство путей сообщения ориентировало всю отрасль на рост объемов перевозки, «накручивания» тонно-километров, по сути увеличивая транспортные расходы на единицу национального дохода. Типичными были встречные перевозки из региона в регион одного и того же продукта. Все это серьезно подрывало всю экономику страны и кончилось для коммунистической бюрократии потерей власти.

Обособление класса управленцев от объекта управления не позволяет ему эффективно управлять этим объектом. Всеобщее очковитирательство приводит к тому, что высшее руководство страны не получает точной и достаточной информации об управляемом объекте и принимает неверные решения, даже связанные с поддержанием собственной власти.

Злую шутку с управленцами может сыграть строгая дисциплина внутри аппарата управления и монополия начальства на истину. Подчиненные, полностью зависимые от начальства, не смеют доложить, что принятое решение ошибочно и страна катится в пропасть.

Коммунистическое административное общество в СССР рухнуло в результате того, что чиновничество на первых порах не смело противиться решениям М. С. Горбачева по осуществлению перестройки. Партократия опомнилась и начала сопротивляться только тогда, когда система уже была разрушена не без их активного участия в выполнении директив сверху.

Вместе с тем деятельность административного государства может выигрывать за счет принудительной концентрации усилий всего общества на решении каких-то проблем, благодаря целенаправленным действиям.

Примерами является успешное решение проблем индустриализации и военных задач бюрократией СССР, успешный

рывок в развитии экономики, осуществленный под руководством коммунистической бюрократии в Китае в конце XX – начале XXI в.

Известно, что демократическое принятие решений требует больше времени, чем авторитарное, одним начальником. Общество часто некомпетентно в каких-то вопросах, и принятые им решения не отличаются профессионализмом⁴⁵⁰.

При административном строе невозможно сравнивать эффективность деятельности общества и государственной бюрократии, ибо это общество совершенно дезорганизовано и подавлено. Здесь все, что ни делается, зависит от эффективности работы бюрократии государственного аппарата. Другим группам общества отводится роль слепых исполнителей воли управленческих элит. Их активность, не согласованная с волей бюрократии, подавляется.

§ 7. Виды социальных групп государственных управленцев в административном обществе

Несмотря на свое единство, класс государственных управленцев в административном обществе разделяется на группы, которые отличаются своими интересами, сознанием и поведением. Каждая группа внутри класса управленцев выполняет свои функции, позволяющие классу выживать и воспроизводить себя и свое социальное положение в обществе. Внутри класса могут существовать противоречия и конфликты. Борьба за расширение своей власти между индивидами и группами внутри класса является типичным явлением.

Важнейшее деление управленцев на группы связано с **их местом во властной иерархии**. При простейшей властной стратификации выделяют группы управленцев: а) высшего звена, занимающих высшие должности в государственном аппарате; б) управленцев среднего уровня и в) управленцев низшего или первичного уровня. Их отличают выполняемые ими функции. Известна классификация партократии, которую произвел Сталин в 1927 г.: «В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеются около 3–4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал, – генералитет нашей партии. Далее идут 30–40 тысяч средних руководителей. Это – наше партийное офицерство. Дальше идут около 100–150 тысяч низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство»⁴⁵¹.

⁴⁵⁰ См.: Beetham D. Bureaucracy. Op. cit. P. 110.

⁴⁵¹ Цит. по: Костиков В. Указ. соч. С. 14.

Конечно, можно представить более дифференцированное деление на страты. В западных исследованиях иногда говорят о наличии высшей, высшей средней, средней, нижней средней, низшей страты управленцев⁴⁵².

7.1. Управленцы высшего уровня

Управленцы **высшего звена** занимаются принятием целеполагающих (стратегических) решений для всей страны и обладают средствами для их реализации (ресурсным потенциалом или капиталом⁴⁵³). Они сами, как правило, не осуществляют их реализацию, не общаются повседневно с управляемым населением, вообще имеют только теоретические представления об управляемом объекте. Их называют властной элитой или правящей олигархией.

Во властную элиту в административном обществе входит правитель и его приближенные. В их руках находится высшая законодательная, исполнительная, судебная и контрольная власть. Административное государство не приемлет разделения властей, но разделение труда между разными высшими органами власти в нем существует.

Люди, входящие в высшую правящую группу, как правило, лично преданы правителю. Они составляют малую группу. Эта группа часто расколота на клики (фракции), борющиеся между собой за власть, за влияние на правителя. Переход определенных пределов этой борьбы может ослабить весь класс государственных управленцев и привести к потере ими власти над страной.

Так было в период Великой смуты в Московском государстве в начале XVII в., в России в начале 1990-х гг.

Аппарат в административном обществе строится не на основе выборов, а на основе назначений, сверху вниз. Сильный правитель лично формирует высшую управленческую элиту. Высшая властная группа формирует из преданных им людей нижестоящий слой управленцев. При смене правителя меняется состав высшей управленческой элиты.

Е. Стригин отмечает, что каждый новый советский правитель убирал вокруг себя старые кадры и ставил на их место новые, лично ему обязанные выдвижением и преданные лично ему. Сталин делал это с шумом и судебными процессами. Л. И. Брежнев тихо, медленно и без шума. М. М. Горбачев

⁴⁵² См.: Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. С. 146.

⁴⁵³ См.: Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2006. С. 10.

решил сделать это «быстро и с шумом, но под благовидными предлогами»⁴⁵⁴.

Поскольку управленческая элита административного общества не выбирается обществом на основе ее способностей реализовать общественные интересы, а формируется на основе личных связей с правителем, то в нее могут входить фавориты правителя, его супруга (супруг), родственники и личные слуги.

Так, значительное участие в управлении Российской империи принял Распутин. Он участвовал в осуществлении государственной кадровой политики на высшем уровне.

Официальная иерархия должностей в государственном аппарате может не совпадать с реальным распределением объема власти у людей.

В Японии сложилась форма правления, при которой император не имел реальной власти в стране. Ею правил военный глава правительства – сёгун.

Правитель играет номинальную роль при олигархической форме правления. Люди из его окружения имеют больший вес, чем те, кто назначен на высшие официальные должности. Так называемые «серые кардиналы», правящие страной за спиной правителя, любят власть, но не тщеславны, не хотят, чтобы им отдавали высшие почести, не стремятся красоваться на первых страницах газет.

Поскольку принятие важнейших решений, касающихся жизни всей страны, называют политикой, то властную элиту административного государства называют **политиками**. Однако следует подчеркнуть, что в частнособственнических демократических странах политиками являются публичные деятели, получившие поддержку масс и занявшие должность в высшем органе власти на основе выборов. В административном государстве высшие должности выслуживаются перед правителем, а не перед обществом. При олигархической форме правления на высшие должности назначают члены правящей олигархии. Должность правителя достается по наследству или в результате внутривластной борьбы за власть.

Таким образом получили власть Екатерина II, Александр I, И. В. Сталин.

Правителя может назначать правящая олигархия.

Например, в СССР, в переходные периоды, члены Политбюро ЦК КПСС назначали Генерального секретаря ЦК КПСС, который играл роль правителя. Так получили власть Л. И. Брежнев, М. С. Горбачев.

⁴⁵⁴ Стригин Е. Указ. соч. С. 10.

Поскольку высшую властную элиту в административном обществе нельзя считать публичными политиками, то я отношу ее к разряду высшей бюрократии.

В некоторых административных государствах, чтобы дослужиться до высших должностей, необходимо начинать служить с самых низших должностей в аппарате.

Законодательство Петра I требовало от всех дворян начинать службу с самых низших должностей в государстве. Князья начинали службу с низших чинов гвардейских частей.

В СССР высшая бюрократия начинала службу на самых низших должностях.

В административном обществе высока степень централизации управления. Поэтому названная управленческая элита направляет деятельность всего административного государства и общества. Она определяет его характер. Управленческая элита осознает общеклассовые интересы, формирует классовую административную идеологию и устанавливает нормы поведения всей бюрократии. Административная система нуждается в великих тиранах, военачальниках, расширяющих владения тиранов, полицейских, усмиряющих народ, деятелях культуры и религии, способных навязывать населению фанатические идеи, оправдывающие власть управленцев, – и она рождает их.

Такая же расстановка сил внутри класса буржуазии. Характер буржуазного общества определяет, в основном, крупная буржуазия, сознательно формирующая государственный аппарат.

7.2. Управленцы среднего и низшего уровня

Управленческой элите обычно противопоставляется слой средней и мелкой бюрократии. **Средняя** бюрократия является передаточным звеном в государственном механизме. Она получает приказания сверху и организует их исполнение через подчиненный аппарат. Она не общается непосредственно с управляемой массой. Очень часто это кабинетные работники. **Низшая** бюрократия организует работу управляемой массы. Она ближе всего к населению. На первичные должности могут попадать случайные люди, на какой-то краткий период входящие в аппарат управления и затем теряющие свою должность. Они не прошли школы борьбы за власть, восхождения по карьерной лестнице. Среди этого слоя наибольшее число отклонений от норм сознания и поведения, типичных для класса управленцев, обособленных от общества. Представители первичной бюрократии, доказавшие свою преданность классу управленцев и конкретной правящей группе, поднимаются по карьерной лестнице, входят в состав средней бюрократии. Единицы выслуживаются до высших должностей. В традиционных общест-

вах вертикальное движение между слоями бюрократии ограничено. Место в бюрократической иерархии передается по наследству.

Границы слоя мелкой бюрократии наиболее размыты. В переходный слой между бюрократией и управляемой массой в тоталитарном обществе входят учителя школ и преподаватели вузов, так называемый актив, включающий членов квазиобщественных объединений, и квазипартии, которые выполняют управленческие функции на непостоянной основе.

Управленческая элита старается подчеркнуть свое **особое положение в обществе**, не сливаться с массой бюрократии. Высшие чиновники называют себя политиками, вождами. Средние и низшие слои бюрократии называются чиновниками, служащими, кадрами, аппаратом. Также отдельно изучает бюрократию и элиту большинство социологов и политологов. В результате они отказываются видеть единый класс управленцев, определяющий характер административного общества, осуществляющий господство в нем. Игнорируется очевидная мысль, что управленческие элиты не в состоянии осуществлять свое господство над обществом без массы мелкой и средней бюрократии. Даже харизматический лидер, способный гипнотизировать толпу, не может осуществлять свою рутинную организаторскую работу без массы мелких партийных функционеров.

Если бы вожди большевиков не смогли быстро создать иерархизированный и дисциплинированный бюрократический аппарат своей квазипартии и Советского государства, то они не удержали бы власть над страной.

С другой стороны, масса средней и мелкой бюрократии, независимой от населения, в административном обществе имеет совершенно другие черты и свойства, чем в демократической частнособственнической системе. С позиции европоцентризма это «неправильная» бюрократия, поскольку она не соответствует «идеальному типу» бюрократии М. Вебера⁴⁵⁵. Независимая от общества и избранных им политиков бюрократия административного общества неквалифицирована, не подчинена рациональным нормам, груба. Эти мелкие господа, зависимые только от вышестоящего начальства, подчас ведут себя еще более пренебрежительно по отношению к населению, чем бюрократическая элита.

Между управленцами высшего звена и остальной бюрократией часто возникают конфликты по поводу того, что управленческая элита пытается заставить ленивое чиновничество работать на себя и заниматься управляемым населением. Управленческая элита заинтересована в создании эффективно работающего аппарата уп-

⁴⁵⁵ См.: Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 52.

равления, реализующего поставленные ею цели. Ей в определенной степени выгодно иметь так называемую идеальную бюрократию, не допускающую произвола, коррупции, хищения государственных средств.

Нижние звенья управления больше склоняются к реализации собственных целей: получению максимального количества благ при минимальных затратах труда. Это обуславливает их склонность делать видимость работы (приписки, очковтирательство, бумаготворчество), заниматься волокитой.

*В советский период говорили об изживенческих интересах местной бюрократии*⁴⁵⁶.

Коррупция среди чиновников также означает, что они действуют в своих личных интересах и интересах членов общества, которые их подкупили. Приказы начальства не выполняются.

В связи с названным конфликтом интересов высшая бюрократия время от времени проводит кампании по борьбе с бюрократизмом и коррупцией среди среднего и низшего чиновничества. Как уже отмечалось, такие кампании нужны для поднятия авторитета управленческих элит среди населения и чистки аппарата от лиц, служивших правящей группе, потерявшей власть.

*Например, в 1920 г. высшая элита коммунистической партии в России объявила войну чиновникам от коммунизма и формализму советских учреждений*⁴⁵⁷.

Население в своей повседневной жизни встречается только с низовой бюрократией, часто испытывает к ней ненависть. Его трудно убедить, что все испытываемые им трудности связаны с деятельностью этой бюрократии, а управленческая элита и сам административный строй здесь ни при чем. Таким образом, низовая бюрократия выполняет функцию громоотвода для всего здания административного государства.

Постоянной в административном обществе является борьба за власть между стратами управленцев. Управленческие элиты стремятся централизовать управление. Чиновники среднего и низшего звена стремятся к автономии, снижению контроля за их деятельностью сверху. В многонациональных империях это может привести к росту сепаратизма региональных элит и расколу страны на части.

Примером является распад СССР в результате сепаратистских устремлений руководства так называемых союзных республик.

⁴⁵⁶ См.: Ильинский И. П. Конституционные основы статуса союзных республик // Советское государство и право. 1987. № 1. С. 146.

⁴⁵⁷ Большевики // Новый мир. 1986. № 2. С. 205.

Как уже отмечалось, единство класса государственных управленцев определяет его силу. Расширение внутренних конфликтов ослабляет способность класса господствовать над обществом.

Некоторые исследователи ставят под вопрос господство в административных обществах управленческих элит. Они считают, что средняя и мелкая бюрократия имеет для этих обществ большее значение.

*Маркиз де Кюстин писал о России XIX в. «Здесь имеется особый класс людей, соответствующий нашей буржуазии ... Это класс низших чиновников, как бы второе дворянство ... они самые жестокие деспоты в этом деспотическом государстве; выходцы из народных училищ, вступившие в статскую службу, они правят империей вопреки императору». «Из своих канцелярий эти незаметные тираны, эти деспотичные пигмеи безнаказанно угнетают страну, даже императора, стесняя его в действиях; тот хоть и понимает, что не столь всемогущ, как о нем говорят, но, к удивлению своему (которое желал бы сам от себя скрыть), порой не вполне знает, насколько ограничена его власть. Болезненно ощущая этот предел, он даже не осмеливается сетовать, а ставит ему этот предел бюрократия, страшная всюду, ибо злоупотребление ею именуют любовью к порядку, но в России более страшная, чем где-либо. Видя, как тирания чиновника подменяет собою деспотизм императора, содрогаясь от страха за эту страну»*⁴⁵⁸.

Современные исследователи отмечают: «Служащие специализированных государственных органов имеют преимущества в информированности по тем конкретным вопросам, которые входят в сферу их ответственности. Это позволяет им в существенной степени формировать мнение политиков. Тем самым бюрократия располагает огромными возможностями влиять на характер политических решений, в подготовке которых сама принимает непосредственное участие»⁴⁵⁹.

По некоторым показателям управленческая элита административного общества отличается от низовой и средней бюрократии только количественными показателями: размерами властных полномочий, степенью честолюбия и пренебрежения к массам, масштабом жестокости, объемом привилегий. Низшая бюрократия менее компетентна, чем средняя и высшая, так как не прошла школу управления. Более опытные и способные поднимаются на более высокие этажи власти. На низовые должности набираются новые люди.

⁴⁵⁸ Де Кюстин А. Россия в 1839 году. М., 1996. Т. 2. С. 214–215.

⁴⁵⁹ Государственное управление: основы теории организации: учебник: в 2 т. М.: Статут, 2002. Т. 1. С. 155.

Массовым слоем управленцев нижнего и среднего звена стал вместе с формированием регулярного государства⁴⁶⁰. Тогда он стал именоваться в Западной Европе бюрократией.

В России отсчет жизни бюрократии как управленцев нижнего и среднего звена ведут в основном с начала XVIII в. Хотя ряд исследователей утверждает, что первые группы бюрократии появились в XVII в. Их называли тогда приказными людьми⁴⁶¹.

7.3. Правитель

Важнейшую роль во всем административном обществе и административном государстве играет правитель. Он наделен высшей властью в обществе и внутри класса управленцев. С ним связана идеология вождизма и патернализма, на которой основано административное общество. Он представляет класс управленцев и опирается на него при осуществлении своей власти. С одной стороны, он часть класса управленцев, а с другой – имеет свои особые свойства.

Правитель может занимать различные должности внутри государственного аппарата: вождь, верховный жрец, глава государства, глава правительства, глава государственной церкви или квази-партии, глава вооруженных сил, национальный лидер, не занимающий официальных постов.

Поскольку правитель играет исключительную роль в административном обществе, то на него направлено более пристальное внимание исследователей. Они выделяют его из массы управленцев и отрывают от них. Сам правитель и класс бюрократии старается представить своего вождя в особом свете, подчас сакрализует его. Ему приписывают необычайные свойства, в том числе мистическую связь со своим народом. Правителя отождествляют с государством и приписывают ему всемогущество. Подчас вся история страны пишется как производное от деятельности правителя (пример – история России, написанная Н. М. Карамзиным). Таким образом удается не только отделить правителя от класса государственных управленцев, но и подменить господство этого класса господством конкретной личности.

Так, особенности развития Советского государства связывают с господством Сталина⁴⁶², а не с сущностью созданной

⁴⁶⁰ См.: Романовский Н. В. Социология и институт государственной службы // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 17.

⁴⁶¹ См.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. С. 3.

⁴⁶² См.: Шляпентох В. Э. Советский Союз – нормальное тоталитарное общество // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 116.

модели государственного социализма как разновидности административного общества.

Совершенно игнорируется та очевидная истина, что правитель не может управлять страной без массы бюрократии. Правитель без бюрократии что генерал без армии, ничего не значит.

Как уже отмечалось, историки называют империю Карла Великого «колоссом на глиняных ногах», так у императора не было развитой бюрократии⁴⁶³.

Одновременно правитель вынужден мириться со свойствами, объективно присущими бюрократии административного государства. Он не может изменить их.

Вечная мечта массы управляемых о том, что придет «добрый» правитель, который заставит административное государство действовать в интересах большинства населения, является неисчислимым мифом. Правитель является частью большой бюрократической машины и не может сделать ее другой.

Николай I признавал, что на самом деле Российской империей управляет не он, а двадцать пять тысяч столоначальников⁴⁶⁴.

Правитель формируется внутри административного общества и государства и, как правило, верен ее ценностям. Детей монархов готовили к занятию трона. Харизматические лидеры в административном обществе появляются из лиц, стремящихся к абсолютной власти. Административное общество не желает идти за демократическими лидерами, которые призывают население отвечать за свою судьбу. Населению нужен правитель, который обещает привести его к счастью самым коротким путем. Некоторые будущие правители постоянно унижались в детстве (Кемаль Ататюрк, Саддам Хусейн, Мао Цзэдун) и хорошо усвоили урок, что прав тот, у кого больше силы. Придя к власти, они становятся тиранами, как бы компенсируют свои детские обиды.

Подчас своенравный правитель, даже обладая официальной абсолютной властью монарха, свергался бюрократическими элитами, недовольными его правлением.

Страны Запада в XX в. пытались воспитывать своих правителей для административных обществ стран Африки и Азии. Представителям управленческих элит давали западное образование. Но те из них, которые пытались изменить характер общества и государства, ввести западные принципы жизни в своих странах, терпели неудачу. Их свергали люди, более приспособленные к местным условиям.

⁴⁶³ Берман Г. Указ. соч. С. 453.

⁴⁶⁴ См.: Оболонский А. Указ. соч. С. 10.

Идеология особости правителя, отделенности его от всего класса управленцев является базовой для административного общества. Население не доверяет бюрократии, но готово верить свою судьбу правителю. Класс управленцев как бы прячется за его «широкими плечами». Правителю приписывают великие дела, которые фактически выполняет масса высшей, средней и мелкой бюрократии.

Если в частнособственнической системе власть правителя может быть основана на разумном выборе его членами общества, то в административном обществе она основана либо на авторитете традиции, либо на его харизматических свойствах.

Безусловно, конфликт между правителем и массой средней и мелкой бюрократии является не только идеологической выдумкой. Как уже отмечалось, каждый начальник в иерархической системе пытается в целях расширения своей власти сформировать послушный ему аппарат управления. Правитель, только пришедший к власти, обычно избавляется от лиц, оставшихся со времен правления его предшественника. Это может делаться в форме обычной отставки или принимать такие зверские формы, как при Сталине, когда лиц, подозреваемых в нелояльности вождю, уничтожали сотнями и тысячами.

Аристократические высшие управленческие элиты бывают слишком независимы от правителя, так как получают свою должность в силу происхождения. Для усиления своей власти правители могут заменять аристократические управленческие элиты на управленцев низкого происхождения.

Например, император Древнего Рима Нерон передавал бразды правления в руки своих вольноотпущенников, бывших рабов⁴⁶⁵.

Царь Иван Грозный также опирался на незнатное дворянство в борьбе со знатным и богатым боярством.

Управленческий аппарат Советского государства формировался из бывших рабочих.

Правитель, пытающийся получить дисциплинированную армию чиновников, способную реализовывать общеклассовые интересы, а не только свои личные, должен систематически проводить чистку аппарата управления. Для того чтобы наместники правителя в регионах не сближались с местным населением, необходимо постоянно проводить ротацию кадров, передвигать их с одной должности на другую.

Правитель, вступающий в острый конфликт с обществом, вынужден искать поддержки в первую очередь среди руководства армии и полиции.

⁴⁶⁵ История Древнего мира. Древний Рим. С. 325.

Все перечисленные действия правителя обычно направлены не на свержение власти бюрократии, как это изображается в пропагандистской литературе, а на укрепление административного государства и общества. Судьба правителя зависит от способности всего класса поддерживать свое господство в обществе. Он, как правило, лучше других осознает общеклассовый интерес и реализует его. Иногда власть класса бюрократии надо спасать от конкретной группы бюрократов, теряющей способность к управлению обществом, не желающей ничего делать для поддержания своего господства («почивающей на лаврах»). Подчиненная правителю бюрократия стремится пожизненно закрепиться на занимаемых ею позициях вне зависимости от своей способности выполнять возложенные на нее функции (превратиться в несменяемую касту с передачей должности по наследству). Она стремится увеличить свои привилегии при экономии собственной энергии и трудозатрат.

Правитель, в отличие от всей остальной бюрократии, может посмотреть на страну как на свое собственное хозяйство (хозяин земли русской, как писал Николай II), от эффективности работы которого зависит его авторитет в мире. Поэтому он заботится о росте экономики страны, укреплении ее военного могущества, умножении числа подданных и их способности создавать общественный продукт (повышать свою трудовую квалификацию, оставаться здоровыми, отдыхать, чтобы восстановить способность к труду). Такой масштаб мышления не свойствен для средней и мелкой бюрократии.

Иногда, ради спасения всего административного строя, надо применять тактику, которую использует ящерица, отбрасывающая свой хвост. В случае бунта правитель должен присоединиться к населению, возложив ответственность за негативные результаты работы государства на какую-то часть бюрократии. При этом создается видимость того, что правитель выступает против укрепляемого им на самом деле административного государства и общества.

Так, Мао Цзэдун во время Культурной революции отрекся от бюрократии, которая была создана под его руководством, и призвал население «вести огонь по штабам». Место старой бюрократии в государственной машине заняла новая. Коммунистическое бюрократическое государство не пострадало. Но до сих пор население Китая считает Мао Цзэдуна народным вождем, боровшимся с бюрократией. Таким его представляют и некоторые западные исследователи, считающие, что китайское государство того периода нельзя относить к бюрократическому типу.

Судя по всему, такой же хитрый прием пытался реализовать М. С. Горбачев, но не сумел справиться с управлением толпой и региональными управленческими элитами.

Статус правителя в административном обществе резко отличается от положения главы государства в частнособственнической демократической системе. Более подробно об этом будет сказано в разделе «Политическая система административного общества».

При олигархической форме правления правитель может быть номинальным. Он обозначает свое высшее положение в обществе, но фактически не обладает высшей властью. Такой правитель может иметь самые посредственные способности или даже быть ребенком (как часто бывало в условиях монархической формы правления).

Резко отличаются свойства правителей, получивших власть по наследству, и харизматических лидеров, поднявшихся с самых низов и завоевавших власть благодаря своим особым качествам в условиях бурных исторических перемен. Харизма – определяется как особый божественный дар, свойство личности, особая одаренность человека, искусство завораживания людей, создания иллюзии взаимности. Харизматическая власть иррациональна⁴⁶⁶. Г. Лебон говорит об обаянии, которым обладают харизматические личности⁴⁶⁷. Такие личности обычно в совершенстве владеют приемами, описанными Н. Макиавелли: хитрые, коварные, целеустремленнодвигающиеся к власти, устраняя конкурентов, используя самые безнравственные приемы и жестокие меры.

7.4. Деление управленцев на группы по устремленности к власти

Социологи разделяют управленцев на тех, кто активно борется за расширение своей власти (условно их называют карьеристами) и тех, кто довольствуется имеющейся властью (условно их называют консерваторами). Первые отличаются повышенным чувством честолюбия, они полны амбициозных планов, иногда испытывают миссионерские чувства, стремятся осчастливить человечество и ввергают его в авантюры, реализацию своих утопических планов. «Карьеристы» подрывают существующий порядок, пытаются построить более совершенную модель административного общества и государства. Они могут делать это под какими угодно лозунгами, чем вводят в заблуждение не только окружающих, но и исследователей.

⁴⁶⁶ Кравченко В. И. Харизматическая личность: многообразие понимания // СОЦИС. 2004. № 4. С. 136–137.

⁴⁶⁷ Лебон Г. Указ. соч. С. 244–245.

Как уже отмечалось, Л. Д. Троцкий после 1923 г. превратился в яркого демократа, который клеймил позором сталинскую систему власти. Хотя, в случае победы в борьбе за власть, он установил бы еще более жестокий режим личной власти и власти государственной бюрократии.

Совершенствование административной системы сопровождается заимствованием разных вещей на Западе: вооружения, технологий производства, рационального ведения дел бюрократией. Это создает ложное впечатление транзита административных обществ в сторону западной частнособственнической цивилизации.

Так, Петра I постоянно называют западником, хотя он как нельзя лучше укрепил административное общество и государство, типичное для стран Востока, своими реформами продлил его жизнь на несколько столетий.

Поиск «карьеристской» бюрократией новых форм административного общества и государства может иметь революционный характер.

Так, большевистская бюрократия, придя к власти, совершила великую административную революцию. Она нашла новую форму административного государства, опирающегося на поддержку не имущих классов, а неимущей толпы. Благодаря этому административный строй, которому прочили поражение в результате повсеместных буржуазных революций, просуществовал еще одно столетие и перешагнул в XXI в. (Китай).

В ходе борьбы за расширение своей власти активные группы управленцев могут искать союза с иными группами общества, но после своего усиления стараются восстановить свое монопольное господство над обществом.

Так, большевистская бюрократия искала союза с массами крестьян, пролетариата в ходе борьбы за удержание власти в России в ходе Гражданской войны. Как только аппарат государства был укреплен, в стране был установлен тоталитарный режим, только прикрытый лозунгами диктатуры пролетариата и народного государства.

Конечно, такого рода эксперименты могут плохо кончиться для класса управленцев. Политика поддержки собственной буржуазии в странах Европы закончилась падением абсолютизма под ударами буржуазной революции.

Появление амбициозных управленческих элит в нескольких соседних государствах приводит к войнам между народами, которые реализуют планы своих правителей.

«Консерваторы» кажутся самыми надежными защитниками административного строя и государства. Они действуют по давно выработанным схемам и правилам под лозунгами сохранения ста-

рого порядка, стабильности, солидарности. Однако их неспособность увидеть новые условия жизни, приспособить свое общество и государство к новым требованиям могут оказаться губительными и для них, и для административного строя.

Результаты господства двух противоположных видов управленцев видны на примере Османской и Российской империй. Первая до XX в. пыталась сохранять свой традиционный уклад жизни, отказывалась от кардинальных реформ. Вторая старалась взять все полезное для себя на Западе. В результате Османская империя ослабела и распалась в начале XX в., а Российская империя в виде СССР просуществовала почти до конца XX в.

«Консерваторы» часто теряют способность поддерживать свое господство над обществом, надеясь на старые традиции, свой былой авторитет, возможность с помощью насилия подавить активность общества. Они бывают слишком самоуверенны и спесивы. Консерватизм характерен для аристократической бюрократии, получившей власть по наследству, превратившейся в закрытую касту или сословие. Находясь у власти по традиции, «консерваторы» теряют чувство страха и осторожности. В XX в. они проглядели изменение роли толпы в жизни общества, продолжали пренебрегать ею, вместо того чтобы учиться ею управлять. Это, в конце концов, привело к падению власти аристократической бюрократии и приходу ей на смену класса управленцев из толпы с безродными, но харизматическими правителями «карьеристского» склада.

В. Парето среди управленческих элит различал «**спекулянтов**», приспособленных к динамическим ситуациям, и «**рантье**», формирующихся при стабильной ситуации⁴⁶⁸.

7.5. Разделение управленцев по сферам деятельности

С древних времен в разных странах происходила борьба за верховенство между управленцами **светских и религиозных учреждений**. Этот конфликт начинается с борьбы за власть между жрецами (шаманами), общающимися с духами, и вождем, опирающимся на силу (физическую, военную, административную, хозяйственную). Борьба за верховенство в иерархической пирамиде административного общества приводит к разным результатам. Где-то верховенством обладают священнослужители (жрецы Древнего Египта, брахманы Индии, римский папа в средневековой Европе, духовенство Ирана после исламской революции 1979 г.). Здесь возникают теократические государства. Где-то духовенство

становится служанкой светской власти (царская Россия начиная с эпохи Петра I). Обе группы дополняют друг друга в управлении обществом.

Духовенство поддерживает свою власть с помощью религиозной веры населения в Бога, а неверующих просто уничтожает.

Яркие примеры уничтожения инакомыслящих показала католическая церковь в период Средневековья и служители мусульманской религии.

Однако государственная церковь, как правило, обладает огромными материальными богатствами, в том числе землей. Она занимается хозяйственной деятельностью. Таким образом она приобретает экономическую силу.

В теократических государствах духовенство занимает высшие должности в государственном аппарате.

Например, в Иране после 1979 г. духовенство из своего состава выбирает фактического главу государства – Лидера страны. Оно решает, кого допустить в качестве кандидата на должность Президента Исламской Республики Иран, входит в состав высших органов страны.

В светских государствах аппарат управления церковью формирует каноны веры, обеспечивает идеологическое господство над управляемым населением, а также может осуществлять судебные функции.

В Османской империи правонарушения (за исключением тяжких уголовных дел) и гражданские иски рассматривались в шариатских судах, возглавляемых кади или его заместителем-наибом, имевшим религиозное образование. В компетенции кади были также нотариат и своего рода прокурорский надзор за должностными лицами⁴⁶⁹.

В XX в. появилось такое явление, как бюрократическая квазипартия, аппарат которой может доминировать над светским государственным аппаратом. **Партократия** может сливаться с государственной бюрократией, а может представлять собой особый слой. Она формирует и распространяет государственную идеологию, может осуществлять нормотворчество и кадровую политику. Роль партократии в различных тоталитарных государствах не одинакова. Об этом подробно будет сказано в разделе «Политическая система административного общества». Партеобразное объединение бюрократии в определенной мере заменяет собой государственную церковь, а ее члены берут на себя функции духовенства.

⁴⁶⁸ Излаг. по: Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Указ. соч. С. 125.

⁴⁶⁹ См.: История Востока: в 6 т. М.: Вост. лит., 1995. Т. 4: Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). Кн. 1. С. 17.

Кардинально отличаются управленческие группы, входящие в судебные и законодательные органы в частнособственнических демократических странах и в административных странах. Судьи и депутаты парламентов в демократических странах независимы. В административных государствах нет разделенных властей. Правитель формирует **состав судейского корпуса и состав законодательного органа** из преданных ему чиновников. Таким образом, судьи и законодатели здесь обладают теми же свойствами, что и чиновники исполнительных органов власти. Они так же выслуживают свои должности.

Например, если на Западе судьями становятся бывшие адвокаты, то в России XXI в. судейский корпус подбирается в основном из бывших прокуроров и служащих аппарата суда (судебных секретарей).

Если административное государство имитирует демократический режим и республиканскую форму правления, то в состав представительного органа могут включаться люди, не входящие в класс управленцев. Но этот представительный орган только имитирует законотворческую деятельность. В действительности же этим людям доверяют законорегистрационную деятельность, т. е. законы принимает правитель и его ближайшее окружение, а представительный орган должен одобрять их.

В демократических странах Запада создается множество бюрократических организаций, конкурирующих между собой и таким образом ослабляющих друг друга⁴⁷⁰. В административном обществе все государственные структуры подчинены правителю, что обеспечивает их единство действий по отношению к управляемому обществу.

В условиях, когда войны были обычным явлением общественной жизни, на первое место внутри класса управленцев выдвигаются военные.

Например, с XII века к власти в Японии пришла военная каста (букэ, самураи)⁴⁷¹. В Османской империи и Японии правящий слой именовался «воинством» (аскери, самураи)⁴⁷². Ч. Ф. Эндрейн отмечает, что в Латинской Америке, еще со времен испанских поселенцев начала XVI в., армия играла господствующую роль в политической жизни⁴⁷³.

⁴⁷⁰ Цит. по: Beetham D. Op. cit. P. 65.

⁴⁷¹ См.: Давид Р. Указ. соч. С. 367.

⁴⁷² См.: История Востока: в 6 т. М.: Вост. лит., 1995. Т. 4: Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). Кн. 1. С. 18.

⁴⁷³ См.: Эндрейн Ч. Ф. Сравнительный анализ политических систем. М.: Изд. дом «ИНФРА-М»; Изд-во «Весь Мир», 2000. С. 193.

Сам правитель должен обладать способностями военачальника. Решающую роль военные играют в условиях кризиса административного общества, когда власть над массой населения удерживается с помощью насилия. Военные режимы были типичны для стран Азии, Африки и Латинской Америки второй половины XX в., когда особенно обострилась борьба между частнособственническими и административными государствами в мире.

Военные люди в большей степени отличаются грубостью, стремлением решать проблемы борьбы за власть и удержания власти насильственным путем. Естественно, они проводят более агрессивную внешнюю политику.

В некоторые периоды обострения борьбы за власть внутри класса бюрократии главенствующую роль начинает играть аппарат тайной полиции.

Так было в СССР во время правления Сталина. После его смерти аппарат тайной полиции был поставлен под контроль высшей коммунистической партократии.

В частнособственнических системах выделяется особая социальная группа менеджеров, управляющих частными предприятиями. В административном обществе их заменяет **хозяйственная бюрократия**, входящая в единый класс государственной бюрократии. Чиновники, выполняющие хозяйственные функции, могут быть перемещены для управления любой другой сферой общественной жизни.

Менеджеры нанимаются предпринимателями и должны мыслить, как они, обеспечить производство дешевых и качественных товаров, которые будут удовлетворять потребителя. Хозяйственная бюрократия административных обществ подчинена государственной бюрократической элите и должна отражать ее интересы.

Так, для советской хозяйственной бюрократии главное было выполнить план любой ценой. Выпускаемая продукция могла быть никому не нужна. Как правило, она была низкого качества. Советский хозяйственник был большой специалист «пускания пыли в глаза».

Хозяйственная бюрократия в партийных государствах, как правило, должна была входить в бюрократическую квазипартию и, следовательно, подчинялась ее руководителям.

В условиях тоталитарного режима государство создает множество **квазиобщественных организаций** с бюрократическим управлением. Появляется большая группа чиновников, которые не считаются государственными, но таковыми фактически являются. Речь идет об управленцах профсоюзных, молодежных организаций, руководителях творческих союзов, которые были созданы государством в нацистской Германии и так называемых социалисти-

ческих странах. Обычно эти чиновники приходили из государственных органов или органов управления квазипартии и, поработав какое-то время в квазиобщественной организации, возвращались на должности в государственный аппарат.

7.6. Иные классификации групп управленцев

7.6.1. Управленцы центра и мест

Отличаются своими интересами, сознанием и поведением управленцы центра и мест (регионов). Управленцы центра имеют информацию о жизни всей страны и лучше осознают общеклассовые интересы. Группы управленцев в регионах живут проблемами этого региона и своей региональной группы. Они в большей степени склонны к раскольнической деятельности внутри класса управленцев. В обычной борьбе за власть они действуют под лозунгами децентрализации управления. В тактических целях они могут искать союза с иными группами общества в регионах (как правило, имущими), поддерживать лозунги демократии, свободы, федерализма. Как уже отмечалось, управленческие элиты центра стараются не допустить этого и постоянно перемещают региональных управленцев с одного места на другое.

В Османской империи практиковалось назначение наместников из лиц некоренной национальности.

При поиске ответственных за негативные последствия управленческой деятельности, группы центра винят во всем местную бюрократию, а местная бюрократия обвиняет центр в том, что он отдавал ошибочные приказы и не выделял достаточно денег на реализацию каких-то планов.

В частнособственнических демократических обществах управленцы на местах выбираются населением. Они отличаются большей связью с общиной, чем государственная бюрократия. В административных обществах формирование органов управления на местах идет сверху. Местные чиновники отличаются еще большим пренебрежением к людям, чем вышестоящие. Они не имеют общеклассового взгляда на общество и, пользуясь своей небольшой властью, пытаются извлечь из нее максимальную прибыль. Поэтому на местном уровне творится произвол, велики коррупция, волокита и формализм. Защиту от местной бюрократии население ищет в более высоких органах власти.

7.6.2. Деление управленцев по их отношению к частной собственности

Как уже отмечалось, административное общество несовместимо с неприкосновенностью частной собственности. Но XX в. особенно ярко представил картину разделения управленцев на а) тех, кто традиционно допускает условную частную собственность на какой-то ограниченный перечень благ и б) тех, кто стремится максимально исключить частную собственность из общественных отношений. Первые заслуживают поддержки своей имущей клиентелы и сами склонны к приобретению богатств. При усилении слоя частных собственников, превращении их в класс «для себя» связанные с ними управленцы могут предать интересы своего класса и стать инструментом власти предпринимателей. Истории известны правые диктатуры, которые отстаивают интересы частных собственников от посягательств со стороны массы неимущего населения.

В Латинской Америке, Турции, Греции к власти приходили венные, которые вставали на защиту частной собственности от посягательств со стороны левых движений, которые пытались создать суперадминистративные общества и государства, под видом социалистического или исламского государства.

Класс управленцев, получивший в XX в. название «левых», стремится все общественные блага сделать достоянием корпоративной бюрократической собственности под прикрытием государственной собственности. Он сам формируется из масс управляемого населения и обладает способностью умело управлять толпой. Для него характерна опора на идеологию эгалитаризма.

Борьба не на жизнь, а на смерть развернулась между управленцами этих двух видов в XX в. в России и других странах. Группы «левых» управленцев захватывали одну страну за другой. И только в 1980-х гг. наступил резкий перелом. «Правые» победили «левых» в СССР и Китае. Если в СССР «левые» составили оппозиционное движение, то в Китае «правые» оставили за собой название коммунистов и запретили деятельность «левых».

Конечно, между названными крайними группами существует большой спектр групп, сочетающих в той или иной степени названные позиции.

Нельзя сказать, что управленцы, нетерпимо относящиеся даже к условной частной собственности, появились только в XX в.

Гонения на частных собственников не раз имели место в Древнем Китае. Были периоды, когда им запрещалось поступать на государственную службу.

Большевистская бюрократия довела политику ограничения частной собственности до абсурда, пытаясь лишить управляемых индивидуальных прав даже на предметы потребления.

7.6.3. Разделение управленцев по осознанию ими классовых интересов

Хозяин фермы может заботиться о ее процветании, заботиться о своей живности, делать все, чтобы она хорошо питалась, давала приплод. Бывают фермеры пьяницы, у которых скотина вечно голодная и неухоженная. Так и управленцы могут вести себя как рачительные хозяева, заботиться о своих подданных, а могут выжимать из них последнее, действуя по принципу одного из французских королей: «После нас хоть потоп».

Историки отмечают значительное развитие Месопотамии в период Аккадской империи. Затем пришли персы-кочевники, которые разграбили города и захватили власть над всеми землями Месопотамии. Развитие ее приостановилось. Затем, власть кочевников была свергнута. Правитель Ур-Намму поставил себя упорядочению внутренних дел: восстановлению порядка в стране, оживлению хозяйственной деятельности, создал собрание законов. Он оживил земледелие и ремесло, улучшил пути сообщения, выкопал ряд новых больших каналов, наладил торговлю с соседями. Были укреплены городские стены⁴⁷⁴.

Как уже отмечалось, общеклассовый интерес обычно осознается только управленческой элитой, которая должна строить планы общественного развития, вырабатывать стратегию, распределять общественный продукт. Она более честолюбива, мечтает о возрастании своего авторитета в мире за счет могущества подвластной страны. Она может руководствоваться мессианскими идеями насильственного приведения человечества к счастью. Для нее важно то, что о ней напишут историки, какое место она займет в истории страны.

Например, говорили, что С. Ю. Витте волновало мнение потомков о его деятельности⁴⁷⁵.

Административная идеология (религия), которая отражает общеклассовый интерес, может стать фанатичной верой для части управленцев.

Истинно верующей была часть коммунистической бюрократии, готовой жертвовать собой во имя построения адми-

⁴⁷⁴ См.: Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. М.: Алетея, 2005. С. 142.

⁴⁷⁵ См.: Абалкин Л. Экономические воззрения и государственная деятельность С. Ю. Витте // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 8.

нистративного государства, которое якобы должно было принудительно привести людей к коммунизму.

Часть аппарата нацистской Германии верно служила идее господства немцев в мире.

С верой в Бога шли на смерть, расширяя границы своего владычества, управленцы христианских и мусульманских государств.

Среди сознательной части управленцев можно выделить тех, кто думает не только о сохранении административного строя и власти бюрократии на данном этапе, но смотрит далеко вперед. Например, монархи старались оставить своим наследникам процветающую страну.

Гитлер думал о построении тысячелетнего рейха.

Управленцы, **не осознающие общеклассового интереса**, чаще всего действуют в своих личных или узкогрупповых интересах. Для них характерны корыстные устремления, стремление получить сиюминутную выгоду. Это отличает их от бескорыстных фанатиков.

Описания И. Шерром управленческой элиты Германии XVIII в. показывают, что многие владельцы территорий травили все получаемые в виде налога деньги на свои развлечения и ослабили свою власть. Фридрих Вильгельм I в Пруссии, наоборот, не терпел пустых трат и укрепил свое королевство⁴⁷⁶. Последний уничтожил всю роскошь при дворе, прогнал всех любовниц своего отца, поставил под свой строгий контроль государственный бюджет⁴⁷⁷. Свою армию он увеличил с 30 до 90 тыс. человек⁴⁷⁸. Фридрих Вильгельм I в Пруссии и Иосиф II в Австрии считали себя первыми слугами государства⁴⁷⁹.

Управленцы, не осознающие своих классовых интересов, могут предать их, пойти на службу укрепляющимся частным собственникам.

Так, в 1990-х гг., в условиях правления корыстной бюрократии, Россия чуть было не пошла по пути построения капитализма и демократического общества. Только приход к власти сплоченных групп бывших сотрудников КГБ вернул ее на путь развития административного строя.

Распад единого класса управленцев на борющиеся группы может происходить по этническим признакам.

⁴⁷⁶ Шерр И. Указ. соч. Т. 2. С. 22–65.

⁴⁷⁷ Там же. С. 35–40.

⁴⁷⁸ Там же. С. 137.

⁴⁷⁹ Там же. С. 58.

Так, в государстве Бахманидов Южной Индии в XV–XVI веках происходили раздоры между управленческими элитами первой волны исламских завоевателей («деканцев») и новыми пришельцами с севера (афаки), занявшими наиболее влиятельные посты. Борьба между ними привела, в конце концов, к распаду единого государства на пять самостоятельных княжеств⁴⁸⁰.

В разные времена делалась попытка объединить управленческие элиты разных стран для того, чтобы ограничить раздоры между ними. С такой целью правители этих стран заключали брачные союзы. Иногда управленческие элиты нескольких стран были ближе друг другу, чем управляемому населению.

Например, единое семейство Габсбургов некоторое время управляло сразу несколькими странами Европы.

Коммунистическая бюрократия пыталась создать единый мировой интернационал. В последние годы жизни Сталин поставил «своих» людей в нескольких странах мира. После его смерти бюрократический интернационал распался на сторонников руководства СССР и сторонников Мао Цздуна, претендовавшего на лидерство в среде всей коммунистической бюрократии. Поскольку экономика СССР была мощнее, то советской бюрократии удалось завербовать больше сторонников среди руководства стран Азии и Африки, сбросивших с себя колониальную зависимость и выбравших так называемый некапиталистический путь развития.

7.6.4. Разделение управленцев по стилю поведения

Существует много классификаций управленцев по стилю поведения, которого они придерживаются.

Социология (R. Lippit, R. K. White) и психология управления выделяет руководителей, склонных к большему или меньшему использованию принуждения и грубости по отношению к подчиненным (авторитарный, либеральный либо демократический стили управления)⁴⁸¹. Управленцы административных обществ, конечно, как правило, придерживаются авторитарного стиля поведения, являются сторонниками жесткой дисциплины. Наибольшее распространение авторитарный стиль управления получил в тоталитарных государствах. В XXI в. массовое применение насилия осуждается общественностью демократических стран, которые приобрели авторитет в мире. Управленцы административных стран опасаются часто применять его, вынуждены больше прибегать к хитрости.

⁴⁸⁰ См.: Васильев Л. С. История Востока: в 2 т. Т. 1. С. 326–327.

⁴⁸¹ См.: Бурацкий Ф. М., Галкин А. А. Указ. соч. С. 125.

Парето делит руководителей по стилю осуществления власти на «львов» (жестких решительных людей, опирающихся преимущественно на силу) и «лис» (гибких руководителей, использующих «мягкие» методы руководства: переговоры, уступки, лесть, убеждение).

7.6.5. Разделение управленцев по происхождению

Социологи обращают внимание на различие в менталитете управленцев, имеющих различное происхождение. Более развиты корпоративные свойства у потомственных управленцев, которые могут в своей карьере опираться на ресурсы, наработанные их родителями. На свои силы вынуждены опираться выходцы из других социальных групп.

Группы управленцев, превратившиеся в касты или сословия, способны править страной, опираясь на укоренившиеся традиции. Их особый статус закреплен в законах.

Так, в Древней Индии выделялись варны жрецов (брахманов) и кшатриев – лиц, занимающих административные и военные должности (светская аристократия). Из среды последних выходили цари, военачальники, сановники. Брахманы обладали знаниями священных книг, участвовали в суде, вырабатывали законы⁴⁸².

Чиновники средневекового Китая составляли особое сословие свободных людей «гуань»⁴⁸³.

В России, при Петре I, чиновники образовали сословие дворянства, которое затем трансформировалось в класс землевладельцев.

Как показала конкуренция между аристократическими дворянскими группами управленцев в России начала XX в. и управленцами, вышедшими из других слоев общества, последние оказались более способными к управлению взбунтовавшейся толпой и победили дворянство на полях Гражданской войны. Конечно, выходцы из низов были малообразованны, не обладали всем богатством культуры, мыслили примитивно. Интеллигенция называла их пренебрежительно «яростными недоучками»⁴⁸⁴, а в западных мультфильмах их изображали в виде свиней.

⁴⁸² См.: Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М.: Высшая школа, 1973. С. 39.

⁴⁸³ См.: Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М.: Наука, 1986. С. 11.

⁴⁸⁴ См.: Степанян К. Три шага к истине // Нева. 1989. № 1. С. 184.

Кастовые или сословные группы управленцев стараются закрыться от проникновения в них представителей иных групп общества. Новые классы управленцев, набранные из иных групп общества, остаются открытыми, особенно для выходцев из этих же групп.

Большевицкая бюрократия старалась втягивать в свой класс выходцев из рабочих. Они были более верны административному строю, который возвел их «из грязи в князи». Выходцами из рабочих в ГДР к 1989 г. были 69 % генеральных директоров комбинатов, 71 % прокуроров, 64 % судей, 76 % офицеров Национальной Народной Армии⁴⁸⁵.

В соответствии с «железным законом олигархии» всякая новая группа управленцев стремится стать закрытой, превратиться в сословие.

А. Сольц говорит о появлении коммунистической иерархической касты в СССР уже в 1930-х гг.⁴⁸⁶ Наиболее полно тенденции к сословности, передаче своего социального положения детям стали наблюдаться в среде коммунистической бюрократии в СССР к концу 1970-х гг.

В начале XXI в. бюрократия спецслужб заявила о своей претензии стать новым дворянством России⁴⁸⁷.

Для новых бюрократий из интеллигенции, которые захватывали государственную власть в результате революционной борьбы в XX в., больше было свойственно чувство мессианства. Они ввергают свои страны в эксперименты по строительству «светлого будущего», уничтожают ради этого массы населения.

Свойства управленцев зависят от их образованности, вида полученного образования. Социологи считают, что в советский период большее продвижение по карьерной лестнице имели люди с инженерным образованием, умеющие организовать производство. Государства с частнособственнической и административной системами в XX в. конкурировали, в том числе, по предоставлению образования детям управленческой элиты стран третьего мира.

⁴⁸⁵ См.: Социальная структура ГДР (Коллектив авторов под руководством проф. Р. Вайдига) // Научный коммунизм. 1989. № 11. С. 123.

⁴⁸⁶ См.: Костиков В. Указ. соч. С. 14.

⁴⁸⁷ См.: Сеньор президент // ИНДЕКС. Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 172–174.

7.6.6. Деление управленческих групп по их полезности для общества

Обособление управленцев вовсе не означает, что они не могут способствовать развитию общества. Не следует забывать, что общества для них является чем-то вроде кормовой базы для животного. Поскольку управленцы в отличие от животных наделены сознанием и имеют в руках такой мощный инструмент созидания, как государство, то они могут активно способствовать развитию производительных сил общества, росту народонаселения, его способности к труду. Таких управленцев можно называть «созидателями».

В истории России это управленцы, окружавшие Петра I, коммунистическая бюрократия 30–60-х годов XX в.

Вместе с тем в истории можно увидеть примеры управленцев-«эксплуататоров», которые только паразитируют на уже возникшем до них обществе. К последним часто относят управленцев, захвативших чужие территории с более культурным населением. Эксплуатацией без созидания часто занимаются управленческие группы кочевников (варваров), которые привыкли жить за счет природы (скотоводство) и грабежа соседей, занятых земледелием.

В истории некоторых народов наблюдается цикличность прихода к власти «созидателей» и «эксплуататоров».

Например, значительное развитие Месопотамии произошло в период Аккадской империи. Затем пришли персы-кочевники, которые разграбили города и захватили власть над всеми землями Месопотамии. Развитие ее приостановилось. Затем власть кочевников была свергнута. Правитель Ур-Намму посвятил себя упорядочению внутренних дел: восстановлению порядка в стране, оживлению хозяйственной деятельности, законотворчеству. Он оживил земледелие и ремесло, улучшил пути сообщения, выкопал ряд новых больших каналов, наладил торговлю с соседями. Были укреплены городские стены⁴⁸⁸.

В перечисленный ряд следует поставить группы управленцев-«неудачников», которые старались усилить свою страну, но безуспешно. Обычно это реформаторы-неудачники.

Безусловно, управленческие элиты во главе с М. С. Горбачевым стремились поднять экономику СССР путем проводившихся реформ, но ввергли страну и административное общество в еще больший кризис.

⁴⁸⁸ См.: Гуляев В. И. Указ. соч. С. 142.

7.6.7. Выделение малых групп

Управленцы, как правило, объединяются в малые группы, члены которых хорошо знают друг друга, постоянно взаимодействуют между собой (без посредников) и осознают свою принадлежность к данной группе. Это неформальные группы численностью не более 20 человек. Оптимальное число лиц, в них входящих, – 7 и менее человек. Кроме того, для малых групп характерно объединение на основе общих целей, интересов, ценностей, норм поведения. Члены малых групп зависят друг от друга. Иногда такие группы приобретают характер клика. Сами себя они называют единой командой.

М. Дальтон выделяет следующие виды клика:

1. Симбиотическая клика с вертикальной структурой. Ее организатором является лицо, занимающее высокое положение в социальной и политико-управленческой иерархии. Члены группы связаны системой взаимной поддержки и протекции. Начальник поощряет слабостей подчиненных. Подчиненные ведут в его пользу шпионаж (собирают информацию о настроениях в коллективе, обществе, указывают на опасности), поддерживают на выборах, организуют в его пользу общественное мнение.

2. Паразитическая клика с вертикальной структурой. Отличается от первой неравенством услуг начальника и подчиненных. Подчиненные, входящие в клику, являются фаворитами начальника. Им делегируется руководство всем коллективом.

3. Защитная клика с горизонтальной структурой. Члены группы занимают в иерархии приблизительно одинаковое место и объединяют усилия для противостояния внешней среде (обществу). Например, препятствуют изменениям.

4. Агрессивная клика с горизонтальной структурой. В отличие от предыдущей не защищается, а активно влияет на окружающую среду, старается преобразовать ее в целях реализации своих интересов.

5. Случайная клика. Члены группы строят отношения на основе общности личных пристрастий, вкусов.

Между малыми группами происходит постоянная борьба, которая может подрывать единство класса управленцев. Члены неформальной группы стараются заполнить «своими» все важнейшие должности в формальной организации (органе власти), вытеснить из нее чужих.

Руководитель органа часто предпочитает иметь в своей организации две и больше неформальные группы, борющиеся между собой и ищущие у него поддержки, рассматривающие его в качестве арбитра. Руководитель старается поддерживать баланс сил этих групп.

7.7. Нетипичные управленцы

В среде управленческих элит время от времени появляются управленцы, которые предают интересы своего класса и действуют в ущерб административному строю. Чаще всего их вовремя останавливают, изгоняют с должностей, подвергают уголовному преследованию, и от них остается только литературное наследие, в котором они критикуют строй и представителей своего класса. Но иногда им удается провести некоторые преобразования в обществе и государстве.

Появление нетипичных управленцев может быть связано с воспитанием на основе западных ценностей, разочарованием в административном строе в период его кризиса, появлением убеждения в преимуществах западного общества, извлеченного из сопоставления двух систем.

Военные Турции на протяжении всего XX в. пытались превратить свою страну в европейскую, несмотря на сопротивление различных элит и населения.

В начале XIX в. в России было несколько вельмож, рассчитывавших провести конституционные проекты, ограничивающие власть императора. Они предлагали опереться на помещиков-землевладельцев, которые должны были получить право участвовать в формировании ряда органов власти, в первую очередь Сената, наделенного законодательными функциями⁴⁸⁹.

К отступникам от своего бюрократического класса в России можно отнести Б. Н. Ельцина, А. Н. Яковлева, М. С. Горбачева.

Нетипичные свойства могут появляться у чиновников из аристократии, получивших должности по наследству, не прошедших школу карьерной борьбы.

По пути развития капитализма и восприятия западных ценностей направлял российское общество Александр II.

Не следует путать отступников от своего бюрократического класса с активными реформаторами его, которые ломают традиции, пытаются вывести административное общество из кризиса, усовершенствовать, приспособить к изменениям в окружающем мире и тем самым укрепить его. Хотя по незавершенным начинаниям бывает трудно понять, к чему стремился реформатор: сломать систему или усовершенствовать ее.

Примером является М. М. Сперанский, предлагавший реформы государственного механизма России, которые укрепляли самодержавие, но ослабляли положение высшей бюрократии, ограничивали ее произвол, требовали от нее повышения образования, эффективности деятельности.

⁴⁸⁹ См.: Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 69–70.

ГЛАВА 2 Управляемое население

§ 1. Общие черты управляемого населения

Общество – это система, части которой взаимосвязаны. Государственные управленцы не смогли бы превратиться в господствующий класс, если бы общество (его элиты) было готово к самоуправлению. Власть – это не только способность одних господствовать, но и готовность подвластных подчиняться.

Характер населения административного общества резко отличается от общества частнособственнических систем. Оно **не составляет гражданского общества**, способного к самоуправлению, и нуждается в опекунических функциях класса государственных управленцев. Не зря такое население сравнивают с ребенком, который не может выжить без родительской опеки. В периоды ослабления административного государства, административное общество впадает в хаос.

В частнособственнических обществах существуют сильные общественные элиты: предпринимателей, менеджеров частных предприятий, интеллектуалов (ученые, деятели искусств)⁴⁹⁰. В административном обществе все они заменяются группами государственной бюрократии, которые управляют государственными предприятиями, подчиненными государству квазиобщественными организациями, в том числе так называемыми творческими союзами. Бюрократия назначает тех, кто будет обозначать представителей общества в государственных органах, кто будет считаться видным ученым, артистом, художником. Талантливые люди, отказывающиеся войти в бюрократическую систему, отторгаются. В административном обществе есть только **одна элита – управленческая (бюрократическая)**.

Население, не способное выделить из своего состава экономические, политические, интеллектуальные элиты, имеет характер толпы (в широком смысле слова), массы или **охлоса**. «Целый народ, под действием известных влияний, иногда становится толпой, не представляя при этом собрания в собственном смысле этого слова», – пишет Г. Лебон⁴⁹¹. Это население не образует такого субъекта общественной жизни, как народ. Не способное выделить своих представителей население не может создать своих организаций, автономных от государства. Как правило, оно пассивно, со-

⁴⁹⁰ См.: Зиновьев А. А. Запад. М.: ЗАО «Изд-во Центрполиграф», 2000. С. 235.

⁴⁹¹ Лебон Г. Указ. соч. С. 157.

стоит не из граждан, участвующих в политической жизни общества, а из **подданных**, верных своему правителю.

Платон писал, что в Древней Греции именно чернь поддерживала демагогов, умело манипулирующих массой, и приводила демократии к перерождению в тирании. А. И. Липкин отмечает, что «народная масса» не материал для произвола самодержца, а почва, на которой произрастает самодержавие⁴⁹². Часто бюрократия и ее вождь опираются на массы населения и подавляют идеи демократии, которые идут от интеллигенции или иных слоев прозападной (демократической) ориентации.

История XX в. не раз представляла населению стран с административным строем выбор между ним и частнособственнической системой. Большинство отвергало свободу частнособственнической системы и предпочитало опеку бюрократии.

В России 1917 г. население отвергло буржуазные свободы и поддержало большевистскую бюрократию с ее обещанием привести людей к счастью.

Немцы добровольно отказались от Веймарской республики в пользу нацистской диктатуры. Дж. Снайдер считает, что нацизм в Германии восторжествовал по воле масс, а не по воле элит⁴⁹³.

Во многих странах Азии и Африки Запад пытался привить демократические институты. Но население отвергло их и выбирало власть военных диктаторов.

Сама масса населения является такой же опорой административного строя, как и класс государственных управленцев. В этом смысле можно сказать, что советское административное государство было одновременно и пролетарским, поскольку оно опиралось на массу политически и экономически неграмотного, нуждающегося в опеке со стороны административного государства населения.

Неимущее население, эксплуатируемое частными собственниками, естественно стремится к установлению редиистрибутивных отношений. Г. Спенсер пишет: «Люди, несущие тяжелый труд и обремененные обязательствами, составляющие огромное большинство, а тем более люди неспособные, получающие постоянную помощь и жаждущие еще более широкой помощи, поддерживают все проекты, от которых ожидают того или иного благополучия при посредстве административного вмешательства»⁴⁹⁴.

⁴⁹² Липкин А. И. Российская самодержавная система правления // Полис. 2007. № 3. С. 43.

⁴⁹³ Snyder J. From Voting to Violence: Democratization and Nationalist Conflict. N.Y.: London, 2000. P. 118.

⁴⁹⁴ Спенсер Г. Личность и государство // Райгородская Д. Я. Психология и психоанализ власти: хрестоматия. Самара: Изд. дом «Бахрах», 1999. Т. 1. С. 18.

Российские политики и идеологи, заигрывая с массой населения, пытаются обвинять во всех зверствах коммунистических систем их лидеров: Сталина, Мао Цзэдуна, Пол Пота. Но с точки зрения теории административного общества население несет одинаковую с правителем и классом управленцев ответственность за все это. Оно не жертва тиранов, а социальная почва для их произрастания. Правда, говорить о вине населения не приходится, поскольку термин «вина» связан с осознанием дееспособным субъектом своего поведения. Население административного общества не является дееспособным субъектом и не осознает характер своего коллективного поведения. Оно вообще не является единым субъектом в административном обществе, поскольку не может действовать организованно. Оно представляет собой массу «атомов», искусственно удерживаемых в определенном пространстве административным государством. Ослабление объединяющего население государства приводит к распаду страны на части, к войне всех против всех, к произволу сильных в отношении слабых.

Класс управленцев принимает меры к тому, чтобы население оставалось в состоянии массы (охлоса) и не превращалось в народ.

Как показала история России, **пролетариат**, лишенный всякой собственности на средства производства, оказывается более удобным материалом для управленцев, проводящих разного рода социальные эксперименты. Свойства пролетариата как нельзя лучше подходят для того, чтобы использовать его как инструмент в руках управленческих групп. Он поглощен своим производительным трудом, а потому не способен к самоорганизации, необразован и некультурен. Вместе с тем он привык к совместным действиям на производстве, дисциплинирован. Он не доволен своим положением, эксплуатацией, нищетой, бесправием, легко поднимается на бунт и может быть использован для захвата власти меньшинством, которое сумеет встать во главе этой массы. Пролетариат закономерно противостоит буржуазии и может быть использован управленческими группами, рвущимися к самовластию, против буржуазной элиты, стремящейся построить подконтрольное ей буржуазное государство. Ф. Энгельс признавал, что пролетариат вместе с другими народными массами легко дает себя увлечь пустыми, лживыми приманками рвущихся вперед групп меньшинства⁴⁹⁵. В. И. Ленин признавал, что политическое сознание (идеология) привносится в пролетариат извне⁴⁹⁶. «...О самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи...» – писал он⁴⁹⁷.

⁴⁹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 534.

⁴⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 30.

⁴⁹⁷ Там же. С. 38–39.

Пролетариат легко удерживать в повиновении путем подкупа. Он имеет очень скромные претензии, ограничивает их экономическими требованиями незначительного роста благосостояния. На монополию власти управленческих групп в политической и духовной сфере он не посягает. К. Маркс признавал, что рабочие в моменты минутного благополучия, связанного с промышленным и торговым процветанием, дающим большое количество рабочих мест и рост заработной платы, не способны на серьезные политические действия (небоеспособны), пассивно сносят отстранение их от активной политической жизни⁴⁹⁸.

Так, рабочие Франции никак не отреагировали в 1850 г. на лишение их избирательных прав, отстранение от всякого участия в политической власти. Без всякого сопротивления со стороны рабочего класса партократия Советской страны лишила общество политических и культурных прав и свобод. Никаких протестов со стороны рабочего класса России не возникло при устранении свободы слова на телевидении в начале XXI в., лишение права выбирать глав регионов и глав муниципальных образований.

Крестьянство более консервативно и мешает классу управленцев искусственно модернизировать административную систему. Кроме того, большевистская бюрократия видела в крестьянине-единоличнике социальную среду для распространения частнособственнических идей в обществе, рассматривало его как источник буржуазной революции. Эти опасения, видимо, были излишни. Нацистское административное государство прекрасно уживалось с мелким бюргерством, которое нуждалось в сильном полицейском государстве, обеспечивающем порядок в стране. В советской литературе утверждалось, что «мелкая буржуазия была основной массовой базой фашистских режимов в Италии и Германии»⁴⁹⁹. Другой источник утверждал: «Тяготение к диктаторскому режиму свойственно мелкой буржуазии вообще, а особенно в Азии и Африке. ... Почти везде, где мелкая буржуазия стоит у власти или является ее главной опорой, форма ее господства – диктатура. Она дает ей иллюзию социальной устойчивости, освобождает от сознания собственного бессилия и приниженности в классовом обществе, представляется ей единственно возможным орудием борьбы за свои интересы с классовыми конкурентами как справа, так и слева. В этом социальные корни популярности диктаторов среди мелко-

⁴⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 165.

⁴⁹⁹ Социальная психология: проблемы классовой психологии в современном капиталистическом обществе. М.: Мысль, 1985. С. 251.

буржуазных масс, доходящей до обожествления мещанством всякого ряда "сильных личностей"⁵⁰⁰.

Кроме класса государственных управленцев и массы управляемых, в административном обществе могут присутствовать **социальные прослойки, полезные управленцам**: предпринимательская клиентела, служилая интеллигенция.

В административном обществе может существовать достаточно широкий слой независимых предпринимателей. Это позволяет коммуно-социалистическим идеологам называть эти общества буржуазными. Однако буржуазия в административном обществе, в отличие от действительно буржуазного общества, очень слаба. Она не составляет «класс для себя», не способна к организованным действиям. В силу этого она нуждается в административном государстве, которое защищает ее от претензий бедноты.

§ 2. Сознание и поведение управляемой массы в административном обществе

2.1. Сознание масс административного общества

Если для гражданского общества, по крайней мере в лице его элит, чаще всего характерна сознательная деятельность по реализации собственных интересов, то для охлоса характерна бессознательная деятельность. В своей жизни масса руководствуется **традициями, чувствами и теми идеями (верой), которые внесли в ее сознание управленческие элиты.**

Не случайно массу населения постоянно сравнивают с ребенком, поскольку для нее, как отмечают психологи, характерны некоторые психические свойства детей: импульсивность, доверчивость, агрессивность, боязливость, подлость, вера в волшебство, упрямство, бесконтрольность, снисходительность к себе, отсутствие внутреннего цензора, страсть к наслаждениям, неспособность принять ответственность за свою жизнь⁵⁰¹.

Масса не способна мыслить сложными категориями. Она стремится **все упростить**. Отсюда склонность к единомыслию и преследование вольнодумцев и отступников от господствующей веры (идеологии). Типичным для охлоса является манихейское мышление с его делением мира на противоположные явления⁵⁰²:

⁵⁰⁰ Зарубежный Восток и современность. Т. 1. С. 383.

⁵⁰¹ См.: Осипова-Дербас Л. В. Эволюция цивилизации. СПб.: Европейский дом, 2002. С. 34–35.

⁵⁰² См.: Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Т. 2. С. 261–264.

добро и зло, «своих» и «чужих», друзей и врагов, православных и иноверцев, преданных Аллаху и неверных. Отсюда же переход из крайности в крайность. От любви к правителю до ненависти к нему, если он не оправдал ожиданий, не привел к обещанному счастью и не потрудился найти объективные причины своих неудач в политике.

В 1980–1990-х гг. в России много людей пережили трансформацию чувства любви в ненависть к М. С. Горбачеву и Б. Н. Ельцину.

Охлосу в целом не свойственно теоретическое рассуждение. Оно непонятно для него и вызывает даже раздражение и ненависть к тем, кто мыслит и выражает свои мысли на непонятном для охлоса научном языке. В этом причина ненависти населения к интеллигенции своей страны («очкарикам», «яйцеголовым»).

Еще Платон писал о черни, которой свойственно воинствующее невежество и стремление к единомыслию, не включающее гонений и террора (например, изгнание Анаксагора, обвинение и казнь Сократа в Афинах)⁵⁰³.

Российские интеллигенты-народники пошли в массы, рассказывали крестьянам о свободе. А те избивали их или сдавали в полицию.

А. Д. Сахарова воспринимали в массе просто как сумасшедшего.

Е. Т. Гайдар со своим научным языком, на котором он пытался говорить правду, вызывал только отторжение. В. С. Черномырдин, со своим косноязычием, был гораздо ближе и понятней для населения России.

Масса административного общества политически и экономически **неграмотна** (невежественна). Иногда это называют функциональной неграмотностью. Она не может разобраться в том обилии теорий, которые создало человечество. Поэтому ее легко обманывать с помощью направленной пропаганды.

Экономическая неграмотность привела массу населения России к тому, что в условиях экономической реформы 1990-х гг. она не смогла стать эффективным собственником предприятий, не смогла умело распорядиться акциями. Потеряв все, она наполнилась ненавистью к новой буржуазии и стала поддерживать левые и патерналистские идеи.

Политическая неграмотность не позволяет массе использовать многопартийность, выборы и парламент для решения своих задач. Она нуждается в вожде, который бы защитил ее от сильных и активных групп общества.

⁵⁰³ См.: Тощенко Ж. Т. Социология власти: генезис идей // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 13.

Для поддержания своей жизни, обретения душевного спокойствия массе нужна **вера** в правителя, в Бога, надежда на светлое будущее, на торжество справедливости. Веру в Бога и царя она может поменять на веру в коммунизм и вождя. Массе нужна «сказка» о загробном мире или счастливым будущем. Это позволяет ей выживать и примиряться с трудностями своей жизни. Будучи наивной, масса готова верить в утопии, в очередные обещания, исходящие от правителя или государства. Масса сама создает мифы, занимается самообманом. Она ненавидит тех, кто пытается отнять у нее веру (развенчать ее идеалы, развеять мифы, раскрыть глаза, сказать горькую правду) и предлагает взамен разум, активную самостоятельную деятельность для достижения рационально поставленных целей. Если ей предоставляется возможность выбирать своих представителей, то она никогда не выберет человека, который будет говорить ей правду. Она проголосует за лжеца, который будет обещать ей золотые горы. В странах третьего мира на выборах президента часто побеждают звезды кино, которые наиболее умело играют народных героев. Избиратели не отличают реального человека от той роли, которую он играет в кино. Сказка и реальность не разделяются в сознании людей.

Население административного общества часто требует ввести цензуру в средствах массовой информации, чтобы они не сообщали им о террористических актах и преступности в стране, не беспокоили их проблемами. Люди хотят только развлекаться и отдыхать. Им нужен «позитив».

Людам с рабской психологией не нужна правда. Им нужно знать, какие идеи сегодня приветствуются начальством.

Юрий Ким вспоминает, что в ответ на свои правдивые рассказы об истории России, которые нельзя было воспроизводить в сочинениях, один ученик сказал: «Дайте нам спокойно сдать экзамены»⁵⁰⁴.

Вера в судьбу, в «доброе царя» порождает безволие и созерцательность. Люди впадают в гражданскую апатию и правовое бездействие⁵⁰⁵.

Надежда на «доброе царя» является краеугольным камнем сознания массы. Ощущая свою слабость, человек административного общества ищет себе покровителя, опекуна, который укажет, как жить, куда идти, защитит, отнимет блага у богатых и разделит их между бедными.

В странах с патриархальной политической культурой большинство людей сами ищут себе хозяина. А. И. Липкин

⁵⁰⁴ Мы сидим на кухне // Огонек. 1989. № 1. С. 23.

⁵⁰⁵ См.: Арановский К. В. Указ. соч. С. 640.

верно замечает, что «народная масса» является почвой, на которой произрастает самодержавие⁵⁰⁶. Надо только добавить, что это относится к массе административного общества, которая нуждается в вожде-заступнике. Говоря словами Достоевского в «Великом инквизиторе», масса несет свободу к ногам правителей: «Лучше поработите нас, но накормите нас»⁵⁰⁷.

«После объявления о кончине Ким Ир Сена жители Северной Кореи устремились к многочисленным статуям покойного лидера, перед которыми многие выражали свою скорбь, иногда граничащую с отчаянием. В целом в первое время после кончины «вождя» обстановка в КНДР весьма напоминала первые дни после смерти Сталина в СССР»⁵⁰⁸.

Очевидно, что в России начала XXI в. восстановление монархии произошло не только в результате мер, принятых «сверху», но и в соответствии с желанием «низов».

Идеальный правитель, с точки зрения масс, должен защищать население от его обидчиков, жестоко расправляясь с ними.

«Сталина на вас, сволочей, нет! Расстреливать надо!» – орет старик, которому задержали выплату пенсии⁵⁰⁹.

От правителя, спецслужб или военных ждут наведения строгого полицейского порядка в обществе.

«Восхождение Ю. В. Андропова на должность Генерального секретаря ЦК КПСС, – пишет Е. Стригин, – вызвало вздох облегчения и надежду очень многих советских людей»⁵¹⁰. Холопская часть населения России увидела в репрессиях недавнего шефа КГБ Ю. В. Андропова «тяжелую руку» строгого барина, который должен привести к порядку распустившийся народ и особенно «бояр». Распускаясь даже слух, что его отравили враги народа⁵¹¹.

Массе нужен объект поклонения, герой, сильная личность. Даже без специальных пропагандистских усилий она сама дорисовывает исключительные качества правителя настоящего или прошлого. Толпа находит в лидере прообраз мифического героя, который делает рабов счастливыми. Она больше уважает кровавых деспотов, чем мягких правителей, ничем себя не проявивших и

⁵⁰⁶ Липкин А. И. Указ. соч. С. 43.

⁵⁰⁷ Цит. по: Норштейн Ю. Трудно не означает, что все потеряно // Новая газета. 2010. 21 июня. С. 13.

⁵⁰⁸ Жебин А. З. Указ. соч. С. 54.

⁵⁰⁹ Глинка М. Человек на коленях // Нева. 1989. № 3. С. 146.

⁵¹⁰ Стригин Е. Указ. соч. С. 9.

⁵¹¹ Там же. С. 539.

позволявших обществу жить спокойно. Именно охлос рождает харизматических лидеров, так же как и необычайно популярных звезд эстрады и спорта. Для охлоса свойственно самоуничтожение. Представители толпы гордятся тем, что где-то видели правителя или членов правящей олигархии воочию, говорили с ними.

Представления о естественности иерархических отношений в административном обществе рождаются в традиционной патриархальной семье, члены которой находятся в отношениях господства и подчинения.

Лишенный экономических средств самообеспечения, привыкший к своему бесправию человек чувствует свою слабость и ищет защиты у правителя, у государства. Ему **чужды идеи самоуправления**. Он не может представить, как можно совместно с другими людьми защитить свои права. Такой человек боится свободы, которая часто превращается в произвол сильного над слабым. Поэтому он выступает за полицейский порядок, обеспеченный авторитарным государством. Такому человеку не нужна демократия, поскольку он не умеет и не хочет использовать демократические инструменты защиты своих прав.

Советский диссидент А. Амальрик писал: «Даже в идее прагматической свободы средний русский человек увидит не возможность для себя хорошо устроиться в жизни, а опасность, что какой-то ловкий человек хорошо устроится за его счет. Само слово “свобода” понимается большинством народа как синоним слова “беспорядок”, как возможность безнаказанного совершения каких-то антиобщественных и опасных поступков»⁵¹².

Начиная с XIX в. правители разных стран стали практиковать проведение управляемых плебисцитов, на которых масса должна выразить свою поддержку вождю. Если народ, освоивший демократию на выборах, ищет себе слугу в лице президента или депутата, который будет послушно за приемлемую плату выполнять волю граждан страны, то охлос во время плебисцита голосует за хозяина, который будет указывать ему светлое будущее и поведет к нему, устраняя с пути тех членов общества, которые не желают идти в общем стаде.

Таковыми были плебисциты в Ираке при Саддаме Хусейне. Такими они остаются в начале XXI в. в Белоруссии.

Монархии и диктатуры являются естественным следствием реализации воли масс административного общества. Республики же порождаются неиерархизированными общественными элитами.

⁵¹² Амальрик А. Указ. соч. С. 20.

Российское государство в 1990-х гг. ослабело до такой степени, что в стране могла возникнуть республика. Но общественные элиты были слабые, а население жаждало власти сильного правителя, который смог бы восстановить полицейские порядки в стране. В результате страна вернулась к диктаторской форме правления, прикрытой республиканскими одеждами.

Масса часто не понимает, как можно править страной через парламент, и не уважает тех людей, которых сама выбрала в представительный орган. В ситуациях выбора пути массы разных стран отказывались поддерживать собственные парламенты и отдавали предпочтение диктаторам.

К. Маркс показал, что диктатура Луи Бонапарта во Франции опиралась на parcelное крестьянство, которое не способно «защищать свои классовые интересы от своего собственного имени, будь то через посредство парламента или через посредство конвента. Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающей им свыше дождь и солнечный свет»⁵¹³.

Особенно потребность охлоса в вожде возрастает на трудных этапах развития общества, во время кризисов. «Сложные события могут также настроить людей на поиск утешения в вере в сильного лидера, способного контролировать мощные силы и гарантировать спасение», – пишет Р. Итвел⁵¹⁴. Как уже отмечалось, именно массы выдвинули на историческую сцену харизматических диктаторов XX в.

«Исторические документы, – пишет В. И. Кравченко, – свидетельствуют, что Ленин и Сталин в коллективных представлениях играли роль “иконного лидера”, родового символа и отвечали естественному стремлению иметь покровителя, который знает, как решать трудные вопросы, и берет на себя бремя ответственности»⁵¹⁵.

А. Р. Вилнер выделял следующие свойства людей, рождающих харизматических лидеров: «1) лидер воспринимается сторонниками как своего рода сверхчеловек; 2) они слепо верят его высказываниям; 3) безоговорочно исполняют его директивы; 4) высказывают

⁵¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 207–208.

⁵¹⁴ Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 14.

⁵¹⁵ Кравченко В. И. Указ. соч. С. 135.

ему неизъяснимую эмоциональную преданность»⁵¹⁶. Конечно, харизмы есть там, где есть охлос. Там, где население достигло способности судить рационально о главе государства, не появляются харизматические лидеры. Харизма представляется как аффектное, а не рациональное признание лидерства⁵¹⁷.

Масса административного общества **доверчива**. Ее легко обманывать.

*Опросы, проведенные в разных странах в 1998–2002 гг., показали, что население Китая доверяет своему государству, которое постоянно обманывает его, больше, чем жители Австралии и Франции своим*⁵¹⁸.

*М. Глинка писал о гипнотической вере советских людей в правдивость любого печатного слова*⁵¹⁹. *Доказывая справедливость своего высказывания, советский человек восклицал: «Об этом же в газетах писали».*

*«Люди привыкли в советское время уповать на государство, на верховную власть при необходимости разрешения любых важных для них проблем», – пишет Д. П. Зеркин*⁵²⁰.

Человек административного общества ощущает свою мало-значительность, мизерность, слабость. Ему постоянно внушают, что он всего лишь раб Бога или правителя, винтик в огромном государственном механизме. Поэтому для него **непонятным и чуждым является уважение к личности**.

*Уважение прав человеческой личности как таковой, пишет А. Амальрик, вызовет просто недоумение у обычного русского человека. «Уважать можно силу, власть, наконец, даже ум или образование, но что человеческая личность сама по себе представляет какую-то ценность – это дико для народного сознания. Мы как народ не пережили европейского периода культа человеческой личности, личность в русской истории всегда была средством, но никак не целью»*⁵²¹.

Люди административного общества преклоняются перед силой.

*Как писал М. Е. Салтыков-Щедрин, в России крупные и серьезные злодейства нередко именуются блестящими и в качестве таковых заносятся в скрижали Истории*⁵²².

⁵¹⁶ Цит. по: Итвел Р. Указ. соч. С. 11–12.

⁵¹⁷ Там же, С. 14.

⁵¹⁸ См.: Gilley Bruce. Democrats Will Emerge // Current History. Philadelphia Sep. 2007. Vol. 106. Iss. 701. P. 245–247.

⁵¹⁹ Глинка М. Указ. соч. С. 152.

⁵²⁰ Зеркин Д. П. Основы конфликтологии: курс лекций. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 166.

⁵²¹ Амальрик А. Указ. соч. С. 20.

⁵²² Салтыков-Щедрин М. Е. Указ. соч. С. 335.

Жестокость людей по отношению друг к другу, готовность применять насилие приводит к тому, что заставить их жить в мире может только сила авторитарного государства. Люди с холопским сознанием преклоняются перед тиранами, прославляют их жестокость и проповедают силовые методы решения всех общественных проблем.

При Саддаме Хусейне в Ираке был мир, несмотря на то что у населения имелось на руках стрелковое оружие. Приход демократии привел к массовому насилию. Сильная диктаторская власть Р. Кадырова привела к некоторому замирению в Чечне, особенно на фоне разгула террора в Дагестане в 2010 г.

Склонность к жестокости отчасти объясняет, почему общества, только что вышедшие из родового строя с духом свободы, нуждаются в авторитарном управлении. Люди таких обществ не умеют договариваться. Они понимают только язык силы и принуждения.

Если гражданское общество строится на принципах терпимости и взаимовыгодного договора между людьми с разными интересами, то в административном обществе господствует мысль, что одна сторона в противоречивых отношениях обязательно должна победить другую. «Или я, или он».

Административное общество воспринимает **иерархию** как нечто естественное.

Правда о кровавом режиме Сталина не пробудила у значительной части российского населения ненависти к вождю.

Оскорбляемые и униженные люди, получившие власть, тут же начинают унижать тех, кто стал зависеть от них.

Большинство работников НКВД, которые пытали подследственных, были из простых рабочих, по призыву коммунистической партии получивших должность.

Находясь на низшей ступени иерархии в своей стране, простые люди с удовольствием готовы унижать малые народы, проживающие в ней, или соседние народы. По отношению к ним они проявляют воинственность. Раб пытается кого-то поставить ниже себя. Люди с удовольствием воспринимают идеи о своей национальной исключительности, превосходстве над другими народами (великой расы, оплота православия и духовности, «священной японской национальной общности» – «кокутай»⁵²³).

Уважение к силе порождает чувства великодержавия. Людям приятно, что их страну боится весь мир.

Российское население считает Петра I великим, поскольку он стал основателем Российской империи, с которой стали

⁵²³ История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. М.: Изд. группа «НОРМА-ИНФРА», 1999. Ч. 2. С. 166.

считаться в Европе. То, что для этого понадобилось разорить всю страну, во внимание не берется. Значительная часть населения России позитивно относится к тирану Сталину в связи с его деятельностью по укреплению Российской (Советской) империи, расширению ее границ. Ельцин открыл дорогу к свободе, но развалил СССР. Этому ему не простят.

У массы короткая историческая память. Она быстро забывает жестокости тиранов и помнит только их величие. Жизни миллионов погибших от их рук не вызывают сочувствия у привыкшего к жестокости населения.

Россияне не помнят о прахе тысяч людей, погибших в лубянской застенках, и выбирают человека с Лубянки президентом страны. Они едут на Соловки не для того, чтобы почтить память невинно убиенных, а для того, чтобы полюбоваться природой⁵²⁴.

Привычка к иерархии и зависимости порождает покорность и терпимость к унижению. Люди не хотят бороться за свои права. Замечательным образцом для подражания для них является Иисус, терпящий страдания. Прощение сносимых людьми унижений становится привычным защитным механизмом, нацеленным на снятие тревоги⁵²⁵.

Потребность в защите от сильных стихийно рождает в массах мечты о **патерналистском** государстве, о справедливом, т. е. уравнительном, государственном перераспределении богатств. В основе ее сознания лежит идея эгалитаризма. Масса административного общества является стихийной сторонницей идей социализма и коммунизма. В этом объяснение того, как легко коммунистические идеи распространились в третьем мире, как только он получил независимость от стран Запада.

Н. А. Бердяев писал о России: «Пафос социального равенства всегда подавлял у нас пафос свободы личности»⁵²⁶.

Патерналистское сознание принижает человека, не позволяет ему стать личностью, девальвирует ценность свободы и формирует сознание раба. Если административное государство обеспечивает какой-то приемлемый на этот период уровень жизни, то масса готова отказаться от всяких прав и свобод человека и поддерживать это государство. Китайский ученый Лю Сяобо назвал этот вид сознания «философией свиньи»⁵²⁷.

⁵²⁴ См.: Сеньор президент // Индекс. Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 155.

⁵²⁵ См.: Хьелл Л., Зиглер Д. Указ. соч. С. 128–133.

⁵²⁶ Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990. С. 196.

⁵²⁷ Цит. по: Beja Jean-Philippe. Op. cit. P. 6.

Привычка к государственному произволу, неимущее состояние приводит к тому, что население административного общества не уважает право частной собственности и право на предпринимательство. Последнее воспринимается как жульничество.

Масса в отличие от народа **не знает чувства гражданского долга**. Она перекаладывает всю ответственность за свою судьбу и судьбу страны на правителя и класс управленцев. Поэтому толпа, поднимаясь к активной деятельности, начинает устраивать погромы, убийства, уничтожает результаты человеческой деятельности (подчас шедевры искусства). Масса не хочет демократии и свободы, поскольку они предполагают ответственность за свои решения и поступки. Отсюда абсентеизм, отказ от участия в выборах.

Отмена выборов глав регионов в России в 2004 г. не вызвала никакого возмущения среди массы населения.

Гораздо проще не участвовать в политической жизни страны, даже когда она появляется, а затем всю ответственность за государственную политику взваливать на правителя и его бюрократию.

Как уже отмечалось, народное большинство административного общества **консервативно**. Оно боится нового, которое навязывают управленческие элиты и, как правило, сопротивляется всяким реформам. Счастье, «золотой век» люди видят в прошлом и призывают вернуться к истокам. Такое население не способно к самостоятельному движению к прогрессу. Оно нуждается в поводе в лице класса государственной бюрократии и ее вождя.

*Бонапартизм, писал К. Маркс, опирается на консервативное крестьянство, которое «тупо замыкается в этот старый порядок и ждет от призрака империи, чтобы он спас его и его парцеллу и дал ему привилегированное положение. Династия Бонапарта является представительницей не просвещенного крестьянина, а его суеверия, не его рассудка, а его предрассудка, не его будущего, а его прошлого...»*⁵²⁸

Масса не способна генерировать новые идеи. В условиях проводимых управленцами реформ она не ищет третьего пути, а разделяется на тех, кто поддерживает реформы и тех, кто считает, что раньше было лучше. Консервативные установки принимают форму ностальгии по прошлому. Возникают идеи консервативного патриотизма, когда люди, вместо того чтобы стремиться к прогрессу, воспевают уходящие общественные отношения. Любовь к Родине для них означает желание ничего не менять.

Большинство населения административного общества не желает приобретать новые знания, хотя стремится приобрести диплом об образовании, который дает особый статус. Чем более функцио-

⁵²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 208.

нально неграмотна масса, тем больше она нуждается в управлении со стороны элиты.

Лишенная своей элиты, масса не способна объединиться, не способна к самостоятельным организованным действиям. Она нуждается в организующей деятельности государственных управленцев. Роль государственной бюрократии возрастает, если низка плотность населения (как в России) или оно состоит из множества племен, этносов и народов (многие страны Азии, Африки). В случае ослабления административного государства нарастают конфликты между этими разрозненными группами.

Слабость людей порождает естественную надежду на решение всех их проблем государством. Этатизм не только навязывается пропагандой, но и стихийно рождается в сознании масс.

Очень часто масса **недисциплинирована** и нуждается в надсмотрщике, как на производстве, так и в общественной жизни. Ослабление авторитарной власти приводит к нарушению технологии производства, взрывам на шахтах и складах, пожарам, производственным травмам, катастрофам.

Безразличие к последствиям своей деятельности, легкомыслие, надежда на «авось» возникает у людей, которые не являются хозяевами в своей стране или в сфере производства. Они не только не заботятся об экологии, чистоте, росте результатов своего труда, но, наоборот, уничтожают природные богатства, ломают все, что попадает на их пути. Из этой ситуации имеется два прямо противоположных выхода. Передать работнику или частному лицу средства производства, сделать его хозяином в своей стране или усилить надзор за не свободным человеком. В административном обществе идут по второму пути.

Потребность в авторитарном управлении возникает у массы, имеющей, как пишет Э. Норберт, широко распространенную узкогрупповую «Мы-идентичность», связанную с признанием единства и общности членов небольших групп (членов семьи, сельской общины, сородичей одного племени, выходцев из одной местности, товарищей по школе, институту, работе). Для развитых демократических обществ характерна, наоборот, развитость чувства «Я-идентичность» и «Мы-идентичность», охватывающая граждан всей страны⁵²⁹. Узкогрупповая «Мы-идентичность» приводит к тому, что человек признает права и свободы только для членов «своей» узкой группы и не признает их за «чужими», не вошедшими в эту узкую группу⁵³⁰. В результате ослабление центральной авто-

⁵²⁹ Норберт Э. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. С. 247–248.

⁵³⁰ Особенно ярко это выражается в родовых организациях общества. См.: Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: современные трактовки и новые подходы: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1999. С. 209.

ритарной власти приводит общество с такой групповой «Мы-идентичностью» к острой борьбе группировок между собой за существующие блага, к хаосу внутри страны.

*Это было одной из причин Великой смуты в России начала XVII века, хаоса, возникшего после падения монархии в России начала XIX века. Основное содержание Смутного времени, пишет А. С. Ахизер, заключалось в активизации локальных идеалов*⁵³¹.

2.2. Пассивность и активность массы

В обычном своем состоянии масса административного общества **пассивна**, терпелива и покорна своим хозяевам. Борьба за власть, даже борьба идей идет где-то наверху и не трогает безразличную к этому массу, живущую своими заботами.

*К. Маркс пишет об индийском обществе до его завоевания Англией: «Истории индийского общества нет, по крайней мере, она нам неизвестна. То, что мы называем его историей, есть лишь история сменявших одни другого завоевателей, которые основывали свои империи на пассивном базисе этого, не оказывавшего никакого сопротивления неподвижного общества»*⁵³².

Поднять массу на **активные действия** заставляет а) либо крайняя нужда и потеря веры в «доброе царя», крах ожиданий, которые подавал очередной правитель, либо б) появление новой элиты, претендующей на захват власти в стране и возбуждающей массы обещаниями счастья, либо в) мобилизация масс, произведенная самой правящей группой⁵³³.

Поскольку поведение масс основано на чувствах, то подъем ее активности часто связан с эмоциональным всплеском, который имеет кратковременный характер, а затем замирает, что вводит массы в очередной цикл пассивности (оцепенения). Апатия масс усиливается в результате крушения идеалов, потери нравственных ориентиров, отсутствия энергичного правителя, который мог бы «зажечь» массы новой идеей. Ф. Энгельс констатирует: «Революционное настроение масс почти всегда и большей частью очень скоро сменялось утомлением или даже поворотом в противоположную сторону, как только рассеивались иллюзии и наступало разочарование»⁵³⁴.

⁵³¹ Ахизер А. С. Указ. соч. Т. 1. С. 126.

⁵³² Цит. по: Харлт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. С. 120.

⁵³³ См.: Zhou Xueguang. Unorganized interests and Collective action in communist China // American Sociological Review. Feb. 1993. N. 58, 1. P. 54–73.

⁵³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 534.

Правящая группа с помощью пропагандистских приемов может некоторое время **искусственно поддерживать энтузиазм масс**. Доверчивой массе предлагают некую великую идею, которая завораживает ее сознание. Кружить голову населению обычно удается религиозным фанатизмом (борьба с неверными), идеями реванша, построения великой империи, рывка к светлому будущему (например, коммунизму). Естественно, идеи должны быть не только величественны, но и просты, понятны массе (перебьем всех буржуев, поделим их богатство).

Мобилизовать массу на активные действия в интересах класса управленцев может **лидер**, который вселяет в нее уверенность в себе. Льстивые слова убеждают массу, что она может проявлять героизм, и люди идут на смерть за своего вождя, за славу своего административного отечества. Харизматический лидер доказывает толпе, что он выполняет миссию по радикальному политическому изменению мира, спасению нации, обещает привести страну к золотому веку, часто опираясь на мифологизированное прошлое. Масса, как загнивающая, следует за своим вождем.

Масса склонна к заражению определенными настроениями. Административное государство, харизматический лидер могут вносить в нее «бациллу» каких-то идей, и они распространяются в массе, как грипп. Это могут быть, например, полезные управленцам идеи шпиономании, которые вовлекают массу в поиск врагов правящей группы или административного строя.

Не раз в истории разных стран доведенная до крайней нужды масса проникалась ненавистью, озлобленностью и поднималась на восстание, в ходе которого бездумно уничтожала все, что попадалось на ее пути. Объединившись в толпу, люди становятся отчаянно смелыми и безрассудными. Умелый вождь может использовать такую толпу для свержения старой правящей группы и захвата власти в руки новой группы. Административный характер общества и государства от этого не страдает. Административные революции, произведенные с помощью толпы, приводят к изменению вида административного государства и общества, как это произошло в России в 1917 г., в Иране в 1979 г.

Не раз во многих странах толпа свергала старого правителя и его бюрократию. На какой-то период времени устанавливался режим охлократии, который иногда путают с демократией. Страна ввергалась в хаос. Затем большинство населения устает от этого беспорядка, ищет и находит себе сильного правителя, поддерживает установление им жесткой авторитарной власти при сохранении административного строя. Для усмирения той части толпы, которая еще не потеряла активность, новый правитель создает мощную армию и полицию.

§ 3. Предпринимательская клиентела

В административном обществе может возникать или даже искусственно создаваться представителями класса государственных управленцев слой клиентелы. В него входят люди, которым управленцы оказывают покровительство. В свою очередь, клиентела поддерживает, как может, господство своих опекунов. Отношения, возникающие между покровителями и клиентелой, называют клиентелизмом. Если он построен на кровнородственных, земляческих и кланово-этнических связях, то его называют парантелизмом⁵³⁵.

Отмечается, что клиентелизм типичен для коммунистических и посткоммунистических стран, большинства стран Африки, Азии и Латинской Америки⁵³⁶.

Интересующая нас клиентела не является государственными управленцами. Как правило, люди, в нее входящие, занимаются предпринимательской деятельностью. Отношения клиентелизма трудно отличить от отношений равноправного союза между управленцами и предпринимателями, который неизбежно возникает в переходных от административного строя обществах. Клиентистские отношения, в отличие от равноправного союза, построены на принципе иерархии. Судьба клиентелы находится в руках должностного лица или группы чиновников. Эти отношения похожи на отношения сюзеренитета-вассалитета в феодальном обществе.

Предпринимательская клиентела не может жить без опеки со стороны чиновников. Ее предприятия неэффективны и не могут конкурировать на свободном рынке. Сверхприбыли, получаемые клиентелой, связаны с привилегиями, обеспеченными покровительством чиновников: государственными заказами и подрядами, предоставлением лицензий и квот, освобождением от налогов, позволением нарушать законы.

Административное государство защищает клиентелу от неимущей массы населения, ненавидящей частную собственность и предпринимателей.

Клиентистской буржуазии не нужен капитализм с свободой рынка и конкуренцией. Она не сможет в нем выжить. Это хорошо объясняет тот факт, что российская буржуазия в начале XX в. и в начале XXI в. не поддерживала идей буржуазной революции, оставалась на стороне самодержавного государства.

Наибольшую выгоду от административного государства получает, как правило, крупная монополистическая буржуазия, которая опекается правителем и высшей бюрократией.

⁵³⁵ См.: Макаренко В. П. Правительство и бюрократия. С. 10–11.

⁵³⁶ Там же.

Клиентизм известен с древних времен. В Древнем Китае родилась такая мудрость: если пахать землю, то можно увеличить свое богатство в десять раз. Если заниматься торговлей, то можно умножить его в сто раз, а если посадить на престол вана, то богатство увеличится на столько, что и не сосчитать⁵³⁷.

Как уже отмечалось в разделе «Экономика административного общества», клиента нужна классу управленцев для экономической эксплуатации населения чужими руками, для аккумуляции расплывчатых общественных благ и распределения их в пользу класса управленцев.

«Чиновники многих ведомств Российского государства в начале XX в., особенно связанных с финансово-хозяйственной деятельностью (министерств торговли и промышленности, военного, морского, путей сообщения, финансов), – пишет Н. П. Ерошкин, – находили скрытые формы контактов с буржуазией и капиталистическими монополиями: принимали коммиссионные (фактически взятки) за предоставление последним выгодных заказов, действовали в биржевых и банковских операциях через подставных лиц и т. п.»⁵³⁸.

Большую пользу клиента приносит классу управленцев, если он имитирует демократические отношения в стране. Клиента выступает от имени общества и поддерживает своих покровителей на выборах, осуществляет подкуп населения, устраняет оппозицию, осмелевших журналистов.

Клиента используется для перекачивания средств государственного бюджета в карманы конкретных чиновников. Это, конечно, подрывает эффективность работы всей административной экономики.

Коммуно-социалистическое направление административной мысли критикует административное государство за поддержание клиентистской буржуазии и требует, под прикрытием реализации интересов неимущих, сконцентрировать все общественные блага в руках административного государства. В XX в. во многих странах в результате административной революции управленческие группы, опирающиеся на клиентистскую буржуазию, были заменены управленцами, опирающимися на мелкую буржуазию и пролетариат. Крупные предприятия и земельные владения (в первую очередь иностранные) огосударствлялись, переходили в полное распоряжение класса государственной бюрократии. Избавившись от крупных собственников, классу управленцев легче управлять страной, манипулировать малоимущим населением, которое не в состоянии

осуществлять контроль за административным государством. Но организовать эффективное производство без крупных собственников не всегда удается. Нужна высокая дисциплина внутри хозяйственного бюрократического аппарата, а обеспечить ее очень трудно. Видимо, по этой причине многие страны Азии и Африки с административным строем не пошли по пути СССР и КНР, не стали уничтожать свою буржуазию, а лишь подчинили ее административному государству. Нацистское государство также пошло по этому пути и добилась в экономике больших успехов, чем СССР.

А. Аксёнок отмечает, что импортные модели общества, которые СССР пытался навязать Египту, Сирии, Ираку, Алжиру в 1970-х гг., были отвергнуты этими странами. Они строили свои «социализмы» национального типа. «Из советской практики лидеры этих стран заимствовали только то, что помогло им закрепить свое влияние и создавать государство с сильной властной вертикалью, то есть концепцию правящей партии и принцип верховенства государственного сектора»⁵³⁹.

Между классом бюрократии и клиентистской буржуазией могут возникать противоречия. В случае кризиса системы управленцы пытаются найти «козла отпущения» и обвиняют во всех бедах страны имущие классы.

Клиентистская буржуазия является финансовым резервом для класса управленцев. В случае доведения государственного хозяйства до полного упадка административное государство отнимает имущество у своих предпринимателей («режет любимого барашка»).

§ 4. Служилая интеллигенция

Потребности административного общества и государства в интеллектуальном их обслуживании приводят к формированию слоя служилой интеллигенции (интеллектуалов).

С древних времен правители окружали себя людьми, которые развлекали их, писали о них оды, складывали о них песни. С падением авторитета религии понадобился обширный слой интеллектуалов, формирующих идеологию, оправдывающую власть класса управленцев и распространяющих эту идеологию в массах.

Современное административное государство создает большое количество учреждений, науки, культуры, образования, которые должны обслуживать класс государственной бюрократии. Часть интеллектуалов входит в государственный аппарат управления этими учреждениями, а часть образует слой служилой интеллигенции.

⁵³⁷ См.: Кычанов Е. И. Властители Азии. С. 9.

⁵³⁸ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 332.

⁵³⁹ Аксёнок А. Принуждение к демократии: есть ли пределы? // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 3. С. 102–103.

В отличие от интеллектуалов частнособственнических систем, интеллектуалы административных систем не свободны. Они существуют за счет административного государства и выполняют его поручения.

Деятели гуманитарной науки подводят наукообразную базу под административную идеологию. С помощью научных терминов они оправдывают административную политику.

Сотни немецких профессоров из прославленных университетов Германии придали наукообразный вид идеям Гитлера⁵⁴⁰.

Советские ученые немало потрудились для оправдания власти коммунистической партюкратии, восхваления тоталитарного государства.

Ученых используют для критики идей, порождаемых демократическими обществами.

Деятели искусства в административном обществе должны развлекать управленцев и население. С помощью художественных средств они должны внедрять административные идеи в сознание масс.

Люди, обладающие значительным объемом информации и интеллектуальными способностями, часто недисциплинированы. Часть из них не желает служить кому бы то ни было. Поэтому административное государство постоянно проводит среди этого слоя селективную политику. Производителей полезных идей, произведений искусств поощряют. Людей, склонных к вольнодумству, наказывают (не дают работать, ссылают, лишают свободы) или даже уничтожают. В Средние века их сжигали, как еретиков, на кострах. В XX в. их расстреливали.

Высылка вредных для бюрократии интеллектуалов за границу, которая была организована по инициативе В. И. Ленина в России, являлась самой мягкой мерой.

Контроль административного государства за издательствами, типографиями, кинопрокатом, другими средствами распространения информации лишает интеллигенцию свободы творчества.

Служилая интеллигенция несет особое мировоззрение несвободы. Она похожа на верного пса у ног хозяина, готового облаять любого, кто недружественно взглянет на него, или по команде «фас». Для нее характерна беспринципность, покорность воле хозяина, готовность к унижению.

Смена господствующей группы управленцев приводит к необходимости замены слоя служилой интеллигенции.

Так, большевистская бюрократия почти под корень уничтожила старую интеллигенцию, отказавшуюся служить новым хозяевам или служившую недостаточно преданно.

Если в свободном, демократическом обществе население решает, чей талант поддерживать, кого объявить «звездой», то в административном обществе чиновники кого-то объявляют «народным» артистом, художником, великим ученым, а на кого-то наклеивают ярлык врага народа.

Служилая интеллигенция стоит на страже административного строя, ибо ему она обязана своим возвышением. Если в административном обществе возникает кризис, то именно служилая интеллигенция ищет пути выхода из него, спасает этот строй.

В 1990-х гг., когда административное государство в России ослабело и перестало кормить многочисленную армию служилой интеллигенции, она была похожа на пса, которого выгнали из дому. Она громче всего проповедовала консервативные, антиреформистские идеи, призывала вернуться назад и искала себе нового хозяина. Вместе с малограмотными, пассивными и немущими слоями общества служилая интеллигенция голосовала за возврат авторитарных порядков, за диктатуру одного человека, за устранение зачатков федерализма и местного самоуправления.

Верность идеям этатизма и партернализма у интеллигенции связана с объективными причинами. Наука и образование не могут развиваться только на рыночной основе. Для их развития нужны государственные инвестиции.

Подчас именно из слоя интеллигенции с административной идеологией рождается новый класс управленцев, приходящий на смену обанкротившегося старого класса.

Часть элиты большевистской бюрократии, пришедшей на смену царской, состояла из выходцев из слоя интеллектуалов, не нашедших себе места при старом административном государстве, которое уже не могло вобрать в свой аппарат весь образованный слой общества.

А. Гитлера также можно считать выходцем из слоя творческих интеллектуалов, хотя он и не имел высшего образования.

Среди служилой интеллигенции необходимо выделять тех, кто а) фанатически предан административному строю, правящей группе и тех, кто б) работает в обмен на какие-то привилегии. Последние могут предать административный строй в случае его кризиса.

⁵⁴⁰ См.: Черная Л. Указ. соч. С. 8–9.

РАЗДЕЛ IV
АДМИНИСТРАТИВНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

ГЛАВА 1
Общая характеристика
административной политической системы

§ 1. Методологические подходы
к изучению административной политической системы

Как известно, существует множество значений слова «политика». В широком смысле слово означает отношения в обществе по поводу власти. Эти отношения отличают от экономических, по поводу материальных благ. Используя слово «политика» в этом смысле, можно сказать, что административное общество все **политизировано**, ибо вопрос о власти является основным для класса управленцев и судьбы всего административного общества. Часто экономическая деятельность здесь направлена не на получение прибыли, а на цели удержания власти в стране (укрепление ее обороноспособности), реализации властных амбиций. Если в частных системных системах политика лишь обслуживает экономику, то в административных системах, наоборот, экономика – лишь средство для достижения политических целей управленцев.

Например, если в США развитие железных дорог было связано с ростом промышленности и связями между экономическими центрами, то в царской России – с необходимостью быстро перебрасывать войска из одной части страны в другую.

Художественная литература в административном обществе является не способом реализации потребности к творчеству, а средством идеологического воспитания населения, направленного на поддержание власти определенной группы управленцев.

Политическое значение придается спорту.

Спортсмены СССР должны были показывать превосходство системы социализма над капиталистической системой.

Поскольку население административного общества все связывает с волей правителя, то проигрыш футбольной команды страны в мировом первенстве может плохо отразиться на имидже правителя.